

ОТРИЦАНИЕ ГЕНОЦИДА

Советского народа нацисткой Германией и панской Польшей как инструмент разрушения самосознания народов Союзного государства

Информационно-исследовательское учреждение
«Центр изучения перспектив интеграции ЕАЭС»

**Отрицание геноцида Советского народа
нацистской Германией и панской
Польшей как инструмент разрушения
самосознания народов Союзного
государства**

Материалы круглого стола

Город-герой Минск
19 августа 2022 г.

Смоленск
2023

**ББК 63.3(4Бел).
О86**

Издание осуществлено при информационной поддержке Военно-исторического информационного центра «Милитера» (militera.org), портала «Возмездие» (vozmezdие.su) и сетевого издания «Наука. Общество. Оборона» (noo-journal.ru)

Рецензенты:

Зимонин Вячеслав Петрович – доктор исторических наук, директор Института проблем безопасности и развития Евразии, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации;
Криштапович Лев Евстафьевич – доктор философских наук, профессор, автор научных трудов по проблемам философии, мирового культурно-цивилизационного процесса, современного социально-политического и национально-государственного развития Беларуси.

**О86 Отрицание геноцида Советского народа нацистской Германией и панской Польшей как инструмент разрушения самосознания народов Союзного государства. – Смоленск: Историко-литературный журнал «Странникъ», 2023. – 200 с.
ISBN 978-5-907315-35-8**

ББК 63.3(4Бел).

Содержание

Информация об участниках Круглого стола	4
<i>Д. В. Беляков. Волонтёры истории и культуры как ответ на современные вызовы информационной войны</i>	7
<i>Д. В. Беляков, О. В. Корнилова. Об этом сборнике</i>	12
<i>В. Г. Кикнадзе. «Куропаты», «Катынь» и «Пакт Молотова – Риббентропа» как элементы деятельности коллективного Запада по разрушению СССР и Союзного государства</i>	21
<i>Т. И. Тарасенкова. Трагедия мирного населения Смоленской области в годы Великой Отечественной войны</i>	25
<i>М. Л. Рогацкина, Э. Л. Котова. Леонид Васильевич Котов – исследователь истории Смоленска периода Великой Отечественной войны</i>	31
<i>О. Г. Рубис. Своевременный и полезный сайт – «Возмездие»</i>	42
<i>Е. А. Соколова. Глобальная значимость Освободительного похода 17 сентября 1939 года для белорусского и украинского народов</i>	48
<i>А. Ю. Плотников. Армия Крайова и «Малая КАТЫНЬ». Еще раз о польском «Культе мученичества» и стереотипах польской исторической политики</i>	58
<i>О. Г. Назаров. Армия Крайова и Варшавское восстание 1944 года</i>	63
<i>А. С. Плавинский. Борьба польских формирований на Вилейщине</i>	74
<i>С. А. Длотовская. Глядя «Правде» в глаза, или Ивенец сквозь призму Красного</i>	91
<i>О. В. Корнилова. Соучастники: преступления Армии Крайовой на территории Советского Союза</i>	102
<i>И. И. Родионов. Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1919–1922 гг. (по материалам российских и белорусских архивов)</i>	109
 Резолюция участников Международного круглого стола «Отрицание геноцида Советского народа нацистской Германией и панской Польшей как инструмент разрушения самосознания народов Союзного государства»	116
Приложение	118

Информация об участниках Круглого стола

Беляков Дмитрий Валерьевич – директор Центра изучения перспектив интеграции ЕАЭС. Специалист в области управления и международных отношений. Руководитель ряда проектов в сфере развития двусторонних отношений Республики Беларусь с иностранными государствами.

Автор серии публикаций в области китаеведения и развития Евразийского Экономического Союза, Союзного государства Беларуси и России. Участник международных программ по линии ООН, ШОС, ЕАЭС.

Длотовская Светлана Александровна – независимый исследователь.

Кикнадзе Владимир Георгиевич – доктор исторических наук, доцент, член-корреспондент Российской академии ракетных и артиллерийских наук, полковник, член Научного совета Российского военно-исторического общества, главный редактор сетевого издания «Наука. Общество. Оборона».

Корнилова Оксана Викторовна – кандидат исторических наук, научный директор Регионального отделения Российского военно-исторического общества по Смоленской области, член РВИО. Заместитель директора Центра изучения перспектив интеграции ЕАЭС. В 2000–2017 гг. – руководитель научного отдела Мемориального комплекса «Катынь».

Котова Элеонора Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики СмолГУ, лауреат областной литературной премии А. Т. Твардовского (2020).

Назаров Олег Геннадьевич – доктор исторических наук, обозреватель журнала «Историк», член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня», член Научного совета Российского военно-исторического общества.

Плавинский Александр Стефанович – член Союза писателей Беларуси, краевед, начальник отдела исторического анализа Центра изучения перспектив интеграции ЕАЭС. Имеет более 60 публикаций на исторические темы. Автор шести книг, из них «Куропаты – у истоков исторической сенсации».

Плотников Алексей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор Московского Государственного Лингвистического университета, член Научного совета Российского военно-исторического общества, член Зиновьевского клуба МИА «Россия сегодня».

Рогацкина Марина Леонидовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики СмолГУ. В сфере научных интересов – журналистика Смоленщины периода Великой Отечественной войны (1941–1945). Автор-составитель книги «Газета «Рабочий путь» («Малютка» Орган Смоленского обкома ВКП(б) и Облисполкома 1942–1943 гг.» (2021 г.).

Родионов Иван Игоревич – кандидат исторических наук, заместитель декана факультета истории и права СмолГУ.

Рубис Олег Гариевич – Генеральный директор АНО «Военно-исторический информационный центр «Милитера».

Соколова Елена Александровна – кандидат исторических наук, главный специалист Центра изучения перспектив интеграции ЕАЭС. Старший научный сотрудник Академии Наук Республики Беларусь.

Тарасенкова Татьяна Ивановна – кандидат исторических наук, доцент СмолГУ, директор Государственного архива новейшей истории Смоленской области. Специалист по истории России XX века.

Беляков Дмитрий Валерьевич, директор Центра изучения перспектив интеграции ЕАЭС.

Волонтёры истории и культуры как ответ на современные вызовы информационной войны

Информационно-исследовательское учреждение «Центр изучения перспектив интеграции ЕАЭС», помимо информационно-аналитической деятельности в области экономики и политики, на протяжении последних трех лет активно занимается просветительской работой среди молодёжи. Основной вектор нашей деятельности – патриотическое воспитание подрастающих поколений и борьба с историческими фальсификациями.

В структуре Центра действует отдел исторического анализа, сотрудниками которого на территории Беларуси и России ведется системная работа по борьбе с историческими фальсификациями. В качестве волонтеров и историков-исследователей привлекается молодежь обеих стран. За последнее время Центром издано четыре книги, посвященных развенчанию западных фальсификаций о Красной Армии и сотрудниках НКВД: материалы научно-практической конференции «Мы помним» (Минск, 2021); А. С. Плавинский «Куропаты: у истоков исторической сенсации» (Минск, 2019); материалы научно-практической конференции «Исторические фальсификации от Польши» (Минск, 2021); Е. Н. Лепешко «Куропаты: змеиный поцелуй Америки» (Минск, 2022).

Центром разработан проект «Волонтёры истории и культуры как ответ на современные вызовы информационной войны», который был представлен в ходе Международного волонтерского лагеря в г. Выборге 14 сентября 2022 г. В ходе форума всеми участниками отмечалась важность и актуальность совершенствования методов работы с молодёжью. Разработанный Центром проект, по нашему мнению, содержит огромную практическую значимость и значительный потенциал для развития как в масштабе Союзного государства, так и на площадке СНГ.

Наша команда долго и активно искала эффективные пути решения того, как противостоять информационным и когнитивным ударам, направленным на переписывание и фальсификацию нашего прошлого, как формировать у молодежи адекватное восприятие действительности. Не менее важным для нас является ответ на вопрос о том, что

мы можем противопоставить войнам памяти, которые ведутся против Беларуси и России. Безусловно, говоря об исторической памяти наших стран, необходимо понимать ее важность для всей русской цивилизации.

Для себя мы нашли эту формулу и предприняли попытку ее реализации в рамках проекта «Волонтёры истории и культуры как ответ на современные вызовы информационной войны».

Деятельность Центра в рамках этого проекта строится на нескольких базисных положениях.

Во-первых, в признании того, что скрепляющей основой нашей уникальной цивилизации являются её история и культура, важнейшей частью которой является русский язык.

Психоисторическая война (информационная война) – это целенаправленное долгосрочное воздействие на общественное сознание и подсознание общества с целью провести его цивилизационное перекодирование, навязать ему чуждые цели, идеалы, картину мира как якобы его собственные.

Войны памяти, как составляющие информационной войны, направлены на деконструкцию существующих в обществе «мест памяти» и замену их новыми, переоценивающими прошлое, в интересах настоящего. При этом подобная деконструкция допускает и уничтожение носителей «чужой памяти», «чуждых идеалов и ценностей», и возведение вместо них новых символов, идеалов и героев. Общенациональные места памяти (памятники культуры и природы, знаковые личности и значимые события прошлого, праздники, торжества в честь людей или событий, эмблемы, др.) призваны создавать представления общества о самом себе и своей истории.

Второй базис заключается в признании того, что Великая Отечественная война и Победа в ней Советского Союза являются центральными событиями нашей истории. Победа советского народа – это безусловная ценность, объединяющая людей не только в России и Беларуси, но и по всему миру. И естественно, что именно наша Великая Победа над нацизмом становится сейчас главной мишенью информационных атак, а переписывание итогов Второй мировой войны используется западными странами в современном геополитическом противостоянии.

В качестве третьего базиса мы принимаем утверждение, что военная история – это важная составляющая формирования мировоззрения и исторической памяти нации. Военная история помогает обществу получить ответы на крайне актуальные вопросы, в частности, максимально просто определить, кто является агрессором, а кто – жертвой, кто врагом, а кто другом.

В процессе поиска путей эффективного противодействия информационным атакам и, конечно же, нанесения ответных ударов, мы

обратились к философии истории с вопросом: «Как мы сейчас воспринимаем Историю?». Мы полагаем, что на современном этапе развития общества история в её классическом понимании как последовательность взаимосвязанных между собой событий не существует, то есть в нашем представлении о прошлом нет непрерывного потока событий, нет непрерывной реки времени. Прошлое воспринимается нами в определённых якорных личностях, событиях, военных победах, личных и общенациональных местах памяти.

Информационные атаки против нации направлены на разрушение общенациональных мест памяти и внедрение чуждых, деструктивных мифов, рождающих в умах искажённое представление об историческом прошлом и формирующих настоящее поведение населения.

Проект «Волонтёры истории и культуры как ответ на современные вызовы информационной войны» реализуется нашим Центром совместно с учеными разных стран. Ядром проекта являются наши волонтеры – молодые исследователи. Наш Центр активно вовлекает в работу студентов и аспирантов из разных городов Союзного государства, а также иностранных граждан.

Исследовательская деятельность (историческое следствие) состоит из нескольких этапов. На первом, подготовительном, волонтеры-следователи под руководством кураторов определяют направление исследования, объект и предмет исследования, определяют план работы, осуществляют сбор и обработку исходных данных. В ходе второго этапа, рабочего, проходит оценка собранных материалов, составление хронологических таблиц, аналитическая обработка данных и описание процесса следствия. На третьем этапе, заключительном, происходит составление протокола следственных действий, формулируются выводы, происходит оценка полученных результатов.

В процессе работы волонтеры-следователи принимают активное участие в круглых столах, конференциях, посещают места исторических событий, материалы исследований публикуются в сборниках Центра. В ходе работы волонтеры также получают дополнительные компетенции: умение работать в государственных архивах, обучение аналитической деятельности, а также получают навыки написания аналитических статей и научных рефератов.

Наша организация активно выстраивает коммуникацию с институтами и университетами: это и активное продвижение проекта, и договоренности по зачёту работы исследователей в ходе учебного процесса. Фактически, в ходе участия в проекте исследователь способен подготовить до 75 % будущей диссертации.

Современные технологии позволяют не только выстраивать удалённую коммуникацию с руководителями проекта, но и предоставляют возможность работы с удалёнными базами данных, онлайн архивами

разных стран (США, Польши, Великобритании, Германии). В качестве менторов выступают ученые России и Беларуси, являющиеся как сотрудниками, так и волонтерами Центра.

Указом Президента Российской Федерации 2023 год в России объявлен Годом педагога и наставника, что говорит о высокой социальной значимости этих профессий.

Что уже сделано и какие исследования ведутся Центром?

В мае 2022 г. сотрудники Центра приняли участие в презентации книги «Польский террор в Беларуси», который проходил в Москве на площадке МИА «Россия сегодня».

3 июня 2022 г. ЦИПИ ЕАЭС принял участие в организованной Региональным отделением Российского военно-исторического общества (РВИО) по Смоленской области круглом столе, посвященном героической обороне Смоленска от польско-литовских захватчиков 1609–1611 гг. На заседании поднимался вопрос о геноциде русского православного населения со стороны Речи Посполитой.

В 2022 году в Беларуси и России прошли презентации книги Е. Н. Лепешко «Куропаты: змеиный поцелуй Америки», рассказывающей о тайных пружинах деятельности Центрального разведывательного управления США по разрушению Советского Союза на примере создания куропатского фейка. В целом, изучение истории Куропат и других мест преступлений нацистов периода Второй мировой войны является одним из приоритетных направлений деятельности Центра.

В августе в Смоленске прошел международный круглый стол «Армия Крайова – «герои» современной Польши или международные преступники», в котором активное участие приняли учащаяся и студенческая молодежь (МБОУ «СП № 40», ВПК «Вымпел») и студия спецтелепроектов «Просвещение».

В Минске в августе прошел международный круглый стол «Отрицание геноцида советского народа нацистской Германией и панской Польшей как инструмент разрушения самосознания народов Союзного государства»; тексты докладов и выступлений его участников составили основную часть этой книги.

Проект «Волонтеры истории и культуры как ответ на современные вызовы информационной войны» был представлен в ходе Международного волонтерского лагеря в г. Выборге 14 сентября 2022 г.

Доклады сотрудников Центра, посвященные преступлениям Армии Крайовой в отношении белорусского населения, прозвучали в ходе международных конференций в Бресте, а в декабре – на международном форуме «Без срока давности» в Гатчине.

Волонтеры Центра занимаются изучением современного польского исторического нарратива глорификации аковцев и «проклятых солдат», направленного на снятие с них ответственности за те

преступления, которые они совершали в годы Второй мировой войны и первые годы после ее окончания.

Аналогичные исследования ведутся в отношении бандеровцев и современного исторического нарратива на Украине. В этом ряду особо выделяется Буча (называемая на английском и украинском «бучанская резня»), срежиссированная и поставленная один в один с геббельсовскими информационными провокациями периода Второй мировой войны (резня в Немерсдорфе, Метгетенская резня и др.).

2022 год в Беларуси был объявлен Годом исторической памяти. Наш проект, родившийся в рамках концепции «Историческая память – дорога в будущее», – это дань памяти нашим предкам, это наш вклад в будущее наших детей и внуков, это долг памяти и чести нашему Отечеству.

Фальсификация и переписывание истории, разрушение общенациональных мест культурной и исторической памяти, искажение традиционных культурных кодов, разрушение языка и языковой культуры – всё это неизбежно приводит к катастрофическим (порой необратимым) изменениям будущего нации. Проект «Волонтеры истории и культуры **как ответ на современные вызовы информационной войны**» – это борьба за Наше Будущее в войнах Памяти, которые связали наши противники. Основная цель данного сборника состоит в противодействии фальсификации истории и внедрению в сознание народов Союзного государства деструктивных западных мифов, являющихся частью современных геополитических информационных войн.

Наш Центр открыт для взаимодействия и участия в совместных проектах.

Электронная почта: eeu-center@mail.ru

Беляков Дмитрий Валерьевич, директор Центра изучения перспектив интеграции ЕАЭС.

Жорнилова Оксана Викторовна, кандидат исторических наук, зам. директора Центра изучения перспектив интеграции ЕАЭС.

Об этом сборнике

Сборник открывает исследование **Владимира Кикнадзе «Куропаты», «Катынь» и «Пакт Молотова – Риббентропа» как элементы деятельности коллективного Запада по разрушению СССР и Союзного государства**», в котором представлен обзор итогов проекта «Без срока давности» (по состоянию на август 2022 г.), а также сформулированы основные перспективные направления совместной исследовательской деятельности белорусских и российских ученых, направленные на противодействие фальсификации истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны.

Одним из основных направлений деятельности проекта «Без срока давности» является расследование преступлений немецко-фашистских захватчиков и их пособников, итогом которых является соответствующая юридическая оценка (геноцид советского народа). Внесенные В. Г. Кикнадзе предложения, после обсуждения участниками круглого стола и присутствовавшими представителями белорусской и российской общественности, были включены в **Резолюцию**, принятую по итогам встречи.

Одним из итогов реализации научно-исследовательского направления проекта «Без срока давности» стал выпуск сборников документов, в которых собраны материалы о преступлениях немецко-фашистских оккупантов на оккупированных советских территориях в годы Великой Отечественной войны. Архивные документы Государственного архива новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО), который принял непосредственное участие в его реализации, легли в основу серии научных публикаций, посвященных преступлениям нацистов на территории Смоленщины. Исследование директора ГАНИСО **Татьяны Тарасенковой «Трагедия мирного населения Смоленской области в годы Великой Отечественной войны»** рассказывает о повседневных преступлениях оккупационного режима в отношении мирного населения региона.

История Великой Отечественной войны и Второй мировой войны является объектом самых многочисленных и яростных атак со стороны фальсификаторов истории. В первые послевоенные годы на Западе,

а с конца 1970-х гг. на территории СССР, стали всё громче и чаще звучать западные исторические нарративы «большой террор», «голодомор», «Гулаг». Продвижение их, во многом, стало вестись посредством американской организации Human Rights Watch, спонсировавшей так называемое «диссидентское движение» в СССР.

На рубеже 1980–1990-х гг. на политическом уровне происходит радикальный пересмотр оценок исторических событий, связанных с историей Второй мировой войны («пакта Молотова–Риббентропа» и «Секретного дополнительного протокола» к нему), а чуть позже – «Катыни» [2; 3].

В этот период смоленский историк-архивист Л. В. Котов, автор книги «Смоленское подполье» и более ста статей о партизанском движении, начал публиковать материалы о неизвестных до этого времени широкому читателю сторонах жизни в оккупированном Смоленске, в частности, о деятельности бургомистра Б. Г. Меньшагина и других предателях, ревностно служивших фашистам; об истории и роли энтезисовцев на Смоленщине, о судьбе смоленского гетто, Катынской трагедии и т. п. [6; 7; 8 и др.] Эти и другие работы смоленского исследователя, отказавшегося тиражировать модные в то время западные нарративы, уже более четверти века находятся в забвении.

Тем не менее, в Вашингтоне (США) про «литературное наследие» смоленского бургомистра не забыли, выделив немалый грант на их актуализацию и введение в научный оборот в качестве достоверного исторического источника по истории оккупированного Смоленска. Работа по переизданию воспоминаний Меньшагина, дополненных и оформленных тщательно проработанным научно-справочным аппаратом, велась при финансовой поддержке Школы международных отношений Эдмунда Уолша Джорджтаунского университета [1, с. 8]. На восьми страницах изданного на русском языке в 2019 г. фолианта авторы-составители не только возносят неоднократно отредактированные воспоминания коллаборанта на уровень достоверного исторического источника, в том числе и о событиях Катыни, но и многократно цитируют работы Л. В. Котова в тщетных попытках опровергнуть приведенные им факты и выводы, опубликованные более 30 лет назад.

Работа **Марины Рогацкиной и Элеоноры Котовой «Леонид Васильевич Котов – исследователь истории Смоленска периода Великой Отечественной войны»** знакомит нас с жизненным путем и историческим наследием смоленского исследователя, чье имя до сих пор находится в тени. В конце жизни Леонид Васильевич мечтал дополнить и переиздать свою единственную книгу, но на это у него, к сожалению, уже не было ни сил, ни средств. Один из будущих круглых столов ЦИПИ ЕАЭС будет посвящен наследию Л. В. Котова, чьи исследования являются актуальными и в наши дни.

Представление общества об историческом прошлом своей страны имеет серьезные политические последствия. Ярким примером является оценка событий 17 сентября 1939 г. в контексте истории Второй мировой войны.

В белорусской и российской историографии 17 сентября 1939 г. рассматривается как Освободительный поход Красной Армии с целью защиты населения западных территорий Белоруссии и Украины (напомним, что 6 сентября 1939 г. польское правительство бежало из Варшавы, в конце концов осев в небольшой деревушке неподалеку от румынской границы; в ночь на 17 сентября перешло границу, бросив на растерзание нацистов свою страну, свой народ, свою армию).

Западный нарратив в целом и польский в частности описывает события 17 сентября 1939 г. как «предательский удар Красной Армии в спину польским войскам, храбро сражающимся против вермахта». С одной стороны, эта формулировка увязывается с возложением на СССР равной, или даже большей, чем на нацистскую Германию, ответственности за развязывание Второй мировой войны. С другой стороны, западные территории Белоруссии и Украины в данном контексте рассматриваются как «кресы», т. е. принадлежащие Польше на неких «законных» основаниях. Эти исторические представления формируют у части современных польских политических лидеров ментальную установку на «законность» претензий Польши на западные области Беларуси и Украины, подтверждение чему мы видим в текущей военно-политической ситуации.

В аналитической статье **Елены Соколовой «Глобальная значимость Освободительного похода 17 сентября 1939 года для белорусского и украинского народа»** дана подробная и логично обоснованная оценка событий 17 сентября 1939 г. с точки зрения современных белорусских исследований. Убедительно обосновывая историческую значимость Освободительного похода Красной Армии 17 сентября 1939 г. и объединение Западной Белоруссии с БССР и Западной Украины с УССР, Е. А. Соколова отмечает, что так «восторжествовала историческая справедливость, устранившая угрозу геноцида для белорусов и украинцев со стороны панской Польши». 17 сентября – начало Освободительного похода Красной Армии – отмечается в Республике Беларусь как государственный праздник.

В целом, белорусской стороне удалось весьма успешно противостоять западному историческому нарративу о Беларуси как о «кровавой земле между Гитлером и Сталиным» [14], ментально ориентировавшим население и государство на вхождение в состав политического образования «Третья Речь Посполитая».

Вследствие этого, в итоговую Резолюцию было включено положение о необходимости анализа опыта Беларуси по выявлению, оценке

и противостоянию ментальным угрозам, угрожающим политическому устройству и национальной безопасности государства. Данное направление исследований, которым занимается ЦИПИ ЕАЭС, крайне актуально и для других стран-участниц Евроазиатского экономического союза. Так, современная политическая обстановка показывает, что западный нарратив «голодомор» успешно используется на Украине и Казахстане, а «Катынь – Куропаты» в современной России и Беларуси.

Завершает первый раздел статья **Олега Рубиса «Своевременный и полезный сайт – «Возмездие»**, в которой рассказывается о созданном Военно-историческим информационным центром «Милитера» сайте «Возмездие» (vozmezdie.su). Автор рассказывает об идее создания сайта, призванного стать универсальной площадкой, на которой бы велась просветительная и обучающая деятельность, в разных формах информирующая общество о злодеяниях, совершённых на оккупированных территориях (прежде всего СССР) германскими нацистами, их союзниками и пособниками, и о возмездии, постигшем их за эти преступления. Особый раздел сайта посвящен Нюрнбергскому Трибуналу – здесь впервые на русском языке опубликованы полные стенограммы всех его заседаний. Автор поделился и планами будущего развития сайта «Возмездие». Сайт «Возмездие» (vozmezdie.su) – место в сети, в котором помимо создания уникальной базы данных о преступлениях нацизма прошлого, идет агрегация современных исследований по теме преступлений нацизма и справедливого возмездия за них, постоянно добавляются новые работы, видеозаписи выступлений и другая информация. На сайте начинают размещаться профили исследователей, их работы по теме, информация об участии в разных мероприятиях (видеозаписи, транскрипты выступлений, контакты). Один из разделов сайта посвящен преступлениям польских националистических формирований Армии Крайовой и их соучастию в преступлениях нацистов Третьего Рейха против советского населения.

Исторические аспекты соучастия Армии Крайовой в немецко-фашистских преступлениях, совершаемых на территории СССР в отношении советского населения, относятся к числу малоизученных. С одной стороны, для советской историографии было характерно исключение из научного дискурса тех сюжетов советско-польской истории, которые отражали негативное – а порой и откровенно преступное – поведение наших партнеров по советскому блоку. С другой, не было достаточного комплекса доступных архивных источников. Вследствие этого история Армии Крайовой является одним из приоритетных направлений деятельности ЦИПИ ЕАЭС с самого момента организации Центра в 2019 г.

Статья Алексея Плотникова **«Армия Крайова и «Малая КАТЫНЬ». Еще раз о польском «Культе мученичества» и стереотипах польской исторической политики»** поднимает вопрос о том, почему

в современной Польше Августовскую чекистско-войсковую операцию против польских националистических бандформирований (июль 1945 г.) именуют не иначе как «малая Катынь». Польский сейм, установив 12 июля «Днем памяти жертв Августовской облавы лета 1945 г.», объявил польских боевиков-националистов «жертвами НКВД» и национальными польскими героями. Алексей Плотников также подчеркивает, что польские боевики в годы Второй мировой войны действовали такими же методами, что и бандеровцы на Украине.

Антисоветская и русофобская позиция части польской политической и военной элиты обусловила тот факт, что в годы Второй мировой войны эти деятели поддерживали нацистскую катынскую провокацию, спровоцировав разрыв дипломатических отношений между польским эмигрантским правительством и Советским Союзом. Вышедшие благодаря ей на первые места польские политики с удвоенной силой принялись бороться за возрождение Речи Посполитой в границах 1939 г. [4; 5].

Варшавское восстание, организованное и спровоцированное польским эмигрантским правительством, должно было помочь этим эмигрантским деятелям говорить с «Большой Тройкой» с позиции победителей и оспаривать решения Ялты по поводу восточной границы послевоенного польского государства.

В статье **Олега Назарова «Армия Крайова и Варшавское восстание 1944 года»**, базирующейся на широком круге современных источников и исследований, показана история этой кровавой авантюры польского эмигрантского правительства, которая с военной точки зрения была направлена против нацистской Германии, а с политической – против Советского Союза. Окончившееся полным провалом, это восстание стоило жизни от 120 тыс. до 165 тыс. варшавян и ок. 17 тыс. бойцов АК и других групп польского Сопротивления. Не желая признавать свою ответственность за это преступление против собственного народа, польские деятели обвинили в провале восстания руководство Советского Союза. В действительности, настойчиво пропагандируемое польскими, западными и прозападными СМИ утверждение, что красноармейцы, якобы имевшие в августе 1944 г. возможность помочь восставшей Варшаве, вместо этого с олимпийским спокойствием лишь наблюдали с другого берега Вислы за схваткой повстанцев с немецкими оккупантами, является грубой фальсификацией истории. Этот циничный западный нарратив, порочащий честь Красной Армии, опровергается огромным количеством установленных фактов и документов. Олег Назаров также обращает внимание на то, что польское эмигрантское правительство далеко не всегда учитывало интересы мирного польского населения, подчас пренебрегая их жизнями. Так, в разгар Волынской резни польское население было оставлено и польским эмигрантским правительством, и Армией Крайовой без защиты.

Много десятилетий историю партизанского движения в Беларуси преподносили как бескомпромиссную борьбу советских партизан с фашистскими оккупантами. Данная концепция не подразумевала в этом противостоянии существенного влияния третьей силы – польской стороны: националистического подполья и партизанских формирований. Анализ найденных архивных документов указывает, насколько существенным было влияние польских националистических партий и партизанских отрядов на формирование отрицательного имиджа советских партизан в глазах местных жителей в период с 1943 по 1944 год.

Александр Плавинский [9; 10; 11] в статье **«Борьба польских формирований на Вилейщине»** отмечает, что большинство поляков искренне приветствовало оккупацию Западной Белоруссии немецкими войсками, так как в захватчиках оно видело освободителей от советской власти. Плавинский воссоздает историю ликвидации польского легиона (бригады) Кмитица и тех последствий, которые она повлекла. Показательна судьба польского патриота капитана Мрачковского, страстно желавшего сразаться против немецко-фашистских оккупантов, но в итоге погибшего от рук поляков-аковцев. Исследование Александра Плавинского написано на основе документов из Национального архива Республики Беларусь (НАРБ).

Некоторые исторические мифы имеют довольно сложный путь своего формирования. Так, версия об участии родного брата Феликса Дзержинского Казимира и его супруги-немки Люции в военном инциденте в м. Ивенц (68 км от Минска) в 1943 г. ведёт начало со статьи журналиста Буравкина, опубликованной в газете «Правда» в 1968 г. Обнародованные впоследствии документы, которые подтверждали ответственность за нападение на немецкую укрепленную базу в Ивенце польских воинских формирований (АК), стали основанием для причисления Казимира Дзержинского и его супруги к числу аковцев. Статья **Светланы Длотовской «Глядя «Правде» в глаза, или Ивенец сквозь призму Красного»**, написанная с привлечением широкого круга документальных источников из Национального архива Республики Беларусь, аргументированно опровергает этот миф о Дзержинском. Автор убедительно доказывает, что Казимир и Люция Дзержинские никакого участия в Ивенецком инциденте участия не принимали, а сами они были расстреляны немцами в ходе карательной акции, которая последовала за нападение на немецкую базу.

Анализу и краткому обзору опубликованных в Приложении к сборнику документов посвящена статья **Оксаны Корниловой «Соучастники: преступления Армии Крайовой на территории Советского Союза»**. Рассматривая западные белорусские и украинские области в качестве бесспорно принадлежащих им «кресов», польские вооруженные формирования вели борьбу не только против

партизан, представителей советской власти, но и мирных жителей. Польские националисты, убивая советских людей, действовали не только и не столько во имя собственных имперских амбиций, отстаивая свои эфемерные «права» на западные территории Белоруссии и Украины, но и исходя из своих националистических убеждений, согласно которым будущая Польша должна была стать этнически однородным государством. Поскольку в данном случае речь должна идти о национализме в его примордиалистском, а не конструктивистском значении, правомерно рассматривать это как проявление польской разновидности нацизма. В целом, рассекреченные документы свидетельствуют о том, что польские националистические формирования Армии Крайовой являются непосредственными соучастниками преступлений, которые совершали немецко-фашистские захватчики в годы Второй мировой войны в отношении мирного советского населения.

Завершает сборник работа **Ивана Родионова «Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1919–1922 гг.»**, в которой приведен обзор условий содержания польских военнопленных в советских лагерях. В целом, условия нахождения польских военнопленных в лагерях Центральной России были фактически по всем параметрам намного лучше, чем в польских лагерях, хотя трудностей в деятельности советских лагерей в обстановке общей хозяйственной разрухи эпохи Гражданской войны было немало. Процент смертности польских военнопленных в советских лагерях периода польско-советской войны соотносим с аналогичными показателями по британским и американским военнопленным в немецких концентрационных лагерях периода Второй мировой войны.

В советских лагерях общая установка была на временную изоляцию комбатантов противника, их приемлемое содержание (большое значение уделялось производительному труду как средству самообеспечения путем получения оплаты, так и воспитательной цели трудовой деятельности), с последующим возвращением на родину.

Содержание красноармейцев в польских лагерях изначально строилось по принципам, аналогичным тем, которые будут создавать немецкие власти в лагерях для советских военнопленных в годы Второй мировой войны. Основная цель состояла в целенаправленном физическом уничтожении людей.

В 2022 г. в Польше на государственном уровне проходило празднование 80-летия образования Армии Крайовой, а её ветераны чествовались как национальные герои. В Польше осуществлены масштабные работы по подготовке и изданию ок. 2,5 тыс. страниц документов (первые два тома) по истории Армии Крайовой, направленные на ее глорификацию и снятие ответственности за те преступления, которые

совершали акто́вы против советского населения в годы Второй мировой войны [13; 14].

В силу того, что в упомянутые выше издания не вошли документы из российских архивов, в приложении к данному сборнику статей ЦИПИ ЕАЭС публикует подборку из 11 документов, отражающих деятельность Армии Крайовой на территории западных областей Украинской ССР, Белорусской ССР и Виленской области Литовской ССР.

Цифровые копии документов размещены на сайте «Возмездие» (vozmezdie.su).

Все документы публикуются полностью, без купюр. Каждый документ имеет порядковый номер и снабжен редакционным заголовком, который состоит из следующих элементов: год, месяц, число, место написания; разновидность документа, автор, адресат, краткое содержание. При первом упоминании автора или адресата в заголовке документа указываются его должность и звание, в последующих – только фамилия и инициалы. Наряду с редакционным заголовком сохраняется форма обращения к адресату и другие элементы оригинала документов (грифы секретности и т. п.). Документы датируются временем написания, приказы – временем подписания. В случае, когда в качестве редакционного заголовка брался заголовок документа или его часть, он дается в кавычках. Тексты документов передаются с сохранением их стилистических особенностей, но в соответствии с современными правилами орфографии и пунктуации.

В документах, в которых подписи авторов отсутствуют, их фамилии помещаются в круглые скобки, при наличии подписи – без скобок. Авторские исправления, вставки отдельных слов и предложений, зачеркивания и подчеркивания воспроизводятся в соответствующих местах и оговариваются в текстуальных примечаниях.

Все опубликованные документы – машинопись, написаны на русском языке.

Цифровые копии приведенных выше документов впервые опубликованы на портале «Возмездие».

Прямая ссылка: <http://vozmezdie.su/info/d/p/88170/>

Дата публикации: 01.11.2022 г.

Список литературы

1. Борис Менъшагин: Воспоминания. Письма. Документы / Сост. и подг. текста П. М. Полян. – М.; СПб.: Нестор-История. 2019. – 824 с., ил.
2. Кикнадзе В. Г. Как защитить свою историю? Государственная политика современной России в сфере сохранения исторической памяти и обеспечения медиа безопасности: направления, противоречия, результаты и перспективы / Владимир Кикнадзе. М.: Вече, 2022. – 304 с.: илл. ISBN 978-5-4484-3048-0
3. Кикнадзе В. Г. Сила V правде. Защита исторической памяти как стратегический национальный приоритет России / Владимир Кикнадзе. – М.: Вече, 2022. – 320 с.: илл.
4. Корнилова О. В. Возникновение и становление «Катыни» как места памяти: пропагандистская операция Третьего рейха в 1943 году // Наука. Общество. Оборона. 2021. Т. 9, № 3(28). С. 23–23. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2021-3-23-23>;
5. Корнилова О. В. Польские отрицатели «Катыни» и Нюрнберг для Сталина // Наука. Общество. Оборона. 2022. Т. 10, № 3(3). С. 19–19. <https://doi.org/10.24412/2311-1763-2022-3-00-00>
6. Котов Л. В. Реликты войны // Край Смоленский. № 2 (915). Ноябрь 1990 г. С. 40–48; № 3(916). Декабрь 1990 г. С. 47–55; № 1 (917). Январь 1991 г. С. 43–51; № 2 (912). Февраль 1991 г. С. 46– 52; № 5 (921). Май 1991 г. С. 47–56.
7. Котов Л. В. Трагедия в Козьих горах // Политическая информация. № 5 (904–905). Май 1990 г. С. 46–59.
8. Котов Л. В. В Смоленске оккупированном // Край Смоленский. № 7–8. Июль – август 1994 г. С. 53–73; и др.
9. Плавинский А. С. Подпольщики без грифа «секретно» / А. С. Плавинский – Минск: Ковчег, 2015. – 195 с. : ил.
10. Плавинский А. С. Долгиновская летопись / А. С. Плавинский. – Минск: Бизнесофсет, 2016. – 19 с.
11. Плавинский А. С. Куропаты – у истоков исторической сенсации / Александр Стефанович Плавинский. – Минск: Бизнесофсет, 2019. – 168 с.
12. *Armia Krajowa w dokumentach 1939–1945*. Т. I, cz.1 i 2. Wrzesień 1939 – czerwiec 1941. Instytut Pamięci Narodowej; 2015. 972 s. ISBN: 978-83-762-9821-4; wyd. dr. 1 534 s.
13. *Armia Krajowa w dokumentach 1939–1945*. Т. II, cz. 1 i 2. Czerwiec 1941 – kwiecień 1943. Red. Bożejewicz K., Grabowski W., Maresch E., Pirwitz-Bujnowska H., Suchcitz A. IPN. 2019. 1 088 s. ISBN: 978-83-809-8659-6
14. Snyder T. Bloodlands: Europe Between Hitler and Stalin. Basic Books, 2012. 562 p.

Кикнадзе Владимир Георгиевич, доктор исторических наук, главный редактор сетевого издания «Наука. Общество. Оборона».

«Куропаты», «Катынь» и «Пакт Молотова – Риббентропа» как элементы деятельности коллективного Запада по разрушению СССР и Союзного государства

Актуальность проблематики нашего круглого стола не только не вызывает сомнения, но, что очевидно, содержит огромную практическую значимость и потенциал для развития, как в масштабе Союзного государства, так и на площадке Евразийского экономического союза.

Вообще, считаю важным отметить, что история, как наука, её интерпретации в настоящее время, возможно, как никогда актуальны и востребованы государством и обществом. Историческая политика стала мощным оружием нападения в политическом противоборстве. Следовательно, она же должна быть и мощным компонентом системы национальной безопасности: государственной, общественной и информационной.

Конечно, прежде всего, речь идёт об истории Второй мировой войны и Великой Отечественной войны. Последняя, безусловно, является одним из стержневых элементов идентичности народов Союзного государства. Новым, особым вектором в изучении и сохранении исторической правды о Великой Победе советского народа стала тема геноцида советского народа немецкими-фашистскими захватчиками на оккупированной территории СССР в ходе Великой Отечественной войны.

Более того, она стала фактором единения различных страт общества: поисковое движение; следственные органы; прокуратура; архивное сообщество (федеральные, ведомственные и региональные архивы); ученые-историки; образовательное сообщество; музейно-просветительские центры; издательства; СМИ; общественные организации; суды; государственные и надгосударственные органы власти, в том числе Постоянный комитет Союзного государства. Общим для всех нас, для нашего общего дела защиты исторической памяти стал комплекс мероприятий в рамках Всероссийского проекта «Без срока давности», который при поддержке Президента России В. В. Путина стартовал в 2019 году. Сегодня это сотрудничество вышло далеко за формальные рамки проекта, свидетельством чему является и наш международный круглый стол.

При этом произошла серьёзная эволюция учёного-историка: от эксперта по поиску и интерпретации архивных документов и материалов, публикатора и просветителя по теме преступлений оккупантов против мирного населения СССР в годы Великой Отечественной войны – до общественно-политического деятеля, защищающего не только историческое прошлое, но во многом настоящее и будущее народов своего Отечества. Появилась новая генерация отечественных ученых-историков. Пусть малочисленная, но вполне эффективно действующая.

Именно это качество историка (как общественно-политического деятеля), на мой взгляд, особенно значимо в контексте проблемы, обозначенной в формулировке темы нашего круглого стола: «Отрицание геноцида... как инструмент разрушения самосознания народов Союзного государства». Даже общедоступные открытые сведения, документы и материалы со всей ясностью и убедительностью свидетельствуют, что «Курупаты» – «Катынь» – «Пакт Молотова – Риббентропа» – это элементы целенаправленной осознанной деятельности коллективного Запада при поддержке коллаборационистов сегодняшнего дня по разрушению СССР – крупнейшей геополитической катастрофы XX века. И если острие этих информационно-идеологических диверсий было направлено в 1940-е – начале 1950-х на сокрытие геноцида советского народа, прежде всего, со стороны преступников во избежание наказания, во 2-й ¹/₂ XX века – для отрицания геноцида и возложения ответственности за военные преступления, преступления против человечества, преступления против мира на СССР и его разрушения, то в XXI веке они используются коллективным Западом для превращения Российской Федерации и Республики Беларусь в страны-изгои (*rogue states*). Но как тогда, так и сейчас они применяются как инструмент разрушения изнутри самосознания народов Союзного государства.

В этой связи, уважаемые товарищи, позвольте заявить о неизменности своей позиции относительно определения геноцида наших предков оккупантами в ходе Великой Отечественной войны как геноцида СОВЕТСКОГО народа: ни белорусского, ни русского, ни украинского, ни какого другого. Данная позиция ранее была обозначена в 2021 году в ходе круглого стола в Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации с участием и поддержкой этого мнения со стороны представителей Посольства Республики Беларусь; в конференции, организованной Постоянным комитетом Союзного государства в Минске и Москве по случаю открытия в Беларуси экспозиции о Битве под Москвой; в интервью телеканалу «Союзное государство» уже в мае 2022 года.

Поскольку в соответствии с международным правом военные преступления и преступления против человечества не имеют срока давности, в 2019–2022 гг., Следственный комитет России возбудил несколько уголовных дел по ст. 357 УК РФ (геноцид), связанных с массовыми

убийствами советских мирных граждан и военнопленных в годы Великой Отечественной войны на территории современной России. Семь из них уже завершили судебными решениями, признавшими факт геноцида советского народа:

- 27 октября 2020 г. Солецкий районный суд Новгородской области завершил рассмотрение дела о признании геноцидом массового убийства мирных граждан в деревне Жестяная Горка Батецкого района Новгородской (Ленинградской) области в годы Великой Отечественной войны. Совершенные нацистами в 1942–1943 гг. убийства 2600 человек признаны преступлениями против человечества, геноцидом национальных, этнических и расовых групп;
- 27 августа 2021 г. Псковский областной суд признал геноцидом зверства нацистов во время Великой Отечественной войны: с июля 1941 года по август 1944 года на территориях Псковской и Великолукской областей преднамеренно уничтожены более 75 тыс. мирных советских граждан, более 377 тыс. военнопленных, насильственно угнаны на принудительные работы в страны Балтики более 192 тыс. граждан СССР;
- в 2022 г. Ростовский, Орловский и Брянский областные суды, Краснодарский краевой суд и Верховный суд Республики Крым признали установленные и вновь выявленные преступления, совершённые нацистами в 1941–1944 гг. на территориях данных субъектов Российской Федерации, военными преступлениями, преступлениями против человечества и геноцидом в отношении славян и других национальных групп, представлявших собой население СССР.

В настоящее время ещё десятки уголовных дел по признакам преступления геноцид объединены в одно делопроизводство. Продолжается архивный поиск и публикаторская деятельность. Журналы «Вопросы истории», «Военно-исторический журнал», сетевое издание «Наука. Общество. Оборона» активно принимают и публикуют авторские материалы по теме преступлений нацистов на оккупированных территориях СССР в годы Великой Отечественной войны и попытках отрицания геноцида советского народа. Среди авторов есть и участники нашего круглого стола.

Исторический опыт прошлого и современности в отношении расследования и предупреждения преступления геноцид востребован и в контексте проведения специальной военной операции Вооружённых Сил Российской Федерации на Украине.

К началу спецоперации территория Украины и людские ресурсы (включая иностранных наемников и специалистов) были подготовлены

в качестве плацдарма для уничтожения России, нанесения нашему государству стратегического поражения. Конечно, с 2014 г. процесс подготовки сторонниками глобалистического миропорядка военных ресурсов, инфраструктуры на территории Украины, а также развития у её граждан ненависти к русским и России принял наиболее интенсивный, безрассудный и преступный характер. Военные преступления и преступления против человечества со стороны киевского режима и их западных покровителей продолжаются до сегодняшнего дня. Безусловно, эти действия также должны стать предметом рассмотрения в ходе международного военного трибунала.

Завершая свой доклад, позвольте сформулировать несколько предложений, которые при вашей поддержке могли бы войти в итоговую резолюцию круглого стола.

Первое. Предлагаю считать ближайшей задачей – создание Союзным государством условий для консолидации усилий российских и белорусских учёных, общественных деятелей, государственных и правоохранительных органов в целях формирования исторической памяти о геноциде немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками советского мирного населения в годы Великой Отечественной войны.

Второе. При этом считаю ошибочным выделение в Республике Беларусь юридического понятия «геноцид белорусского народа». Уместными полагаю слова Игоря Александровича Марзалюка (председатель Постоянной комиссии Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по образованию, культуре и науке), который предложил «не переписывать паспорта наших предков».

Третье. Предлагаю считать дальнейшими задачами: расширение географических границ учёта преступления геноцид на территориях других государств – бывших республик СССР (в первую очередь – на территории Украины); международное признание геноцида советского народа (в первую очередь со стороны стран СНГ, ОДКБ и Евразийского экономического союза); обоснование, формирование и принятие со стороны власти (Российской Федерации, Республики Беларусь, Союзного государства) объективных историко-юридических оценок комплекса таких событий, как «Куропаты», «Катынь», «Пакт Молотова – Риббентропа» и др. Без этого невозможно ни возродить, ни защитить самосознание народов Союзного государства.

Тарасенкова Татьяна Ивановна, кандидат исторических наук, директор Государственного архива новейшей истории Смоленской области.

Трагедия мирного населения Смоленской области в годы Великой Отечественной войны

Жизнь мирного населения на оккупированной территории в годы Великой Отечественной войны – тема, которой в последние годы уделяется много внимания. Это вполне обоснованно, так как на протяжении долгого времени ее изучение сложно назвать удовлетворительным. В первую очередь исследователи изучали ход боевых действий на территории Смоленской области, деятельность партизанских отрядов¹. Одним из первых к вопросу о жизни смолян в условиях оккупации обратился историк Д. Е. Комаров². Он рассматривал экономическое положение населения – налоги, повинности, уровень цен, возможность заниматься сельским хозяйством. Затрагивал проблему коллаборационизма, анализировал количество потерь среди мирного населения³.

Значительный вклад в изучение проблемы насилия в отношении мирного населения, оказавшегося на оккупированной в годы войны территории, внесла реализация проекта «Без срока давности». Его цель – обращение к теме массовой гибели мирного населения в годы войны для сохранения исторической памяти об этих событиях и предоставление достоверной исторической информации о преступлениях нацистов и коллаборационистов на оккупированных территориях.

В рамках проекта Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО) принимал участие в подготовке к изданию сборника документов о трагедии мирного населения области – жертв военных преступлений нацистов и их пособников в период Великой Отечественной войны. Документы для сборника выявлялись в фондах Смоленского обкома и райкомов КПСС, в фонде Западного штаба партизанского движения (ЗШПД).

В фонде Смоленского обкома КПСС хранится докладная записка Смоленской областной комиссии содействия работе Чрезвычайной государственной комиссии СССР от 27 марта 1945 г. с итоговыми сведениями о численности погибших мирных граждан и угнанных на принудительные работы. В документе отмечалось, что злодеяния оккупантов имели место во всех без исключения районах и городах области: «...Повсюду были массовые и одиночные расстрелы мирного

населения – в большинстве неповинных стариков, женщин и детей. Повсеместным было применение виселиц. Факты массовых или групповых сожжений установлены также во многих районах области. Расстрелам, сожжениям советских людей, применению виселиц почти всегда предшествовали мучительные пытки и истязания»⁴.

Приложением к докладной записке является таблица с указанием районов области и количества погибших мирных граждан, военнопленных и угнанных на принудительные работы по каждому району. Согласно таблице, всего по перечисленным районам погибло мирных граждан – 87 026 человек, военнопленных – 257 753 человек, угнано в неволю – 81 682 человека⁵. Если первые две цифры можно принять за окончательные, то количество угнанных на принудительные работы, очевидно, неполное. По городу Смоленску и Дорогобужскому району в соответствующей графе написано – «массовый угон»⁶, точных цифр нет. Значит, итоговую цифру – 81 682 человека – нельзя считать окончательной, реальное количество угнанных на принудительные работы значительно больше.

Информация о единичных и массовых фактах насилия над мирным населением сохранилась в переписке областного комитета партии с районными и городскими партийными комитетами. Она поступала в 1942 и 1943 гг. из оккупированных или только что освобожденных районов: Глинковского, Кардымовского, Сафоновского, Семлевского, Руднянского, Темкинского и др. Как секретари райкомов ВКП(б) собирали данные для отчетов? Почти все они находились в партизанских отрядах на территориях своих районов, поэтому имели данные «из первых рук». Документы отправлялись в адрес Смоленского обкома ВКП(б), расположенного в г. Кондрово Калужской области.

В докладных записках секретарей констатировались, как правило, факты разрушений и совершенных оккупантами злодеяний. Секретарь Темкинского райкома ВКП(б) в августе 1942 г. отмечал, что после освобождения 70 населенных пунктов района выяснилось: почти все они, за редким исключением, сожжены. В освобожденных деревнях жителей очень мало, по 2–3 семьи, или нет совсем⁷.

По данным секретаря Семлевского райкома ВКП(б) на момент освобождения района в марте 1943 г., более половины деревень сожжено: «деревни, где уцелело 50–70% жилья и холодных построек, насчитываются единицы... В уцелевших домах живут по 4–5 и более семей, а многие находятся в наскоро выстроенных землянках и шалашах... Очень много населения ходят буквально голодными. Питаются травой»⁸.

В отчете секретаря Глинковского райкома ВКП(б) П. С. Куковенкова от 13 октября 1942 г. зафиксированы факты бесчеловечной жестокости и насилия в отношении жителей района в период оккупации: «70 % сел

и деревень района немцами полностью или частично сожжены. Около 50 % населения немцы уничтожили – сожгли, повесили, замучили, расстреляли и увезли... В д. Ляхово живьем сожжено 480 стариков, женщин, детей. Пожаром уничтожены все жилые и хозяйственные постройки. В д. Мончино повешено, сожжено, расстреляно 280 граждан всех возрастов. В д. Шилово немцы всем взрослым жителям рубили головы, а детей перерубили пополам и разложили по дороге, ведущей в д. Митронино. 65 человек (апрель 1942 г.)»⁹.

Секретарь Руднянского райкома ВКП(б) Елисеев указывал на существование связи между уничтожением нацистами населенных пунктов и оказанием населением помощи партизанам. В отчете о положении в районе он писал, что в июне 1942 г. «карательный отряд сжег д. Ольша за содержание партизан и бросил в огонь горящих хат 12 детей» [8, л. 38]. Однако для проведения карательных операций наличие такой связи было совершенно не обязательно. Секретарь райкома партии особо подчеркивал, что в Руднянском районе полностью сожжено 15 деревень и частично 10 – «причем, не в ходе боев, а специально»¹⁰.

В нескольких фондах городских и районных комитетов партии сохранились акты о злодеяниях немецко-фашистских захватчиков, сведения об ущербе, нанесенном хозяйству районов и личному имуществу граждан, списки угнанных на принудительные работы в Германию.

В них перечисляются сожженные и разоренные деревни, уничтоженные предприятия, школы, больницы, указываются фамилии погибших жителей: расстрелянных, повешенных, сожженных. Авторы документов отмечают, что немцы подозревали погибших в связях с партизанами, или обвиняли их в том, что кто-то из родственников ушел в партизаны. Среди замученных обязательно назывались те, кто занимал до начала войны какие-либо должности в партийном или советском аппарате, председатели колхозов, коммунисты и комсомолцы.

Оккупационный режим совершал насилие в отношении самых незащищенных групп населения – инвалидов и престарелых людей. Он не считал необходимым помогать таким людям. Им была уготована только одна судьба – смерть.

В фонде Дорогобужского райкома КПСС сохранился акт, подписанный жителями г. Дорогобужа, о злодеяниях нацистов в городе. В акте сообщается о том, что в начале сентября 1942 г. они учинили расправу над инвалидами, проживавшими в доме инвалидов в Дорогобуже: «У инвалидов было большое хозяйство: посеиы, огород, лошади, коровы, свиньи. Сначала немцы ограбили инвалидный дом, забрали скот и все имущество. Потом заявили инвалидам, что перевозят их в Смоленск, и насильно перевезли в камеру № 1. Беспомощных и больных тащили под руки, волокли по улице, подталкивая в спину оружием, заставляя быстрее двигаться. В тот же день к камере подъехала

«черная машина», в которую втолкнули 38 инвалидов – стариков, глухонемых, слепых, отвезли их к противотанковому рву и расстреляли. На второй день вывезли в «черной машине» остальных инвалидов и расстреляли»¹¹. Всего за два дня у противотанкового рва было расстреляно 70 инвалидов. Люди знали, что их везут на расстрел, но сопротивляться не могли и обреченно встретили свою смерть.

В фонде ЗШПД имеется несколько дел, преимущественно с копиями документов, под общим названием «Материалы о зверствах немецко-фашистских захватчиков на оккупированной территории Смоленской области». Сведения о преступлениях нацистов представлены в делах с документами немецкого командования за 1941–1943 гг., в докладных записках руководителей политотдела 5-ой общевойсковой армии, участвовавшей в освобождении области, в документах, составленных командованием партизанских отрядов.

Начальник 8-го отделения политотдела 5-ой общевойсковой армии старший батальонный комиссар Дорофеев включал в свои информационные материалы сведения о зверствах нацистов на территориях, частично освобожденных партизанами в 1942 г.¹² Об утоне населения на принудительные работы в Германию, о заключении в концлагеря, о бесчинствах карательных отрядов в Знаменском, Восточном и Семлевском районах сообщал начальник опергруппы партизанского движения при Военном совете 49-й армии старший батальонный комиссар Кожин¹³.

Часть архивных документов принадлежит авторству простых граждан, ставших очевидцами злодеяний или переживших трагедию потери родственников, друзей, односельчан. Рассказ Е. С. Романова о сожжении деревни Новоселки Пречистенского района, сохранившийся в фонде ЗШПД, по содержанию и структуре близок к актам комиссий о злодеяниях¹⁴.

Осуществление физического насилия в отношении местного населения дополнялось созданием невероятно тяжелых условий повседневной жизни. Такая информация имеется почти во всех документах, перечисленных выше.

В акте Кардымовской чрезвычайной комиссии от 10 февраля 1944 г. сообщается, что население района платило высокие налоги оккупантам. Ежегодно каждый трудоспособный житель должен был заплатить 120 руб. налога. Кроме того, «взимался налог на корову 500 руб., немцы ввели также так называемый «собачий» налог. Каждое хозяйство, имевшее во дворе собаку, обязано было платить немцам 200 руб.»¹⁵. В дополнение к денежным налогам с населения взыскивали налоги сельскохозяйственными продуктами. Выплата налогов не защищала крестьянское хозяйство от насильственного изъятия имущества: «гитлеровцы направляли в села и деревни специальные отряды, которые

насилованным путем забирали у населения скот, хлеб, кур, одежду и домашнее имущество»¹⁶.

В упоминавшихся выше воспоминаниях партизанки З. Д. Коняжкиной приводится рассказ жительницы Выходского района о сдаче натурального налога: «в августе месяце [1942 г. – Т. Т.] был издан приказ о сдаче шерсти немцам, с каждого дома – по 500 г, несмотря, есть ли она. За несдачу будет расстрел. И вот она говорит, что стригли шубы и тулупы, чтобы собрать 500 г шерсти. Двое из деревни не сдали, так их тут же выгнали за деревню и расстреляли»¹⁷.

Отдельную группу документов представляют распорядительные материалы немецкого командования: инструкции для городских голов, волостных старшин и районных начальников, наставления и приказания бургомистрам, листовки германского командования.

Они характеризуют тяжелые условия жизни мирного населения в период оккупации, устанавливают большое количество ограничений во всех сферах жизни людей и требуют строгого выполнения предписаний. Это требования о регистрации граждан, ограничении передвижения, введении трудовой повинности, сдаче теплых вещей, взимании налогов. Нарушение установленных предписаний влекло за собой взимание штрафов, изъятие скота и личного имущества, отправку на принудительные работы, а в ряде случаев – расстрел. Изъятие вещей, скота, птицы, зерна, продуктов обрекало людей на голод, нередко они оказывались на грани выживания.

В уведомлении начальника Рославльского районного управления о взимании штрафов за нарушение пропускного режима от 5 июня 1942 г. старшине Грязенятской волости предписывается оштрафовать 6 человек за появление в Рославле без документов и пропусков. Сумма штрафа – по 100 руб. с человека¹⁸. Передвижение без документов могло наказываться и более строго: «за переход после установленного времени из деревни Сопачево в деревню Тишилово (3 км) 5 советских граждан были расстреляны немцами», – зафиксировано в акте Кардымовской чрезвычайной комиссии¹⁹.

Документы, хранящиеся в ГАНИСО, очень ярко показывают глубину и масштаб трагедии, с которой столкнулись жители области в годы Великой Отечественной войны. Политика насилия, создание невыносимых условий жизни, проведение карательных операций, угон на принудительные работы, – все это привело к значительному увеличению людских потерь. Эта сложная тема, оставаясь долгое время в тени других, не менее важных исследований, требует глубокого и тщательного изучения.

Список литературы

1. Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на территории Смоленщины. 1941–1943 гг. Документы и материалы. Смоленск: Книжное издательство, 1962; Смоленская область в годы Великой Отечественной войны, 1941–1945 гг. Сборник документов и материалов. Смоленск: «Московский рабочий», 1977; Щеров И. П. Партизаны: организация, методы и последствия борьбы (1941–1945). Смоленск: Универсум, 2006.

2. Комаров Д. Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. Смоленск: «Свиток», 2017.

3. Комаров Д. Е. Смоленская область в огне Великой Отечественной: война, народ, победа. С. 192–236.

4. Государственный архив новейшей истории Смоленской области (ГАНИСО). Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 17–22.

5. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 22.

6. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1840. Л. 78–79.

7. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 941. Л. 30.

8. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 964. Л. 201–202.

9. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 91. Л. 1.

10. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 150. Л. 38.

11. ГАНИСО. Ф. 44. Оп. 1. Д. 30. Л. 44–45.

12. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 150. Л. 67–68, 76.

13. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 151. Л. 16–19.

14. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 150. Л. 31–32.

15. ГАНИСО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 32. Л. 9.

16. ГАНИСО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 32. Л. 10.

17. ГАНИСО. Ф. 6. Оп. 1. Д. 1304. Л. 18.

18. ГАНИСО. Ф. 8. Оп. 2. Д. 80. Л. 24.

19. ГАНИСО. Ф. 54. Оп. 2. Д. 32. Л. 11.

Рогацкина Марина Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики СмолГУ.

Котова Элеонора Леонидовна, кандидат филологических наук, доцент кафедры литературы и журналистики СмолГУ.

Леонид Васильевич Котов – исследователь истории Смоленска периода Великой Отечественной войны

Леонид Васильевич Котов (1928–1999) вошел в историю Смоленского края как историк-краевед, посвятивший родной земле всю свою жизнь, как автор книги «Смоленское подполье» (1966), а также ряда статей, очерков, исторических публикаций об оккупации Смоленщины в период Великой Отечественной войны 1941–1943 гг.

Жизнь Леонида Васильевича Котова – яркий пример судьбы человека, на долю которого выпали сложные и трагические периоды русской истории. Он родился в 1928 г. в д. Прудники, в крестьянской семье, его отец был плотником, мать – домохозяйкой. Ребенок из простой семьи, он получил возможность закончить институт, стать историком, журналистом. Леонид Васильевич искренне верил в коммунистические идеалы, поэтому с полной отдачей служил своей стране, родной Смоленщине, в которой провел всю свою жизнь.

В школу он пошел в 1935 г. и к началу войны успел окончить шесть классов. В Смоленск семья переехала еще в 1939 г. С началом войны отец, Василий Васильевич Котов, ушел на фронт, а мать, Наталья Петровна, с детьми перебралась в деревню Киселевка к родственникам, где их и застала оккупация. Позже Леонид Васильевич объяснил, почему его семья вынуждена была остаться: «16 июля 1941 года немцы взяли Смоленск. Мы пытались эвакуироваться на восток с колхозным обозом. Но 17 июля нас перехватили немецкие мотоциклисты. Обоз наш повернули и погнали обратно» [2]. Из его воспоминаний мы знаем, что до осени 1941 г. семья жила в деревне у родственников, а затем матери было приказано ее покинуть. Деревенский староста выгнал ее вместе с детьми, поскольку знал, что в 1930-е гг. брат Натальи Петровны был председателем колхоза и был убит в период коллективизации, а ее младший брат накануне войны служил в Особом отделе одного из погранрайонов на Западной границе. Таким образом, тринадцатилетним мальчишкой Котов оказался в оккупированном

Смоленске. Семья жила на окраине города, возле мелькомбината. Жили впроголодь, питались за счет огорода и помощи родственников, которые оставались жить в деревнях.

Так Леонид Васильевич, будучи подростком, оказался очевидцем «нового порядка» в захваченном фашистами Смоленске. Как большинство мирных жителей он голодал, прятался от бомбежек и облав полицейских... Навсегда в его память врезались впечатления тех лет. Леонид Васильевич вспоминал, как однажды, ранним октябрьским утром 1941 г., из разговора соседки с его матерью он узнал, что на улице Большая Советская творится что-то страшное. Вместе с товарищем он побежал в центр города и застыл от ужаса: по всей улице, сверху донизу, по обе стороны, сплошь лежали трупы красноармейцев с разбитыми головами, обезображенными лицами. В интервью корреспонденту «Смоленских новостей» Р. П. Гайдаровой он поделился своими детскими впечатлениями о советских военнопленных, которые находились в лагере, расположенном на территории нынешнего Медгородка: «Я видел своими глазами их мучения, – рассказывает Леонид Васильевич, смахивая набежавшую нечаянно слезу. – Я приходил сюда и во все глаза смотрел за колючую проволоку: а вдруг среди них мой отец? Он же был на фронте. Видел, как издевались, убивали, мучили голодом. Как потом свозили на листах полуобгоревшего железа сложенные навалом трупы сами же военнопленные. Их закапывали в ямы напротив нынешнего корпуса Медакадемии, где помещается кафедра анатомии человека. Это была территория кирпичного завода. Здесь сейчас мемориал погибшим» [1]. Еще одно воспоминание: сентябрь 1943 г. Смоленск наконец-то был освобожден, но лежал в страшных руинах. Леониду Васильевичу шел 15-й год. Наравне со взрослыми он стал разбирать развалины смоленского хлебозавода; ухаживал за ранеными в военном госпитале, где санитаркой работала его мать, помогал их кормить, писал под диктовку письма домой, носил из колонки воду, которой госпиталю требовалось очень много (водопровод в городе не работал). «В октябре 1943 г., – отмечает Леонид Васильевич, – на наших глазах начали подрываться от мин-фугасок, заложенных гитлеровцами под фундаменты, здания. В частности, 10–12 октября взлетело в воздух правое крыло здания Управления Западной железной дороги. В здании размещался госпиталь с ранеными <...>. По счастливой случайности обошлось без больших жертв...» [1]. Это ужасное по своей жестокости событие его потрясло.

И тогда Леонид вместе со своим другом, Кириллом Новиковым, мать которого накануне получила похоронку на мужа, отца Кирилла, решили бежать на фронт. Побег не удался. Но уже в декабре 1943 г. их желание учли, и они были направлены в «учебное подразделение» добровольцев-подростков. Так, Л. В. Котов оказался в числе воспитанников

в роте охраны контрразведки «Смерш» 13-й армии 1-го Украинского фронта. В красноармейской книжке, которую он всю жизнь хранил как святыню, значится: «...доброволец с 1944 г. Прибыл в часть 3.03.1944» [3].

Л. В. Котов участвовал в боевых действиях, в общей сложности на фронте он находился с конца 1943 г. по 1945 г. и был награжден орденом Отечественной войны II степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «Медалью Жукова» и юбилейными медалями в честь Победы.

После победы у Леонида Васильевича были большие планы. Но прежде всего он хотел учиться. Вернувшись с фронта, в 1946 г. он поступил в Смоленский энерготехникум, окончил два курса, а в 1948 г. по спецнабору был призван на срочную службу в армию. Демобилизовавшись в 1952 г., он закончил 10-ый класс вечерней школы, одновременно работал заведующим техническим архивом 101-го управления железнодорожного строительства в Смоленске. А в 1953 г. поступил на историко-филологический факультет Смоленского педагогического института. Студенческие годы были важным этапом в его жизни: он окончательно осознал свое призвание – научно-исследовательский труд. При этом Котов всегда много сил отдавал общественной работе, поэтому в 1957 г. он стал участником Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Москве. Институт Котов закончил с отличием в 1958 г. и остался работать в должности ассистента на кафедре истории СССР. Он также был избран секретарем институтского комитета комсомола, стал членом городского комитета ВЛКСМ. В это же время Леонид Васильевич и увлекся журналистской работой, редактировал многотиражную газету «За педагогические кадры». При всей своей огромной занятости, будучи членом просветительского общества «Знание», он никогда не отказывался от возможности выступить с лекцией перед широкой аудиторией.

В 1958 г. Котов впервые обратился к теме, которая стала одной из основных в его научно-исторической деятельности. В сборнике «Смоленск социалистический» был опубликован его очерк «Борьба смолян с фашистскими оккупантами», в основе которого лежали материалы из архива ЦК ВЛКСМ. С этого началось его серьезное увлечение темой подполья и партизанского движения на Смоленщине в годы Великой Отечественной войны. В мае 1959 г. решением Бюро смоленского обкома КПСС Котов был утвержден в должности научного сотрудника Смоленского областного партийного архива. Сохранилась характеристика 1962 г., подписанная руководством архива, в которой отмечается, что он работает над темой «Партийно-комсомольское подполье в тылу немецко-фашистских оккупантов (по материалам Смоленской области)» [2]. Из его характеристики, написанной через год, мы знаем,

что тема его исследований расширяется, хотя по сути остается прежней: «Партийное подполье в годы Великой Отечественной войны» [2]. Именно в это время Леонид Васильевич начал создавать свой научный архив, в котором хранятся уникальные документы, свидетельствующие о страшных злодеяниях фашистов, полицаяв, карателей и самоотверженной борьбе с ними смоленских партизан и подпольщиков. Он вел активную переписку с уцелевшими участниками сопротивления, по меньшей мере ста человек он помогал восстанавливать честное имя, добиться справедливости. Благодаря его историческим изысканиям, в 1965 году Смоленский горком КПСС принял решение «О партийно-комсомольском подполье города Смоленска в годы Великой Отечественной войны», которым были утверждены и взяты на партизанский учет пять подпольных организаций, объединяющих около 100 человек. Такие же решения вскоре были приняты Ярцевским, Починковским, Рославльским, Руднянским и другими городскими комитетами КПСС.

В 1963 г. Леонид Васильевич был принят в Союз журналистов СССР и всю жизнь очень дорожил этим. В своих журналистских очерках, статьях он тоже писал о партизанском движении, причем, начиная с 1812 г. (о Семене Силаеве). Волновала его и судьба комсомольцев и большевиков периода гражданской войны, первых лет советской власти и, конечно, Великой Отечественной. Он писал о комсомольце Николае Чаплине, поэте Алексее Гмыреве, об Иване Румянцеве, первом секретаре Западного обкома ВКП(б), ставшем жертвой во время культа личности Сталина, и пр.

На протяжении всей жизни Л. В. Котов занимался историей партизанского движения и подполья на Смоленщине, затем Катынской трагедией, трагедией смоленского гетто и т. п. Эти темы стали ключевыми в его научном наследии. Чтобы собрать факты, развернуть их в объективную историческую хронику, потребовалось большое физическое и духовное напряжение историка. Сложность проблемы заключалась в том, что подпольщики и партизаны действовали в глубокой конспирации, и зачастую невозможно было найти письменные и вещественные доказательства. Многих оставляли на подпольную работу, но это оказывалось тайной для окружающих. Жители, соседи не могли знать, что тот или иной человек, который, как им казалось со стороны, был на службе фашистов и полицаяв, оставался верным Родине. Многие погибали с клеймом «враг народа», «предатель». Те, кто выжил, после войны должны были отстаивать свое честное имя, так как документы, подтверждающие их истинную деятельность, или не сохранились, или затерялись. Котов искал живых свидетелей, работал в архивах, стремясь восстановить историческую правду. Так, он нашел около 300 очевидцев тех трагических событий, собрал огромное количество документов, воспоминаний, различных

свидетельств и т. п. Леониду Васильевичу, благодаря кропотливой работе и невероятным усилиям, удалось возродить или оправдать незаслуженно обвиненных в предательстве около 400 бывших партизан и подпольщиков.

Но в то же время Котов приложил немало усилий и в разоблачении предателей, перешедших на сторону оккупантов и участвовавших в расправе над мирными жителями Смоленщины. Его исторические разыскания позволили разоблачить тех, кто после войны разными путями и средствами сумел записаться в ряды партизан и подпольщиков, получая на этом основании социальные льготы, почести, даже входя во власть.

Естественным итогом научно-исследовательской работы Леонида Васильевича стало поступление в 1965 г. в аспирантуру при Смоленском педагогическом институте. Уже через год в центральном издательстве «Московский рабочий» тиражом 30 тысяч экземпляров вышла его книга «Смоленское подполье» [3]. В аннотации сообщается центральная тема книги – больше двух лет Смоленск был в оккупации, но, несмотря на опасность, тысячи людей, рискуя жизнью, как могли, сопротивлялись врагу. Были те, кто остался в оккупированном городе по заданию, были и те, кто присоединялся по личному желанию. В Смоленске и за его пределами формировались подпольные группы. Судьба многих подпольщиков оказалась трагической: они погибли в застенках СД и ГПФ (Тайной полевой полиции), многие имена остались неизвестны, так как фашисты уничтожили списки. В своей книге Л. В. Котов представил материал, собранный в результате нескольких упорных и трудных лет исследований (1958–1966 гг.). Это документальное повествование о героях Смоленского подполья.

В монографии представлены имена подпольщиков, их трагические истории, которые разворачиваются на фоне исторических событий: оккупации Смоленщины немецко-фашистскими захватчиками в течение двадцати шести месяцев, как подсчитал Леонид Васильевич, это были месяцы и его жизни в городе. Все факты и события соответствуют реальности. Л. В. Котов с большим напряжением восстанавливал события на основании документов и свидетельств, чудом оставшихся в живых подпольщиков и других очевидцев. С одной стороны, в книге реконструируется история Смоленского городского подполья, с другой – повествование выходит за пределы города, так как смоленские подпольщики были тесно связаны с Кардымово и с Северо-Западным партизанским краем, где располагалась оперативная группа обкома партии. В аннотации к книге сообщается также, что данное исследование не исчерпывающее, так как разыскания продолжаются.

Особенностью монографии является то, что с одной стороны, включается историческое повествование, основанное на официальных

документах. Так, даются ссылки на АМО (Архив Министерства обороны СССР), ПАСО (Партийный архив Смоленской области); архив ЦК ВЛКСМ, фонд Смоленского обкома ВЛКСМ; Калининский областной партийный архив; на сборники по истории Смоленска периода Великой Отечественной войны – «Роковые решения» (М., 1958), «Смоленск социалистический» (1958), «Партизанская борьба с немецко-фашистскими оккупантами на Смоленщине, 1941–1943 гг.» (Смоленск, 1962), «Материалы по изучению Смоленской области» (вып. V, 1963); «Шагай вперед, комсомольское племя» (Смоленск, 1963), «История Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.» (М., 1965, т. 6.).

С другой стороны – представлены факты, собранные из воспоминаний очевидцев, свидетелей, непосредственно участников событий. В книге создан образ Смоленска и близлежащих местностей (Серебрянка, Колодня, Красный бор, Кардымово и т. д.). Смоленское подполье было разгромлено, но Л. В. Котов в своей книге стремится максимально точно воссоздать его историю, назвать имена всех героев, создать их живые образы, в ряде случаев описать их страдания и смерть, которую они приняли мужественно и героически, а также назвать имена предателей.

В центр выдвигается живая история Смоленского, Кардымовского подполья, которая соткана из эпизодов трагической и героической судьбы ее участников. Л. В. Котов пишет свою книгу в жанре исторического очерка, который предполагает соединение наглядно-образной и научно-исследовательской манеры повествования, что обуславливает актуализацию эмоционального начала.

Повествование начинается с главы («Плененный город»), в которой сообщается об основных исторических событиях, послуживших причиной оккупации Смоленска, описывается город, новые порядки, в которых должны были жить смоляне, свидетелем чего был и сам автор («Город напоминал огромный концентрационный лагерь. Недоставало лишь проволочных барьеров. Едва наступали сумерки – люди прятались по домам. По улицам на всех углах расклеены листки с приказом военного коменданта города фон Швеца» [3, с. 3]; «Ни один житель, ложась спать, не был уверен в спокойной ночи» [3, с. 4]; «Осенью и зимой первого года оккупации население не снабжалось продовольствием. Базары бездействовали, магазинов не было. Горожане жили своими запасами да тем, что изредка удавалось выменять на вещи у крестьян из ближних деревень [3, с. 4]; «С русскими рабочими оккупанты обращались как со скотом <...> [3, с. 9]).

Истребление советских людей было массовым. Это не было простым актом произвола оккупационных властей или репрессивной мерой по отношению к тем, кто противодействовал германской армии. Это была заранее продуманная политика, цель ее – истребить часть

населения, обезглавить нацию, превратить оставшихся в живых и послушных рабов. В городе было создано гетто» [3, с. 11].

Большое место в главе отведено и представителям новой власти: офицерам немецко-фашистской армии (генерал Поль, майор фон Швец, гауптштурм-фюрер СС Торман); приехавшим эмигрантам (Георгий Околович, Георгий Гандзюк, Алферчик), а также жителям, которые шли в услужение к новой власти, становившимся предателями. Особенно выделяются те, кто служил с необыкновенным рвением, предавая и уничтожая мирных жителей, и прежде всего подпольщиков, партизан, коммунистов. Рассказывается здесь и о страшных лагерях для военнопленных, о трагическом эпизоде расстрела колонны военнопленных на улице Большая Советская (21 октября 1941 г.).

В книге перед нами предельно реалистически разворачивается картина, воскрешающая трагические моменты судьбы подпольщиков, но при этом пунктирно реконструируется история всего Смоленского подполья. Перечисляются имена подпольщиков, большинство из которых погибли мученической смертью.

Каждая глава книги, а их всего 16, – это рассказ об одной из многочисленных подпольных групп, которые формировались в Смоленске, Колодне, Красном Бору, Кардымове и т. д. Рассказывается, как формировалась группа, при каких обстоятельствах собирались вместе эти отважные люди, описываются их деяния, объясняется, что стало причиной разгрома подпольной группы, кто виноват в трагической гибели ее участников.

В текст включаются «живое слово», живой диалог, посредством которых происходит реконструкция ситуаций и приближение их к читателю. Создаются живые образы подпольщиков, о каждом из них автор говорит с восхищением и почитанием. Так, например, в главе «Колодня борется» рассказывается о станции Колодня, где в первые же дни оккупации возникла подпольная группа, ее создатели – железнодорожники (Федор Дмитриевич Алантьев, Василий Малащенков, Леонид Демченков, Василий Стародубов, лейтенант-окруженец Михайлов, несколько военнопленных). Они портили военную технику, тормозную систему в вагонах мимо проходивших составов, собирали оружие. К этой группе вдруг присоединились внезапно появившиеся в поселке Алексей Коляно и Сергей Афанасьев. Автор вводит в повествование воспоминания свидетеля: «М. Г. Гракова, квартирная хозяйка Алексея Коляно, хорошо знавшая его (Алексея Коляно – *прим. авторов*) по довоенным временам, рисует в своих воспоминаниях такую картину. В коморке, где умещались кровать и маленький столик, у Алексея по вечерам собирались люди. <...> Однажды, вернувшись из поездки (Коляно и Афанасьев уже работали на паровозе), Алексей повел откровенный разговор. <...>

– Да, я тот самый партизан, о котором говорят в поселке. Только мы не дома поджигаем, а фашистам нутро портим. Не верьте брехне.

И Коляно рассказал, что в Смоленск он прибыл из партизанского отряда по заданию» [3, с. 52]. Затем Котов сообщает, что Коляно спустил невероятным образом под откос эшелон с танками. Вводится характеристика Алексея Коляно: «Ребята знали его как умного, душевного человека» [3, с. 54], а его поступки выявляют в нем необыкновенно твердый и решительный характер. Судьба его, как и очень многих смоленских подпольщиков, трагична. Котов пишет: «<...> незадолго до ухода группы Алантьева к партизанам, не стало Алексея Коляно. 19 января 1942 года он был схвачен жандармами и после зверских пыток расстрелян на берегу Днепра. Память об отважном подпольщике Алексее Михайловиче Коляно увековечена. Его имя высечено на мемориальной доске, что висит на здании Смоленского вокзала» [3, с. 55]. Нужно заметить, что могилы нет, так как место расстрела неизвестно.

Обращает на себя внимание 7-ая глава книги, «Осиное гнездо», в которой рассказывается, что в Красном Бору, пригороде Смоленска, летом 1941 г. обосновался штаб группы армий «Центр», и что на западной окраине Красного Бора, около гнездовских курганов, стоял двухэтажный особняк, окрашенный в голубой цвет. Он назывался дача «Сатурн». Как оказалось, этот таинственный особняк и его обитатели – школа по подготовке шпионов. «После соответствующего обучения и тренировки их вооружали портативными рациями, их забрасывали на самолетах в глубокий советский тыл» [3, с. 93].

Проникнуть туда было, казалось, абсолютно невозможно, но подпольщики Смоленска смогли. Они устроили в немецкую разведшколу своего человека, и он рассказал в органах госбезопасности о даче «Сатурн». Это произошло зимой 1942 года. Котов замечает: «Фамилию того, кто это сделал, к сожалению, установить нам не удалось» [3, с. 94]. Данное сообщение дало толчок активным действиям. Котов приводит текст радиограммы: «Штаб немецкой разведки находится в Красном Бору в двухэтажном, обшитом досками доме – даче “Сатурн”... Школа и общежитие разведчиков в бывшем санатории “Борок”» [3, с. 94]. Было решено, парализовать, а лучше уничтожить дачу «Сатурн».

Это задание поручено Отдельной мотострелковой бригаде особого назначения, которая была сформирована из спортсменов-добровольцев московского стадиона «Динамо», им командовал А. И. Воропаев, в этот отряд были включены и чекисты. Комиссаром был назначен старший лейтенант А. Н. Гармс, который уже побывал в тылу врага в составе другого отряда.

В отряд вошла и чемпионка СССР по лыжам Любовь Кулакова. Котов пишет: «Командир отряда Воропаев и комиссар Гармс долго обдумывали, как выполнить основную задачу – ликвидировать штаб

вражеской разведки в Красном Бору» [3, с. 98]. Это оказалось практически невозможно, поэтому было решено установить постоянное наблюдение за дачей «Сатурн», что было проучено Любови Кулаковой, которой помогала разведчица из отряда секретаря Касплянского подпольного РК ВКП(б) Г. П. Волкова Лидия Младова. Любовь Кулакова погибла в бою, а Лидию Младову арестовали, двое суток над ней издевались, а затем расстреляли. Книга Л. В. Котова «Смоленское подполье» – это подлинный живой письменный памятник потрясающим людям.

Материалы монографии были основой кандидатской диссертации Леонида Васильевича. В 1968 г. прямо встал вопрос о ее защите. В характеристике уже на старшего преподавателя кафедры истории КПСС Смоленского филиала МЭИ Л. В. Котова говорится, что он заканчивает подготовку к защите диссертации на тему «Партийное подполье и антифашистская борьба в тылу оккупантов» [2]. В сохранившихся документах, связанных с подготовкой к защите, говорится о ней, как о факте, который должен был свершиться в ближайшее время. Однако, защита диссертации так и не состоялась...

В последней автобиографии, сохранившейся в семейном архиве, Леонид Васильевич пишет, предъявляя себе как историку самые высокие требования: «Вполне естественно возникает вопрос: почему не защитил диссертацию? В процессе исследования выявлен ряд просчетов и ошибок, допущенных в организации подполья со стороны руководящих органов, в оценке его деятельности. В частности, выяснилось, что роль подпольных окружкомов и райкомов партии преувеличена, а в некоторых случаях допущены искажения, ошибки. Эти обстоятельства тормозили защиту, требовали углубленной проработки материала, переоценки выводов, ломки сложившихся стереотипов...» [2].

Продолжая заниматься преподавательской и журналистской работой, основное время Леонид Васильевич продолжал посвящать собиранию своего научного архива. Это стало главным делом его жизни. Он объездил все районы и города области, встречался с людьми, пережившими оккупацию. По крупицам находил ценнейшие материалы, сведения. Детально изучая документы, аккуратно объединял их в дела, систематизировал по темам и подтемам, озаглавливал, нумеровал, отдавал в переплет, формируя своего рода летопись Великой Отечественной войны периода оккупации на Смоленщине. Все собранные им документы и свидетельства строго опираются на архивные источники с указанием места хранения, номера архивного дела, листа. Это либо снятые непосредственно с оригинала копии периода 1942–1943 гг., что особенно ценно, заверенные; либо включение личных воспоминаний участников событий, очевидцев, также с зафиксированной датой,

с некоторыми комментариями Л. В. Котова; а также копии с документов, относящихся к послеоккупационному времени, протоколы допросов, с четко обозначенными источниками, временем, а также с датой, указывающей на то, когда непосредственно была снята копия. Сначала Котов передал 43 дела на вечное хранение в московский Институт истории Академии наук СССР; затем 100 дел в партийный архив Смоленской области; 146 дел переселились в Смоленский областной краеведческий музей. А в 1980 г. в ГАСО по просьбе историка был создан фонд, частично закрытый еще при жизни Котова. С 1980 по 1998 год им предано в ГАСО 342 дела. После смерти Л. В. Котова передано еще свыше 300 дел. Фонд закрыт до 2030 г. абсолютно. Немало материалов Леонид Васильевич передал на хранение в музеи Великой Отечественной войны, поделился он ими и с Литературным музеем СмолГУ.

В годы «перестройки», сложный и противоречивый для страны период, многое из того, что прежде цензура не пропустила бы в печать, смогло впервые увидеть свет. Происходит демократизация во всех областях жизни, возвращаются запрещенные ранее имена, произведения, становятся известными прежде закрытые факты. Происходит радикальный пересмотр оценок многих исторических событий, в том числе и периода Великой Отечественной войны.

Леонид Васильевич, оставаясь верным своей теме, в эти годы начал откровенно писать о неизвестных до этого времени широкому читателю сторонах жизни в оккупированном Смоленске, в частности, о деятельности бургомистра Б. Г. Меньшагина, награжденного в 1943 г. германским знаком отличия «За заслуги», и других предателях, ревностно служивших фашистам; об истории и роли энтезсовцев на Смоленщине, о судьбе смоленского гетто, Катынской трагедии и т. п.

За свою жизнь Л. В. Котов опубликовал сотни статей. В конце жизни он мечтал дополнить и переиздать свою единственную книгу, но на это у него, к сожалению, уже не было ни сил, ни средств. Многие и тогда, и сейчас понимают огромное значение этой книги для истории Смоленщины.

И. А. Смирнов, председатель Смоленской областной организации Союза журналистов СССР, вспоминал о нем: «Как добрую память о Леониде Васильевиче Котове храню в своей домашней библиотеке его научно-популярную книгу “Смоленское подполье”. Это первый и единственный фундаментальный труд по истории сопротивления смолян деспотической власти разбойничьих оккупантов в годы Великой Отечественной войны: создание этого видного произведения потребовало от автора большого физического, умственного и душевного напряжения» [4].

Леонид Васильевич Котов был честным, принципиальным и чрезвычайно трудолюбивым человеком, не гнавшимся за должностями

и наградами. Он самозабвенно любил свою Родину, поэтому посвятил изучению страниц ее истории всю жизнь.

Л. В. Котов часто повторял: «Ничьи, самые достоверные, с точки зрения рассказчика, сведения, воспоминания, описания событий нельзя принимать за истину последней инстанции, в них непременно присутствует субъективный фактор. Только используя научные методики, опираясь на исторические документы, анализируя и сопоставляя факты во времени и месте действия, можно делать объективные выводы, да и то без претензий на их непогрешимость. На свои места все поставит История».

Титанический труд, требующий большой самоотдачи, да и участие в войне, когда на протяжении нескольких лет смерть ежедневно заглядывала в глаза, сократили его жизненный срок. Умер Леонид Васильевич в возрасте 70 лет после тяжелой операции: сердце не выдержало. Это случилось 3 апреля 1999 г. в больнице скорой медицинской помощи любимого им города Смоленска. Похоронен на Братском кладбище г. Смоленска. На его могиле установлен скромный памятник от жены и детей, на котором, кроме фамилии, имени, отчества, дат рождения и смерти, выбиты слова: «Ты мир нам не мог заменить, но и мир нам тебя не заменит».

Список литературы

1. Гайдарова Р. П. Чтобы помнили...// Смоленские новости. 1997. 26 сентября. с. 3.
2. Котов Л. В. Личный архив.
3. Котов Л. В. Смоленское подполье. М.: Московский рабочий, 1966. 240 с.
4. Смирнов И. В. Наш славный летописец: Слово о Леониде Котове // Рабочий путь. 1999. 14 апреля.

*Рубис Олег Гариевич, Генеральный директор АНО
«Военно-исторический информационный центр
«Милитера».*

Своевременный и полезный сайт – «Возмездие»

За последнее время в жизни человечества появился такой мощный инструмент для добычи необходимой в исследованиях информации, какого не было за всю историю. Это интернет. В нём, конечно, есть не всё, но находится много такой информации, для получения которой раньше нужно было перечитать десятки или сотни исследований и справочников, провести долгие часы в архивах. Сейчас у всех крупных архивов и библиотек есть каталоги фондов, оцифровывается всё больше первоисточников; как правило, сборники документов быстро появляются в электронном виде в интернете. Всё это существенно облегчает и упрощает доступ к информации.

Это плюс. Минус в том, что не все знают, что нужная им информация может быть уже доступна в сети. Это привело нас к выводу о том, что для исследователей будет весьма полезен сайт, на котором информация по нужным им темам будет накапливается в удобном для использования виде, а также регулярно будут появляться сведения о новых сайтах, базах данных, книгах и т. п.

В конце ноября 2022 г. в Гатчине прошёл международный научно-практический форум «Без срока давности. Геноцид советского народа со стороны нацистов и их пособников в годы Великой Отечественной войны: историческое осмысление и судебная практика» – без сомнения нужное и значительное мероприятие, на котором было много выступлений и дискуссий. Информация об этом форуме доступна в сети, прежде всего на сайте безсрокадавности.рф. Проводились и другие мероприятия, организаторы которых разместили на своих сайтах и новости, и видеозаписи. Однако это сайты разные, и информация на них размещена по-разному. По мнению создателей сайта, имеет смысл материалы крупных форумов, круглых столов и других мероприятий собирать на одном сайте и по одной схеме, потому что унификация представления какой-либо информации ускоряет её потребление и облегчает работу с ней. На таком сайте должны быть как извещения о готовящихся мероприятиях, так и однотипно структурированные материалы прошедших.

Необходимо было создать площадку, на которой размещаются профили исследователей, их работы по теме, информация об участии

в разных мероприятиях (видеозаписи, транскрипты выступлений, контакты), как, например, у упомянутого выше научно-практического форума. Другими словами, в сети нужно место, в котором была бы собрана бóльшая часть современных исследований по теме, постоянно добавлялись новые работы, видеозаписи выступлений и другая информация.

По нашему мнению, был необходим сайт, на котором бы велась просветительная и обучающая деятельность, в разных формах информирующая общество о злодеяниях, совершённых на оккупированных территориях (прежде всего СССР) германскими нацистами, их союзниками и пособниками, и о возмездии, постигшем их за эти преступления.

И такой сайт теперь есть: он создан Военно-историческим информационным центром «Милитера» и называется «Возмездие» (vozmezdie.su).

Цель этого проекта – создание и последующее методичное развитие сетевого общедоступного ресурса, выполняющего следующие функции:

- общественно-политическую – противодействие историческому ревизионизму и фальсификациям истории Второй мировой войны; борьба с попытками реабилитации нацизма (включая проявления русофобии как частной формы нацизма); осуждение попыток пересмотра итогов Нюрнбергского процесса; развитие патриотических и государственных императивов у пользователей сайта; проведение чётко выраженной антинацистской пророссийской политики ресурса;
- образовательную и просветительскую – использование материалов сайта и баз данных в преподавательском процессе; подготовка методических материалов;
- научную – создание главной в России платформы для изучения истории Второй мировой войны в рамках темы сайта, исследований в области международного права;

Цель создания и развития сайта как сетевого ресурса – занять ведущее место в российском сегменте интернета по охватываемым темам за счёт широты охвата, комплектности групп данных и уникальности проекта.

Основой сайта являются три части – «Злодеяния», «Возмездие», «Память».

Часть «Злодеяния» наполняется информацией о преступлениях, совершённых во время Второй мировой войны военнослужащими и спецслужбами стран Оси, их сателлитами и пособниками. Злодеяния делятся на категории – против мирного населения, против военнопленных, против человечности, преступления в концлагерях и тюрьмах, геноцид народов оккупированных стран и другие.

Объекты в этой и других частях перекрёстно связаны между собой. Поясню на примере трагедии в дер. Корюковка. Речь идет о массовом убийстве мирного населения посёлка Корюковка Черниговской области, совершённом 1–2 марта 1943 г. отрядами СС, украинскими пособниками германских нацистов (вспомогательная полиция – шуцманшафт) и солдатами венгерской 105-й легкой дивизии под командованием генерал-лейтенанта Алдя-Папа. Каратели убили около 6 700 человек – это самая смертоносная карательная акция в оккупированной Европе. В разделе «Злодеяния против населения» выводится описание преступления, а также переходы: в часть «Возмездие», на связанный с этим преступлением процесс – Черниговский (судебный процесс по делу о зверствах немецко-венгерских захватчиков на территории Белоруссии и Украины) 1947 г., и в часть «Память», на страницу мемориала погибшим жителям Корюковки. Соответственно, там размещены ссылки на «Злодеяние». Также есть переход в базу данных «Преступники» на карточку бывшего генерал-лейтенанта Алдя-Папа. На странице ключевого объекта (в данном случае «Злодеяния») выводится дополнительная информация, если она есть: это материалы СМИ, научные статьи, фотографии, внешние ссылки, материалы поврежденной периодики.

В части «Возмездие» представлены судебные процессы. Это, прежде всего, Нюрнбергский процесс, решения которого стали основой послевоенного миропорядка; это так называемые Последующие Нюрнбергские процессы, проводимые американцами в 1946–1949 гг. в их зоне оккупации Германии; советские процессы – сейчас те, которые были проведены в 1943–1949 годах, но будут размещены данные и за весь послевоенный период; также европейские процессы, включая суды над коллаборационистами: Квислингом, Петеном, Лавалем, румынскими, венгерскими и прочими военными преступниками, – сразу в послевоенное время возмездие в той или иной степени настигало преступников в каждой оккупированной немцами стране, не говоря уже о союзниках Германии. Также планируется раздел по азиатским процессам, главное место в котором будут занимать Токийский и Хабаровский процессы.

Отдельно развивается раздел по Нюрнбергскому процессу. На сайте освещаются подготовка к процессу, его организация, предъявленные обвинения, ход суда и вынесенный приговор. Особое внимание отдано стенограммам заседаний Нюрнбергского процесса на русском языке – впервые они опубликованы полностью, без лакун и купюр.

В конце 1940-х гг. вышли в печать многотомные стенограммы Нюрнбергского процесса, а также тексты предъявленных на процессе документов – они были изданы на английском, французском и немецком языках. На русском языке такого официального и полного издания

не последовало. И, хотя материалы процесса на русском языке публиковались неоднократно (основными изданиями являются двухтомник 1954 г., семитомник 1957–1961 гг. и восьмитомник 1987–1999 гг.), во-первых, ни в одном издании, включая последний по времени упомянутый восьмитомник, начавшийся изданием в позднесоветское время и законченный уже в постсоветское, не публиковалась полная непрерывная стенограмма; во-вторых, в тех текстах, которые публиковались, имелись значительные купюры и искажения смысла, выявляемые в ходе сверки текста стенограммы (взятого из ранних публикаций, либо переведённого из официального англоязычного издания) со звукозаписью и копиями оригиналов стенограмм (со сканами).

Соответственно, публикация новой и полной версии русскоязычной стенограммы на нашем сайте позволит, в числе прочего, избавиться от многочисленных ошибок, опечаток и разночтений, которые имеют место в английском, французском и немецком изданиях процесса, не проходящих повторной редактуры с 1949 года – завершения публикации материалов процесса. Новый русскоязычный текст, помимо цельности, будет лишён недостатков предыдущих публикаций и станет бесспорным источником достоверной информации о Нюрнбергском процессе, создаст мощный информационный повод международного масштаба в области распространения информации о преступлениях нацизма и в особенности преступлений в отношении советского народа.

Также создаётся предпосылка для полноценной публикации на иностранных языках советских документов, представленных в Нюрнберге, эти документы полностью отсутствуют в зарубежных изданиях материалов процесса. Стенограмма каждого заседания за весь период проведения процесса сопровождается копиями оригиналов стенограмм, звукозаписями, полнотекстовыми материалами советской прессы 1945–1946 гг. (это судебные обзоры ТАСС, очерки и статьи известных советских журналистов и писателей того времени, карикатуры и проч.). И последнее по стенограммам – нами создаётся четырёхязычный поабзацный «синхрон» (кватролингва: русский, английский, французский, немецкий), часть этой работы уже сделана (стенограммы за 1945 год).

В части «Память» собирается информация о мемориальных комплексах, памятниках жертвам нацизма, об организациях, сохраняющих историческую память, и их деятельности, о сетевых ресурсах. Также в этой части размещаются материалы прошедших мероприятий, в частности видеозаписи отдельных выступлений.

На сайте созданы и развиваются собственные базы данных – «Преступники» (карточки преступников связаны с процессами и злодеяниями; на ключевых военных преступниках, вроде фигурантов Нюрнбергского, Токийского, Последующих Нюрнбергских процессов,

главных обвиняемых советских и европейских процессов заводятся расширенные карточки с дополнительным материалом), «Процессы», «Пресса» (эта база данных сейчас комплектуется из полнотекстовых материалов советской периодики 1941–1949 гг. в содействии с другим нашим сайтом «Пресса войны» – pressa-voyny.ru; в дальнейшем, когда на сайте появятся материалы советских процессов 1950–1990 гг., будет задействована периодика соответствующего периода).

Готовятся базы данных по местам заключения на временно оккупированной территории СССР (концлагерям, гетто, тюрьмам); по карательным формированиям, совершившим злодеяния на временно оккупированной территории СССР (Германия, её союзники и пособники гитлеровских нацистов); по карательным операциям.

Также готовится база данных по административно-территориальному делению 1941–1945 гг. оккупированных районов СССР, в т. ч. и по оккупационному АТД.

Создаётся универсальная карта, на которой будут выводиться объекты из баз данных (например, концлагеря, или места злодеяний, или административно-территориальное деление такого-то района на такую-то дату). Объекты связаны с карточками, что позволит получать информацию по ним в процессе работы с картой. Обильная разметка карточек позволяет делать разнообразные выборки – по хронологии, по местоположению, по принадлежности к тем или иным категориям объектов и т. д.

На сайте есть следующие информационные блоки.

Информационный блок «Инфотека» содержит книги, статьи, фотографии, хронику по теме сайта; он постоянно пополняется. Данные из него расходятся по всему сайту в качестве дополнительного и иллюстративного материала. Также в этом блоке приводятся данные о новых книгах и сайтах по теме.

Инфоблок «Обзор СМИ» содержит новости, статьи, телесюжеты, информацию из соцсетей по теме сайта, публикуемые как на ведущих федеральных ресурсах, так и на местных, также там выводится информация с сайтов государственных и общественных организаций.

Создаётся инфоблок «Справочник», прежде всего, предназначенный для поддержки стенограммы Нюрнбергского процесса, в нём собирается справочная информация об упомянутых в стенограмме персоналиях, организациях, событиях.

При сайте созданы (и продолжают наполняться) спецразделы. Прежде всего это раздел по теме, которую мы считаем крайне важной, – «Геноцид народов СССР». Систематическое, запланированное уничтожение значительной части населения СССР германскими нацистами и их пособниками в годы Великой Отечественной войны в советское время по политическим соображениям не привело к логичным

последствиям для государств, виновных в геноциде, не получил правовой и законодательной оценки и сам факт геноцида народов СССР. Сейчас у нас нет подобных ограничений и, благодаря решениям всех ветвей власти, деятельности поисковиков, следователей, работников прокуратур и судов, труду историков и юристов добиться справедливости стало возможным. Приложим все усилия для международного признания факта геноцида народов Советского Союза со стороны германских нацистов, их союзников и пособников.

В спецразделе «Нюрнберг 21» собираются материалы СМИ о военных преступлениях, совершённых в период с 2014 года по 22 февраля 2022 г. различными военными формированиями Украины на территории Донецкой и Луганской областей в отношении граждан этих территорий; а также с начала специальной военной операции по настоящее время – по нарушениям правил ведения войны: регулярные обстрелы населённых пунктов без военной необходимости; дистанционное минирование городов противопехотными минами; размещение живой силы и техники в жилых районах и использование гражданского населения в качестве «живого щита»; убийства, пытки, ненадлежащее обращение с военнопленными; пытки и казни мирных жителей и пр. Также в этом разделе размещены материалы по трибуналу над боевиками украинских нацистских формирований на территории ДНР и ЛНР.

В спецразделе «Пособники Гитлера» собираются материалы СМИ, рассекреченные документы и материалы сайта (в т. ч. из баз данных) о нацистских пособниках из числа советских граждан в годы Великой Отечественной войны.

В спецразделе «Стражи мира» собираются сведения о фактах вандализма и разрушениях памятников советским военнослужащим и жертвам нацизма, воинских захоронений в некоторых странах бывшего соцлагеря и некоторых республиках бывшего СССР; а также данные о восстановлении памятников на освобождённой территории Донбасса (восстановленный РВМО мемориальный комплекс «Саур-Могила», памятник молодоговардейцам в Краснодаре и др).

В спецразделе «Основы мира» основное внимание уделяется пропаганде двух положений – итоги Нюрнбергского процесса и основополагающие документы Организации Объединённых Наций должны оставаться неизбылемыми основами современного миропорядка, основанного на праве. Эти основы позволяют пресекать попытки извращения истории Второй мировой войны, выражающиеся в приравнивании Советского Союза к нацистской Германии, а советского строя к нацистскому режиму; к умалению роли СССР в обеспечении победы над Германией и её сателлитами во Второй мировой войне; замалчиванию и прямому искажению данных о злодеяниях нацистов и их пособников на временно оккупированных территориях СССР.

Соколова Елена Александровна, кандидат исторических наук, главный специалист Центра изучения перспектив интеграции ЕАЭС.

Глобальная значимость Освободительного похода Красной Армии 17 сентября 1939 г. для белорусского и украинского народов

Обстановка в Европе и мире продолжает накаляться и обоснованно вызывает тревогу. Коллективный Запад, к сожалению, по-прежнему сохраняет курс на конфронтацию с Россией в самых опасных для европейской и мировой безопасности формах. Более того, формируются новые серьезные и взрывоопасные очаги с непредсказуемым сценарием.

В этих условиях официальная Варшава активно позиционирует себя геополитическим центром Восточной Европы. При этом, польские правящие круги потеряли ощущение грани между реальностью и своими извечными иллюзиями о «Великой Польше». В настоящее время ключевая повестка дня для Варшавы – закрепить свое присутствие на Украине и не только. Белорусский вопрос по-прежнему также сохраняет особую актуальность. Более того, польский политический бомонд, озабоченный в который раз великодержавными амбициями, в постоянном режиме переходит давно все допустимые красные линии, максимально тиражируя чудовищные заявления и враждебные действия в отношении Союзного государства.

Коллективный запад объявил нам войну за историческую правду, войну за историческую память, за сознание и человеческие ресурсы и традиционные ценности. События межвоенного периода, Великой Отечественной и Второй мировой войны и сегодня являются одним из ключевых факторов международной политики. Шельмование этого тяжелого времени в кошунственных формах проявляется в странах Прибалтики, Польше и, к сожалению, на Украине. На государственном уровне в этих странах ведется война с прахом павших воинов Красной Армии за их освобождение. В широко представляемых коллективным Западом гнусных и лживых обвинениях Советского Союза в развязывании Второй мировой войны их участие особо активно.

Дата подписания Договора между СССР и Германией от 23 августа 1939 г. представляется как день начала Второй мировой войны, а 17 сентября 1939 г. трактуется как вторжение СССР на территорию Польши и оценивается как день вступления СССР во Вторую мировую

войну. Более того, польские официальные лица и сегодня трактуют события 17 сентября 1939 г. как широкомасштабный процесс оккупации своих восточных земель, повторяя как мантру: «Сталин и Гитлер делили Польшу». Подобное является ничем иным, как циничным безответственным искажением исторической правды. Правомерно привести объективную оценку Договора от 23 августа 1939 г., данную патриархом американской внешней политики Г. Киссинджером. В своих воспоминаниях он отметил: «Сталину всего лишь удалось на время поменять приоритеты Гитлера, что война началась не с нападения на СССР». В подтверждение своих слов Киссинджер приводит одну из цитат, касающуюся этого вопроса, из выступления Гитлера: «Если Запад так глуп и слеп и не понимает, что всё, что я делаю, направлено против России – мне нужна территория. Я сначала этот Запад завоюю, а затем совокупными силами обращусь на Восток». Далее Киссинджер отмечает следующее: «Пактом Молотова – Риббентропа Сталин обхитрил Запад, причём сделал это с искусством, заимствованным из учебника «Искусство дипломатии» XVIII века».

Сделанный правительством СССР шаг в сторону Германии не мог коренным образом повлиять на реализацию плана берлинских властей по развязыванию агрессии против Польши. Так, за пять дней до подписания германо-советского соглашения И. В. Сталин был проинформирован германской стороной, что 1 сентября 1939 г. Германия начнет военную акцию против Польши независимо от факта заключения с СССР межгосударственного соглашения. В сложившейся обстановке Советский Союз был поставлен перед альтернативой: оказаться в изоляции перед прямой угрозой ведения войны на западе и на Дальнем Востоке или подписать предложенный Германией Договор о ненападении. В сложившихся обстоятельствах СССР избрал последнее, правомерно защищая свои государственные и национальные интересы. Необходимо напомнить, что инициатива заключения германо-советского договора принадлежала немецкой дипломатии.

Германо-советский Договор всего лишь изменил очерёдность планируемых Гитлером нападений. Поскольку Договор от 23 августа 1939 г. по-прежнему сохраняет свое особое положение в мировой политике, есть необходимость дать несколько пояснений. Первое: Советский Союз был последним в числе государств, подписавших аналогичные договоры с нацистской Германией.

Во-вторых, статьи Договора не вступали в противоречие с нормами международного права, подписывая который Советский Союз правомерно и законно отстаивал свои интересы, на что он имел и моральное, и юридическое право. И последнее, к Договору не прилагалась военная конвенция, обязывающая договаривающиеся стороны вести совместные военные действия.

Даже У. Черчилль, которого трудно заподозрить в симпатии к Советскому Союзу, объективно оценивал действия Сталина как естественно вытекающие из исторических прав и обстоятельств, понимая, что руководитель СССР правомерно стал на путь защиты национальных интересов своего государства. Британский политик в своих мемуарах позднее записал: «Что если у них – у русских – политика и была холодной и расчётливой, то она была в тот момент в высокой степени реалистичной».

Договор от 23 августа 1939 г. был не только вынужденной мерой для Советского Союза, но и абсолютно необходимой. Он разрушил большую игру всех центров мировой силы и заложил условия для Победы 1945 г., помог СССР избежать войны на два фронта.

Таким образом, объективные факты подтверждают, что демонизация и обвинения СССР в развязывании Второй мировой войны с опорой на Договор от 23 августа 1939 г. юридически не выдерживают критики и абсурдны по сути.

В этой связи необходимо напомнить желающим забыть и особенно официальной Варшаве, что панская Польша первая – подчеркиваем, первая – подписала 26 января 1934 г. Договор о дружбе и ненападении сроком на 25 лет с Германией. И с этого времени многоформатная программа предполагаемых и желаемых территориальных захватов с доминирующим акцентом в сторону Советского Союза стала основой польского внешнеполитического курса. При этом патологическая ненависть Варшавы к России в любой форме ее государственности оставалась незыблемой в заявлениях политического руководства панской Польши на протяжении всего межвоенного периода, что подтверждают архивные источники.

Вот выдержки из доклада 2-го отделения Главного штаба Войска Польского, датируемого 1938 г.: «Расчленение России лежит в основе польской политики на Востоке... Поэтому наша возможная позиция будет сводиться к следующей формуле: кто будет принимать участие в разделе. Польша не должна остаться пассивной в этот исторический момент... Задача состоит в том, чтобы заблаговременно хорошо подготовиться физически и духовно. Главная цель – ослабление, разгром и разделение России».

В марте 1939 г. польское военное командование совместно с немецким подготовило план войны с СССР под кодовым названием «Восточный вопрос». В связи с этим заслуживают внимания воспоминания руководителя Польской Компартии (1948–1956 гг.) и президента ПНР (1947–1952 гг.) Б. Берута: «...план «Восточный вопрос» предусматривал, например, совместные немецко-польские удары на Минск, Гомель, Житомир и Киев...».

Необходимо отметить, что Польша оказалась первой жертвой Второй мировой войны в силу своей непродуманной, недалёковидной

экспансионистской политики, которую польская правящая элита пыталась реализовать на протяжении практически всего межвоенного периода.

Но Гитлер не взял Польшу в союзники, а вместо этого напал на неё, что неудивительно. В большой предвоенной политической игре польская элита крупно просчиталась. На протяжении практически всего межвоенного периода Польша пыталась прибрать к своим рукам всё, до чего только могла дотянуться, находясь в иллюзиях своей истории образца 1772 года – Польши «от моря до моря». В Варшаве активно разрабатывали планы новых военных действий с СССР. У польского командования до марта 1939 г. не было плана обороны на западе, а все военные планы, все стратегии и все пункты развёртывания – только сугубо на восток, против СССР. **Однако в планах геополитической стратегии германского нацизма Польша являлась лишь разменной картой.** Это понимали на Западе, но упорно не желали понять и принять официальные польские круги. Вскоре после подписания Договора о дружбе и ненападении между Германией и Польшей в конце января 1934 г. Гитлер заявил своим приближенным: «Все наши соглашения с Польшей имеют только кратковременное значение».

Следует отметить, что план нападения на Польшу руководством Третьего рейха был подготовлен задолго до подписания советско-германского договора от 23 августа 1939 г., а решение о военной кампании против Польши было окончательно принято в конце зимы 1939 г. Прямые указания на этот счет отданы А. Гитлером 3 апреля 1939 г. В результате напряженной работы всех штабов оперативный план «молниеносного разгрома Польши» был готов к маю, получив кодовое название «План Вайс» («Белый план»). 1 сентября 1939 г. нацистская Германия напала на Польшу. Началась Вторая мировая война.

Несмотря на мужество польских солдат и офицеров немецкие танковые мотомеханизированные дивизии стремительно продвигались вглубь польской территории. Героическую страницу в истории борьбы польского народа с немецко-фашистскими писали защитники Вестерплатте, Хеля, Гдыни, Модлена, Варшавы. Но силы были не равны. Политическая близорукость, недальновидность внешнеполитического курса польского политического руководства в сочетании с ненавистью к Советскому Союзу и имперскими амбициями привела к катастрофическим последствиям.

Следует отметить, что еще 5–6 сентября польское политическое руководство начало активно готовиться к эвакуации из Варшавы, шли интенсивные переговоры с правительством Румынии. Ставка главнокомандующего польскими вооруженными силами маршала Э. Рыдз-Смиглы была перенесена в Брест. Общее руководство военными действиями польских частей практически отсутствовало. Однако в этот

сложный для своей страны период польское правительство, прихватив с собой золотой запас страны, направлялось к румынской границе. Тем более, 16 сентября 1939 г. соглашение об эмиграции с Румынией было достигнуто. Таким образом, польское политическое руководство предало свою страну, свой народ.

В середине сентября 1939 г. немецкие войска подошли к территории Западной Белоруссии и Западной Украины, которые оказались перед угрозой нацистской оккупации. В этих условиях Советский Союз правомерно и обоснованно принял решение взять под защиту эти территории.

17 сентября 1939 г. командование Красной Армии получило приказ перейти государственную границу и начать освободительный поход в Западную Беларусь и Западную Украину, когда Польское государство было уже фактически уничтожено и нависла угроза фашистской оккупации этнических белорусских и украинских земель.

Справочно: 17 сентября 1939 г. маршал Э.Рыдз-Смиглы отдал приказ: «Советы вступили. Приказываю общий отход на Румынию и Венгрию кратчайшими путями. С Советами не воевать, только в случае натиска с их стороны или попыток разоружения наших частей. Задача для Варшавы и Модлина, которые должны защищаться от немцев, без изменений. Войска, к которым подошли Советы, должны вступать с ними в переговоры с целью выхода гарнизонов в Румынию или Венгрию».

Советское руководство правомерно защищало свои национальные, политические и военно-стратегические интересы, сделало все, чтобы земли, аннексированные Польшей, были присоединены к СССР, а Западная Белоруссия и Западная Украина воссоединены с БССР и УССР. Соответственно, нет никаких правовых оснований называть Освободительный поход Красной Армии советской захватнической акцией, как и нет никаких правовых норм в обвинении СССР в развязывании Второй мировой войны.

Что касается территорий, которые были присоединены к Советскому Союзу в результате Освободительного похода 17 сентября 1939 г. (в условиях, когда Польши как суверенного государства уже не существовало), то в состав Советского Союза вошли земли Западной Белоруссии и Западной Украины вплоть до Буга в соответствии с «линией Керзона», что подтверждает абсурдность мнения о том, что Сталин и Гитлер «поделили Польшу».

Напомним, что ещё на Парижской мирной конференции в январе 1919 г. была создана специальная комиссия по польским делам во главе

с бывшим послом Франции в Германии Ж. Камбоном. При подготовке решения вопроса о польско-советской границе эта комиссия исходила из решения делегаций главных союзных держав включить в состав Польши только этнически польские территории, без Западной Белоруссии и Западной Украины.

С этого времени восточная граница Польши стала обычно именоваться «линией Керзона». Эта линия границы была принята союзными державами уже после заключения Версальского мирного договора и опубликована в «Декларации Верховного совета союзных и объединившихся держав по поводу временной восточной границы Польши» от 8 декабря 1919 г. за подписью председателя Верховного совета Ж. Клемансо.

Подтверждением законного характера новых границ СССР являются сказанные тогда слова У. Черчилля: «То, что русские армии должны были встать на этой линии, линии Керзона, совершенно необходимо для безопасности России против нацистской угрозы. Как бы то ни было, эта линия существует, и создан Восточный фронт, который нацистская Германия не осмелится атаковать. В этом смысле всё происходящее между СССР и Германией – перемирие перед решающей схваткой». В очередной раз опытный политик оказался прав!

Необходимо отметить, что «линия Керзона» была подтверждена и закреплена в качестве польско-советской границы на Ялтинской конференции 1945 г.

Воссоединение Западной Белоруссии с БССР и СССР и Западной Украины с УССР и СССР имело поистине историческое значение. В результате Освободительного похода Красной Армии 17 сентября 1939 г. белорусский и украинский народы были спасены от геноцида со стороны панской Польши. В этой связи правомерно напомнить циничные слова министра внутренних дел панской Польши Б. Перацкого, который на вопрос американской журналистки о карательных акциях, проводимых на территории Западной Белоруссии и Западной Украины, цинично ответил: «Дайте нам ещё 10 лет, и вы с фонарём среди бела дня не найдёте ни одного украинца и ни одного белоруса».

В западных регионах, куда вступили войска Красной Армии в сентябре 1939 г., только незначительная часть польских формирований оказала сопротивление советским вооружённым силам.

В первый день похода на территории Западной Белоруссии были освобождены Барановичи, 18 сентября – Новогрудок, Лида, Слоним, 19 сентября – Вильно, Пружаны, 20 сентября – Гродно, 21 сентября – Пинск, 22 сентября – Белосток и Брест, 24 сентября войска Красной армии заняли Малориту. К 25 сентября 1939 г. Красная армия освободила Западную Белоруссию. Большинство населения Западной Белоруссии встречало советских солдат хлебом-солью. Стихийно

возникали митинги и торжественные собрания и на территории Западной Белоруссии, и на территории Западной Украины. В частности, крестьянин деревни Акинчицы Новогрудского воеводства (Западная Белоруссия) Николай Голович сказал: «20 лет разъедала нас горькая слеза. Теперь мы плачем от счастья. Оно пришло оттуда, откуда мы его давно ждали».

В приветствии жителей села Каменка Тернопольского воеводства (Западная Украина) говорилось: «Братское отношение Красной Армии к народу тронуло нас до глубины души. Сейчас мы с гордостью заявляем, что Красная Армия – это и наша армия. Она нам помогла освободиться от ненавистного ига... Мы приветствуем тот народ, который сумел создать такую армию. Мы приветствуем большевистскую партию...».

28 сентября 1939 г. СССР и Германия подписали новый договор «О дружбе и границе». В соответствии с договором граница была проведена по так называемой «линии Керзона».

За непродолжительное время на территории Западной Белоруссии и Западной Украины произошли коренные социально-экономические и национальные преобразования.

Необходимо отметить, что 2 ноября 1939 г. пятая внеочередная сессия Верховного Совета Союза ССР и 12–15 ноября внеочередные сессии Верховных Советов УССР и БССР удовлетворили просьбу Народных собраний Западной Украины и Западной Белоруссии. Освобожденные районы были приняты в состав СССР и воссоединены с Украинской и Белорусской советскими республиками. **Этими актами был окончательно решен вопрос об исторических судьбах западных украинцев и белорусов.**

После окончательного решения вопроса о воссоединении освобожденных земель возникла практическая необходимость проведения здесь соответствующих политико-административных преобразований. Одним из первых шагов в этом направлении было введение в начале декабря 1939 г. областного и районного административного деления. На территории Западной Украины было образовано шесть и на территории Западной Белоруссии – пять областей.

Сразу же после освобождения Западной Украины и Западной Белоруссии начали осуществляться серьезные мероприятия в области экономики. Только в 1940 г. на развитие народного хозяйства новых областей УССР из государственного бюджета было ассигновано 1 244 млн. руб., что позволило достигнуть значительных успехов в восстановлении и развитии промышленного производства. За короткий срок в западно-украинских областях было восстановлено 978 предприятий. В районе Борислава вступили в строй многие нефтяные скважины – 5 тыс. безработных смогли получить работу. В 1940 г. во Львовской области было построено 20 новых и реконструировано 22 старых предприятия.

Государственный бюджет западных областей БССР в 1940 г. составил 730 млн. руб. Интенсивно разворачивалось промышленное строительство. Реконструировались и расширялись старые производства и вводили в строй новые. Только за 10 месяцев 1940 г. в западных областях БССР в число действующих было введено 105 предприятий, а к началу 1941 г. в Западной Белоруссии уже работало 392 промышленных предприятия. В Гродно и Столине были созданы крупные мебельные фабрики – в 1940 г. 43 % в сфере деревообработки приходилось на западные области БССР, 39 новых предприятий, производящих товары широкого потребления, появились в Барановичской области, были реконструированы велосавод и табачная фабрика в Гродно, Лидский завод сельскохозяйственных машин и др. Большая работа проводилась по объединению мелких предприятий в более крупные. Современное оборудование, станки, машины для западных областей присылали РСФСР и другие советские республики. Фабрики и заводы стали работать на полную мощность.

На предприятиях Западной Украины и Западной Белоруссии был введен восьмичасовой рабочий день.

Крупные преобразования произошли и в сельском хозяйстве. На территории Западной Белоруссии и Западной Украины было ликвидировано помещичье и церковное землевладение. Конфискованные земли передавались в первую очередь безземельным и малоземельным крестьянам.

Пристальное внимание на территории западных областей Украины и Белоруссии уделялось социальной сфере. В первую очередь было обеспечено бесплатное медицинское обслуживание. По бюджету 1940 г. на здравоохранение в западнобелорусских областях было ассигновано 110 млн. руб. Для оказания практической помощи в налаживании медицинского обслуживания населения из РСФСР и восточных районов БССР в западнобелорусские области направлялись врачи и средний медицинский персонал.

Сеть медицинских учреждений быстро росла. К концу 1940 г. в Западной Белоруссии насчитывалось около 260 больниц, т. е. в 4 раза больше, чем было до освобождения. Имелось 335 поликлиник и амбулаторий. **Появились медпункты на предприятиях.** Росло число медицинских учреждений и в сельской местности, где до освобождения их почти не было. На территории Западной Украины численность больничных коек в селах возросла в 20 раз.

Серьезное внимание уделялось развитию образования, культуры и искусства. Бюджетом 1940 г. только на развитие народного образования в Западной Белоруссии предусматривалось 214,5 млн. и в Западной Украине – 405 млн. руб. Было введено всеобщее обязательное начальное образование. Повсеместно развернулась борьба

за ликвидацию неграмотности. Открывались новые школы, средне-специальные и высшие учебные заведения. Наряду с украинскими и белорусскими работали также школы, в которых обучение велось на польском, литовском, чешском, немецком языках. В 1940/41 учебном году в западных областях Украины в 6 820 школах обучалось около 1,5 млн. учащихся; работало 13 вузов. Во Львове был открыт филиал Академии наук УССР. В западнобелорусских областях в 1940/41 учебном году работало 5 958 школ с 780 тыс. учащихся. В школах Западной Белоруссии и Западной Украины с 5 класса началось обучение иностранному языку. На территории Западной Белоруссии в Белостоке начали работать педагогический и вечерний учительский институты, учительские институты в Гродно, Барановичах, Пинске, учительские курсы в Бресте, Молодечно, Лиде. Также открыли двери для подготовки специалистов среднего звена 25 среднеспециальных учебных заведений.

Значительный прогресс наблюдался и в области искусства. В течение одного года в западных областях Украины были созданы 13 театров, 3 больших художественных музея, государственная консерватория, 117 киноустановок, сотни домов культуры и отдыха. К концу 1940 г. в западных областях Белоруссии в Барановичах и Пинске начали работать белорусские областные театры, русский областной театр в Бресте, еврейский драматический театр, театр миниатюр и Белорусская государственная филармония в Белостоке. Работало 100 кинотеатров, 10 музыкальных техникумов и школ, 96 районных домов культуры, 1 110 изб-читален и сотни библиотек. В областных и районных центрах издавались на родном языке газеты и журналы.

Да, были большие трудности, проблемы, но они в коей мере не уменьшают глобальную историческую значимость Освободительного похода Красной Армии 17 сентября 1939 г. и объединение Западной Белоруссии с БССР и Западной Украины с УССР. **Восторжествовала историческая справедливость, устранившая угрозу геноцида для белорусов и украинцев со стороны панской Польши.**

Абсолютно правомерно, что отныне 17 сентября – начало Освободительного похода Красной Армии, отмечается в Республике Беларусь как государственный праздник.

Необходимо отметить, что во время Большого разговора 9 августа 2021 г. Президент Республики Беларусь А. Г. Лукашенко справедливо отметил: «Если бы не было 17 сентября 1939 года, не было бы нашей страны».

Сегодня, к сожалению, действия коллективного Запада не укладываются в логику здравого смысла. Более того, США, НАТО, в целом западный мир откровенно демонстрируют в официальных заявлениях и действиях в высшей степени стратегическую привольность (термин

введен Генри Киссенджером) – при этом, глобальное военно-политическое противостояние западного мира с Россией идет по шкале возрастания. Остается надеяться, что в умах западного политического бомонда возобладает осознание необходимости выстраивания конструктивных отношений с Российской Федерацией, Республикой Беларусь и Союзным государством в целом.

Плотников Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор МГЛУ, член Ассоциации историков Второй мировой войны.

Армия Крайова и «Малая КАТЫНЬ» Еще раз о польском «Культе мученичества» и стереотипах польской исторической политики

Немного истории: война против освободителей

Миф о польском «Мученичестве в Катыни» – как один из краеугольных «сакральных камней» польского «Культа мученичества» и польской политики исторической памяти – хорошо известен.

Значительно менее известен факт, что в современной Польше эта не имеющая никакого отношения к деятельности «проклятых солдат» Армии Крайовой тема, тем не менее, также оказалась «привязанной» к истории АК (конечно же, в традиционном обвинительном антисоветском смысле), что лишний раз подтверждает важнейшее идеологическое и политико-нравственное значение термина-символа «Катынь» для политики «исторической памяти» Третьей Речи Посполитой.

Слово «привязанной» в данном случае использовано не случайно, поскольку хорошо показывает, как Варшава беззастенчиво применяет созданный ею же самой «*анти-символ Катынь*» к событиям, с ней никак не связанным, с целью обвинения нашей страны в «преступлениях» против «жертвенной Польши».

После освобождения в 1944–1945 гг. советской армией территории западной Белоруссии и Польши от гитлеровской оккупации ситуацию в стране трудно было назвать мирной. Вместо Армии Крайовой, официально распущенной польским лондонским эмигрантским правительством по требованию союзников в январе 1945 г., поляки стали создавать новые военизированные организации, названия которых красноречиво говорили об их политической направленности – «Независимость», «Воля и независимость» и т. д.

Разоружаться по требованию командования Красной Армии подпольщики не собирались. К лесным бандам присоединялось множество дезертиров, не подчинявшихся приказу о мобилизации во вновь восстановленное официальное Войско Польское.

Следует подчеркнуть, что **польские боевики действовали теми же методами, что и бандеровцы на Украине**. Они регулярно нападали на красноармейцев, сотрудников НКВД-НКГБ и местных коммунистов. Обстрелам подвергались конвои и эшелоны, идущие из Германии на восток. Перед смертью многих красноармейцев пытали.

Убийства совершались не только по идеологическому, но и по национально-религиозному принципу. В частности, **подпольщики истребляли переживших Холокост евреев**, а в мае 1945 г. ими были сожжены православные сёла Потоки и Вилюки [1].

Их жертвами становились даже наши сапёры, участвовавшие в разминировании польской территории от немецких мин и снарядов.

Одним из центров антисоветского движения стало Белостокское воеводство. Эти земли, входившие после присоединения к СССР Западной Белоруссии в 1939–1941 гг. в состав Белорусской ССР, после освобождения в 1944 г. были переданы под управление созданной временной польской администрации, а в дальнейшем вошли в состав Польской народной республики. При этом больше полугода на этой территории фактически хозяйничали подпольщики под командованием бывшего командира Белостокского округа Армии Крайовой полковника Владислава Линярского. Линярский не признал ликвидации АК, а просто сменил название на Армию Крайову Обывательську («Гражданская Армия Крайова» – АКО).

Польские подпольные отряды (кроме отряда Линярского были и другие партизанские отряды различной «политической ориентации» и подчиненности, что было характерным явлением в послевоенной Польше) наиболее активно действовали в районе Августовских лесов (территория Августовского повята Белостокской области), где происходят события, описанные в известной документально-художественной повести «В августе сорок четвертого» советского писателя В. О. Богомолова.

Они были хорошо вооружены и, как отмечалось, нападали не только на советских военнослужащих и работников НКВД, но и на членов Польской рабочей партии, сотрудников местной польской администрации, Управления общественной безопасности и милиции, активистов и просто на людей, симпатизировавших новой власти.

В результате, весной 1945 г. польское руководство Белостокского воеводства – что следует особо подчеркнуть – обратилось к советскому командованию с просьбой о военном вмешательстве, а также к временному правительству Польской Республики с просьбой о введении в район отрядов Войска польского и дополнительных отрядов милиции (вот тебе и *«защитники польской независимости»*).

Возможно, последней каплей, переполнившей чашу терпения советского командования, стало нападение группы поручика Зигмунта

Блажевича из отряда Линярского, которая седьмого июля 1945 г. убила в Белостокском повяте десять военнослужащих Красной Армии, включая 4 офицеров [2].

Тогда же органы НКВД-НКГБ получили информацию о готовящемся захвате аковцами уездного города Сувалки, в достоверности которой вряд ли приходилось сомневаться.

Августовская операция

Результатом такого развития событий стало проведение с 12 по 19 июля 1945 г. в Августовских лесах чекистско-войсковой операции по ликвидации вооруженного бандподполья (а отряды бывших аковцев и других родственников им «партизан» были именно *не чем иным, как* вооруженным бандподпольем) силами 50-й армии 3-го Белорусского фронта и «Смерша» совместно с польской милицией, когда боевики были окружены в Августовском лесу, после чего началось систематическое прочёсывание местности (здесь же следует отметить, что в августе 1945 г. аналогичная операция была проведена на территории Литовской ССР).

В ходе проведения операции часть бандитов, оказавших сопротивление, была уничтожена, а основная часть – более 7 тысяч человек – задержана.

При этом было изъято большое количество оружия и боеприпасов (как у самих задержанных, так и в многочисленных тайниках и «схронах» в лесу), в т. ч. 11 минометов, более 30 пулеметов, включая станковые, несколько сотен винтовок и автоматов, более 20 мин, взрывчатка, большое количество боеприпасов к стрелковому оружию, 2 радиостанции, а также **несколько десятков артиллерийских снарядов** (*выделено мной – А. П.*) [3].

После проверки и допросов большинство задержанных было отпущено или передано по «территориальной принадлежности» органам НКВД-НКГБ Литовской ССР.

В итоге для дальнейшей проверки было арестовано **592 человека**, включая командира одного из отрядов (с позывным «Гром»), на которых у НКВД-НКГБ имелось достаточно доказательств их преступной деятельности [4].

И хотя судьба этих людей официально не установлена, Польша только на основании факта их ареста по сложившейся «варшавской традиции» бездоказательно утверждает о том, что все они были тут же «бессудно расстреляны».

Вам это ничего не напоминает? – правильно, именно так действует польская пропаганда в «Катынском деле», когда только на основе

этапных списков, свидетельствующих всего лишь об отправке поляков из лагерей для военнопленных в распоряжение областных НКВД, делается «безальтернативный вывод» об их расстреле.

Несмотря на то, что в 1994 г. Главная военная прокуратура (ГВП) РФ в ответ на официальный запрос польских властей относительно указанных 592 арестованных в 1945 г. членов различных формирований АК ответила, что *«обвинение указанным польским гражданам не предъявлялось, уголовные дела в суды не направлялись»*, и что *«для выяснения всех обстоятельств нами проверены государственные архивные учреждения Российской Федерации, однако каких-либо данных о принятых к задержанным мерах обнаружить не удалось»*, Варшава в лучших польских традициях причислила их к жертвам «расправы НКВД», а саму Августовскую операцию назвала «Малой Катынью» [5].

Однако Польша не успокоилась, направив в 2012 г. через подконтрольный одиозный «Мемориал» (Правозащитное общество «Мемориал»)*, недавно наконец-то ликвидированный в нашей стране, в суд иск к ГВП, отказавшей в реабилитации «жертв Августовской облавы» (так в Польше называют контрдиверсионную антитеррористическую Августовскую операцию 1945 г.), который Хамовнический суд г. Москвы отклонил в том же году (процесс активно освещала польская Gazeta Wyborcza) [6].

В ответ Польским сеймом в 2015 г. был принят закон об объявлении 12 июля «Днем памяти жертв Августовской облавы лета 1945 г.» для того, чтобы «отдавать дань памяти героям антикоммунистического подполья, которые не согласились с советской оккупацией и боролись за независимость, убитым по приказу Иосифа Сталина на северо-восточных территориях Польши», что лишний раз подтверждает, что вердикт о нашей виновности в «уничтожении «героев» Августовского леса» был вынесен в Варшаве заранее и никакие юридические основания для этого Польше были априори не нужны [7].

Как «герои антикоммунистического подполья» боролись с «советской оккупацией за независимость» было показано выше.

Впрочем, ничего удивительного в таком поведении Польши нет.

Здесь мы видим те же приемы, что применяются властями нынешней Польши (но не Польской народной республики) в т. н. «Катынском деле», когда – несмотря на наличие никем официально не опровергнутых прямых доказательств расстрела военнопленных поляков под Смоленском немецким командованием – официальная Варшава продолжает настаивать на вине НКВД, поддерживая тем самым

* Признан иноагентом

геббельсовскую версию Катини, поскольку именно министр пропаганды третьего рейха лично курировал «Катынскую провокацию», или, точнее, информационную диверсию.

Впрочем, как известно, соображением нравственности и морали в Варшаве никогда не страдали. И не только в наше время.

В заключение хотелось бы отметить еще одно важное обстоятельство. Действия «проклятых солдат Армии Крайовой» по своему характеру и методам и, что важнее, идеологии, ничем не отличались от действий – точнее, преступлений – прибалтийских националистических банд «лесных братьев», кем «проклятые солдаты АК», в действительности, и являются.

Впрочем, эту уже отдельная тема.

Список литературы

1. Цит. по: Августовская облава 1945 года: почему Польша винит русских за «малую Катень» // Русская семерка. – <https://russian7.ru/post/avgustovskaya-oblava-1945-goda-pochemu-pol/>

2. Rafał Wnuk, Sławomir Poleszak, Agnieszka Jaczyńska, Magdalena Śladecka (red.) Atlas polskiego podziemia niepodległościowego 1944–1956. Wydawnictwo: Instytut Pamięci Narodowej, IPN.Rok wydania: 2007. – цит. по: https://ru.wikipedia.org/wiki/Августовская_облава

3. ЦА ФСБ, ф. 4-ос, оп. 3, д. 24, лл. 179, 182–183.

4. Там же, л. 183.

5. Waldemar Monkiewicz. Obława na suwalszczyźnie w lipcu 1945 roku // Sybirak, nr. 13, 1995 rok. Pismo Związku Sybiraków, S. 23–24. Факсимиле, на бланке Главной военной прокуратуры РФ. – цит. по: https://ru.wikipedia.org/wiki/Августовская_облава

6. Оригинал новости ИноТВ: <https://russian.rt.com/inotv/2012-10-03/Rossijskij-sud-otkazalsya-vspominat-maluyu>

7. <https://www.newkaliningrad.ru/news/briefs/politics/6376638-pol-skiy-seym-odobril-ustanovlenie-dnya-pamyati-zhertv-avgustovskoy-oblavy-nkvd.html>

Армия Крайова и Варшавское восстание 1944 года

Тактика «стояния с оружием у ноги»

Армия Крайова (АК) была создана в феврале 1942 г. по решению находившегося в Лондоне Польского эмигрантского правительства и являлась составной частью Польских вооруженных сил, которые подчинялись командованию объединенных вооруженных сил Великобритании и США. Вступавшие в АК зачислялись на действительную военную службу с сохранением воинских званий и получением жалования.

В 1942–1943 гг., когда Красная Армия героически сражалась с войсками гитлеровской Германии и ее сателлитов[1], Польское эмигрантское правительство и Армия Крайова придерживались тактики «сбережения сил» [2], занимаясь в основном диверсиями и сбором разведданных для западных союзников [3]. Тактику «стояния с оружием у ноги» эмигрантское правительство и Армия Крайова оправдывали тем, что под Ленинградом, Сталинградом, Ржевом, Воронежем, на Курской дуге и на Донбассе между собой воевали два врага Польши.

Впрочем, установкой на «сбережение сил» аковцы руководствовались и во время восстания в Варшавском гетто весной 1943 г., и в ходе Вольнской резни. Польский историк Гжегож Мотыка пишет о том, что в самый ее разгар делегат польского эмигрантского правительства Казимир Банах («Ян Линовский») предложил доставить «оружие и боеприпасы из центральных регионов Польши, а также перебросить на Вольнь несколько хорошо вооружённых рот, оснащённых пулемётами. Однако руководство Польского подпольного государства было не в состоянии выполнить просьбу своего представителя». Вскоре между Банахом и командующим АК на этой территории полковником Казимиром Бомбинским («Любоней») возник острый конфликт. Банах прямо обвинял аковцев в то, что вместо того, чтобы сосредоточиться на защите польского населения, они фактически бездействуют, ссылаясь на подготовку будущего восстания [4].

Подобные объяснения «Любони» и других аковцев сильно напоминали отговорку. Документы говорят о том, что командующий Армией Крайовой генерал Тадеуш Бур-Коморовский, не считавший СССР

военным союзником Польши [5], стал обсуждать с подчиненными планы захвата власти в Польше в октябре 1943 г. [6] Как бы то ни было, печальным фактом остается то, что в разгар Волынской резни польское население было оставлено Польским эмигрантским правительством и «стоявшей с оружием у ноги» Армией Крайовой без защиты.

Примечательно, что об этой позорной странице своей истории в Польше предпочитают помалкивать. Вместо этого польские политики, историки и журналисты муссируют тему Катыни. Вину за катынское преступление они настойчиво, предвзято и неуклюже пытаются переложить с гитлеровской Германии на Советский Союз. Несостоятельность этих попыток становится с каждым днем всё более очевидной [7].

Фантастический план лондонских поляков

До конца 1943 г. Польское эмигрантское правительство пребывало в уверенности, что немцев разобьют западные союзники, которые дадут возможность лондонским полякам установить в Польше свою власть и восстановить страну в границах 1939 г. Ошибочность расчета стала окончательно ясна в начале четвертого года Великой Отечественной войны, когда Красная Армия, громя вражеские войска, приблизилась к польским землям. Лопнули и надежды на англо-советский конфликт. И тогда в головах диванных лондонских стратегов, не имевших представления о боях за крупные города, возник план захватить власть в Варшаве силами Армии Крайовой в те часы, когда немцы ее оставят, а Красная Армия в город еще не войдет! Уже после поражения восстания генерал Леопольд Окулицкий, давая показания в апреле 1945 г., сказал: «Было принято решение, что борьбу за Варшаву начать тогда, когда Красная армия перейдет линию предмостного укрепления немцев» [8]. Дальше, согласно сценарию инициаторов восстания, немцы покинут город, оставив его аковцам. И когда красноармейцы появятся на улицах польской столицы, эмиссары Польского эмигрантского правительства гордо заявят им о том, что власть в Варшаве уже создана. Советским солдатам останется лишь поскорее покинуть Варшаву, согласиться с появлением в ней враждебного СССР правительства и продолжить заниматься привычным делом – бить немцев.

Взяв курс на восстание, Польское эмигрантское правительство обратилось к англичанам с просьбой снять с фронта и перебросить в Варшаву 1-ю Польскую парашютную бригаду. 28 июля правительство Великобритании ответило категорическим отказом. Не согласились англичане и бомбить немецкие аэродромы вблизи польской столицы [9].

Увы, но позиция Великобритании не образумила диванных стратегов из польского Лондона. А ведь им стоило задуматься еще и потому, что долгий период подготовки выступления имел плачевные результаты по части обеспечения повстанцев оружием и боеприпасами. В таких условиях начинать восстание против закаленного в боях и хорошо вооруженного противника было авантюрой, что позже признали и англичане, и американцы. Показательно и то, что Верховный главнокомандующий Польскими вооружёнными силами, генерал-лейтенант Казимеж Соснковский был против восстания [10].

Но польские министры опытного генерала слушать не стали. Ведь рисковали они не своими жизнями...

Право определить дату восстания получил командующий АК в Варшаве генерал дивизии Тадеуш Бур-Коморовский. Разведка АК своевременно сообщила ему об усилении немецкой обороны на подступах к городу. Начальник II отдела (разведки) в Главном штабе командующего АК, полковник Казимеж Иранек-Осмецкий советовал Бур-Коморовскому не рисковать и отложить начало восстания. Однако предостережения Иранека-Осмецкого неостановили Бур-Коморовского. Посоветовавшись с генералами Леопольдом Окулицким и Тадеушем Пелчиньским, он принял роковое решение начать восстание 1 августа в 17 часов. В городе сразу же появились воззвания с указанием, что оно поднято по приказу польского правительства.

Бои на подступах к Варшаве

Примечательно то, что премьер-министр Польского эмигрантского правительства Станислав Миколайчик в это время находился Москве. 31 июля в ходе переговоров с наркомом иностранных дел СССР Вячеславом Молотовым он не поставил в известность о предстоящем восстании советское руководство [11]. Готовил сюрприз...

А Бур-Комаровский готовил сюрприз командующему войсками 1-го Белорусского фронта, Маршалу Советского Союза Константину Рокоссовскому. Его войска, одержав в конце июня и первой половине июля 1944 г. грандиозную победу над немецкой группой армий «Центр» в ходе операции «Багратион», продолжали наступление, хотя уже испытывали недостаток в вооружении, боеприпасах и горючем. 16-я воздушная армия не успела перебазироваться на ближайшие аэродромы, что временно лишило фронт воздушного прикрытия. Большие были и людские потери.

27 июля штаб 1-го Белорусского фронта получил директиву Ставки Верховного Главнокомандования, согласно которой от войск фронта требовалось «после овладения районом Брест, Седлец правым крылом

фронта развивать наступление в общем направлении на Варшаву с задачей не позже 5–8 августа овладеть Прагой и захватить плацдарм на западном берегу р. Нарев в районе Пултуск, Сероцк. Левым крылом фронта захватить плацдарм на западном берегу р. Висла в районе Демблин, Зволень, Солец». Подчеркнём то, что директива Ставки ВГК, отданная за четыре дня до начала Варшавского восстания, не ставила задачи по взятию города. Сначала надо было создать плацдармы и подтянуть резервы. Попытки форсировать Вислу и брать хорошо укрепленный город ударом «в лоб» были обречены на провал.

29 июля войска 69-й армии захватили плацдарм на западном берегу Вислы у Пулав. 1 августа частям 8-й гвардейской армии генерала Василия Чуйкова с потерями и большим трудом удалось переправиться через Вислу и создать плацдарм у деревни Малый Магнуш до десяти километров по фронту и до пяти километров в глубину.

К этому времени в битве на подступах к Варшаве наметился перелом. 31 июля гитлеровцы, подтянув элитные танковые дивизии, внезапно нанесли мощный контрудар сразу с трех сторон по советской 2-й танковой армии. Ее войска за пять часов до начала Варшавского восстания были вынуждены перейти к обороне [12].

О трудностях, возникших у советских частей, было осведомлено и командование вермахта. Оно не собиралось ждать, когда красноармейцы подтянут тылы, боеприпасы и резервы. Рокоссовский вспоминал: «Нащупав у нас слабое место – промежуток между Прагой и Седлецом (Седльце), противник решил отсюда нанести удар во фланг и тыл войск, форсировавших Вислу южнее польской столицы. Для этого он сосредоточил на восточном берегу в районе Праги несколько дивизий: 4-ю танковую, 1-ю танковую дивизию «Герман Геринг», 19-ю танковую и 73-ю пехотную. 2 августа немцы нанесли свой контрудар, но были встречены на подступах к Праге подходящими туда с юга частями нашей 2-й танковой армии. Завязался упорный встречный бой. Немецкие войска оказались в более выгодном положении, так как они опирались на сильный Варшавский укрепленный район» [13].

В крупном танковом сражении под Воломином успех сопутствовал противнику. Советские войска понесли большие потери. После этой неудачи Красной Армии некоторое время, пишет историк Михаил Мельтюхов, «было явно не до взятия польской столицы» [14].

После кровопролитных сражений июля – начала августа сил и ресурсов продолжить штурм Варшавы у Красной Армии не осталось. Чтобы возобновить наступление, требовалось время. И это прекрасно понимал посол США в СССР Уильям Аверелл Гарриман, отметивший, что «если бы Сталин чувствовал, что у него достаточно сил для преодоления немецкой обороны, то он пошёл бы на форсирование Вислы,

не задумываясь о том, какой эффект это произвело бы на лондонское польское правительство. В данном случае военные соображения превалировали... Немцы подтянули к Варшаве три дополнительные дивизии. Красная Армия за последнее время совершила настолько быстрый рывок, что оказалась оторванной от нормального обеспечения. В этот момент в её распоряжении не было ни необходимых понтонов, ни средств для наведения мостов»[15].

В восставшей Варшаве

Когда вечером 1 августа в Варшаве началось восстание, Рокоссовский, Чуйков и другие советские военачальники ничего о нем не знали[16]. Заранее не были поставлены в известность о решении поднять восстание и бойцы Армии Людовой [17], которые тоже взялись за оружие. Участие в восстании приняли некоторые жители польской столицы [18].

В первые дни августа повстанцам удалось захватить значительную часть Варшавы. Однако под контролем гитлеровцев остались мосты, вокзал и все стратегически важные объекты. Вскоре немцы перебросили в город дополнительные войска и развернули наступление на подконтрольные повстанцам районы. Сразу же выяснилось, что восставшие плохо вооружены [19]. 4 августа Бур-Коморовский отправил шифротелеграмму в штаб Верховного главнокомандующего Польскими вооруженными силами Соснковского: «Категорически требую помощи боеприпасами и противотанковым оружием и в ближайшие дни. Нас ждет как минимум несколько дней боев, и мы должны быть обеспечены на все это время» [20].

Уже через несколько дней неудачное начало плохо подготовленного восстания стало вызывать растущее недовольство варшавян и части повстанцев. Таяли надежды и на помощь англичан. 6 августа разведывательный отдел штаба 9-й армии вермахта доносил в штаб группы армий «Центр»: «Командование АК обещает населению скорое освобождение и помощь союзников. Эти обещания встречаются недоверием и издевками» [21].

Только 3 августа, то есть на третий день восстания, во время встречи с Иосифом Сталиным Миколайчик сообщил, что столица Польши восстала, и там уже находятся несколько министров эмигрантского правительства. На замечание Сталина, что там хозяйничают немецкие войска, самонадеянный польский политик уверенно заявил, что Варшава будет свободна буквально со дня на день, и он собирается вылететь туда, чтобы сформировать правительство [22]. Просить о помощи он опять посчитал излишним.

Впрочем, за Миколайчика уже на следующий день это сделал Черчилль. Вот текст его послания Сталину: «По срочной просьбе польской подпольной армии мы сбросим в зависимости от погоды около шестидесяти тонн снаряжения и боеприпасов в юго-западный квартал Варшавы, где, как сообщают, восставшие против немцев поляки ведут ожесточённую борьбу. Они также заявляют, что они просят о русской помощи, которая кажется весьма близкой. Их атакуют полторы немецкие дивизии. Это может быть помощью Вашим операциям» [23].

В ответном послании от 5 августа 1944 г. Сталин заметил, что «Красная Армия поляков состоит из нескольких отрядов, которые неправильно называются дивизиями. У них нет ни артиллерии, ни авиации, ни танков. Я не представляю, как подобные отряды могут взять Варшаву, на оборону которой немцы выставили четыре танковые дивизии, в том числе дивизию „Герман Геринг“» [24].

Политическая цель восстания была понятна и Сталину, и другим участникам переговоров, в том числе переводчику Валентину Бережкову, который вспоминал: «То была попытка игнорировать развитие событий в Польше и создать ситуацию, когда Красная Армия, вступив в Варшаву, обнаружила бы там эмиссаров лондонского эмигрантского правительства, отсиживавшегося в безопасности, пока советские солдаты проливали кровь во имя свободы и независимости польского народа... Таким образом, в столице была бы установлена политическая и административная власть эмигрантского правительства» [25].

Когда инициаторам выступления стало ясно, что восстание терпит поражение, а за многочисленные жертвы придется отвечать, стали искать виновных на стороне. Вскоре лондонские поляки заявили, что восстание началось в ответ на призыв... московского радио, якобы прозвучавший 29 июля. Комментируя это абсурдное заявление, историк и участник восстания Рышард Назаревич писал, что «об этой радиопередаче варшавское руководство АК не упоминало ни в начале восстания, ни в первой половине августа – ни во внутренних документах с самыми резкими нападка на СССР, ни в открытых газетных публикациях».

До сих пор моральную ответственность за неудачу выступления, которое привело к большим жертвам среди восставших и простых варшавян, многие поляки (хотя и не все) возлагают на Красную Армию и лично на Сталина [26]. Эта точка зрения господствует в СМИ и польских учебниках истории [27]. Например, Т. Малковский и Я. Жешнёвский следующим образом «просвещают» учащихся третьих классов гимназий: «Советские войска не пытались форсировать Вислу. Ни самолёты, ни артиллерия не оказали поддержки» [28]. В том же уверяет польскую молодёжь и Войцех Гельжинский: «Сталин хотел, чтобы поляки обескровились в бою с немцами. Повстанцам

помогали только воздушные силы западных союзников, сбрасывая оружие и боеприпасы» [29].

В действительности настойчиво пропагандируемое польскими, западными и прозападными СМИ утверждение, что красноармейцы, имевшие в августе 1944 г. возможность помочь восставшей Варшаве, вместо этого с олимпийским спокойствием лишь наблюдали с другого берега Вислы за схваткой повстанцев с немецкими оккупантами, является грубой фальсификацией истории. Эта циничная и наглая клевета польских антисоветчиков и русофобов на воинов Красной Армии опровергается лавиной надежно установленных фактов и документов.

Печальный конец авантюры

За пять дней до начала Варшавского восстания, 26 июля 1944 г. в беседе с послом СССР в Великобритании Федором Гусевым министр информации Великобритании Брендон Бакен посетовал на то, что «Польское правительство похоже на шаловливых детей, которым иногда трудно разъяснить правила приличного поведения» [30].

«Шалости» с Варшавским восстанием завершились 2 октября 1944 г. В этот день по приказу Бур-Комаровского полковник Иранек-Осмецкий и подполковник Зигмунд Добровольский с польской, и обергруппенфюрер СС и генерал полиции Эрих фон дем Бах, с немецкой стороны, подписали соглашение о прекращении военных действий с 20:00. Офицеры АК были очень рады тому, что холодное оружие немцы разрешили им оставить. Не возможно представить ситуацию, чтобы гитлеровцы, беря в плен красноармейцев, сделали бы то же самое...

По подсчетам польских историков, оружие сложили 17 тыс. бойцов АК и других групп польского Сопротивления, примерно столько же пало за 63 дня боев. В ходе восстания погибло от 120 тыс. до 165 тыс. варшавян, своими жизнями расплатившиеся за авантюру польского правительства.

Красная Армия освободила лежавшую в руинах Варшаву 17 января 1945 года.

Список литературы

1. Исаев А. В. За Волгой для нас земли нет. М., 2008; Назаров О. Трагический сорок второй // Историк. 2022. № 3 (87); Ортенберг Д. И. Год 1942. Рассказ-хроника. М., 1988; Страна в огне: В 3 т. Т.2 Коренной перелом. 1942–1943: В 2 кн. М., 2017/2018 и др.

2. Об этом Иосиф Сталин прямо сказал премьер-министру Польского эмигрантского правительства Станиславу Миколайчику во время их встречи в Москве 3 августа 1944 года // Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.: В 3 т. Т.2. Ч.1: Варшавское восстание. Июль – ноябрь 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. – М.: МФД, 2016. С.111.

3. До создания Армии Крайовой подпольную борьбу с гитлеровцами вел польский Союз вооруженной борьбы (СВБ). СВБ, констатировал историк Евгений Семашко, придерживался принципа «экономии крови»: «Ограниченная борьба, сосредоточение усилий на подготовке всеобщего вооруженного восстания, разведка, саботаж, диверсии – таким оставался диапазон деятельности СВБ в 1941 г., когда на огромном фронте от Баренцева до Черного морей кипела борьба, когда СССР фактически истекал кровью» (Семашко Е. Армия Крайова в Белоруссии // Польский террор в Белоруссии в годы Второй мировой войны / Е. И. Семашко, Я. Я. Алексейчик, С. И. Иванников и др./ Под ред. А. В. Кочеткова. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. С. 76).

4. Мотыка Г. От Волынской резни до операции «Висла». Польско-украинский конфликт 1943–1947. М., 2014. С. 85–86, 97.

5. Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 1. Апрель 1943 г. – август 1944 г. Ч. 1: Апрель 1943 г. – март 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. – М.: МФД, 2018. С. 263.

6. Там же. С.251–267.

7. См.: Василик В. Уничтожать пленных поляков было бы политическим самоубийством // https://ruskline.ru/news_rl/2020/03/07/unichtozhat_plennyh_polyakov_bylo_by_politicheskim_samoubiistvom; Гровер Ферр. Тайна Катынского расстрела: доказательства, решение. Изд. Кормушкин М. В., 2020; Корнилова О. «Катынь» и «Медное». О чем говорит польский мемориальный символизм? // <https://газета-вся-тверь.пф/news/obshchestvo/katyn-i-mednoe-o-chem-govorit-polskiy-memorialnyy-simvolizm-/>; Назаров О. Спор о Катыни // https://историк.пф/special_posts/%d1%81%d0%bf%d0%be%d1%80-%d0%b8-%d0%ba%d0%b0%d1%82%d1%8b%d0%bd%d0%b8/; Немцы в Катыни. Документы о расстреле польских военнопленных осенью 1941 года. М.: Издательство ИТРК, 2010; Прудникова Е., Чигирин И. Катынь. Ложь, ставшая правдой. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011; Стрыгин С. Кто организовал Катынский расстрел? // <http://www.km.ru/science-tech/2016/09/09/istoriya-khkh-veka/783927-kto-organizoval-katynskii-rasstrel>; «Катынское дело – инструмент гибридной войны». Интервью Алексея Плотникова Игорю Шишкину // https://zavtra.ru/blogs/protiv_falshivok; обращение 5.07.2021; Тайны Катынской трагедии. Материалы

«круглого стола», проведённого 19 апреля 2010 года в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации / Отв. за вып. В. И. Илюхин – М., 2010; ЧепА. Польская версия событий в Катыни и Медном вызывает обоснованные сомнения // Польский террор в Белоруссии в годы Второй мировой войны / Е. И. Семашко, Я. Я. Алексейчик, С. И. Иванников и др. / Под ред. А. В. Кочеткова. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021; Швед В. Н. Катынское преступление: современное состояние проблемы // На пороге войны. 1939 год. – М.: Язуа-Каталог, 2020. С.382–409; Швед В. Н. Открытое письмо директору Государственного архива РФ Мироненко С. В. // Наш современник. 2010. №3; Швед В. Н. Тайна Катыни. М., «Алгоритм», 2007 и др.

8. Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль – ноябрь 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. – М.: МФД, 2016. С. 709.

9. Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль – ноябрь 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. – М.: МФД, 2016. С. 89–90, 743.

10. Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль – ноябрь 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. – М.: МФД, 2016. С. 93; Матвеев Г. Армия Крайова: пути и перепутья // Родина. 2013. № 8. С. 19.

11. Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.: В 3 т. Т.2. Ч.1: Варшавское восстание. Июль – ноябрь 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. – М.: МФД, 2016. С.98–100.

12. Носкова А. Ф., Мельтюхов М. И. Варшавское восстание 1944 г.: замысел и итоги // Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль – ноябрь 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. – М.: МФД, 2016. С. 19.

13. Рокоссовский К. К. Солдатский долг. М., Воениздат, 1972. С. 284.

14. Мельтюхов М. И. Операция «Багратион» и Варшавское восстание 1944 года // Вопросы истории. 2004. №11. С. 55–56.

15. Цит. по: Назария С. М. Международные отношения в эпоху мировых войн: факты и мифология. – Кишинев, 2012. С. 602–603.

16. Ему посвящена обширная литература: Егоров И., Макаров В. Восстание обреченных. Новые документы из архивов ФСБ проливают свет на причины поражения польских повстанцев в Варшаве в августе-сентябре 1944 года // Российская газета – Федеральный выпуск № 169 (8223). <https://rg.ru/2020/08/02/>

pochemu-polskie-povstancy-poterpele-porazhenie-v-varshave-v-1944-godu.html; Макаров В. Г. Варшавское восстание 1944 г. в оценках польских и российских историков // Россия и Польша. История общая и разобщенная / Под ред. Е. И. Пивовара, О. В. Павленко. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015; Мельтюхов М. И. Операция «Багратион» и Варшавское восстание 1944 года // Вопросы истории. 2004. №11; Назаревич Р. Варшавское восстание. 1944 год: политические аспекты. М.: Прогресс, 1989; Назаров О. Варшавская правда // «Литературная газета». 2014. 6 августа. Спецпроект «Настоящее Прошлое». Выпуск № 9 <http://lgz.ru/article/-31-6474-6-08-2014/varshavskaya-pravda/>; Назаров О. Варшавское восстание // Историк. 2019. № 10 (58). С.56–61; Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль – ноябрь 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. – М.: МФД, 2016 и др.

17. Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль – ноябрь 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. – М.: МФД, 2016. С. 432.

18. Назаревич Р. Варшавское восстание. 1944 год: политические аспекты. М.: Прогресс, 1989; Иванников С. И. Польский нацизм // Польский террор в Белоруссии в годы Второй мировой войны / Е. И. Семашко, Я. Я. Алексейчик, С. И. Иванников и др. / Под ред. А. В. Кочеткова. – М.: Горячая линия – Телеком, 2021. С. 360 и др.

19. Носкова А. Ф., Мельтюхов М. И. Варшавское восстание 1944 г.: замысел и итоги // Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль – ноябрь 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. – М.: МФД, 2016. С. 20.

20. Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль – ноябрь 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. – М.: МФД, 2016. С.119.

21. Там же. С. 130.

22. Там же. С. 108–109.

23. Переписка Председателя Совета Министров СССР с Президентами США и Премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М., 1957. Т. 1. С. 251.

24. Там же. С. 252–253.

25. Бережков В. М. Страницы дипломатической истории. – М.: Международ. отношения, 1982. С. 247, 248.

26. Схожие обвинения в умышленной «пассивности» присутствуют и в западной прессе. К примеру, 23 июня 2014 года британская The Guardian упрекнула Сталина в том, что тот якобы отказался «оказать пусть даже символическую поддержку полякам».

27. Историк Оксана Петровская пишет: «Учебники формируют особенно негативный образ СССР, описывая трагедию Варшавского восстания» (Петровская О. В. Союзники и враги Польши во Второй мировой войне: версия национальных учебников истории // Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках истории стран СНГ и ЕС: проблемы, подходы, интерпретации (Москва, 8–9 апреля 2010 г.): материалы международ. конф. / под ред. д-ра истор. наук Т. С. Гузенковой, канд. полит. наук В. Н. Филяновой; Рос. ин-т стратег. исслед. – М.: РИСИ, 2010. С. 151).

28. Цит. по: Петровская О. В. Польша. Концепция двух врагов // «Расскажу вам о войне...» Вторая мировая и Великая Отечественная войны в учебниках и сознании школьников славянских стран. М.: РИСИ, 2012. С. 143.

29. Цит. по: Макаров В. Г. Варшавское восстание 1944 г. в оценках польских и российских историков // Россия и Польша. История общая и разобценная / Под ред. Е. И. Пивовара, О. В. Павленко. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2015. С. 300.

30. Советский Союз и польское военно-политическое подполье. Апрель 1943 г. – декабрь 1945 г.: В 3 т. Т. 2. Ч. 1: Варшавское восстание. Июль – ноябрь 1944 г. / Под ред. А. Н. Артизова. – М.: МФД, 2016. С. 136.

Плавинский Александр Стефанович, начальник отдела исторического анализа Центра изучения перспектив интеграции ЕАЭС.

Борьба польских формирований на Вилейщине

Развитие взаимоотношений

Не все знают, что большинство поляков искренне приветствовало оккупацию Западной Белоруссии немецкими войсками, в захватчиках оно видело освободителей от советской власти. Местные жители Долгинова надолго запомнили восторг и праздничное ликование поляков, вышедших 1 июля 1941 г. за пределы местечка с хлебом-солью и цветами встречать немецкие войска как самых уважаемых гостей. Затем сотни жителей Долгинова и окрестных деревень собралось на базарной площади, чтобы отпраздновать день «освобождения от коммунистов».

Вскоре из центральных районов Польши и других стран на оккупированную территорию Беларуси стали возвращаться довоенные чиновники, различные деятели и бывшие крупные землевладельцы. В большинстве своём они хорошо владели немецким языком и имели репутацию людей, обиженных советской властью. «Благодарное немецкое командование» с первых дней оккупации стало повсеместно назначать их на руководящие гражданские должности. В основном к ним относились члены различных польских националистических организаций. Иногда это были возвратившиеся из Польши люди, которые успели сбежать от советской власти в начале Второй мировой войны.

Достаточно взять для примера всё то же местечко Долгиново. С приходом немцев бургомистром волости и комендантом назначили Сигизмунда Волка, поляка, местного жителя, при советской власти скрывавшегося из-за угрозы выселения. Его помощником стал 22-летний Юзеф Чаховец, поляк, родителей которого выслали при советской власти. Начальником полиции назначили Антона Антоновича Красовского, 1914 г. р., бывшего члена польской националистической организации «Шельц». До прихода немцев он скрывался от советской власти. Под его началом пошли служить: Вацлав Масловский, 23 года, бывший член «Шельц»; Савицкий и Лешкович, ранее избегавшие всяческих встреч с представителями органов советской власти; Антон Млечко, органист костёла, приход немцев помог ему уйти от правосудия советской власти [1].

Однако такое благосклонное расположение к полякам со стороны оккупационного режима длилось недолго. Командующий вермахтом «Остланд» выразил негативное отношение к ним в месячном сообщении от 10 ноября 1941 г. Он писал, что поляки, шовинистические устремления которых остались прежними, без разрешения переселились из генерал-губернаторства в Белоруссию... Более того, поляки стремились не только расширить польские земли за счёт земель, расположенных западнее границы, установленной в 1920 г. между Польшей и Россией, но и проникнуть дальше на восток. Командующий вермахтом «Остланд» указывал, что при любых обстоятельствах эти стремления должны быть в корне пресечены и подавлены. Для этого он предлагал срочно ввести контроль за передвижением поляков, установить жёсткий паспортный режим и ввести новые паспорта для тех поляков, которые жили на этой территории до 25 июня 1941 г. [2]

В январе 1942 года немцы усилили репрессии против польского населения, их стали преследовать и гнать как с административной работы, так и из полиции. Поляков насильственно вывозили на работу в Германию. В качестве знака различия их заставляли нашивать на одежде, на спине и груди, белую латинскую букву «Р». При этом немецкая администрация стала делать упор на белорусов из местного населения. В начале 1942 г. немцы приступили к организации белорусской полиции. В Вилейке её основали по указанию «некоего попа Колодко» [3].

С момента оккупации западных областей Белоруссии немцами в Вильно начали создавать польские подпольные националистические организации, настроенные на борьбу с фашистской Германией. Зимой 1941 г. в листовках-воззваниях Виленского центра к польскому населению сообщалось, что поляки должны накапливать силы и готовить удар к тому моменту, когда польские войска, находящиеся в Англии и в Советском Союзе, ступят на территорию Польши или же начнут наступление. Ведущий лозунг воззвания: «Ни один немец не должен уйти с территории Польши!» [4].

В Вилейской области польские офицеры развернули активную работу по созданию вооружённых отрядов. Во всех докладных записках и донесениях в Вилейский обком КП(б)Б о поляках сообщали приблизительно схожую информацию, указывающую на то, что польское и литовское население имеет много вооружения и боеприпасов, прибегаемых для себя до определённого времени. В советские партизанские отряды поляки вступать не хотели, но все были настроены против немцев.

Командир бригады «Спартак» Петров утверждал, что все поляки вооружены. Они часто помогают партизанам и оружием, и боеприпасами, но не переходят к активному участию в борьбе: «Ещё не наступило

время действовать, не надо понапрасну проливать польскую кровь». В массе своей польское население области не менее белорусов доброжелательно относилось к партизанскому движению. Были случаи, когда даже помещики предлагали партизанам помочь хлебом, мясом и т. д. [4].

Новая стратегия борьбы

Поворот во взаимоотношениях Армии Краёвой и советских партизан наступил после разрыва дипломатических отношений между СССР и эмигрантским правительством в Лондоне 25 апреля 1943 г. Толчком для подобных перемен стало приближение Красной Армии к границам Польши, существовавшим до 1 сентября 1939 г., а формальным поводом – трагедия в Катыни, усиленно раскручиваемая Геббельсом.

Получить общее представление о целях и методах борьбы польских подпольщиков можно из двух документов, смысл которых похож, отличаются лишь формулировки. Программные указания, данные капитаном Дубинским 3 мая 1943 г., во многом перекликаются с решением партии Гренадеров, принятым 4 мая 1943 г. в деревне Лугомовичи. Поскольку данная польская партия находилась в глубоком подполье, подвергаясь преследованию как со стороны немцев, так и со стороны партизан, то всем руководящим органам предписывалось исходить из следующих указаний.

Необходимо любой ценой налаживать самые хорошие отношения с гражданскими немецкими властями для того, чтобы войти к ним в доверие. Рекомендовалось выплачивать политическим работникам достаточное количество денег для подкупа немцев, которые «так жадны на сало, деньги и водку». Поить их водкой и узнавать обо всём происходящем. Необходимо было в наиболее влиятельных структурах всех государственных органов немцев устроить своих людей, чтобы вся власть практически находилась в руках поляков...

Руководство польского подполья определённого толка полагало, что поскольку немцы очень враждебно относятся к коммунистам, то мы должны это использовать для своих целей. Необходимо называть коммунистами всех белорусских народных деятелей, которые всегда были и теперь являются серьёзными врагами поляков. Мол, пусть их бьют сами немцы, а мы будем в стороне, внешне проявляя сочувствие к невинным жертвам... Для этого нужно собирать факты, множить их и даже выдумывать – только умело: выставять своих свидетелей, писать заявления и передавать в жандармерию. Пользуясь большим доверием у оккупантов, сумеем их убедить, что это правда, тогда немцы будут расстреливать белорусов. Одни будут ошеломлены, другие

рьяно восстанут против гитлеровцев. Главное, что таким образом нарушится создание народной Белоруссии.

Каждый поляк должен помнить о том, что белорусы преследуют цель восстановить свободную народную Белоруссию и одновременно бороться с поляками. Никогда ни под каким видом белорус не захочет помогать нам. Поэтому мы должны постараться выжить из состава руководства белорусов, работающих в государственных органах, и в то же время не пускать тех, кто старается пролезть в данные структуры...

Рекомендовалось при посредничестве своих людей просить полицию и немцев сжигать белорусские деревни под предлогом, что их жители помогают партизанам. Отдавать в руки немецкой полиции лучших белорусских политических деятелей. Только тогда белорусы будут лишены прав и должностей, и всё перейдёт в руки поляков, которые будут чувствовать себя уверенно. Чтобы отношение к белорусам было ещё более враждебным, нужно печатать для белорусов специальные листовки, содержание которых будет возбуждать ненависть и недоверие к организационной работе белорусов. А для конспирации каждый член партии Гренадеров должен внешне как можно лучше относиться к немцам, чтобы с их стороны не было никаких подозрений, работать необходимо осторожно и секретно.

Далее рекомендовалось в качестве доказательства сотрудничества с оккупантами помочь немцам поймать несколько советских партизан. Но только немного, потому что иначе может порваться наша связь с партизанами; они начнут преследовать наших в деревнях, что приведёт к катастрофе [5, 6].

Дальнейшее развитие событий приближало неизбежность конфликта между Армией Краёвой и советскими партизанами. Главными были вопросы о советско-польской границе и отношении к немецким оккупантам.

Положение в Западной Белоруссии стало предметом обсуждения на Пленуме ЦК КП(б)Б 22 июня 1943 г. Вот что о тех событиях сообщил известный белорусский историк А. Литвин: «В июне 1943 г. было принято постановление ЦК КП(б)Б «О дальнейшем развитии партизанского движения в западных областях Белоруссии», а также закрытое письмо ЦК КП(б)Б «О военно-политических задачах работы в западных областях БССР». В этих документах подчеркивалось, что западные области БССР являются неотъемлемой частью БССР, и что тут допустимо существование только тех групп и организаций, которые руководствуются интересами СССР. Существование всех прочих организаций следует рассматривать как вмешательство в интересы СССР».

Первые акты агрессии в отношении советских партизан начались в западных районах Белоруссии ещё в начале июля 1943 г. Например, командир партизанского соединения Щучинской зоны С. П. Шупеня 3

июля 1943 г. доложил начальнику Центрального штаба партизанского движения (ЦШПД) П. К. Пономаренко о нападении польских формирований на советских партизан. Он подчеркнул, что на протест по поводу убийства шести партизан, на требования о возвращении оружия убитых и наказании виновных от польских партизан был получен следующий ответ: «Обстрел правильный, как бандитов» [7].

Несмотря на агрессивное поведение поляков в западных районах, враждебные акции с их стороны по отношению к советским партизанам на территории Вилейщины до августа 1943 г. если и проводились, то скрытно. Партизаны старались поддерживать союзнические отношения: обменивались информацией о положении в районах дислокации, договаривались о совместных действиях во время карательных акций гитлеровцев и т. д.

Бригада Кмитица

Интересной и до сих пор односторонне изученной является история борьбы польского легиона (бригады) Кмитица. В начале 1943 г. Антоний Михайлович Бужинский, более известный под псевдонимом Кмитиц (другие псевдонимы: Чехович, Нурмо, Пурмо, Пуриан), начал его организацию в районе Мядель–Свирь. Легион формировался из участников существующих до этого в Вилейской области подпольных польских националистических организаций, подчинённых районным комендантам, на базе так называемых легионов польской Армии Краёвой [8]. Бригада действовала в подчинении Виленского окружного центра польской Армии Краёвой, во главе которого стояли полковник Бжезовский (комендант округа) и майор Сулимо (инспектор округа) [8, 9].

Бригада комплектовалась людьми из Мядельского, Свирского, Поставского, частично Дуниловичского, Свентянского и Ошмянского районов. Она росла за счёт скомпрометированных чиновников, немецкой администрации, переходящей из гарнизонов полиции, польских чиновников, обиженных на советскую власть, и людей, направленных Виленским польским центром [10].

Придерживаясь традиционно выжидательной политики по отношению к немцам, легион, однако, активно действовал против партизан и белорусского населения. Например, в Свирском и Островецком районах Вилейской области партизанская разведка неоднократно отмечала случаи, когда легионеры под видом советских партизан грабили местных жителей. Обычно это выражалось в ношении элементов красноармейского обмундирования и использовании русского языка на боевых заданиях. Они же при случае нападали на мелкие партизанские группы [11, 12].

Первоначально, когда численность бойцов Кмитица составляла 20–30 человек, поляки всячески разыгрывали из себя союзников советских партизан. Начало сотрудничеству было положено 3 июня 1943 г. Около озера Нарочь состоялась встреча Бужинского и Маркова, командира партизанской бригады имени К. Е. Ворошилова. Они договорились о совместных действиях против немцев. Между тем, для выявления намерений и планов легионеров к ним заслали агентуру, перед которой стояла задача добиться полного доверия и поддерживать тесную связь с легионом.

Кмитиц пошёл на сотрудничество с командиром бригады имени Ворошилова из расчёта подчинить его своему влиянию и разложить саму бригаду. Польское руководство Виленского округа, более трезво оценивая обстановку, размах и силу советского партизанского движения, предупредило Бужинского, как это видно из письма инспектора округа майора Сулимо, но, видимо, все мероприятия, предпринятые Виленским центром, оказались запоздалыми [10].

20 августа 1943 г. состоялось тайное совещание командного состава бригады Кмитица и руководства польских подпольных националистических организаций. Участникам совещания дали секретную инструкцию о методах и целях дальнейшей борьбы. Главная задача Бужинского и его подчинённых состояла в подготовке польского населения и организации на местах отрядов, которые могли бы защищать независимость буржуазной Польши. Все эти подготовленные формирования должны были выступить против Красной Армии в момент её подхода к старым границам Польши. Для успешной дальнейшей борьбы перед польскими легионерами поставили задачу составлять списки коммунистов, советских активистов для последующего их уничтожения [8].

Необходимо было разлагать советские отряды, компрометировать их личный состав перед местными жителями, а в определенный момент обезоружить и уничтожить. Благодаря грамотным действиям оперативных агентов, засланных в легион, эта информация стала известна командованию бригады имени Ворошилова. Свой Рубикон бригада Кмитица перешла, когда в Дуниловичском районе расстреляла три десятка человек из числа коммунистов, советских активистов и людей, сочувствующих красным партизанам [8]. Объясняясь впоследствии с советскими народными мстителями по поводу данной акции, легионеры уверяли, что эти люди ликвидированы ими за связь с немецкой жандармерией. А немцам же объясняли: за связь со сталинскими бандитами.

Исходя из действий польского легиона и располагая добытыми документами, командование бригады имени Ворошилова пришло к выводу, что назрел вопрос, который требовал немедленного решения.

Об этом Марков доложил начальнику ЦШПД П. К. Пономаренко. Ознакомившись с имеющимся материалом, тот дал санкцию на разоружение польского легиона. К моменту разрыва советско-польских отношений в бригаде Кмитица насчитывалось около трёх сотен человек.

Воспользовавшись добрососедскими отношениями, 26 августа 1943 г. Марков пригласил Бужинского на переговоры. По прибытии Кмитица с двумя младшими офицерами их арестовали и разоружили. Затем бригады Маркова и Романова совместно окружили лагерь легионеров. В тот же день, 26 августа, бригаду Кмитица численностью в две сотни человек разоружили. Во время проведения операции треть личного состава на базе отсутствовала.

Обезоруженная и арестованная польская бригада в результате следствия, которое проводил начальник опергруппы Бер (НКВД), была разделена на три группы. Первую группу, в которую входило полсотни человек, в том числе командование формирования, расстреляли. Вторую – 80 безоружных человек – отпустили по домам. Третья группа в количестве 70 человек вошла в состав легиона Мрачковского.

С разоружением бригады Кмитица были разгромлены Кобыльницкая и Мядельская националистические подпольные организации, парализованы Поставская и Свирская, выявлены явочные квартиры Вилейского центра. Так был нанесён сильный удар как вооруженной группировке, так и националистическим организациям белополяков данного округа [13].

После тех событий польские отряды открыто выступили против советских партизан, а на особом счету у них числилась бригада имени Ворошилова. За расстрел и разоружение легионеров польский трибунал приговорил к ликвидации командира и весь командный состав этого соединения. Но, надо отметить, Марков не прятался и не падал духом, в ответ на действия поляков он докладывал руководству: «Принимаем все меры по полной ликвидации разрозненных вооружённых бандитских групп... чтобы очистить все наши районы от этого поганого мусора» [8, 10].

Мрачковский

Капитан Мрачковский, псевдоним Запора (по старой польской базе – Батя), родился в 1903 г. в Киеве. В 16 лет он ушел добровольцем в армию. После смерти родителей в 1920 г. переехал в Польшу. Сёстры и братья остались в Советском Союзе. Продолжил служить в армии, имел заслуги по службе. Во время немецко-фашистской оккупации две недели работал в авторемонтной мастерской. Когда

оккупационные власти распорядились отправить его ближе к фронту, то вместе с семьей выехал в район Казяньских лесов, где скрывался от немцев. Там наладил связь с советскими партизанами. Был знаком с Марковым, Жуковым и Романовым.

Мрачковский самостоятельно организовал отряд польских патриотов, произвёл ряд диверсионных работ и нападений на немецкие гарнизоны – Кобыльники, Мядель, Жодишки. Получал оружие и патроны от Маркова. У него была своя база в Казяньских лесах. Советское правительство высоко отметило его работу: офицера пригласили в Москву для получения награды.

Надо подчеркнуть, что действия Маркова по разоружению бригады Кмитица и разрушению её базы он считал правильными. Касаясь вопроса о прогерманской позиции местных поляков, Мрачковский сказал: «Мы поляков били и будем бить на советской земле. Кроме советских Вооружённых сил, других не будет, как бы эти другие силы себя ни называли».

Из бойцов, которые были в польском легионе Кмитица, Марков организовал польский партизанский отряд имени Бартоша Гловацкого под командованием Мрачковского. Перед ним поставили задачу собрать личный состав всех остальных взводов польского легиона – сотню, которая во время разоружения находилась на задании. Когда Марков отправился в Ушачский район на встречу с товарищем Климовым, Мрачковский узнал о расстреле легионеров и под впечатлением того трагического события перешёл на сторону польских националистов. Вечером того же дня отряд Мрачковского тайно вышел из состава бригады и скрылся в направлении Свири. Но ещё пару месяцев он не присоединялся к партизанам – ни к советским, ни к польским, руководимым Виленским центром.

Три десятка поляков Мрачковский оставил в отряде имени Бартоша Гловацкого, поручив им раздобыть у советских партизан оружие и уйти позже. Однако командование советских партизан вовремя раскрыло недобрый замысел, так что «засланных казачков» вскоре расстреляли. С учётом командования бригады Кмитица всего приговорили к смертной казни 80 польских легионеров.

Между тем, то, что Мрачковский считал действия Маркова по разоружению бригады Кмитица и разрушение её базы правильным решением, ему впоследствии припомнили новые сослуживцы, когда он с приданными легионерами влился в бригаду Лупешко. Например, Подвыжито и Чарный сочли, что Мрачковский попал к ним из отряда партизан имени Ванды Василевской. Это подозрение послужило поводом, чтобы его приговорить к расстрелу как «василька». Что и сделал заочно польский Виленский центр. Только благодаря прежним заслугам офицера оставили в живых, а чтобы он мог оправдать доверие, его

назначили командиром отряда. Главной из поставленных перед ним задач было бить советских партизан. Но Мрачковский не спешил выполнять такие приказания и в засадах не участвовал [14]. Как потом выяснилось, офицер планировал совместно с Богуном уйти из отряда и направиться в Варшаву.

Вскоре Виленский центр снова приговорил Мрачковского к расстрелу за измену интересам польского народа и организацию вооруженных нападений на немцев в Вильно. В декабре 1943 г. за отказ стрелять в советских партизан, связь с ними и подготовку под его началом передислокации отряда для соединения с частями Берлинга офицера расстреляли [13].

Бригада Лупешко

Факт разоружения бригады Кмитица в районе озера Нарочь послужил поводом для усиления грязной клеветнической кампании против советских партизан. Виленский центр дал указания о замаскированной агитации среди населения против СССР, партизан, колхозного строя, о создании различными путями недовольства партизанами, в частности, посредством грабежей и бесчинств под видом советских партизан. Данные распоряжения начали рьяно выполнять.

Наибольшую активность в этой деятельности проявляли легионеры из взводов (плютонов) Рымши и Канарека, занимавшиеся «зверствами и бандитизмом», переодевавшиеся «под советских партизан». Кампания в известной степени имела успех, в особенности среди зажиточной части населения, состоявшей из поляков и белорусов-католиков [15]. В отличие от советских, все командиры польских отрядов получали немецкие деньги (марки). Это были совершенно новые купюры пачками по тысяче марок. Деньги присылали из Вильно. Большую их часть командиры не использовали по назначению: финансировали содержание своих семей, покупали ценные вещи в комиссионных магазинах Вильно [16]. Продовольствие отряды получали от населения. Польское командование приказало не брать продукты без денег. Например, за овцу или поросёнка весом в 3–4 пуда полагалось платить 20–30 марок. Вопреки приказу, чаще всего продовольствие забирали без денег. На подобные нарушения польское командование смотрело сквозь пальцы и не принимало никаких мер.

На заготовку продовольствия (так называемую бомбёжку) поляки часто ходили под видом советских партизан. Для этого снимали с шапок орлы, кто-нибудь надевал фуражку со звездой, а во время проведения операции разговаривали по-русски. Провокаторы творили бесчинства над местными жителями, смеялись, что обманули их. Это

часто проделывал дружиновый 2-го отряда под псевдонимом Чайка (он же – Совхоз, Ликпром) – хозяин фуражки со звездой.

Не располагая достаточными силами, вооружением и боеприпасами для уничтожения советских партизан, белополяки избрали тактику борьбы с организацией засад на мелкие группы идеологических противников. Первое подобное нападение на территории Вилейской области произошло в Працутах 15 ноября 1943 г., когда погибло пять человек [17].

В то время в деревне стояли польские отряды численностью около двух сотен бойцов. Группа Евдокимова, восемь человек из отряда Щорса, возвращалась с задания и не знала о том, что в Працутах находятся легионеры. Не доехав 40 метров до околицы, они нарвались на засаду, устроенную плутоном Римши, и подверглись обстрелу. В ходе перестрелки убили четверых партизан, среди которых была типографистка Дуся. Один боец был ранен в ногу и дважды в грудь, его взяли живым. Когда раненого принесли в штаб, то ему сделали перевязку. Первоначально пленного хотели оставить в Працутах, но передумали: ведь его могли забрать советские партизаны. На другой день раненого расстреляли у деревни Сыроватки [18].

После этого и нескольких других случаев представители советского партизанского движения выпустили открытое письмо к командованию польских легионов, в котором разоблачали их преступные действия, идущие на руку оккупантам. Было высказано предложение договориться о совместной борьбе против немцев [17].

Переговоры

25 ноября 1943 г. прошли первые переговоры между советскими и польскими партизанами. Со стороны командования польских легионов участвовал капитан Богун. От советских партизан переговоры вели представитель партизанской бригады имени Гастелло Волостных, а также Монахов. В качестве переводчика был Бобрович. Встречу парламентариев провели с соблюдением всех воинских почестей, причём было совершенно ясно, что это не бутафорское мероприятие, а результат высокой воинской дисциплины той части, где происходили переговоры.

По поводу открытого письма Богун заявил, что они не самозванцы, а являются польскими партизанами, действующими по приказам центра и правительства в Лондоне. Офицер утверждал, что они также борются с литовской полицией, армией и немцами. Он привёл ряд примеров: разгром гарнизонов в Жодишках, Дуниловичах, Кобыльниках и другие факты [19]. На вопрос, почему ведут вооружённую борьбу с советскими партизанами, Богун ответил, что после разоружения

бригады Кмитица они получили соответствующее приказание центра, который руководствуется директивой правительства. Обещая, что будет отдан приказ о прекращении со дня переговоров вооружённых нападений на советских партизан, Богун поставил вопрос об удовлетворении ущемлённой чести польского солдата. То есть он предложил возвратить оружие, забранное у поляков Марковым. «Я понимаю, что вопрос о возвращении оружия очень трудный, и его совсем не поднимаю и не настаиваю на этом. Я только хочу, чтобы это было сделано символически. Пусть вернут не 11 пулеметов, а хотя бы 2–3, не 200 винтовок и автоматов, а несколько штук, чтобы с духовной стороны гордость польского солдата была восстановлена».

Волостной, получивший от комбрига Манохина соответствующие указания, заверил, что символически оружие будет возвращено, честь польского солдата будет удовлетворена. От вопроса о совместных действиях польский парламентарий умышленно уклонился, заявив, что данная тема будет поднята на переговорах более авторитетных и высших начальников [20].

Переговоры проходили в духе взаимного понимания. «После официальной части он попросил нас быть гостями. Были исполнены нами партизанские песни и с их стороны то же самое. Ужин прошёл в непринужденной обстановке. Ночевали в помещении штаба. Были приняты все меры, чтобы в пути не произошло ни одного недоразумения, и в силу этого очень просили меня выезжать с рассветом. В мое распоряжение был выделен взвод, который проводил меня 8 километров, был мною отпущен. Проводы были по всей воинской форме» [21], – писалось о завершении переговоров.

К сожалению, после переговоров 25 ноября польские легионы не проводили боевых действий против немцев. Зато вооруженные акции против советских партизан не прекратились.

По решению заседания Вилейского подпольного обкома 14 декабря 1943 г. провели вторые переговоры в деревне Сыроватки. От партизан участвовали Манохин, Машеров, Волостных, Хосе Фернандес, Монахов, переводчиком назначили Микулу. От польских легионов – сам командир бригады Лупешко (его величали полковником) и тот же, но уже майор Богун, прилетевший из Лондона.

На этих переговорах на первый план Лупешко и Богун ставили вопросы о возвращении оружия, отобранного у легионеров Кмитица, и прекращении советской агитации на «территории Польши». Даже требовали, чтобы Вилейскую область не называли территорией Белорусской ССР, мол, это территория «Вилейского воеводства Польской Республики». О борьбе против немцев Лупешко и Богун высказывались очень неопределенно, о совместных действиях так и не договорились. Было решено: о дислокации и прибытии легионеров в новый

район ставить в известность ближайшее подразделение советских партизан, контролирующих этот район; его же информировать о всех боевых операциях, проведённых legionерами [15].

После переговоров командир и комиссар бригады сделали выводы:

1. Центр в Вильно, руководящий польскими партизанами, представляет интересы польского правительства, пребывающего в Лондоне, правительства, принципы которого правительство СССР не разделяет.

2. Польские партизаны, действующие на западной окраине Вилейской области в данное время скорее для рекламы, заинтересованы в выступлении против немцев, а впоследствии – против частей Красной Армии с целью отторжения областей БССР от Советского Союза.

3. Только чрезвычайные усилия поляков против немцев смогут компенсировать их дальнейшее пребывание на окраинах Вилейской области. В противном случае их необходимо изгнать, вытеснить, однако так, чтобы при этом выдержать правильную политическую линию...

4. Учитывая значительный авторитет, которым пользуются польские партизаны среди местного населения западных районов области, необходимо решительно пресечь поголовное пьянство и мародёрство среди советских партизан. Этим самым будет нанесён удар по авторитету польских партизан среди значительной части католиков, успех – в корректном и умелом подходе к населению.

5. Усилить работу нашей партизанской пропаганды, печати, воспитывая население в духе окончательного и бесповоротного пребывания западных областей БССР в СССР.

6. По отношению к legionерам и их командованию вести внешне дружественную политику и наряду с этим готовить по полякам такой удар, который ликвидировал бы не только их вооружённые силы, но и корни глубокого подполья. Надо помнить урок у Нарочи, где, получается, только поугадили белополяков, а их организация сохранилась.

7. При активных же действиях legionеров против немцев необходимо считать политически неправильным, исходя из обстановки, вооружённое выступление против польских партизан. Необходимо убирать террором их «головку» [22].

Однако ожидаемого результата и эти переговоры не принесли. Наоборот поведение legionеров после этого мероприятия стало ещё более наглым.

16 декабря 1943 г. в три часа дня группа польских legionеров, семь человек, без предупреждения открыла огонь по двум советским партизанам, ехавшим со стороны Боровых в местечко Вишнево. Советские партизаны, не открывая огня, начали отходить. Legionеры «преследовали их огнём и личной погоней», к счастью, безрезультатно [23].

19 декабря в населённом пункте Продоуки одно из польских подразделений захватило, обезоружило и приговорило к расстрелу троих

бойцов бригады имени Ворошилова. Два советских партизана смогли сбежать непосредственно из-под расстрела.

22 декабря 1943 г. в населённом пункте Вишнево солдаты польского легиона обстреляли среднего командира из отдельного отряда Суслова. Пленения ему удалось избежать.

Опираясь на эти факты, командир партизанской бригады имени Гастелло капитан Манохин написал руководителю польского подпольного центра в Вильно, что такое положение сводит к нулю значение состоявшихся переговоров и добросовестное стремление командования советских партизан объединить усилия в борьбе против немецких захватчиков [15, 24].

На это письмо, адресованное «начальнику подпольного центра в Вильно, руководящего польскими отделами, действующими на части территории Виленской области БССР», 11 января 1944 г. последовал ответ: «Командиру партизанской бригады им. Гастелло, действующей на территории Виленского воеводства Польской Республики...» Оговорив необходимость для польской стороны соблюдения различных мер предосторожности (отвод партизанских подразделений, а также и легионеров от места переговоров и т. д.), командир соединений легионеров округа Войчар предложил встретиться 25 января 1944 г. в месте, которое будет сообщено накануне переговоров.

Предварительно, 18 января 1944 г., в районе местечка Жодишки легионеры дали бой группе немцев. В результате оккупанты потеряли 7 человек, 21 получил ранения. Также поляки отбили некоторое количество оружия. Результаты боя легионеры не только широко разрекламировали, но и использовали данные факты при переговорах 25 января 1944 г., детали которых не установлены [15].

И снова легионеры продолжали боевые операции против советских партизан. В Жодишках из автомата обстреляли группу советских партизан, при этом один из них был тяжело ранен. 24 января 1944 г. поляки поймали и расстреляли полдесятка партизан из литовского отряда «Иван Иванович». Мало того, наряду с активизацией боевых действий по уничтожению мелких групп советских партизан поляки усилили антисоветскую агитацию. Они призывали население всеми способами вредить партизанам, вылавливать и разоружать мелкие группы, не давать им ни хлеба, ни других продуктов.

С 26 по 31 марта бригада Лупешко уничтожила 13 советских партизан, нарвавшихся на засады во время выполнения заданий. Также они виновны в расстреле нескольких советских активистов, связанных с партизанами.

Необходимо было дать легионерам серьёзный отпор. И 6 апреля 1944 г. в районе деревни Беседно, северо-западнее станции Глубокое,

партизанская бригада имени Жукова разгромила польский легион не-установленной принадлежности, численность – до двух сотен человек. Убито 40, ранено 25 и взято в плен 3 legionера [25].

Новый союзник легионеров

По мере приближения линии фронта к Вилейшине польские легионеры активизировали враждебную деятельность в отношении советских партизан. Начало нового этапа этой их борьбы было положено 24 декабря 1943 г. В тот день командование польских легионов в Радосковичах провело переговоры с оккупантами, главной целью которых было получение от них оружия, а также договорённость о совместных действиях против советских партизан. Со стороны немцев переговоры вел офицер, представитель Остланд. Он задал резонный вопрос: «Как поляки докажут, что полученное оружие легионеры не направят против немцев, а будут им бить партизан?» В ответ поляки заявили, что будут привозить трупы убитых советских партизан и показывать немцам другие трофеи.

9 января 1944 г. произошла очередная встреча легионеров в Вилейском СД (служба безопасности). Затем представитель СД выехал в один из польских плутонов для дальнейших переговоров. Подробно-сти этой встречи стали известны благодаря Павлу Ивановичу Анисимову, перебежавшему из Вилейской полиции к партизанам. Он рассказал, что 10 января 1944 г. из Вилейки в деревню Чечинята Жодинского района приехала группа представителей СД – полсотни человек. Там состоялась встреча с польскими легионерами. В ходе переговоров стороны достигли договоренности: СД будет доставлять легионерам оружие, и они совместно начнут бороться с советскими партизанами. Да, на такое предложение командование легионеров охотно согласилось! По окончании переговоров поляки сопровождали немецкого лейтенанта, командира группы СД, до местечка Войстом.

Очередные переговоры поляков с немцами прошли 24 января в районе Жодишек. Об этом рассказал пленный легионер из бригады Лупешко Шубинский, который там лично присутствовал. После получения таких сведений советские партизаны пришли к однозначному выводу, что легионеры – враги советской власти и советских партизан, пособники немецкого фашизма, агенты гестапо.

О результатах переговоров и поведении белополяков сообщили П. К. Пономаренко. И получили указание: «Решительно пресекать всякие антисоветские выходки, разоружать группы, которые ведут себя вызывающе, прибегнуть к тому, чтобы вытеснить группы польских националистов за пределы области». Действуя согласно полученным

указаниям, Вилейский подпольный областной комитет КП(б)Б вынес решение: «Принять все меры к тому, чтобы южную и юго-западную части области освободить от польских легионеров, провести операцию по уничтожению враждебных партизанам польских вооружённых группировок».

Однако партнерство СД с легионерами не ограничилось поставкой оружия. Вскоре при гестапо организовали батальон «охотников за партизанами», который состоял из поляков. По данным полковника Жуковича, в Вилейке создали легион для борьбы с партизанами, состоявший из около полутора тысяч поляков и белорусов католического вероисповедания. Организатором стал Зинглер, бывший осадник (осадники – бывшие польские офицеры и унтер офицеры, которые бесплатно приобретали земельные участки на территории Западной Белоруссии). 25 апреля 1944 года Жукович поставил задачу командиру бригады имени Фрунзе лейтенанту Смоленскому и секретарю Ильинского РК КП(б)Б Шелковскому через свою агентуру установить правдоподобность наличия указанного легиона, его командование, место расположения, количество вооружения и замыслы [26].

Связной Григорий Каминский 8 мая 1944 г. в рапорте начальнику особого отдела бригады имени Фрунзе доложил, что «в Вилейке при гестапо организован батальон польских охотников под командованием Ивана Зытлера (Зинглера, – прим. авт.), старшего гестаповца. Охотников записалось около пяти сот человек, но вооружено было всего сто сорок человек. Они имеют у себя шестьдесят пулеметов. Обмундированы были в гестаповскую форму... Группа И. Зытлера из Вилейки выезжала на борьбу против партизан в направлении Любани. При этом Зытлер хвастался, что приедет поохотиться на партизан в Левково и по направлению Винцетова и Житков» [27]. Но, как оказалось, на момент подачи рапорта связным данные о численности формирования уже были устаревшими: в польский легион всё шли и шли новые добровольцы.

Уточнённые данные передали заместителю начальника Белорусского штаба партизанского движения И. П. Ганенко. По донесению источника «Авиатора» (НКВД БССР от 07.04.1944) [28], действующего в тылу противника, Вилейская область была разделена на два округа – Вилейский и Глубокский. Вилейским округом руководил обер-лейтенант Зинглер, который занимался формированием частей, подчинённых СД, исключительно из поляков. Дислокация – в районах Мяделя, Куренца, Свири, Молодечно, Сморгони, Ошмян и Постава. В составе округа насчитывалось 3 000 человек. Глубокским округом руководил полковник Пермыкин, он занимался формированиями в подчинении СД, в которые входили только белорусы. В составе округа насчитывалось полторы тысячи человек.

Указанные формирования в первую очередь предназначались для изгнания партизан из Вилейской области и борьбы с частями Красной Армии. Кроме того, в Свирском районе базировались различные польские бандитские группы, насчитывающие четыре сотни человек [29].

Эпилог

Много десятилетий историю партизанского движения в Беларуси преподносили, как бескомпромиссную борьбу советских партизан с фашистскими оккупантами. Данная концепция не подразумевала в том противостоянии существенного влияния третьей силы – польской стороны: националистического подполья и партизанских формирований. По политическим причинам в годы существования стран социалистического лагеря исследователи не уделяли той борьбе должного внимания.

Анализ найденных архивных документов указывает, насколько существенным было влияние польских националистических партий и партизанских отрядов в формировании отрицательного имиджа советских партизан в глазах местных жителей в период с 1943 по 1944 год. Также прослеживается чёткая связь их деятельности с ликвидацией членов ВКП(б)Б, советского актива и им сочувствующих из числа местных жителей, уничтожением деревень с мирным населением и рядом других преступлений, которые ранее относили к оккупантам.

Список литературы

1. Национальный архив Республики Беларусь; Ф. 1450. Оп. 4. Д. 68. Лл. 3об–4.
2. Там же. Ф. 1440. Оп. 3. Д. 954. Л. 26.
3. Там же. Ф. 1334. Оп. 1. Д. 2. Лл. 21, 28.
4. Там же. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 68. Лл. 143–150.
5. Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 50. Л. 52.
6. Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Лл. 50–51.
7. Там же. Ф. 1450. Оп. 23. Д. 9. Л. 157.
8. Там же. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 71. Л. 152.
9. Там же. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 491. Л. 21–23.
10. Там же. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 488. Лл. 189–191.
11. Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 54.
12. Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 150.
13. Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Лл. 287–288.
14. Там же. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 12. Л. 37.

15. Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Лл. 146–165.
16. Там же. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 12. Л. 42.
17. Там же. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 12. Л. 43.
18. Там же. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 12. Лл. 3–4.
19. Там же. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 12. Л. 5.
20. Там же. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 12. Л. 7.
21. Там же. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 12. Л. 9.
22. Там же. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 12. Л. 15.
23. Там же. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 12. Л. 17.
24. Там же. Ф. 1450. Оп. 11а. Д. 12. Л. 22.
25. Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 157.
26. Там же. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 194. Л. 71.
27. Там же. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 201. Л. 61.
28. Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49. Л. 181.
29. Там же. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 12. Л. 19.

*Длотовская Светлана Александровна, независи-
мый исследователь.*

Глядя «Правде» в глаза, или Ивенец сквозь призму Красного

В 1968 г. на страницах печатного органа ЦК КПСС, газеты «Правда», вышла в свет статья журналиста Г. Н. Буравкина «Так сражались Дзержинские», основные тезисы которой в 1983 г. обосновались в третьем томе издания «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков» [1, с. 392] и, не подвергаемые сомнениям и проверкам, распространились по страницам монографий [2], популярных энциклопедий [3] и сети Интернет [4]. Опорные моменты закрепившегося в историографии мифа:

а) Супруги Казимир и Люция Дзержинские были связаны с советскими партизанами с весны 1942 г., по заданию народных мстителей оставили тихую жизнь в родовом имении и поступили на службу в оккупационную структуру ЦТО, «избрав один из самых трудных путей борьбы с врагом». Немка Люция Вильгельмовна привлекалась к работе переводчицы в комендатуру, гестапо и жандармерию, чем помогала партизанам почерпнутой у врага информацией.

б) Совместно с Дзержинскими был тщательно доработан план захвата сильно укрепленного немецкого гарнизона м. Ивенец (в 68 км от Минска), изначально предложенный партизанским разведчиком Свенторжецким. Казимир Эдмундович способствовал установлению связей с местными польскими патриотами, дал точные сведения о состоянии сил немецкого гарнизона накануне его совместного захвата отрядом польских легионеров Милашевского и группой польских партизан Мархвинского бригады им. Чкалова. Окончилась операция переходом на сторону польских партизан 150 местных полицейских.

в) Для советских партизан чета собрала сведения об организованных немцами в м. Красном под Молодечно больших военных складах, вскоре якобы разбомбленных советской авиацией, устроившей «грандиозный фейерверк».

г) Работа Дзержинских была так строго законспирирована, что о ней не знало даже командование бригады, а гестаповцам всё же удалось расшифровать подлинную деятельность сотрудников ЦТО, которых партизаны очень берегли, но всё же супруги погибли от рук фашистов 24 июля 1943 г.

В семье Длотовских из уст в уста уже несколько поколений предаётся история о разведке Красненских хранилищ боеприпасов, связанная с деятельностью пропавшего без вести в годы Великой Отечественной Георгия Николаевича Длотовского. Летом 1942 г. он регулярно навещал ксендза Красненского костёла с целью получения сведений о развёрнутом масштабном строительстве, обустройстве площадок для орудий ПВО и многочисленных военных эшелонах с маркировкой химических боеприпасов, разгружавшихся на ближайшей железнодорожной станции. Подпаивая для этого квартировавшего у ксендза немецкого офицера, охарактеризовавшего «feld park» у м. Красного как «второй Берлин».

Свидетельства Давида Куговича Зухбы, бывшего начальника ОО партизанской бригады им. Чкалова Барановичского партизанского соединения, положили начало авторскому расследованию об агентурной работе военного разведчика Г. Н. Длотовского и изучению целого пласта информации, сфальсифицированной более полувека назад в газете «Правда», относительно деятельности четы Дзержинских.

В донесении о 9-м рейсе польской партизанской группы Адама-Александра Свенторжецкого от 14 июля 1943 г. действительно упоминаются Дзержинские: «Первое задание – установить численность и состав гарнизона в Ивенце было разрешено благодаря привлечению к нашей работе 2-х лиц: старшего ксендза в Камене и гр. Сгнилинской, проживающей в Камене, и работающей в разведке польских партизан Милашевского. Численность гарнизона 150 человек. (...) Ксёндз разговаривал с гражданкой Дзержинской, работающей в Ивенце у немцев переводчицей – по происхождению немка, но не сторонница Гитлера, жена брата Феликса Дзержинского, проживающего в настоящее время в Ивенце. Ксёндз говорит, что Дзержинская хорошо относится к полякам. В разговоре с ним она сказала: «Немецкое командование в настоящее время меньше интересуется партизанами, чем вопросами реализации урожая». (...) Я имею все данные утверждать, что сотрудничество каменецкого ксендза и гражданки Сгнилинской окажутся для нас чрезвычайно полезными» [5, л. 53–54]. Это единственное упоминание о родне «Железного Феликса» агентурным разведчиком Свенторжецким, который спустя полтора месяца, 28 августа 1943 г., стал командиром спецгруппы из трёх человек при ОО бригады им. Чкалова [6, л. 84].

Более подробно о чете Дзержинских рассказал в протоколе допроса от 19 апреля 1945 г. свидетель Станюшко Матвей Христофорович, 1884 г. р., уроженец и житель м. Ивенец: «Дзержинский Казимир Эдмундович родился в имении Дзержиново Каменского с/с Ивенецкого р-на Барановичской обл. в бедном помещицьем имении. В 1939 с приходом Советской власти Дзержинский прибыл на жительство в м. Ивенец, но жил в Ивенце совершенно мало и снова до 1941 проживал

в Дзержиново. С приходом немецких оккупантов в Ивенецкий р-н Дзержинский переехал на жительство в Ивенец, т. к. в имении его часто по ночам беспокоили неизвестные лица, вследствие чего он жил в Ивенеце в доме Размысловича, где сейчас РайЗО, и в июле или августе 1942 Дзержинский переехал на квартиру ко мне. Жена у Дзержинского была немка и поэтому она с приходом немцев поступила к ним переводчицей, и работала до середины 1943. Потом её немцы за что-то сняли с работы. До 1943 Дзержинский нигде не работал. Но в 1943 он поступил на службу к немцам в качестве какого-то канцелярского сотрудника в потребительском отделе, где работал примерно 3–4 месяца. В 1943 в период переворота примерно в июне месяце ветврач Крымский, житель м. Ивенец, уйдя в партизаны (красные), оставил от своей квартиры ключ жене Дзержинского. Когда немцы искали этот ключ, то Дзержинская сказала, что ключ я принесу. Принесла ключ немцам, которые за это стали её подозревать в связи с партизанами. После чего её и её мужа немцы арестовали. Они сидели около месяца. Одежду и все ценности у них забрали немцы. Когда их немцы отпустили из-под стражи, то они не успели дойти до дому, как их снова арестовали, посадили в машину и отвезли с полкилометра по Пушкинской улице в лес, там их расстреляли. Тела перевезли на кладбище около Красного костёла по ул. 17 сентября. (...)» [7]. Аналогичен протокол опроса свидетеля Макась Гунефы – домработницы семейства Дзержинских в 1934–1938 гг.

Два агентурных осведомителя особого отдела Чкаловской, «Зоркий» и безымянный, уточняют место службы Дзержинских по состоянию на 31 мая 1943 г. в перечнях работников учреждений района с пометками «дабравольна»: «Дзержынські – кантора нарыхтовак, тлумач», «воласць Івянецкая, ЦТО – Дзержынскі Казімір, пераводчык», «Rej Iwieniec, паветовая управа – Дзержынская Люіза, перакл» [8, л. 60–65].

Майор ГБ «Донской» 18 июня 1943 г., накануне операции по разгрому Ивенецкого гарнизона легионерами Милашевского, даёт такое распоряжение Давиду Зухбе : «(...) Направляю вам полученное от неизвестного человека из поляков донесение о г. Ивенец. Примите все необходимые меры для установления личности автора этого донесения и смысла этой затеи. Перевод с польского: «Дня 11.6.43. Сообщение польским легионерам. Секрет местечка Ивенец с Веницами (середина местечка) охрана – 250 полицейских вместе с мобилизованными. Дня 10.6.43 Главное командование полиции жандармерии – 15 человек. Охрана казарм имеет 3-х немцев и 15 полицейских. Дальше сообщение о казармах: казармы имеют выкопанные полицией окопы, верх которых сделан из цемента. Сообщаю настоящие данные, имея в виду захват местечка Польско-советскими легионерами. Адрес мой можно

найти на обратной стороне. Прийти ко мне можно только ночью. Для секрета данное сообщение переслано через человека польской национальности, адрес которого находится на обратной стороне. Прошу передать главному командованию польско-советских легионов» [9, л. 51].

При всём желании увидеть за посланием хорошо знакомого с партизанами человека сложно. Наиболее вероятный автор – каменецкий ксёндз, фигурирующий как в рапорте Свенторжецкого, так и в списке агентуры ОО бригады им. Чкалова из 25 человек, в котором под № 1 значился управляющий Каменской волости с именем Дзержиного Сергей Говорко («до разгрома Ивенца помогал и немцам, и партизанам, примкнул к белополякам, расстрелян»); № 3 – ивенецкий ксёндз Гвардиан («примкнул к белополякам после их разоружения»), № 10 – ксёндз м. Камень («расстрелян немцами в блокаду пуцци, июль 1943»); № 25 – Козинский («ветврач в Волме») [10].

Кроме свидетеля «драмы с ключом» Станюшко, Свенторжецкий в донесении № 6 от 23 июня 1943 г. упоминает прячущегося на хуторе Погорелки «доктора Крынского из Ивенца», связанного с подпольной группой владельца фольварка Зигфрида Бирюли, члена польской организации «эндэпов» [11, л. 30].

Существует ряд донесений отрядов бригады им. Чкалова об участии в операции по разгрому гарнизона Ивенца и несколько подробных отчётов ОО бригады на имя помощника командира соединения по разведке майора Армянинова-«Донского» за подписью Зухбы: «О деятельности ОО бригады с момента её организации по 1 октября 1943» [12, л. 1–7] со списками разведгрупп и перечислением операций, об итогах карательной экспедиции «Герман» с фамилиями жертв из местного населения Ивенецкого района, выявленных ОО в августе 1943 г. [13, л. 125]. И аналогичный отчёт командира Барановичского соединения Чернышёва – «Платона» на имя Пономаренко по всем бригадам соединения [14, л. 87]. Ни в одном из них упоминания Дзержинских нет. Отсутствуют они и в донесениях агентурных разведчиков штаба бригады им. Чкалова Зухбе, и в протоколах допросов пленённых 1 декабря 1943 г. командиров легиона Милашевского [15]. Лишь во фразе Дзержинской, переданной в донесении Свенторжецкого, угадывается смысл известной в соединении Платона инструкции «уполномоченного Гитлера по борьбе с бандитами» генерал-майора фон Баха: «Каждая тонна хлеба, корова, лошадь более ценны, чем застреленный бандит» [16]. В апреле 1943 г. радиограмма П. З. Калинина «Платону» предписывала представить материалы на отличившихся разведчиков в БШПД к 5 мая 1943 г. [17]. Материалов о представлении Дзержинских к наградам не выявлено. Но, пожалуй, наиболее убедительной является переписка КГБ БССР с ОК БШПД, состоящая из запроса от 23 июня 1945 г. на предоставление информации

о сотрудничестве Дзержинских с партизанами, и ответа об отсутствии таковой [18].

Сведения о состоянии Ивенецкого гарнизона военюристу Зухбе, кроме Адама Свенторжецкого, доставляла группа военной разведки при ОО бригады и бывший хозяйственник местной базы отдыха «Вялое» лейтенант Семён Дробов, 11 июля 1943 г. сообщивший, что в районе кладбища оккупанты приготовили несколько больших траншей, предположительно, для уничтожения жителей [19, л. 55].

Руководитель оперативно-чекистской группы НКВД по БССР Л. Ф. Цанавя [20, л. 2–4] в сообщении от 20 января 1943 г. передал Пономаренко обработанные разведанные, добытые спецгруппой Сидякина – «Суворова» и Карпова, находившейся на оккупированной территории северной части Минской области и прилегающих к ней районов Вилейской с сентября по ноябрь 1942 г. Этим сообщением он помог приблизиться к истине: «Доношу, что (...) вторая резидентура «Суворовым» создана в Заславском районе Минской области в количестве 3 человек из числа местных жителей с задачей разведывательного характера. (...) Агенты «Учитель», «Старовойтов», «Волков» и «Верный» для сбора материалов также использовали установленные ими прежде родственные и личные связи» [21, л. 33–38].

В другом сообщении Цанавы, также датированном 20 января 1943 г. [22], Центру докладывалось о строительстве новых хранилищ в м. Красное, уже укреплённом оккупантами оборонительными сооружениями, в том числе дзотами и несколькими зенитными установками. Процитированный Цанавой отчёт группы Сидякина и Карпова от 27 ноября 1942 г. включал план [23, л. 38об.] расположения складских сооружений Красного с подъездными путями и указание первоисточников: «железнодорожники и агентурная сеть п/о «Мститель»». Мы не случайно акцентируем внимание на этих подробностях, т. к. на обложке собственноручных показаний Длотовского майору ГБ Армянину – «Донскому», руководившему Зухбой с апреля 1943 г. по май 1944 г., есть пометка «с/о Волков» [24, л. 474], указанный в сообщении Цанавы Пономаренко.

В архивном фонде Барановичского партизанского соединения хранятся документы ОСПО [25, лл. 138–240], в том числе черновики радиограмм, составленные командиром соединения Давида Ильича Кеймаха – «Димы»: «С 7 по 12 января в Красном выгружены 7 вагонов противогазов людских и для лошадей. Сообщение о прохождении эшелона с газами передал наш осведомитель в Молодечно»; «8 января в м. Красное привезены 6 дальнобойных орудий. С 16 по 30 января 1943 прибыли войска 31 состав 564 вагона, автомашины и войска 14 составов 672 вагона, танки 4 состава 181 вагон, товарные крытые 36 составов 1 448 вагонов, амуниция 1 состав 31 вагон, санки 1 состав 23 вагона»;

«Между деревень Мясота и Костюшки расположены 176 земляных складов размером 6х8 м с оружием и боеприпасами. Между Красное и деревней Костюшки расположены 23 казармы и 40 складов с оружием и боеприпасами. Место складов в Красном, координаты: северо-восточная часть квадрата 6014 5502, западная половина квадрата 6014 5504. Сигналы: 3 костра треугольником цель в центре треугольника, время сигнализации 17 июня... Время сигнализации с 29 июня по 3 июля. Срочно подтвердите. После выяснения сообщу о возможности иметь агента в управлении полиции».

Ещё одним доказательством непричастности Дзержинских к разведке складов в м. Красном служат следующие документы. Радиограмма № 45: «17 августа (1943) в Молодечно в результате минирования бочки бензина в железнодорожном гараже сгорели гараж, 2 автомашины, тяжёлый мотоцикл, 400 л бензина и всё имущество. Диверсии совершил рабочий жандармерии «Ворона»».

Существует подробный план фельдпарка № 2 (11-й базы армейского артиллерийско-технического имущества) в м. Красное с описанием внушительной системы многослойных заграждений из колючей проволоки, организации строгого пропускного контроля и указанием псевдонима составителя: «Ворон» [26, л. 179–179об].

Чета Дзержинских не могли носить псевдоним «Ворон» («Ворона»), поскольку с конспиративным именем «Ворона» в списке агентуры п/бригады «Штурмовая» [27], действовавшей в составе ОСПО Кеймаха в 1942–1943 гг., значится Ефросинья Макарова – жительница д. Боубли Заславского района. Замечу, что женщине вполне под силу пронести в гараж и установить под ёмкость с горючим малоразмерную магнитную мину. Здесь уместно обратить внимание на то, что связная ОСПО Кеймаха М. Б. Осипова имела псевдоним животного ряда «Галка» и цветового ряда «Чёрная» одновременно.

Проведённый анализ документов СО БШПД [28] позволяет утверждать, что военный разведчик Г. Н. Длотовский входил в число специальных осведомителей отрядов ГРУ «Дима» и НКВД БССР, работая под конспиративными именами «Синий» и «Волков» соответственно. Прибыв в апреле 1943 г. вместе с группой Барановичского обкома КП(б)Б в место расположения бригады им. Чкалова, он проинформировал ОО бригады в лице военного юриста Д. К. Зухбы и его заместителя по разведке капитана А. В. Чистякова о наличии в Красном стратегически важного объекта для организации дальнейшего наблюдения за ним. Чем и занялась организованная в апреле 1943 г. разведгруппа штаба Чкаловской бригады под руководством Анатолия Мягих, создавшая сеть агентуры из жителей окрестностей Красного и Молодечно: Д. Герновича – «Моряка», машиниста паровоза депо станции Молодечно, с апреля 1943 г. командира подпольной диверсионной

группы ж/д узла Молодечно, Н. Вышидкевича – помощника машиниста депо Молодечно, В. Соуся – «Соломонова» и И. Гомолки – агентов по м. Красное, отслеживавших малейшие изменения в гарнизоне вплоть до вывоза химических боеприпасов в сторону Белостока в апреле 1944 г. [29]

Существуют донесения Зухбы и капитана Чистякова уполномоченному ЦК КП(б)Б и ЦШПД по Барановичской области «Платону» и его помощнику по разведке и контрразведке «Донскому» о результатах разведки складов м. Красное [30], датированных апрелем-маем 1943 г. В донесениях упоминается приложенная схема военного городка и первичного источника: «пьяного немецкого солдата, назвавшего «feld park» Красного «вторым Берлином». Также в них говорится о параллельно ведущихся переговорах о переходе на сторону партизан отряда Волмянской самообороны Янковского. Переписку с начальником самообороны Янковским вели капитан Чистяков и бывший начальник Заславской полиции Длотовский [31, л.л. 34–43]. Капрал Янковский Антон Антонович был зачислен партизаном отряда Мархвинского (им. 26-летия Октября) бригады им. Чкалова в декабре 1943 г. [32, л. 44]

Важность добытой информации подтверждается последовавшим распоряжением ЦШПД Калинину 20 июля 1943 г.: «Перед партизанскими отрядами в районе западнее Минска поставьте задачу установить в м. Красное складов, их принадлежность, точные ориентиры и состояние охраны. На эти склады с 7 по 11.7.43 выгружены якобы 60 эшелонов химического имущества, 25 тысяч велосипедов, много танков, боеприпасов и обмундирования» [33]. Анализ перечисленных выше документов воссоздаёт хронологию ведения разведки химических складов в м. Красном и передаёт «пальму первенства» в добыче разведанных военному разведчику Г. Н. Длотовскому, который, используя своё служебное положение, смог первым получить о них подробную информацию. Вместе с тем, выявленные архивные документы доказывают непричастность четы Дзержинских к добыче указанных разведанных.

Ознакомившись с содержанием отчёта разведгруппы Свенторжецкого, составленного после её возвращения из рейса № 5 от 21 июня 1943 г., также приходится усомниться в заявлении Д. Зухбы о том, что Дзержинские, якобы, принимали участие в разработке плана захвата 19 июня 1943 г. Ивенецкого гарнизона [34, л. 23]. Как говорилось в отчете, когда разведчики оказались в районе Ивенца в полночь с 19 на 20 июня, они обратились за разъяснениями о событиях к командованию польских легионеров, завершивших боевую операцию и уходящих из города. Во время операции советские партизаны бригады им. Чкалова по просьбе легионеров весь день охраняли подъездные пути к Ивенцу со стороны крупного Воложинского гарнизона. В знак благодарности советским партизанам Свенторжецкий с товарищами

получили разрешение совместно с небольшим отрядом Юзефа Мархвинского, остро нуждавшимся в оружии и боеприпасах, войти в горящий город и обследовать складские и казарменные помещения. Уже на рассвете в опустевших казармах гарнизона группа Свенторжецкого смогла найти и подобрать 3 винтовки, неисправный пулемёт, 2 000 патронов к маузеру, обувь и обмундирование. В заключении к донесению «О рейсе № 5» Адам Свенторжецкий констатировал: «Выступление партизан Милашевского было хорошо обдумано и приготовлено. Это свидетельствует об их организации и способностях штаба. Ивенцом они завладели не снаружи, а изнутри – [это] самая совершенная форма занятия вражеского пункта. Потери их были незначительны (...). Удар для немцев был полной неожиданностью. Бешенство их, конечно, не знало границ, бомбёжка д. Рудни является доказательством этого. Политическое значение факта *[разгрома Ивенецкого гарнизона – С. Д.]* велико, тем более, что начальник группы Милашевский, с которым мы разговаривали, сообщил нам, что был приказ Сикорского начать партизанское движение. (...). Ни к нам, ни к советским партизанам с их стороны, насколько я мог заметить, не было враждебного отношения. Мы им в самом начале разговора сказали, что являемся польской партизанской группой при Чкаловской бригаде. (...)».

Герой первого плана «мифа о Дзержинских» лично и письменно засвидетельствовал свою непричастность к разработке плана захвата Ивенца. Основанием предположения о том, что в услугах Дзержинских как разведчиков по Ивенцу не особенно-то нуждались и польские легионеры, может служить следующий факт. Практически вся полиция Ивенца – 108 человек, перешедших в легион Милашевского 19 июня 1943 г. – была вовлечена в подпольную сеть польской военной организации.

Хорошим источником разведанных по Ивенецкому гарнизону могли быть перешедшие в легион такие персоны как, например, подпоручик Вершиловский и Дрожневский Алейзе Францевич. О связи первого с легионерами доказывают показания Милошевского, данные в ходе допроса в декабре 1943 г. начальником ОО бригады им. Сталина: «Мне известно, что при разгроме Ивенца из немецкой кассы взято около 40 тыс. руб., в гос. имении Засулье из кассы взято около 30 тыс. руб., в имении Бобровщина взято 20 тысяч. Из Баранович увезено большое количество денег, но точную сумму не знаю. Деньги я сдавал квартирмейстеру, подпоручику Вершиловскому – жителю Ивенца, до прихода в отряд начальника земельного отдела в Ивенце» [35].

Дрожневский А. Ф. – поляк, уроженец г. Дортмунд в Вестфалии. С приходом немцев на советскую территорию он стал первым комендантом полиции Ивенца, переводчиком, а также работал старшим электромонтёром на Ивенецкой электростанции. Согласно

характеристики взятых на учёт начальником особого отдела партизанской бригады им. Сталина «контрреволюционных» элементов, Алейзе Дрожневский «часто ходил в немецкую жандармерию, принимал участие в еврейских погромах, организуемых немцами, присутствовал при расстреле 30 евреев в м. Ивенец в 1941 году, после 19.6.1943 был радистом в польском легионе Милашевского, при разоружении легиона попал в роту Ивенецкого ГК КП(Б)Б, был переведён в отряд им. Пономаренко бригады им. Пономаренко, из отряда бежал» [36].

Негативные для советских партизан последствия завязавшейся связи с легионом Милашевского и последующего включения этого польского формирования в состав Барановичского партизанского соединения под именем отряда Тадеуша Костюшко, были предвосхищены в донесении «О 6-м рейсе группы Свенторжецкого» [37, лл. 30, 30об], от 25 июня 1943 г.: «Мне передавали, что Милашевский будто бы сказал: «Да, в наших рядах находятся люди, которых потом придётся судить и наказывать». Не знаю, действительно ли эта фраза была сказана, но для меня является несомненным, что в ряды польских партизан вливается не мало элементов с сильно подозрительным прошлым. Там могут найти пристанище противники немцев, но и враги Советского союза. Я уже подчёркивал, что величайшая бдительность является необходимой по отношению к формациям Милашевского и им подобных. Положение осложняется и, вероятно, будет осложняться ещё и тем, что Милашевскому не удастся сгруппировать под своим командованием всех людей, приходящих с оружием и называющих себя партизанами. Очень вероятно, что наряду с такими группами как группа Милашевского, сформируются другие группы и группки, которые с некоторым правом можно будет назвать уже бандами. (...) Такие банды для удобства могут признавать Милашевского и выступать как его части. При случае они могут беспокоить немцев, но главная работа их будет идти по расширению антисоветской пропаганды. (...) Но если Милашевский ведёт двойную игру, то банды такого сорта могли бы оказаться его ближайшими помощниками».

Так, для примера, на счету конного отряда Здислава Нуркевича, избежавшего разоружения 1 декабря 1943 г. в составе батальона № 331 легиона Каспара Милашевского, многие десятки жизней мирных жителей и советских партизан. Этот отряд, во всех дальнейших разведдонесениях штаба Барановичского соединения именуемый не иначе как «бандой», в течение января 1944 г. моментально разросшейся до более чем полутысячи бойцов, вооружался и обмундировывался фашистскими оккупантами.

Непосредственным же результатом июньского «Ивенецкого восстания», не заставившим себя долго ждать, стала спешная «выкачка»

оккупационными властями запасов продовольствия и скота из Ивенца и деревень района, а вслед за ней – одна из самых длительных и жестоких карательных фашистских экспедиций под кодовым названием «Герман», месяц державшая как советских, так и польских партизан в блокадном кольце. С сопутствующим угоном на работы в Германию местной молодёжи и уничтожением многих десятков деревень вместе с жителями, не сумевшими скрыться в болотах Налибокско-Ивенецкой пуци. К жертвам этой нацистской карательной акции можно отнести и Казимира с Люцией Дзержинских.

Сам польский поручик Каспар Милашевский итоги операции по разгрому Ивенецкого гарнизона в одном из своих позднейших приказов 1943 г. кратко охарактеризовал так: «Ни в коем случае не допускать к самоволе, которая приведёт только к трагедии, похожей как в Ивенце» [38].

Вымарав из памяти народа неугодные фигуры героев, действительно выбравших «один из самых трудных путей борьбы с врагом» и сумевших быть эффективными в сложных условиях становления партизанского движения, политические настроения первого послевоенного периода сменились в 1960-х волной, потребовавшей героизации семьи вновь вошедшего в фавор «Железного Феликса». Но рождённый «Правдой» миф, вырванный из жизненного контекста и в котором ещё и чёрное названо белым, сыграл злую шутку с нечистоплотными политиками и лишь поспособствовал возникновению шквала националистических настроений на развалинах СССР: adeпты польской Армии Краёвой в своих текстах уверенно возвели брата создателя ВЧК в ранг «афіцэра разведкі» польской организации ZWZ/АК [39, л. 18].

Вплоть до настоящего времени исторический фейк о Дзержинских, «героях польского сопротивления», увязанный с разведкой складов химического оружия, ,

Список литературы

1. «Всенародная борьба в Белоруссии против немецко-фашистских захватчиков». В 3 тт. Минск, «Беларусь». 1983. Т. 3.
2. Старыкевіч С. В. «Красненскія таямніцы», Маладэчна, 2012 г.
3. Зенькович Н. А. «Самые секретные родственники. Энциклопедия биографий». М.: ОЛМА-ПРЕСС, Звёздный мир. 2005.
4. Денис Салаш «Первое удачное городское антинацистское в Европе» 02.04.2016, режим доступа: https://imhoclub.by/ru/material/iveneckoe_vosstanie
5. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 169.

6. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 163.
7. НАРБ. Ф. 1569. Оп. 1. Д. 3.
8. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 172.
9. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 163.
10. НАРБ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 111.
11. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 169.
12. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 2.
13. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 8.
14. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 465.
15. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 50.
16. НАРБ. Ф. 4п. Оп. 33а. Д. 465.
17. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 4. Д. 294. Л.2
18. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1068. Л. 267.
19. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 169.
20. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1296.
21. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1296.
22. Они действовали под разными псевдонимами / Под ред. С. М. Си-
монова. Мн.: Навука і тэхніка, 1994. Гл. III. Ч. 4.
23. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 1296.
24. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 129а.
25. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 55.
26. НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 254.
27. НАРБ. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 1001.
28. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 22; Ф.1450. Оп. 2, Д. 52а; Ф. 1450. Оп. 2.
Д. 64; Ф. 1450. Оп. 2. Д. 66.
29. НАРБ. Ф. 1402. Оп. 1. Д. 254; Ф. 1450. Оп. 5. Д. 395.
30. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 21; Ф. 1399. Оп. 1. Д. 28.
31. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 163.
32. НАРБ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 109.
33. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 1. Д. 15.
34. НАРБ. Ф. 1399. оп. 1. Д. 169.
35. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 50.
36. НАРБ. Ф. 1329. Оп. 1. Д. 111.
37. НАРБ. Ф. 1399. Оп. 1. Д. 169.
38. НАРБ. Ф. 1450. Оп. 2. Д. 49.
39. Главінскі Т. «Забыты гарнізон аддзела корпуса аховы памежжа
ў Івянцы ў 1924–1939 гадах». Беларускае гістарычнае таварыства; Ін-
стытут беларусістыкі. 2011.

Корнилова Оксана Викторовна, кандидат исторических наук, заместитель директора Центра изучения перспектив интеграции ЕАЭС, член РВАО.

Соучастники: преступления Армии Крайовой на территории Советского Союза

Исторические аспекты соучастия Армии Крайовой в немецко-фашистских преступлениях, совершаемых на территории СССР в отношении советского населения, относятся к числу малоизученных. С одной стороны, для советской историографии было характерно исключение из научного дискурса тех сюжетов советско-польской истории, которые отражали негативное – а порой и откровенно преступное – поведение наших партнеров по советскому блоку. С другой, не было достаточного комплекса доступных архивных источников.

Для западных авторов в целом и польских в частности характерно оправдание преступного поведения аковцев в отношении советского населения в годы Второй мировой войны «польскими национальными интересами». Современный нарратив и вовсе возводит аковцев и «проклятых солдат» в ранг национальных героев Польши. Их героизация (глорификация) призвана автоматически «снять» с аковцев ответственность за те массовые преступления против советского населения, которые они совершали в годы Второй мировой войны.

Рассекреченные в 2022 г. документы из центральных архивов Российской Федерации, опубликованные на федеральном портале «Нацистская политика уничтожения. Злодеяния. Возмездие. Память» [1; 2; 3; 4; 5 и др.], фиксируют многочисленные факты соучастия Армии Крайовой в геноциде советского населения на оккупированной территории Советского Союза. Данное исследование базируется на введенных в научный оборот источниках, которые свидетельствуют о целенаправленной политике уничтожения советского населения, которая в годы немецко-фашистской оккупации осуществлялась аковцами легально и в тесном соучастии с гитлеровцами; после освобождения территорий Красной Армией – в форме подпольной террористической и диверсионной деятельности.

Межвоенная политика польского государства – как при Пилсудском, так и после его смерти – отличалась ярко выраженной антисоветской направленностью, антисемитизмом и крайне негативным отношением к национальным меньшинствам. Несмотря на декларируемую идею создания федерации государств «от моря до моря»,

в которой Польше будет отведена роль *primus inter pares*, польские власти претворяли в жизнь совсем другие принципы – после вооруженного захвата территорий соседних государств осуществлялась политика по повышению на них процента польского населения. Для этого использовались административные и экономические меры принуждения, поражение в гражданских правах, нередко и прямое уничтожение представителей не-польской национальности.

На протяжении всего межвоенного периода важной составной частью государственной польской политики являлся антисемитизм, который вначале подразумевал «исключение» евреев из польского общества посредством выселения за пределы страны. Так как это проект окончился неудачей, а польское общество давно ждало «окончательного решения еврейского вопроса», нацистская политика по уничтожению евреев не вызвала ментального отторжения у подавляющего числа поляков. Кроме того, польское население являлось прямым бенефициаром проводившейся политики холокоста, заселяясь в дома и квартиры евреев, присваивая их лавки и мелкий бизнес. Вернувшись из нацистских концлагерей евреи полякам были не нужны, поэтому их выслеживали, грабили и сдавали обратно в лагеря, нередко несчастных убивали на месте [6; 7].

Рассматривая западные белорусские и украинские области в качестве бесспорно принадлежащих им «кресов», польские вооруженные формирования вели борьбу как против регулярных частей Красной Армии и партизан, так и против представителей советской власти и мирного населения. С началом Освободительного похода Красной Армии 1939 г. польские осадники бросали свои имения и усадьбы и бежали, отказываясь признавать национализацию своих владений и возвращение их белорусскому народу. В годы немецко-фашистской оккупации они возвращались в свои имения, где с согласия оккупационных властей беспрепятственно организовывали центры антисоветской пропаганды, давали кров польским аковцам, воевавшим против советских партизан, устраивали склады вооружения и продовольствия [5, л. 142–143].

В целях конспирации аковцы называли себя «партизанами», которые якобы сражаются против немецких захватчиков. Фактически аковцы боролись с советскими партизанами и уничтожали советский и партийный актив [1, л. 1–2]. Оружием и боеприпасами аковцев снабжали немецкие власти, также поставки осуществлялись британцами по воздуху.

Так, исполняющий обязанности начальника разведки сектора «А» Виленской организации АК Афанасий Афонин (кличка «Теодор») в марте 1944 г. рассказывал, что «... из Лондона получена инструкция, запрещающая входить в какие-либо сношения с советскими партизанами, напротив, инструкция требовала усилить борьбу против

советских партизан на территории бывш. Польши» [2, л. 22]. Кроме того, он сообщил, что во исполнение этой инструкции Виленская организация АК решила своими силами организовать и повести блокаду Рудненских лесов под озером Нарич. Место это было выбрано не случайно: именно там «наиболее активно действовали советские партизаны против немцев» [2, л. 22]. Неудивительно поэтому, что для борьбы с советскими партизанами польская военная организация в г. Вильно, действовавшая в интересах оккупантов, «получила от немцев 3 эшелона с вооружением и амуницией» [2, л. 22].

Рассматривая западные белорусские и украинские области в качестве бесспорно принадлежащих им «кресов», польские вооруженные формирования вели борьбу не только против партизан и представителей советской власти, но и мирных жителей. Об этом рассказал житель г. Лида А. Б. Лукашевич: «Польский легион, руководимый ЗАЙОНЧКОВСКИМ, систематически вел борьбу с советскими партизанами, выезжал на облавы, вел бои, производили в деревнях массовые расстрелы жителей, связанных с партизанами и даже сжигали деревни Ольховку, Докудово, Ямонти. Этот легион вместе с германскими карательными отрядами власовцев вел бои по уничтожению советских партизан в районе Липичанской пуци, по реке Неман. Кроме того, легион вел полное уничтожение всех советских граждан, оставшихся проживать на территории БССР после начала войны и военнослужащих, оставшихся в окружении немецких войск, именуя их „большевиками восточниками“» [2, л. 22–23].

С приходом Красной Армии, освобождавшей советские территории от гитлеровских захватчиков, тактика АК изменилась. В связи с переходом на нелегальное положение, численность аковцев была сокращена. Из наиболее надежных участников были сформированы более малочисленные организации «сопротивления» с целью организации диверсионных и террористических актов против СССР. Задачи их деятельности заключались в захвате советских коммуникаций для лишения связи фронта с тылом, порче телеграфной и телефонной связи, организации диверсионных актов на железнодорожном транспорте, срыве мобилизации населения в Красную Армию на освобожденных территориях, а также совершении террористических актов в отношении командного состава Красной Армии и партийно-советского актива [5, л. 2–3]. Так, рабочий железнодорожного депо г. Ново-Вилейка Н. Е. Мовтыла (Монтыла) рассказал, что, со слов его знакомого поляка Л. Ценднера, «в настоящее время, в связи с наступлением Красной Армии, все польские повстанческие отряды получили указание – с немцами не уходить, остаться на стороне Красной Армии, сохранить кадры и оружие, и когда передовые части Красной Армии уйдут вперед – организовать в тылу вооруженную борьбу – нападать на склады,

разрушать коммуникации, терроризировать командный состав Красной Армии» [5, л. 21].

Более того, вооруженные формирования Армии Крайовой имели твердое намерение действовать – и действовали – как подпольная террористическая организация и после приказа о ее роспуске. Масштабы деятельности этой подпольной АК до конца еще не изучены, несмотря на то, что численность ее отдельных подразделений превышала тысячу человек, она была достаточно хорошо вооружена и щедро финансируема (так, только в январе-феврале 1945 г. три района-пляцувки Львовского округа «НЕ» получили ок. 2 млн советских рублей) [4, л. 113].

О размахе дельности, численности и силе тех польских террористических формирований, с которыми пришлось столкнуться Советской власти на освобожденных от нацистской оккупации БССР и УССР свидетельствуют, например, такие эпизоды ежедневной деятельности банды Витольда Орлика (кличка «Тур»). Так, 18 января 1945 г. группа бандитов численностью 60 человек убила председателя сельского совета Земенцова, начальника 3-й части райвоенкомата Кошмарова и обстреляла участкового уполномоченного милиции Чурацкого (д. Леденят Пистойявского сельсовета Воложинского района Барановичской области). Два дня спустя – 20 января – две сотни бандитов на 20-ти подводах ворвались в д. Осаны Сморгоньского района Молодеченской области. Бандиты схватили и увезли в неизвестном направлении депутатов сельского совета Коваленок и Артюшкевич. Проезжая мимо д. Скрипуны бандиты похитили и увезли с собой депутата сельского совета Кодана и украли 3 лошади. 22 января в д. Ключково Деицкого сельского совета Молодеченской области расстреляли помощника оперуполномоченного отдела уголовного розыска Молодеченского РО НКВД, участкового уполномоченного и одного бойца истребительного батальона. Еще пятерых бойцов истребительного батальона, депутата сельсовета и его сына бандиты похитили и увезли в неизвестном направлении [3, л. 813]. На счету бандитов Витольда Орлика «Тура» еще несколько кровавых преступлений против сотрудников НКГБ и НКВД, советских должностных лиц и членов их семей, мирного населения, в том числе женщин. С 25 по 29 января 1945 г. в ходе операции по ликвидации банды было убито 89 бандитов, арестовано 26 [3, л. 813].

Аковцы устраивали расправы над мирным населением, которое хотело наладить мирную жизнь и восстановить разрушенное войной хозяйство. Так, в декабре 1944 г. бандиты во главе с Валерием Шарланом, действовавшие на территории Юратишского района Молодеченской области, убили отца и сына Трепашко за «активную работу на лесозаготовках» [3, л. 818]. 5 сентября 1944 г. участниками бандитской группы, возглавляемой «Грозным», в районе г. Слижи вблизи хутора

Ридеучи было совершено убийство трех военнослужащих, выполнивших задания по мобилизации крестьян на работу – В. Никанчика, Н. Гизятулина и Иванова из воинской части капитана Гурова 31-й армии [3, л. 814].

Аковцы устраивали расправы не только над сочувствующими советской власти, но и над родственниками партизан. Не щадили детей и женщин. Так, бандами В. Мицкевича (кличка «Вним») и «Лорда» 25 августа 1945 г. в районе д. Юревичи Лидского района была убита сестра партизана Виленская [3, л. 815]. В документах зафиксированы случаи насилия аковцев над женщинами. 6 марта 1945 г. была задержана банда из десяти человек, возглавляемая уроженцем и жителем д. Мокши Волковысского района поляком Ю. Богдановичем. 5 февраля 1945 г. бандитами на х. Григорчичи Волковысского района была убита 16-летняя Евгения Григорчик [3, л. 817]. Женщины нередко подвергались издевательствам со стороны аковцев. Один из эпизодов, о котором рассказали задержанные УНКВД Молодеченской области в марте 1945 г. члены банды Синкевича, был связан с похищением и насильственным уводом в лес секретаря Кливацевского сельсовета (декабрь 1944 г.). После зверских издевательства женщина была убита польскими бандитами [3, л. 819]. Среди преступлений аковцев значатся убийства детей. 18 сентября 1944 г. белопольскими бандитами был убит житель д. Пеперовцы Гиманович, его жена и 12-летняя дочь [3, л. 810].

Политика уничтожения всего «не-польского» распространялась и на уничтожении не-польской культуры и ее носителей. Среди жертв аковцев значатся учителя советских школ, которые являлись носителями и проводниками русской советской культуры. Известно, что 19 декабря 1944 г. аковцы «Ясубка», «Вир» и «Муха» в д. Рацкуны Радуньского района убили учителя Иосифа Жиздрина. Тогда же – в конце декабря – «Ясубка», «Муха» и «Гвезда» убили учителя д. Камейша того же Радуньского района [3, л. 811]. Бандами В. Мицкевича («Вним») и «Лорда» 25 августа 1944 г. в районе д. Юревичи Лидского района был убит учитель местечка Трокели Иван Валин [3, л. 815]. 26 октября 1944 г. участниками бандитской группы, возглавляемой «Грозным», было совершено убийство учительницы д. Дворище Тверминского сельсовета [3, л. 814].

Так же, как и нацисты Третьего рейха, польские нацисты-аковцы уничтожали все не-польские народности, например, цыган. Так, известно, что бандформированием возглавляемом И. И. Борисевичем («Крысь»), действовавшим на территории Гродненской области, в ноябре 1944 г. неподалеку от д. Волдатишки была расстреляна группа из 19 цыган. В расстрелах участвовали коменданты пляцуков «Матросов», «Ясубка», «Муха» при участии «Гвезда» и других бандитов [3, л. 811].

Органы НКВД–НКГБ БССР с первых же дней освобождения территории Белоруссии от немецких оккупантов развернули оперативную работу по выявлению и разгрому польских националистических бандитских формирований и отдельных групп. Согласно данным управления контрразведки СМЕРШ 3-го Белорусского фронта на территории Западной Белоруссии и Литвы насчитывалось до 13 польских бригад, общей численностью до 15 тыс. человек (данные на 13 июля 1944 г.) [1, л. 1, 6].

В целом, рассекреченные документы свидетельствуют о том, что польские националистические формирования Армии Крайовой являются непосредственными соучастниками преступлений, которые совершали немецко-фашистские захватчики в годы Второй мировой войны в отношении мирного советского населения.

В данном случае, говоря о *соучастии* в преступлениях нацистов, мы имеем в виду соучастие не в смысле коллаборационизма, под которым обычно понимают “прислуживание”, подчинение оккупантам, выполнение приказов немцев или работу на них, а “со-работничество”.

В определённые периоды Второй мировой войны отмечалось совпадение – пусть временное, но объективное – интересов польских националистов и гитлеровских оккупационных властей. Действия аковцев по уничтожению советского населения вполне соответствовали нацистским установкам на тотальную войну по уничтожению народов. В силу своих расовых установок, нацистские власти не видели ничего плохого в том, что на территории их жизненного пространства один славянский народ уничтожает другой. Геноцидарная направленность польской политики по отношению ко всему не-польскому населению, проживавшему на белорусских и украинских территориях, ярко проявилась в годы Второй мировой войны в виде этнических чисток на территории «кресов».

Польские националисты, убивая советских людей, действовали не только и не столько во имя собственных имперских амбиций, отставивая свои эфемерные «права» на западные территории Белоруссии и Украины, но и исходя из своих националистических убеждений, согласно которым будущая Польша должна была стать этнически однородным государством. Поскольку в данном случае речь должна идти о национализме в его примордиалистском, а не конструктивистском значении, правомерно рассматривать это как проявление польской разновидности нацизма.

В результате, по мнению Н. Дэвиса, ко времени окончания Второй мировой войны Польша стала первым мононациональным государством за всю польскую историю [цит. по: 6, s. 196]. Однако, осуществив одну свою национальную „мечту“ по созданию „чисто польского“ государства, польские политики не отказалась от второй – имперской: возрождении Речи Посполитой «от моря до моря».

Список литературы

1. Шифровка Начальнику Главного управления контрразведки НКО «СМЕРШ» комиссару госбезопасности II ранга Абакумову. 13 июля 1944 г. <http://vozmezdnie.su/info/d/p/88170/> (дата обращения: 01.11.2022 г.)
2. Спецсообщение Абакумову, Черняховскому, Макарову от начальника управления контрразведки «СМЕРШ» 3-го Белорусского фронта Зеленина. 23 июля 1944 г. Д. 122. Л. 18–32. <http://vozmezdnie.su/info/d/p/88170/> (дата обращения: 01.11.2022 г.)
3. Справка о террористических актах, совершенных польскими анти-советскими повстанческо-бандитскими формированиями на территории Белорусской и Литовской республик в 1944 году и с января по 20 апреля 1945 года. 03 мая 1945 года. Д. 2959. Л. 809–820. <http://vozmezdnie.su/info/d/p/88170/> (дата обращения: 01.11.2022 г.)
4. Справка (Краткое содержание показаний свидетелей обвинения по делу Окулицкого и др.). 16 июня 1945 г. Ф. 4. Оп. 3. Д. 2958. Л. 110–124. <http://vozmezdnie.su/info/d/p/88170/> (дата обращения: 01.11.2022 г.)
5. Докладная записка о ходе ликвидации подпольных националистических к-р формирований и об изъятии антисоветского элемента из числа поляков и украинцев на территории Белоруссии. 30 ноября 1944 г. Д.1074. Л. 130–165. (дата обращения: 01.11.2022 г.)
6. *Cymet D.* Polish state antisemitism as a major factor leading to the Holocaust // *Journal of the Genocide Research* (1999). 1(2). P. 169–212.
7. *Zimmermann, Joshua D.* The Polish Underground Home Army (AK) and the Jews: What Postwar Jewish Testimonies and Wartime Documents Reveal / *East European Politics and Societies and Cultures*. Vol. 34. No. 1. February 2020. S. 194–220. S. 211.

Родионов Иван Игоревич, кандидат исторических наук, заместитель декана факультета истории и права СмолГУ, член РИО.

Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1919–1922 гг. (по материалам российских и белорусских архивов)

Проблема военнопленных польско-советской войны остается одним из самых дискуссионных вопросов в современной российско-польской историографии. За последнее десятилетие по данной теме издано немало работ как в Польше, так и в России [1]. Особое место занимают совместные публикации историков двух стран [2]. При этом основное внимание в указанных и других исследованиях уделяется трагическим судьбам красноармейцев в польском плену [3].

Однако не менее важным в рамках означенной проблематики является, с нашей точки зрения, и исследование положения польских военнопленных в лагерях советской России. Первым среди российских специалистов проблемой польских военнопленных в советском плену стал заниматься И. И. Костюшко [4].

История советских концентрационных лагерей, в которых находились польские военнопленные, затрагивается в трудах некоторых российских исследователей. Так, в сфере научных интересов А. Ф. Гавриленкова – история Рославльского концентрационного лагеря Смоленской области [5]. Непосредственно проблематика положения польских военнопленных в лагерях Центральной России разрабатывается в рамках отдельного исследовательского проекта «Польские военнопленные в лагерях Центральной России, 1919–1922 гг.».

Документы по теме исследования с разной степенью информативности имеются как в региональных, так и в федеральных архивах. В Государственном архиве Смоленской области материалы по теме сосредоточены в основном в фонде Р-136 «Смоленский концентрационный лагерь»; в Государственном архиве новейшей истории Смоленской области – в фонде Р-3 «Смоленский губернский комитет (Губком) ВКП(б)», а также в архивном отделе Рославльского района Смоленской области в фонде 338 «Рославльский концентрационный лагерь». Характер документов – материалы о создании и закрытии лагерей, списки польских военнопленных, приказы по лагерям, циркуляры и инструкции, книги учета, наряды на работу, переписка

с головными и местными учреждениями, отчеты, документы по репатриации и другие.

В целом, в такой же структурной наполняемости представлены материалы о лагерях с польскими военнопленными в других региональных архивах: в фонде Р-2376 «Брянский губернский концентрационный лагерь» Государственного архива Брянской области по Брянскому концентрационному лагерю и Бежицкому лагерю; в фондах Р-1716 «Орловский концентрационный лагерь», Р-1162 «Отдел Управления исполкома Орловского губернского совета» и Р-1196 «Мценский лагерь военнопленных» Государственного архива Орловской области, в фондах Р-967 «Концентрационный лагерь Калужского губернского управления местами заключения» и Р-1962 «Концлагерь принудительных работ Тулгорсовета» Государственного архива Тульской области.

В Государственном архиве Российской Федерации, наряду с общероссийского уровня установочными документами по функционированию лагерей с польскими военнопленными, выявлены материалы по отдельным московским лагерям, особенно в фонде № 393, опись 89 «Главное управление принудительных работ», где содержатся материалы об организации лагерей в Москве: Ново-Песковского, Ново-Спасского, Покровского, Андроньевского, Кожуховского, Владыкинского. Основной объем документов центрального уровня по теме польских военнопленных хранится в двух федеральных архивах: Государственном архиве Российской Федерации (фонд № 393, опись 89 «Главное управление принудительных работ» (особый интерес представляет переписка с губернскими ведомствами); фонд № 3333 «Центральное управление по эвакуации населения (Центроэвак)», в котором содержится переписка с другими ведомствами, статистические данные о количестве перевозимых польских военнопленных и др. и в Российском государственном архиве социально-политической истории (фонд № 63 «Польское бюро ЦК РКП(б)», в первую очередь, отчеты политинструкторов с информацией о лагерях и их место нахождения). В Российском государственном военном архиве в фонде 104 «Управление армий Западного фронта» в значительном объеме представлены сводки по количеству пленных польской армии в 1919–1920 гг.

Первые документы, относящиеся к попавшим в плен польским солдатам, датируются весной 1919 г. По данным И. И. Костюшко, всего за 1919 г. было пленено около 1,5–2,0 тыс. польских солдат и офицеров [6, с. 4]. С 1 января до середины октября 1920 г. на Западном фронте было захвачено в плен, по разным сведениям, от 12,4 до почти 20 тыс. чел., войсками Юго-Западного фронта «на польском фронте» – 12 тыс. человек [6, там же]. В документах также отмечалось, что число военнопленных польских легионеров увеличивалось в связи с частыми добровольными перебежками [7, л. 44].

Содержание на фронте все возрастающего количества польских пленных становилось обременительным для Красной Армии. 23 июля 1920 г. на совместном совещании по польским пленным представителями военного ведомства, особого отдела ВЧК, Главного управления принудительных работ (ГУПР), Польского бюро ЦК РКП(б) было предложено направлять польских военнопленных в лагеря Центральной России с сосредоточением их в отдельных лагерях численностью не свыше 300 чел. в каждом [6, с. 35–36].

Мы пришли к выводу о том, что на фоне крайне тяжелого бытового положения пленных красноармейцев в лагерях Польши условия нахождения польских военнопленных в лагерях Центральной России по факту по всем параметрам были несравнимо лучше, хотя трудностей в деятельности советских лагерей в обстановке общей хозяйственной разрухи эпохи Гражданской войны было немало. Условия жизни польских военнопленных в лагерях зависели и от материальной базы последних.

Первые партии пленных поляков размещались в уже существовавших к тому времени концентрационных лагерях, а затем также и в специально создаваемых лагерях для военнопленных. Первые концентрационные лагеря были созданы в Москве и Петрограде на основе постановления президиума Всероссийского центрального исполнительного комитета (ВЦИК) от 15 апреля 1919 г. об организации лагерей принудительных работ (концлагерей) [8, л. 27–27об.]. Концентрационные лагеря в Смоленской, Калужской, Тамбовской, Ярославской, Костромской, Рязанской, Тверской, Тульской губерниях создавались губернскими чрезвычайными комиссиями в период с мая по декабрь 1919 г. В Брянской и Орловской губерниях концентрационные лагеря формировались вплоть до середины 1920 г. Увеличение числа польских военнопленных привело к тому, что в конце 1920 г. – начале 1921 г. стали создаваться специализированные лагеря, которые предназначались только для польских военнопленных [9, с. 44].

Первое время (апрель–июль 1920 г.) польские военнопленные содержались при концентрационных лагерях. Затем для их размещения стали подбираться отдельные помещения, на базе которых формировались самостоятельные лагеря военнопленных. Помещения лагерей, в которых размещались польские пленные, не были типизированы: использовались здания бывшего земства (Рославль, Смоленская губерния), особняки (Покровский концлагерь, Москва), отдельные дома (Ордынский концлагерь, Москва), рабочие дома (Брянск, Орёл), помещения бывшего дворянского пансиона (Орёл, лагерь № 2), казармы (Смоленск, лагерь военнопленных), бараки (Тула, Кострома, Брянск), монастырские и тюремные помещения (Ярославль, Смоленск, концлагерь, Рождественский концлагерь в Москве) [9, с. 46].

В целом, почти треть лагерей (31%) использовали для размещения военнопленных имевшиеся в регионах гражданские помещения, 29% – здания бывших монастырей, 16% – фабричные помещения, в 8% случаев под лагеря использовали бывшие тюремные помещения, военные казармы и бараки. В большей части концлагерей инфраструктура представляла из себя следующее: несколько корпусов для контингентов, помещения для врача и караула, хозяйственные постройки (сарай, амбары, бани и прачечные и т. д.), в отдельных зданиях организовывались мастерские.

Ликвидация лагерей польских военнопленных началась в середине 1921 г. Составлялись этапные списки польских военнопленных, согласно которым осуществлялась разгрузка лагерей. Это было связано с процессом репатриации. Военнопленных польской армии стали концентрировать в крупных губернских концлагерях, мелкие лагеря закрывались [9, с. 47].

В целом, советской администрации удалось в короткие сроки создать сеть вполне обустроенных лагерей для польских военнопленных. Материальная инфраструктура большей части концлагерей и лагерей военнопленных включала в себя капитальные строения в хорошем состоянии, в которых размещались пленные поляки. Польские военнопленные получали ежедневный продовольственный паек по нормам, установленным на местах.

По состоянию на ноябрь 1920 г. из 15 лагерей, по которым были собраны сведения, условия пребывания польских военнопленных оценивались проверочными комиссиями следующим образом: в 47% лагерей помещения были хорошие, 47% лагерных помещений оценивались как удовлетворительные и неудовлетворительные, относительно 6% помещений у Польского отдела ПУР не было сведений [9, с. 90–91]. В середине 1920 г. в большинстве лагерей, за исключением находящихся в Москве, наблюдалась плохая обеспеченность пленных одеждой и обувью. Начиная с конца сентября 1920 г., после активного вмешательства ГУПР и местной администрации лагерей, ситуация стала меняться к лучшему.

Медико-санитарное обслуживание польских военнопленных проводилось военно-санитарным ведомством наравне с красноармейцами [19, с. 103]. Больные пленные лечились в лагерных околотках, госпиталях, больницах. Информацию о заболеваниях польских военнопленных и числе больных содержали доклады политинструкторов из лагерей; затем эти сведения обобщались в сводках Польского отдела ПУР. На основании вышеуказанных документов был определен перечень «стандартных» болезней по лагерям: воспаление лёгких, тиф (сыпной, возвратный, брюшной), дизентерия, цинга, чесотка, скарлатина [9, с. 105]. Средний процент умерших польских военнопленных от общей

численности содержащихся в лагерях – до 5 % [9, с. 135]. Это полностью соотносится с процентом смертности, например, британских и американских военнопленных в немецких концентрационных лагерях периода Второй мировой войны.

Одновременно с этим, процент гибели советских военнопленных, попавших в польский плен в ходе польско-советской войны 1919–1921 гг., соотносим с аналогичными показателями смертности советских военнопленных в нацистских лагерях периода Второй мировой войны.

В целом, в условиях явной нехватки рабочих рук труд польских военнопленных был востребован как в столице, так и в регионах. Они привлекались к работе в угольных шахтах, на лесозаготовках древесины для отопления, на торфяных разработках, при строительстве и ремонте железной дороги, погрузке и разгрузке вагонов и судов, в сельском хозяйстве, в учреждениях и на предприятиях [9, с. 135]. При этом, в отличие от Польши, труд польских военнопленных оплачивался по местным нормативам и расценкам, по снабжению работавших поляков приравнивали к красноармейцам [9, с. 123]. На работу ходить могли расконовоирванными, покидая лагерь и возвращаясь в него по специальным пропускам. По таким пропускам-разрешениям польские военнопленные Смоленского лагеря ходили, например, в аптеку за лекарствами или в парикмахерскую.

Агитационно-пропагандистская работа в основном велась по линии Польского бюро ЦК РКП(б) силами политинструкторов [9, с. 135]. Ожидалось, что политические инструкторы смогут превратить всех польских военнопленных в сторонников советской власти, однако этого не произошло. В то же время сама деятельность политинструкторов в лагерях, безусловно, способствовала приобщению польских военнопленных к коммунистическим идеям, повышению культурного уровня и политического развития [9, с. 136]. От двух до трех тысяч поляков отказались от репатриации и остались жить в Советской России.

Репатриация польских военнопленных проводилась на основе соответствующего соглашения между РСФСР, УССР и Польшей от 24 февраля 1921 г. [9, с. 160], что в итоге привело к ликвидации лагерей. Первые эшелоны с польскими военнопленными, вывозимыми в соответствии с заранее составленными этапными списками, начали уходить в Польшу в марте 1921 г. Массовая репатриация завершилась к лету 1922 г., в дальнейшем она будет иметь персональный характер. Всего в Польшу было отправлено почти 35 тыс. военнопленных, включая пленных Первой мировой войны, а также 5-й польской дивизии армии А. В. Колчака и пленных поляков с других фронтов гражданской войны [9, с. 161].

Таким образом, польско-советская война неизбежно породила проблему военнопленных. Обе стороны вели поиск решения вопросов,

связанных с их содержанием. В целом, советской администрации удалось в короткие сроки создать сеть вполне обустроенных лагерей для польских военнопленных, что особенно выделялось на фоне общей инфраструктурной разрухи времен Гражданской войны и интервенции. Польские военнопленные размещались партиями по 200–300 человек по лагерям Центральной России. Это позволяло обеспечивать приемлемые бытовые условия, организовать централизованное питание и медицинское обслуживание.

В целом, условия нахождения польских военнопленных в лагерях Центральной России были фактически по всем параметрам намного лучше, чем в польских лагерях, хотя трудностей в деятельности советских лагерей в обстановке общей хозяйственной разрухи эпохи Гражданской войны было немало. Процент смертности польских военнопленных в советских лагерях периода польско-советской войны соотносим с аналогичными показателями по британским и американским военнопленным в немецких концентрационных лагерях периода Второй мировой войны.

Общая установка была на временную изоляцию комбатантов противника, их приемлемое содержание (большое значение уделялось производительному труду как средству самообеспечения путем получения оплаты, так и воспитательной цели трудовой деятельности), с последующим возвращением на родину.

Содержание красноармейцев в польских лагерях в 1919–1922 гг. изначально строилось по принципам, аналогичным тем, которыми руководствовались нацистские власти в лагерях для советских военнопленных в годы Второй мировой войны. Основная цель состояла в целенаправленном физическом уничтожении Советского народа.

Список литературы

1. Симонова Т. М. «Поле белых крестов»: русские военнопленные в польском плену. Родина. 2001. № 4, С. 53; Ее же. Советская Россия (СССР) и Польша. Военнопленные красной армии в польских лагерях (1919–1924 гг.). Монография. М. 2008; Матвеев Г. Ф. О численности красноармейцев во время польско-советской войны 1919–1920 годов. Вопросы истории. 2001. № 9, С. 120–126; Матвеев Г. Ф., Матвеева В. С. Польский плен. Военнослужащие Красной армии в плену у поляков в 1919–1921 годах. М. 2011.

2. *Красноармейцы в польском плену в 1919–1922 гг. Сб. документов и материалов.* М.–СПб. 2004; *Polscy jency wojenni w niewoli sowieckiej w latach 1919–1922: Materiały archiwalne.* Warszawa. 2009; Советские военнопленные в Польше 1920–1921. Сборник сообщений Секции

военнопленных и интернированных Штаба Министерства военных дел. Торунь. 2013.

3. *Корнилова О. В.* Красноармейцы в польском плену (1919–1922): основные направления современной российской и польской историографии. Известия Смоленского государственного университета. 2019. № 4 (48), с. 355–373.

4. *Костюшко И. И.* К вопросу о польских пленных 1920 г. Славяноведение. 2000. № 3. с. 42–63. URL: <http://inslav.ru/page/slavyanovedenie-podshivka-nomerov-1992-2012-gody>.

5. *Гавриленков А. Ф.* Рославльский концентрационный лагерь принудительных работ (1920–1921). Край Смоленский. 2000. № 5–6, С. 64–69.

6. *Польские военнопленные в РСФСР, БССР и УССР (1919–1922 годы):* Документы и материалы. М. 2004.

7. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ), ф. 63, оп. 1, д. 107.

8. Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ), ф. 393, оп. 89, д. 156, л.

9. *Родионов И. И.* Польские военнопленные в лагерях Центральной России: 1919–1922 годы: диссертация ... кандидата исторических наук: 5.6.1.; [Место защиты: ФГБОУ ВО «Брянский государственный университет имени академика И. Г. Петровского»]. Смоленск, 2021. 241 с.

РЕЗОЛЮЦИЯ
участников Международного круглого стола
«Отрицание геноцида Советского народа
нацистской Германией и панской Польшей как
инструмент разрушения самосознания народов
Союзного государства»
Город-герой Минск, 19 августа 2022 г.

Участники круглого стола по результатам дискуссий и обсуждений пришли к следующим выводам:

- отрицание геноцида Советского народа нацистской Германией и панской Польшей является элементом целенаправленной осознанной деятельности коллективного Запада при поддержке коллаборационистов сегодняшнего дня как инструмент разрушения самосознания народов Союзного государства; при этом имеются признаки геноцида в политике, осуществлявшейся панской Польшей в отношении мирного населения Западной Белоруссии в 1920–1939 гг.;
- в последние годы отрицание геноцида Советского народа нацистской Германией и панской Польшей и возложение ответственности на СССР за военные преступления, преступления против человечества, преступления против мира используются коллективным Западом на международном уровне для превращения Российской Федерации и Республики Беларусь в страны-изгои (rogue states);
- «Куропаты», «Катынь», «Пакт Молотова – Риббентропа», являясь важными элементами целенаправленной осознанной деятельности коллективного Запада по разрушению СССР – крупнейшей геополитической катастрофы XX века, в настоящее время продолжают оставаться мощными внутренними факторами разрушения самосознания народов Союзного государства, что обуславливает необходимость их современной исторической оценки.

В целях защиты исторической правды, сохранения самосознания народов Союзного государства и обеспечения его безопасности предлагается:

- Союзному государству создать условия для консолидации усилий российских и белорусских учёных, общественных деятелей, государственных и правоохранительных органов в целях

формирования исторической памяти о геноциде немецко-фашистскими захватчиками и их пособниками советского мирного населения в годы Великой Отечественной войны;

- создать международный коллектив экспертов по подготовке и изданию «белой книги» о преступлениях панской Польши в 1919–1939 гг. в отношении советского населения, проживавшего на оккупированных поляками белорусских территориях;
- организовать изыскания по выявлению преступления геноцид в отношении советского народа в годы Великой Отечественной войны на территории Украинской ССР;
- использовать в странах-участницах Евразийского экономического союза опыт Республики Беларусь и Российской Федерации по сохранению и увековечению памяти о советских гражданах-жертв нацистского геноцида;
- способствовать международному признанию геноцида советского народа (в первую очередь, со стороны стран СНГ);
- оказать содействие в обосновании, формировании и принятии со стороны органов государственной власти (Российской Федерации, Республики Беларусь, Союзного Государства) объективных историко-юридических оценок комплекса таких событий, как «Куропаты», «Катынь», «Пакт Молотова – Риббентропа» и др.

Приложение

№ 1

1944 г., июля 13 – Шифровка начальника Управления контрразведки «СМЕРШ» 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенанта П. В. Зеленина начальнику Главного управления контрразведки «СМЕРШ» комиссару госбезопасности II ранга В. С. Абакумову.

Расшифровать немедленно Шифром
ШИФРОВКА НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ
КОНТРРАЗВЕДКИ НКО «СМЕРШ» – КОМИССАРУ ГОСБЕЗОПАС-
НОСТИ II РАНГА -

товарищу АБАКУМОВУ

За последнее время нами получены серьезные материалы по вопросу поведения польских национальных контрреволюционных организаций и групп, существующих на территории Западной Белоруссии и Литовской ССР и подготавливающих вооруженное выступление против частей Красной Армии и восстанавливаемой на местах Советской власти.

По имеющимся данным устанавливается, что на освобождаемой Красной Армией территории Западной Белоруссии и Литовской ССР существует и активно действует контрреволюционная повстанческая организация, которая ставит перед собой задачу воссоздания так называемой «независимой Польши» в границах 1939 года.

Эта организация насчитывает в своем составе до 15 000 человек вооруженных поляков и именуется «Войско Польское».

В целях осуществления поставленной перед собой задачи, этой организацией созданы вооруженные отряды из поляков, которые в целях конспирации в общей массе польского народа именуют себя партизанами, якобы призванными бороться против немцев, а фактически в период оккупации Западной Белоруссии и Литовской ССР немецкими войсками боровшихся с советскими партизанами и уничтоживших советский и партийный актив.

В этой борьбе они имели поддержку со стороны немецких властей, снабжавших их оружием и боеприпасами.

Общее руководство указанными повстанческими националистическими формированиями на территории Виленской области осуществляет бывший редактор польской реакционной газеты «Неподлежность», полковник генерального штаба польской армии – «ВИЛК» (он же – «БОЙЧА»), **по другим данным, Военный Министр Правительства Пилсудского**

* дописано от руки

С приходом Красной Армии руководимые «ВИЛК» националистические формирования объединились для активной борьбы против СССР, ставя перед собой следующие задачи:

1. По мере продвижения Красной Армии захватывать коммуникации и тем самым лишать связь фронта с тылом.
2. Организация диверсионных актов на железнодорожном транспорте.
3. Порча телеграфной и телефонной сети.
4. Срыв мобилизации в Красную Армию населения на освобожденной от немцев территории.
5. Организация террористических актов в отношении командного состава Красной Армии и партийно-советского актива.

Из отчета о переговорах командования партизанской бригады «им. Гастелло» с представителями Виленского центра, руководящего на территории БССР так называемыми польскими партизанами, от 14.XII.43 г. усматривается, что руководитель Виленского центра полковник «ВИЛК» (кличка) предъявил требование не именовать территорию Западной Белоруссии как территорию БССР и мотивировал это так:

«В 1939 году Советские войска начали войну с Польшей и отторгли часть ее территории в тот момент, когда Польша вела борьбу с Германией, и этот удар Красной Армии был ударом в спину.

Поскольку граница между Польшей и СССР была установлена по договору с Германией, не учитывая интересов Польши, поскольку этот договор в результате войны между СССР и Германией нарушен, то и граница Советско-польская теперь, на наш взгляд, является спорной, и мы – польские партизаны – эту территорию считаем территорией Польши».

Отказавшись от контакта в деятельности польских партизан с советскими, во время переговоров с командованием партизанской бригады «им. Гастелло» 25 января 1944 года участвовавший в этих переговорах «ВИЛК» заявил:

«Мы тоже бьем немцев, тогда, когда считаем это удобным, но мы не можем сейчас вместе с Вами плечом к плечу бить немцев – еще слишком рано. Говорить о подчинении Вам, конечно, не приходится. Мы действуем на основании указаний своих высших властей и будем выполнять только их распоряжения».

По показаниям секретаря Южного подпольного Обкома КП(б) Литва Мицейка М. Д., который по заданию ЦК КП(б) Литвы с 4 августа 1943 года по 10 июня 1944 г. находился в тылу с задачей организации партизанского движения на территории Литвы:

«В состоявшихся 1 июня 1944 г. переговорах со стороны белополяков участвовал некто «ВИЛК», назвавший себя командующим Виленского и Новогрудского военных округов, назначенным на эту должность Главнокомандующим польской армии. Как выяснилось позже, ВИЛК – это бывший военный министр в Польше при Пилсудском, генерал по фамилии КАСИШИТСКИЙ. Он в начале переговоров заявил, что назначен сюда Верховным Главнокомандующим при польском Правительстве в Лондоне».

Польский офицер майор МРАЧКОВСКИЙ, находившийся в близких связях с польскими националистами, и по своим политическим убеждениям поддерживавший принцип организации польских формирований на территории Советского Союза, и расстрелянный поляками, в своем письме за несколько месяцев до расстрела в адрес командира партизанской бригады «им. Гастелло» писал:

«Меня волнуют враждебные взаимоотношения между советскими и польскими партизанскими отрядами, что является продуктом деятельности врагов Советского народа и польских патриотов, а именно партии ОЗОН г. Вильно. Этими деятелями я был арестован и приговорен к расстрелу. Учитывая мое патриотическое настроение и заслуги, полученные в армии ранее, даровали мне жизнь и возможность работать дальше.

Чтобы оправдать доверие перед партией ОЗОН, я получил отряд польских партизан с задачей – истреблять отряды советских партизан...

За активную деятельность в борьбе с общим врагом – немцами, организация польских партизан меня осудила...

В настоящее время за свои взгляды, убеждения и деятельность в организации польских партизан не имею никакого доверия».

Контрреволюционная деятельность польских националистов в настоящее время подтверждается показаниями разоблаченных нами немецких агентов, а также показаниями ряда свидетелей, например:

Арестованный отделом контрразведки «СМЕРШ» 5 армии агент немецкой разведки РЫБАК Вячеслав Ануфриевич, по национальности поляк, показал:

«Организация «Армия КРАЕВА» была создана осенью 1943 года. Основная цель этой организации заключалась в том, чтобы восстановить польское государство в границах 1939 года».

Арестованный и разоблаченный агент Гестапо ФЕДОРОВИЧ Леон Антонович, по национальности поляк, показал:

«Подпольная польская организация имеет задачу и проводит свою работу разведывательного характера, направленную против Советской власти...

Эта организация ставит своей задачей бороться за организацию самостоятельной Польши в границах 1939 года...

Она имеет связь с вооруженными отрядами поляков, которые именуют себя «Войско польское», объединены общим руководством под командованием «ВИЛК».

Каждый вооруженный польский отряд имеет свою жандармерию, которая проводит карательную политику в отношении партийного и советского актива».

Допрошенный в качестве свидетеля партизан бригады «им. Гастелло» БАРАНОВСКИЙ Алексей Осипович, находившийся с марта по 9 июня с/г в плену у белополяков, 11.VII. с/г показал:

«До наступления Красной Армии в июне 1944 г. банда белополяков «КОННЕРА», где я находился в плену, ставила своей задачей вести борьбу против немцев, литовцев за независимую Польшу.

После того, как Красная Армия начала вести наступление, эта банда поставила своей задачей – вести борьбу против советских партизан, Красной Армии, т. е. против советской власти за независимую Польшу.

До моего побега эта банда поставила задачу нападать на советских партизан, на мелкие соединения Красной Армии и их уничтожать.

В начале июня месяца 1944 г. отряд белополяков, в котором я находился в плену, дислоцировался в селе Поворгочи.

Разведка этого отряда напала на пять человек советских десантников, которые находились у одного крестьянина. Последних они всех расстреляли».

По имеющимся у нас данным, на освобожденной войсками фронта территории Западной Белоруссии и Литвы насчитывается до 13 бригад с указанным выше количеством вооруженных белополяков.

Меры по предотвращению возможного активного выступления вооруженных белополяков нами приняты через Военные Советы фронта и армий.

Сообщая о вышеизложенном, прошу Ваших указаний.

Подробности почтой.

п/п НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»
3 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

(ЗЕЛЕНИН)

Верно:

№ 2

1944 г., июль. – Справка Зеленина «О численности и командном составе польских партизанских отрядов, действующих в Виленской области и именуемых „Войско Польское“».

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

СПРАВКА

**О ЧИСЛЕННОСТИ И КОМАНДНОМ СОСТАВЕ ПОЛЬСКИХ
ПАРТИЗАНСКИХ ОТРЯДОВ, ДЕЙСТВУЮЩИХ В ВИЛЕНСКОЙ
ОБЛАСТИ И ИМЕНУЕМЫХ «ВОЙСКО ПОЛЬСКОЕ».**

1. В районах Медники, Подберезье находятся до 13 бригад белополяков, которые выдают себя за партизан.

Всего в этих бригадах насчитывается до 15 000 человек.

На вооружении состоят немецкие винтовки, пулеметы, крупнокалиберные пулеметы.

Общее руководство этими бригадами осуществляет полковник Генерального штаба польской армии под кличкой «ВИЛК» (ВОЛК), он же, якобы, бывший военный министр при Пилсудском, поддерживающий тесную связь с реакционным польским правительством в Лондоне.

2. Командирами вышеуказанных бригад являются бывшие польские офицеры, враждебно настроенные против Советской власти.

Командиром 3-й бригады является подполковник по кличке «ЛИПАШКО» (фамилия неизвестна) – ярый пилсудчик.

Командиром 7-й бригады является майор ЩЕРБИЦ – активный член польской националистической партии «ЛЮДОВЕ».

Командир бригады (наименование неизвестно) по кличке «КОННЕР», дислоцировалась в д. Старая Деревня (25 км от ст. Вильно). Лица не польской национальности, попадающиеся в плен этой бригаде, по приказанию «КОННЕР» расстреливались.

Командир 8-й бригады – майор польской армии, ярый националист, по кличке «ТУР». Бригада дислоцируется в районе Медники.

Командиры остальных бригад устанавливаются.

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»

3 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА – ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ

(ЗЕЛЕНИН)

№ 3

1944 г., июля 23. – Спецсообщение Зеленина Абакумову, командующему 3-го Белорусского фронта генералу армии И. Д. Черняховскому, члену военного совета 3-го Белорусского фронта генерал-лейтенанту В. Е. Макарову.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

т. Абакумову
т. Черняховскому
т. Макарову

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

В Управление Контрразведки «СМЕРШ» 3 Белорусского Фронта продолжают поступать материалы по вопросу поведения польских националистов, которые свидетельствуют об их серьезных контрреволюционных намерениях.

Из этих материалов усматривается, что польские контрреволюционно-националистические элементы в настоящий период проводят следующие мероприятия:

1. Руководящий центр так называемых «польских партизанских отрядов» проводит мобилизацию всего населения польского происхождения с 17 летнего возраста, мобилизуемые граждане ранее никакого участия в этих отрядах не принимали.

2. Белопольские банды усиленно принимают меры к сбору трофейного оружия, а также оружия советского происхождения, в целях вооружения отмобилизованного польского населения, враждебно настроенного к Красной Армии.

3. Организуются штабы по руководству вооруженными силами польских националистов (в г. Вильно установлен штаб польской кавалерийской части 69).

По дополнительно полученным данным, руководитель польских националистических формирований на территории Виленской области «Вилк» является генералом польской армии КАСПШИЦКИМ. В 1939 г. он был взят немцами в плен, а позднее принимал активное участие в инсценированном расследовании расстрела польских военнопленных в Катынском лесу. Им был подписан акт о том, что польские военнопленные были расстреляны органами Советской власти.

25 июня 1944 года КАСПШИЦКИЙ («Вилк») издал приказ № 1, в котором изложил политические и военные задачи польских легионеров:

«Пункт третий. Народ в Польше и его Правительство в Лондоне категорически отвергают претензии Советского правительства на восточные области Польши, оккупированные Советским Союзом в трагические дни сентября 1939 года, когда Польша пала под ударами бронированных орд Гитлера».

Это приказ также призывает польских легионеров и гражданское население вести борьбу с советскими партизанами, которые в приказе называются бандитами, грабящими и убивающими жителей польских земель.

По данным местного населения и партизан известно, что польские легионы организованы на территории Западной Белоруссии и Польши польским эмигрантским правительством в Лондоне.

Во главе организации легионов поставлены офицеры бывшей польской армии. В состав легионов входят поляки из числа осадников и другие элементы, настроенные против Советской власти.

Подтверждаются ранее установленные факты о том, что польская контрреволюционная организация играет руководящую роль в вооруженных отрядах реакционного так называемого «войска польского» и объединяет в настоящее время эти отряды для активной вооруженной борьбы против Советского Союза.

Допрошенный рабочий железнодорожного депо гор. Новая-Вилейка МОНТЫЛО Николай Ефимович, 1893 года рождения, уроженец г. Игуменова, Минской области, белорус, беспартийный, образование 7 классов, показал:

«Мне известно, что в гор. Н. Вилейка в период немецкой оккупации зародилась и в настоящее время существует подпольная буржуазная польская организация, которая имеет широкую сеть своих членов по городу и окрестным деревням. Ранее о существовании этой организации я не знал. Однако 7 июля 1944 года, в день вступления войск Красной Армии в г. Н. Вилейку, я встретил на улице поляка ЦЕНДНЕРА Лешака, который шел с группой вооруженных поляков. ЦЕНДНЕР мне рассказал:

– Мы являемся участниками подпольной польской организации, которая имеет большое влияние в вооруженных отрядах польских повстанцев. Политические задачи этой организации – борьба за воссоздание буржуазной Польши, какой она была до 1939 г. В настоящее время, в связи с наступлением Красной Армии, все польские повстанческие отряды получили указание – с немцами не уходить, остаться на стороне Красной Армии, сохранить кадры и оружие, и, когда передовые части Красной Армии уйдут вперед, организовать

в тылу вооруженную борьбу – нападать на склады, разрушать коммуникации, терроризировать командный состав Красной Армии».

Бывший заместитель бургомистра поселка Лантварово ДМИТРИЕВСКИЙ Антон Алексеевич показал:

«После освобождения Красной Армией гор. Лантварово Виленской области все члены подпольной польской военной организации вместе с партизанами ушли в леса. Уходя в лес, они производили насильную мобилизацию в свои отряды всего взрослого польского мужского населения. В числе их был мобилизован и я. После мобилизации всех нас повели в дер. Сороктаторы, где находились эти белые польские партизаны. В пути во время отдыха со слов партизан я узнал, что командование этой организации перед белыми польскими партизанами поставило задачу – после освобождения Польши от немцев вступить в бой с Красной Армией, очистить от советских войск всю территорию Польши, установить чисто национальное польское государство. Узнав о том, что белые партизаны собираются вести вооруженную борьбу с Советской властью, я бежал и вернулся домой».

Из имеющихся у нас материалов усматривается, что с 1943 года польские легионы проводили свою работу по борьбе с советскими партизанами легально и в контакте с немцами. Немцы оказывали легионам полное содействие, снабжая их оружием и амуницией.

Допрошенный нами командир разведки отряда особого назначения «Боевой» ЗАБОТИН Павел Федорович, завербовавший для работы в пользу отряда члена польской подпольной военной организации АФОНИНА Афанасия «Теодора», исполнявшего обязанности начальника разведки т. н. сектора «А» гор. Вильно, сообщил следующее:

«Вторая встреча с «Теодором» состоялась 28–29 марта с/г. В этот раз он сообщил мне, что из Лондона получена инструкция, запрещающая входить в какие-либо сношения с советскими партизанами, напротив, инструкция требовала усилить борьбу против советских партизан на территории бывш. Польши. Для практического выполнения этого указания Виленская военная организация решила своими силами организовать и провести блокаду Рудненских лесов под озером Нарич, где наиболее активно действовали советские партизаны против немцев.

«Теодор» кроме этого сообщил, что для борьбы с советскими партизанами польская организация в гор. Вильно получила от немцев 3 эшелона с вооружением и амуницией».

Житель гор. Лида ЛУКАШЕВИЧ Александр Борисович, 1902 г. рождения, по вопросу борьбы польских легионеров против советских партизан показал:

«Польский легион, руководимый ЗАЙОНЧОВСКИМ, систематически вел борьбу с советскими партизанами, выезжал на облавы, вел бои, производил в деревнях массовые расстрелы жителей, связанных с партизанами, и даже сжигал деревни Ольховку, Докудово, Ямонти. Этот легион вместе с германскими карательными отрядами власовцев вел бои по уничтожению советских партизан в районе Липичанской пущи, по реке Неман.

Кроме того, легион вел полное уничтожение всех советских граждан, оставшихся проживать на территории БССР после начала войны, и военнослужащих, оставшихся в окружении немецких войск, именуя их «большевиками восточниками».

Мне известно, что участниками легиона ЗАЙОНЧОВСКОГО расстреляно: в деревне Табола – 70 чел., в апреле месяце с/г в деревне Голдово – 30 чел., в марте или апреле месяцах с/г в местечке Белады – 50 чел., в мае месяце с/года в деревне Кривичка – 30 чел., в апреле месяце с/г в деревне Ловяне – 8 человек, в деревне Мореч – 6 чел.».

Ранее служивший в польском батальоне РАГНЕРА (ЗАЙОНЧОВСКОГО) и перешедший на сторону Красной Армии ПЕТРАКОВСКИЙ Томаш Болеславович, 1923 г. рождения, показал:

«Польский батальон дислоцировался в районе гор. Лида. Сначала его формирование проходило тайно от немцев, а когда он стал иметь до 500 чел., вооруженных пулеметами, винтовками, автоматами и гранатами, тогда стал действовать легально в контакте с немцами.

До прихода частей Красной Армии командир батальона РАГНЕР перед подчиненными ему офицерами и солдатами ставил задачу убивать советских партизан, комсомольцев, коммунистов и всех лиц, которые оказывают помощь советским партизанам. 6 июля с/года РАГНЕР поставил перед нами задачу избегать боя с частями Красной Армии, а если понадобится, то вступать в бой по его приказу. Оружие Красным не сдавать, такие места как переправы проходить скрытно, пройти в тыл Красной Армии, находиться в лесах и ждать особого распоряжения.

Батальон РАГНЕРА боеприпасами снабжался от немцев. Руководители батальона имели постоянные встречи

с офицерами «СД», последняя такая встреча состоялась 6 июля с/г в м. Белица...».

Разоблаченный агент – вербовщик германского 16 полка «СС» – ТИЛЬМАН Корней Корнеевич, 1906 г. рождения, немец, уроженец Харьковской области Изюмского района д. Васильевка, попавший в плен Красной Армии 13 июля 1944 г. в г. Вильнюс, показал:

«Когда наша часть в апреле месяце 1944 г. прибыла в Литву, для нас новым здесь явилось сообщение о том, что на территории Вильненской области существуют и действуют вооруженные отряды белополяков. Как мне известно из разговоров, белополяки ставят своей главной задачей борьбу за национальную Польшу. Говорили, что у поляков есть два врага – немцы и Советы, причем главным врагом считаются Советы и их Красная Армия.

Как известно, белополяки вели активную вооруженную борьбу против советских партизан. Однажды в 7 км от м. Рольшаны нами были захвачены в плен 3 белополяка, которые на допросе показали, что их отряд, которым командует «МАРС», имел бой с советскими партизанами, перебили в этом бою 46 человек Красных и выиграли сражение. В другом бою, по рассказу этих белополяков, их отряд участвовал в уничтожении советского партизанского отряда совместно с немецкой воинской частью, действуя самостоятельно на одном из флангов. Пленные белополяки уверяли нас, что они не имеют намерения поднимать оружие против немцев, что их главная задача – борьба с советскими партизанами. После допроса они нами были отпущены.

От своего командования мы имели указание – в плен белополяков не брать и в бой против них не вступать, при условии, если никаких враждебных действий они не будут предпринимать».

Указанный выше рабочий-железнодорожник МОНТЫЛО Николай Ефимович на допросе показал:

«На днях ко мне заходил молодой поляк – рабочий железнодорожного депо г. Н. Вилейка ЛОСКОТ Эдуард, который с приходом сюда войск Красной Армии ушел из отряда польских повстанцев. ЛОСКОТ мне рассказал:

„Когда я в мае месяце 1944 г., желая избежать отправки в Германию, пошел в отряд польских повстанцев, я думал, что буду участвовать в борьбе против немцев. А оказалось, отряд «ЩЕРЕЦА», в котором я состоял два месяца, боролся больше с советскими партизанами, чем с немцами.

Участники нашего отряда – ОРЛОВСКИЙ Павел, ВИТОВСКИЙ Степан и другие – в мае месяце 1944 г. в районе дер. Тургели поймали одного бывшего комсомольца и расстреляли его. Были случаи, когда у нас расстреливали некоторых участников отряда, которые либо сочувственно относились к советским активистам, либо высказывали нежелание участвовать в боях против советских партизан...

В конце июня месяца 1944 г. я встретил на лице участника отряда «ЩЕРБЦА» ВИТОВСКОГО Степана, который мне рассказывал, что они со своим отрядом истребили около 300 человек советских партизан, коммунистов, комсомольцев и других местных активистов деревень“».

За последнее время участники так называемых польских партизанских отрядов стремятся различными способами и средствами приобрести советское оружие.

В то же время, отдельные военнослужащие частей и соединений армий допускают преступления, обменивая свое оружие на часы, лошадей и продукты питания, вооружая таким образом польский контрреволюционный националистический элемент.

При встрече военнослужащих 99 гв. стрелкового полка с «польскими партизанами», последние пригласили в свое расположение офицеров и рядовых, организовали их угощение. В процессе знакомства поляки обменивали у наших военнослужащих боевое оружие на часы, продукты питания, всего обменено нашими военнослужащими до 40 автоматов.

«Командир 1 стр. батальона 99 гсп 31 сд гв. майор КИРСАНОВ 9.7.44 г. польским партизанам отдал немецкий пистолет «парабеллум», отечественный автомат и патроны к нему, взамен этого КИРСАНОВ у поляков взял лошадь и часы.

Аналогичный обмен оружия на часы произвели зам. командира 1 стр. батальона того же полка – гв. капитан МЕДВЕДЕВ и комсорг батальона мл. лейтенант АЛЕКСЕЕВ.

Рядовой 3 стр. батальона 99 гд НУЖНЫХ при встрече с поляками обменял автомат на ржавую винтовку, взяв за это в придачу 1,5 килограмма сала и буханку хлеба.

Военфельдшер 3 стр. батальона того же полка ДМИТРИЕНКО по приказанию старшего врача полка – гвардии капитана м/с ИВАНОВА сменял полякам револьвер системы «наган» на часы и передал последние ИВАНОВУ. Полковой инженер – гвардии капитан КАРНАУХОВ променял два автомата на часы».

Установлено, что организатором обмена оружия является инженер гсп капитан КАРНАУХОВ Виктор Николаевич, 1920 года рождения,

член ВКП(б), который учинил преступную сделку по обмену боевого оружия с неизвестными лицами, назвавшими себя «польскими партизанами». КАРНАУХОВ сам лично за двое часов отдал два автомата и два пистолета, отобранные у бойцов 99 гсп.

По примеру КАРНАУХОВА сержантский и рядовой состав в массовом порядке стал менять оружие. Установлено, что только по 1 батальону 99 гсп 16 человек военнослужащих обменяли имеющиеся у них автоматы и пистолеты.

15 июля с/г ОКР «Смерш» 16 ГСК за организованное разбазаривание боевого оружия КАРНАУХОВ арестован и по существу обвинения на допросе показал:

«... 9 июля с/г, когда наше подразделение находилось в районе гор. Красное в лесу, к нам подошла группа вооруженных лиц, именовавшая себя польскими партизанами. Хотя документов у них никто не проверял. Между нами завязалась беседа.

При себе у меня было боевое оружие – немецкий пистолет «парабеллум». Один из группы предложил мне обменять его на маленький пистолет, что мною и было сделано. После этого они еще стали искать оружие на обмен и, когда спросили, не даст ли кто еще «парабеллум» за часы, я согласился и отдал второй имеющийся у меня «парабеллум» за карманные часы. В это время один из партизан подошел ко мне и предложил обменять ручные часы на оружие, так как у меня больше оружия не было, я отдал автомат ПППШ, который взял у бойца саперного взвода ТУРСКОГО, получив взамен ручные часы».

По делу ведется следствие.

В соответствии с принятым Военным Советом фронта решением о разоружении так называемых польских партизанских отрядов был разработан план, по которому, в первую очередь, подлежал разоружению и задержанию генерал «ВИЛК», его заместители и командиры частей. **что было сделано.**

Для выяснения наличия и места расположения польских формирований было принято решение вызвать «генерала ВИЛК» якобы в штаб фронта, а фактически к себе в Управление Контрразведки, тем более, что он все время через своих представителей пытался связаться с командованием фронта. С этой целью был командирован начальник 1 Отдела Управления тов. МАРЧИК в сопровождении агента «Угрюмов», который уже до этого направлялся нами к «Вилк».

На предложение прибыть в штаб «ВИЛК» согласился, и 14.7.1944 г. был доставлен к нам.

* дописано от руки

Представившись как начальник оперативного отдела штаба фронта, я поинтересовался, чем вызывается его желание связаться с командованием.

На это он ответил, что у него достаточно людей для организации двух-трёх дивизий и он хочет по этому вопросу иметь разговор с командованием.

На это я ему ответил, чтобы он подготовил данные о количестве и дислокации его бригад, как он их называл. «ВИЛК» согласился, заявив, что бригады подтягиваются к гор. Вильно, где можно будет посмотреть и определить их боеготовность и дисциплинированность.

Я пообещал с ним встретиться через двое суток после доклада командованию.

За это время зам. Наркома НКВД СССР тов. СЕРОВ и командующим фронтом вместе с нами был разработан план разоружения и интернирования польских формирований.

Когда подготовка была закончена, 17.7. с/года начальник 1 Отдела тов. МАРЧИК и агент «Угрюмов» были вторично направлены в штаб ВИЛКА с предложением прибыть с данными о дислокации и количественном составе частей, якобы по вызову командования.

Последний в сопровождении начальника штаба капитана ПОТОЦКОГО – председателя польского эмигрантского правительства в Лондоне – и офицеров связи вместе с нашими двумя работниками прибыли по указанному нами адресу: гор. Вильно, улица Костюшко, дом 16, в здание Зам. Наркома Внутренних Дел тов. СЕРОВА.

В беседе генералу «ВИЛК» было предложено собрать командиров польских партизанских отрядов на совещание.

Для передачи приказа на место выехал офицер связи генерала «ВИЛК» вместе с т. МАРЧИК и нашим агентом «Угрюмов», а генерал «ВИЛК», его начальник штаба ПОТОЦКИЙ (кличка – «Славек») были задержаны. В момент задержания ПОТОЦКИЙ пытался оказать вооруженное сопротивление, но был обезоружен.

Таким же путем были доставлены и разоружены заместители «ВИЛК» полковник ПОЛЯЩУК и полковник ЛЮДВИГ со своими адъютантами и шоферами.

Со слов генерала «ВИЛК», его заместитель – полковник ПОЛЯЩУК – является представителем от реакционного правительства Польши в Лондоне и прибыл из Англии по распоряжению «ВИЛК» 3 месяца тому назад. Владеет русским языком.

Капитан ПОТОЦКИЙ (кличка «Славек») окончил академию польского генерального штаба, прибыл из Англии, русским языком владеет слабо. При обращении к нему генерала «ВИЛК» и особенно его помощников, хотя и старших по званию, чувствуется, что капитан СЛАВЕК имеет полномочия.

Собравшиеся по приказанию генерала «ВИЛК» командиры частей и подразделений 17.7. с/г в 19 ч. якобы в село Богуши на совещание в числе 28 человек были также разоружены.

С утра 18-го июля с/г началось полное разоружение частями Красной Армии и погран. войск НКВД так называемых польских партизанских отрядов и по состоянию на 21.7. *23.7.* с/г разоружено до 8:500 *13 589* человек поляков.

Фактов активного сопротивления со стороны польских солдат и офицеров, принимающих участие в разоружении частями Красной Армии, не отмечено.

По полученным нами агентурным данным, в последнее время, в связи с начавшимся разоружением отрядов польских партизан, некоторые из них уходят в леса с намерением продвигаться в направлении Варшавы, где связаться с другими польскими отрядами и продолжить вести борьбу с Красной Армией. Многие из белополяков, уклоняясь от разоружения, возвращаются домой с повстанческими намерениями, не покидая надежды на то, что им еще придется по особому сигналу своей организации выступить с оружием в руках против Советской власти.

Всем начальникам отделов контрразведки «СМЕРШ» армий и корпусов фронтового подчинения мною даны указания:

1. На фронтовой и армейские сборно-пересыльные пункты, где сосредотачиваются участники польских отрядов, направлены группы оперативных работников «СМЕРШ» для проведения работы по выявлению среди них агентуры немецкой разведки, руководителей контрреволюционных польских националистических формирований и активных предателей, поведивших враждебную деятельность по отношению Советского Союза на оккупированной немцами территории.

2. Устанавливать и изымать организаторов и участников «войска польского», представителей польского реакционного правительства в Лондоне.

Через Военный Совет 3 Белорусского Фронта приняты меры, исключающие возможность белополяков вооружать свои отряды как трофейным, так и советским оружием.

О ходе выполнения проводимых мероприятий доложу дополнительно.

Прилагаю подлинники и переводы с документов по вопросу антисоветской линии поведения польских националистических формирований, направляемых Лондонским реакционным польским правительством.

* дописано от руки

В нашем распоряжении имеются еще документы, не полученные из армий и требующие перевода, которые будут отработаны и высланы нарочным.

По вопросу польских формирований Политуправление Фронта также собрало ряд документов, по которым им для информации Глав. ПУРККА готовится доклад и будет выслан через два-три дня.

ПРИЛОЖЕНИЕ: по тексту на «110 » листах.

и одна брошюра

НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»

3 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ -

ЗЕЛЕНИН

«23» июля 1944 г.

№ 3/21006

пд. 4.

№ 4

1944 г., сентября 17. – Спецсообщение Зеленина Абакумову, Черняховскому, Макарову.

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Товарищу АБАКУМОВУ

-»- ЧЕРНЯХОВСКОМУ

-»- МАКАРОВУ

СПЕЦСООБЩЕНИЕ

В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий среди выходящих из тыла противника и ранее разоруженных участников белопольских вооруженных отрядов Управлением Контрразведки «СМЕРШ» фронта установлено и арестовано 12 человек активных участников польских контрреволюционных националистических формирований, проводивших линию так называемого польского эмигрантского правительства в Лондоне и активную антисоветскую деятельность.

Все эти арестованные являются гражданами СССР польской национальности, которые в период временной оккупации немецко-фашистскими войсками территории Западной Белоруссии и Литовской ССР примкнули к контрреволюционным польским националистическим формированиям, ставившим своей задачей вооруженным путем отторгнуть от Советского Союза территории Западной Украины, Западной Белоруссии и Виленской области Литовской ССР, включив эти территории в состав фашистской Польши. От этой задачи они

не отказались и в последующий период, когда Красная Армия освободила от немецких захватчиков указанные выше территории.

Материалами следствия устанавливается, что в ноябре месяце 1939 года польское эмигрантское правительство в Лондоне приступило к созданию польской националистической организации «ЗВЗ» – «Звензок Вальки Збройны» (Союз вооруженной борьбы). В задачу этой организации входило объединение всех польских офицеров и подофицерских кадров для борьбы с Советским Союзом.

Еще до нападения фашистской Германии на Советский Союз на территории Западных областей Украины, Белоруссии и Виленской области Литовской ССР были сформированы многочисленные нелегальные организации «ЗВЗ», которые под руководством генерала бывшей польской армии СОСНКОВСКОГО совершали террористические акты против Советского актива и командиров Красной Армии. Существовавшие в то время нелегальные штабы Белостокского, Львовского и Виленского округов «ЗВЗ» направляли деятельность подчиненных им организаций главным образом против СССР.

Позже, когда Красная Армия под натиском превосходящих сил противника вынуждена была оставлять территорию Западной Украины, Белоруссии и Литовской ССР, польские контрреволюционные националистические формирования обстреливали отходящие части и тем самым оказывали помощь немецким фашистам в войне против СССР.

В 1941 г. по приказу СИКОРСКОГО штабы округов «ЗВЗ» приступили к созданию отрядов из военнослужащих бывшей польской армии, имея в виду, что эти отряды будут являться начальным звеном нелегальной армии Польши.

Отряды «ЗВЗ» в первой своей стадии состояли из офицерского и подофицерского состава, а затем пополнились рядовым составом. В отдельных местах при волостях сформировано по одной роте, к которым проводилась приписка наиболее надежных поляков. Солдаты и офицеры этих рот нелегально приводились к присяге, и после этого их считали солдатами польской армии, хотя основная их масса оставалась проживать в своих населенных пунктах.

По данным допросов некоторых арестованных, эти отряды по приказу СИКОРСКОГО позднее стали именоваться «ПЗП» – «Польски звензок повстанчи» (Польский повстанческий союз). На территории Сувалковской области под руководством капитана бывшей польской армии ПТАШИНСКОГО, известного под кличкой «ЗАРЕМБА», было сформировано 18 рот «ПЗП», которые имели на вооружении 380 винтовок и 4 пулемета. В настоящее время 9 таких рот находятся на оккупированной немцами территории, а остальные разоружены Красной Армией, и часть разрозненных групп этих рот продолжают скрываться в лесах на освобожденной территории.

Для обеспечения отрядов и рот подготовленными кадрами командного состава в районе г. Сувалки существовала польская офицерская школа.

«ПЗП» и возникшие из его организаций легионы с первого же момента стали орудием фашистской офицерской клики польского эмигрантского правительства в Лондоне. Так называемая краевая армия Польши и входящие в нее отряды никогда не вели настоящей борьбы с немецкими оккупантами. Командование краевой армии призывало свои отряды к пассивному выжиданию, прямо запрещая им вести вооруженную борьбу против немцев, под предлогом боязни, что эта борьба вызовет репрессии со стороны немцев.

Однако легионы и другие отряды из польской краевой армии по указанию эмигрантского польского правительства в Лондоне вели вооруженную борьбу с советскими партизанами, поголовно уничтожали всех советских граждан, прибывших в Западную Белоруссию после ее воссоединения с БССР, а также уничтожали православных поляков из местного населения, которые были просоветски настроены. Имеющимися у нас материалами подтверждаются также полученные данные о борьбе польских легионеров против советских партизан.

Допрошенный нами свидетель ПОЛЯК М. В. показал:

«В декабре месяце 1943 года в р-не д. Саболонце польский отряд под командованием «Крыся» напал на советских партизан, из которых 4 человека было убито.

В январе месяце 1944 года польским отрядом легионеров было взято в плен 9 человек советских партизан, которые были расстреляны...».

В 1944 году, в результате успешного наступления Красной Армии, польские легионы, желая прикрыть свою прежнюю враждебную деятельность к Советскому Союзу, начали в отдельных случаях выступать против немецкой армии, пытаясь вступить в переговоры с действующими в этих районах советскими партизанскими отрядами.

Материалами следствия подтверждаются ранее полученные данные о том, что польские националисты, направляемые реакционным польским правительством в Лондоне, заняли явно враждебную линию поведения по отношению к Красной Армии и Советскому Государству.

Польские отряды армии краевой с вступлением Красной Армии на территорию Литвы и Западной Белоруссии имели задачу сосредоточиться в районе Вильнюса и Августова, сохранить свой личный состав, вооружиться, а затем ударить в тыл Красной Армии.

Руководитель одного из так называемых польских повстанческих отрядов ЯКУБОВСКИЙ перед выходом частей Красной Армии заявил участникам своего отряда:

«Легионы ведут борьбу как против немцев, так и против Красной Армии за создание самостоятельной Польши...».

Арестованный нами участник антисоветской подпольной польской военной организации КИВНИК Генрих Фердинандович на допросе показал:

«Я также подтверждаю, что основной целью и задачей нашей организации, как говорил СТАНКЕВИЧ, является борьба за создание самостоятельного польского государства – Великой Польши...»

СТАНКЕВИЧ (один из руководителей подпольного комитета в Вильно) говорил нам, что после освобождения Красной Армией польской территории мы создадим независимое польское национальное государство, присоединим к нему Западную Украину и Белоруссию. Если же Советский Союз, как говорил СТАНКЕВИЧ, не пойдет на уступки мирным путем, то тогда мы выступим войной против СССР, победим его и присоединим эти земли к „Великой Польше“».

Аналогичные показания о целях и задачах подпольных военных организаций армии краевой делали арестованные нами БЕЛЯН, КОЗЛОВСКИЙ, МАКСИМОВИЧ и другие.

Материалами следствия по делам арестованных установлено, что эти цели и задачи, поставленные перед армией краевой Польши, целиком и полностью исходили от польского эмигрантского правительства в Лондоне.

На вопрос: в чем конкретно заключались полученные указания от польского правительства в Лондоне, арестованный нами поручик РУЩИЦ Георгий Зигмундович показал:

«Все указания, получаемые от польского эмигрантского правительства в Лондоне, были направлены на подготовку польского населения к восстановлению Великой Польши в границах 1939 года. В этих целях на территории Виленщины укреплялась польская войсковая организация, вербовалось в нее польское население, собиралось оружие...»

Организацией ставился вопрос об отторжении Западной Украины и Белоруссии, а также Виленщины от Советского Союза. В связи с этим, с прибытием Красной Армии на эту территорию среди польского населения проводилась пропаганда – поддерживать польскую националистическую подпольную организацию, восстанавливать Польшу в границах 1939 года».

Получая такие директивы от польского эмигрантского правительства в Лондоне, руководители армии краевой на местах как среди солдат, а также и среди местного населения проводили пропаганду

за отторжение от СССР Западных областей Украины, Белоруссии, а также г. Вильнюс, воспитывая в них ненависть к Советскому Союзу и Красной Армии, подготавливая идеологически к вооруженной борьбе с СССР.

Арестованный нами начальник политико-воспитательного отдела Новогрудского округа польской армии краевой МАКОВСКИЙ С. Б. на допросе по этому вопросу показал:

«Вся политическая работа в армии краевой была направлена на проведение политики польского эмигрантского правительства в Лондоне, ставившего своей задачей отторжение от Советского Союза Западных областей Украины, Белоруссии и г. Вильнюс...».

Польские правящие круги в Лондоне и на территории самой Польши ориентировали польское население на то, что «Великая Польша» может возродиться только в результате борьбы с Советским Союзом. Для выполнения этой задачи АК готовилась ударить в тыл Красной Армии, когда последняя пройдет вглубь территории Польши и Восточной Пруссии, надеясь таким образом захватить западные области Украины и Белоруссии.

Указанный выше МАКОВСКИЙ показывает:

«Есть указания, чтобы комитеты (имеются в виду подпольные польские комитеты армии крайовой) регулировали отношения между поляками и Красной Армией, но если дело дойдет до борьбы, то комитеты и командующий армией крайовой должны будут руководствоваться другими имеющимися инструкциями из Лондона...

Борьба с Красной Армией будет тогда, когда она уйдет вглубь Польши или даже Восточной Пруссии».

Уклоняясь от борьбы с гитлеровскими захватчиками, расправляясь с польскими патриотами, эмигрантское польское правительство в Лондоне и командование краевой армии провоцировали своих приверженцев на выступление против Советских войск, на срыв мероприятий, проводимых органами Советской власти на освобожденной от противника территории Литовской ССР и Западной Белоруссии.

Польское эмигрантское правительство запретило всем гражданам Польши вступать в польскую армию генерала БЕРЛИНГА, называя его изменником и предателем.

Арестованный нами поручик РУЩИЦ на допросе показал:

«Польское правительство в Лондоне в своих обращениях к членам нелегальной польской войсковой организации БЕРЛИНГА и его армию объявило предательской. В связи с этим, подпольным польским комитетом в Вильно проводилась пропаганда о том, что единственной армией, вступать в ряды

которой имеет право граждан польского государства, является армия и воинские формирования, подчиненные польскому правительству в Лондоне...».

Аналогичные показания по этому вопросу дал арестованный нами **МАКОВСКИЙ**.

Выполняя указания польского правительства в Лондоне, участники так называемых польских партизанских отрядов в тылу частей Красной Армии проводят враждебные действия против Советских войск, прибегая к применению оружия.

Допрошенный нами свидетель **ВИЛК** по существу этих вопросов показал:

«В июне месяце 1944 года участниками отряда были убиты бывший председатель Яворского с/совета **ЛЯВУТА**, бывший председатель Парадуньского с/совета **СКРИТСКИЙ**, депутат этого же с/совета (фамилия неизвестна), в деревне Раубишки был убит поляк **ТРУСЕВИЧ** за то, что у него дочь была комсомолка.

С приходом Красной Армии, 14 августа с/г, участниками отряда были убиты вновь назначенные работники с/совета д. Парадунь – **СТАНКЕВИЧ** и второй, фамилию которого не помню...

13 августа с/г 24 полякам деревни Нач были вручены повестки об их явке на призывной пункт. До настоящего времени на призывной пункт никто не явился, скрываются в лесах.

По вопросу проводимого призыва в Красную Армию участники так называемых польских партизанских отрядов распространяют провокационные слухи, что мобилизация проводится не для отправки в армию, а для отправки в Сибирь».

Дальнейшую работу с вышедшими из тыла противника участниками так называемых польских партизанских отрядов и по следственным делам на арестованных ведем в направлении вскрытия среди них агентуры разведки противника, а также агентуры польского эмигрантского правительства в Лондоне.

Выявляем участников и руководящие центры политических организаций польских националистов, скрывающихся в лесах на территории, освобожденной Красной Армией от немецких захватчиков.

О результатах проделанной работы сообщу дополнительно.

ПРИЛОЖЕНИЕ: список арестованных нами поляков из числа участников подпольных и повстанческих польских националистических организаций.

Копии протоколов допроса арестов. **РУЩИН**, **МАКОВСКОГО**, **КОЗЛОВСКОГО**, **ОГНЕВИЧ**, **МАКСИМОВИЧ**, **КИВНИК**, **БЕЛЯН** на «54 » листах.

n/n НАЧАЛЬНИК УПРАВЛЕНИЯ КОНТРРАЗВЕДКИ «СМЕРШ»
3 БЕЛОРУССКОГО ФРОНТА ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТ
(ЗЕЛЕНИН)

«17» сентября 1944 года

№ 3/ 25957

ег-4. Верно:

№ 5

1944 г., ноября 30. – Докладная записка наркома внутренних дел Белорусской ССР С. С. Бельченко и народного комиссара госбезопасности Белорусской ССР Л. Ф. Цанавы Секретарю ЦК КП(б) Белоруссии и председателю СНК БССР П. К. Пономаренко «О ходе ликвидации белопольских подпольных националистических к-р формирований и об изъятии антисоветского элемента из числа поляков и украинцев на территории Белоруссии».

К О П И Я

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО.

СЕКРЕТАРЮ ЦК КП(б) БЕЛОРУССИИ и ПРЕДСЕДАТЕЛЮ
СОВЕТА НАРОДНЫХ КОМИССАРОВ БССР

товарищу ПОНОМАРЕНКО П. К.

ДОКЛАДНАЯ ЗАПИСКА

О ХОДЕ ЛИКВИДАЦИИ БЕЛОПОЛЬСКИХ ПОДПОЛЬНЫХ НАЦИОНАЛИСТИЧЕСКИХ К-Р ФОРМИРОВАНИЙ И ОБ ИЗЪЯТИИ АНТИСОВЕТСКОГО ЭЛЕМЕНТА ИЗ ЧИСЛА ПОЛЯКОВ И УКРАИНЦЕВ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛОРУССИИ.

После освобождения территории Белоруссии от немецких оккупантов в западных областях Республики белопольские националистические подпольные формирования «Армии Краевой», «Польский союз подпольный» и другие развернули активную повстанческую, террористическую, диверсионную, шпионскую и другую антисоветскую деятельность против СССР.

Организовавшись в подпольные вооруженные белопольские отряды и бандитские группы, они совершали нападения на отдельные сельские советы и другие советские учреждения, ими убит ряд партийных советских работников, сотрудников органов НКВД – НКГБ, командиров Красной Армии и совершены диверсионные акты на железнодорожном транспорте.

Кроме того, среди гражданского населения распространяют антисоветские воззвания и листовки, в которых призывают граждан не подчиняться органам советской власти, не являться на призывные пункты райвоенкоматов и переходить на нелегальное положение, возводят контрреволюционную клевету в отношении руководителей партии и советского правительства.

Агентурно-следственным путем и рядом других документов установлено, что из указанных формирований в западных областях образовалась широко разветвленная подпольная контрреволюционная организация, созданная представителями реакционного эмигрантского правительства в Лондоне. Кроме этого, такие же банды и группы еще до освобождения БССР были созданы немецкими разведывательными и контрразведывательными органами для борьбы с советской властью.

Установлено, что белопольские формирования свою подрывную деятельность против Советского Союза проводят под руководством польского эмигрантского правительства в Лондоне, через Варшавский и Виленский центры, а также через своих эмиссаров, нелегально засылаемых на территорию западных областей Белоруссии.

Органы НКВД – НКГБ БССР с первых же дней изгнания немецких оккупантов с территории Белоруссии немедленно развернули оперативную работу по выявлению и разгрому вышеуказанных бандформирований и групп.

В результате проведенной агентурно-оперативной работы по ликвидации указанных формирований, с момента освобождения западных областей Белоруссии от немецких оккупантов по настоящее время, органами НКВД-НКГБ ликвидировано 266 белопольских подпольных формирований и бандитских групп, с количеством арестованных – 4 345 человек.

По составу преступлений арестованные подразделяются:

Участников подпольных белопольских к-р националистических формирований	– 3 218
Шпионов	– 181
Террористов	– 54
Диверсантов	– 63
Бандпособников	– 892

За этот период арестовано эмиссаров польского эмигрантского правительства в Лондоне, представителей Варшавского и Виленского центров «АК» – 22 чел.

При вооруженных столкновениях, в момент проведения мероприятий по ликвидации, убито всего 735 бандитов, в том числе эмиссаров польского эмигрантского правительства в Лондоне, представителей Варшавского и Виленского центров «АК» – 11 человек.

Кроме того, за это же время задержано 10 643 дезертиров, бежавших из Красной Армии и свыше 26 965 человек поляков, уклонявшихся от призыва.

Проведенной работой по разложению уклонявшихся от призыва – легализовано 21 942 человека.

Из числа задержанных дезертиров арестовано и привлечено к уголовной ответственности 882 человека.

Из этого количества арестованных выявлено и разоблачено:

Шпионов и диверсантов.....248

Бандитов.....80

В ходе чекистско-войсковых операций по дезертирам во время вооруженных столкновений убито 110 дезертиров.

В период проведения мероприятий по ликвидации белопольских формирований органами НКВД и НКГБ обнаружено и изъято:

Противотанковых ружей.....12

Минометов разного калибра15

Радиостанций.....8

Пулеметов.....205

Автоматов.....279

Винтовок.....1 195

Револьверов.....62

Снарядов разных407

Мин разных калибров.....506

Патронов разных калибров212 346

Гранат323

Взрыв. вещества35,5 кгг

Ракет.....22

Типографий2

Множительных аппаратов5

Радиоприемников.....16

Мотоциклов.....2

Подрывных динамомашин.....1

и другое военное снаряжение и имущество.

Добытые нами документы свидетельствуют о том, что руководящая верхушка антисоветских белопольских националистических подпольных организаций и бандгрупп действует от имени польского эмигрантского правительства в Лондоне.

Это подтверждается следующими документами:

Окружной делегат польского эмигрантского «правительства» в Новогрудском воеводстве в своем приказе от 29 июля 1944 года, отмечая факт разоружения советской властью «Армии Крайовой» и мобилизации польского населения в армию и на работу, пишет:

«Мы не хотим идти служить ни в какую чужую армию, а нашей кровью и жизнью может распоряжаться только законное правительство в Лондоне и действующие с его поручения «краевые власти» правительства – гражданские и военные.

Исходя из вышеуказанного, приказываю населению Новогрудского воеводства следующее:

1. Избегать всяких регистраций, проводимых советскими оккупационными властями с целью мобилизации мужчин в армию;

2. Уклоняться от явок на призыв в армию, которые в силу международного закона являются незаконными;

3. Не принимать участия в работах, вредных для польского государства, его независимости и целостности, а самое главное – избегать всякого политического содействия органам советской оккупации...».

Командующий вооруженными силами в крае М. ЗНИЧ в своем приказе № 466 от 16/VIII-44 г. указывает:

«Отношение Советов к «АК» на занятой территории по сей день отрицательное.

НКВД коварным образом арестовывает всех командиров и проявляющих инициативу офицеров, дезорганизует отряды.

Соппротивление польского населения большое.

В связи с общим положением – перейти к подпольной работе...».

В результате проведенных агентурно-оперативных и следственных мероприятий установлено, что на территории западных областей БССР существует широко разветвленная, законспирированная белопольская повстанческо-террористическая организация, именуемая «Армия Краева».

Руководящие центры этой организации находятся в Варшаве и Вильно и действуют под руководством польского эмигрантского правительства в Лондоне.

Перед организацией «Армия Краева» ставится задача подготовки вооруженного восстания против советской власти, за восстановление польского государства в границах, существовавших до 1939 года.

С этой целью группами, входящими в состав «Краевой Армии», проводится работа, направленная к срыву мероприятий советской власти по мобилизации в Красную Армию и выполнению хлебозаготовок. Одновременно с этим ими активизируется деятельность по организации и осуществлению террористических актов над партийно-советским активом.

Связь штаба «Краевой Армии» с группами на местах подпольной организации осуществляется посредством специальных связников по весьма конспиративной схеме с тщательно разработанными паролями.

Из числа связников УНКГБ по Виленской области арестована:

СТАРОНЕЙСКАЯ Елена Иосифовна – 1902 года рождения, уроженка г. Львова, по национальности поляка, по профессии педагог, с незаконченным высшим образованием.

При аресте у нее изъяты документы, представляющие оперативный интерес, в частности:

1. Список командования организации, с указанием фамилий, имени и отчества, местожительства, пароля и отзыва (необходимых для связи с этими лицами);

2. Схема конспиративных связей;

3. Наставления и конспекты по организации диверсионных актов, с подробным изложением в них обязанностей каждого из участников диверсионных групп.

На следствии СТАРОНЕЙСКАЯ созналась, что она является курьером подпольной организации под кличкой «АНЯ» и привлечена в октябре 1943 года в местечке Крево Ошмянского района ее знакомым по гор. Кракову – капитаном польской армии ПОЛЕЙЛЕК Ежи, по кличке «Беркуто».

Через непродолжительное время ПОЛЕЙЛЕК связал СТАРОНЕЙСКУЮ с другим членом подпольной организации по кличке «Бужа».

По изъятому у СТАРОНЕЙСКОЙ списку командного состава подпольных групп нами разысканы и арестованы:

ЛОВЧИНСКИЙ Эдварт-Ежи Юзефович, он же ПЕСЛЯКАС Юргис Эдвардович, кличка «ПЕСЕЦКИЙ», 1910 года рождения, урож. г. Вильно, поляк, гр-н СССР, с высшим образованием, поручик бывшей польской армии. Последнее время проживал на нелегальном положении в разных имениях Свицкого района Вилейской области.

ЛЯШКЕВИЧ Галина Даниловна – 1908 года рождения, уроженка г. Варшавы, поляка, гр-ка СССР, помещица, беспартийная, со средним образованием, проживала в имении Пунжаны, Свенцянского района Литовской ССР. Отец ее – ЛЯШКЕВИЧ-КОНАРЖЕВСКИЙ Даниил Данилович – бывший полковник царской армии, а затем генерал польской армии (лично знакома с генералом АНДЕРСОМ).

ПЕСНЯКОВИЧ Казимир Феликсович – кличка «ЛОСЬ», 1904 года рождения, урож. Воложинского района Барановичской области, поляк, гр-н СССР, беспартийный, капрал бывшей польской армии.

ХМЕЛЕВСКИЙ Яков Бахимович – кличка «ЯСТРЕБ», 1902 года рождения, урож. Келецкой губ. (Польша), поляк, гр-н СССР, беспартийный, по профессии учитель.

РУТКОВСКИЙ Станислав Иванович – 1894 года рождения, уроженец Ошмянского района, Вилейской области, белорус, гр-н СССР, беспартийный.

ПОДВОРСКИЙ Владимир Викентьевич – 1905 года рождения, уроженец Ошмянского района Вилейской области, поляк, гр-н СССР, беспартийный.

ЛЕРТКОВСКИЙ Константин Владимирович – 1891 года рождения, уроженец Ошмянского района Вилейской области, белорус, гр-н СССР, беспартийный.

Из числа названных выше арестованных, ПЕСНЯКОВИЧ признал свою принадлежность к подпольной белопольской организации под кличкой «ЛОСЬ» и показал, что был вовлечен в нее в начале января 1944 года поляком МИЦКЕВИЧ Константином (известный в организации под кличкой «СТАРЫЙ»).

О задачах организации ПЕСНЯКОВИЧ показал:

Созданные польским эмигрантским «правительством» легионы имеют целью в нужный момент выступить против врага Польши – Советского Союза, за восстановление польского государства, во главе которого станет опять эмигрантское «правительство», находящееся в Лондоне.

Другой арестованный, ЛОВЧИНСКИЙ, подтвердив на предварительном допросе имевшиеся в нашем распоряжении данные о задачах организации, показал, что он является офицером связи штаба тайной польской военной организации «Краевая Армия», в которую был вовлечен в ноябре 1943 года одним из ее руководящих работников, имевшего кличку «ЭДВАРД».

Из его показания видно, что тайная белопольская организация «Краевая Армия» построена по следующему принципу:

«Команде Окрайко» – округ находился в гор. Вильно.

«Инспекторат» – руководит 2–3 «обводами».

«Обвод» – определенная часть территории, входившая в состав «Инспектората».

«Осродок» – часть территории, входившей в состав «Обвода».

«Плютон» – взвод, подчиняется коменданту «Осредка».

«Дружина» – отделение, подчиняется «Плютону».

«Патрули» – группы.

В своей практической антисоветской деятельности штаб «Краевой Армии» в г. Вильно подотчетен непосредственно польскому эмигрантскому «правительству» в Лондоне, от которого получает указания и директивы по диверсионно-террористической и повстанческой работе на территории СССР.

По поручению штаба ЛОВЧИНСКИЙ осуществлял связь между его центром, находящимся в г. Вильно, и подразделениям «Краевой Армии», расположенными на территории ряда районов Вилейской области и Литовской ССР. С целью лучшего прикрытия своей деятельности, ЛОВЧИНСКИЙ завел знакомство с ЛЯШКЕВИЧ (арестована) и проживал в ее имении Пунжаны под видом огородника, имея паспорт на фамилию ПЕСЛЯКАС.

Из этого имения, по поручению штаба «Краевой Армии», он часто выезжал к руководителям подразделений названной организации.

Располагая проверенными агентурными и следственными данными о том, что базами участников подпольной белопольской, повстанческо-террористической организации являются имения бывших польских помещиков, нами проведены аресты их вместе с некоторыми членами семей.

Всего в Вилейской области арестовано этого контингента 50 человек.

Из числа этих арестованных характерными являются:

КРАЧКОВСКАЯ Евгения Аристарховна – 1902 года рождения, урож. местечка Кабыльники Вилейской области, полька, со средним образованием, беспартийная, в 1939 году ее хозяйство советской властью было национализировано, муж арестован, она же после ареста мужа бежала в гор. Вильно.

В период временной оккупации немцами территории Вилейской области КРАЧКОВСКАЯ вернулась в свое имение, в котором проживала до ареста, группировала вокруг себя антисоветский элемент и проводила антисоветскую агитацию, направленную на срыв хлебопоставок. Ее имение являлось местом укрытия участников вышеуказанной антисоветской организации «Краевая Армия».

ЗАКРЖЕВСКАЯ Ядвига Степановна – 1912 года рождения, полька, ее муж б. офицер польской армии, в 1940 году выслан из пределов Белоруссии. При национализации хозяйства в 1940 году она бежала в г. Вильно, в период оккупации вернулась в свое имение, где и проживала.

Имение ЗАКРЖЕВСКОЙ являлось базой белопольских повстанческих групп. Сама она активно проводила антисоветскую повстанческую агитацию.

АЛЕКСАНДРОВИЧ Станислав Ипполитович – 1907 года рождения, уроженец м. Гольшаны, Ошмянского района Вилейской области, поляк, в 1939 году его имение было национализировано, он и вся его семья бежали в гор. Вильно, откуда возвратились в имение в период оккупации.

Установлено, что АЛЕКСАНДРОВИЧ принадлежит к руководящему составу подпольной организации белопольских националистов

и известен как связник Виленского центра под кличкой «МАРКОНИ». Его имение также являлось базой снабжения и сборищ участников подпольной белопольской организации.

При аресте помещиков и участников террористических групп у них изъято значительное количество оружия и боеприпасов, в том числе два ручных пулемета, семнадцать винтовок, четыре гранаты, шесть радиоприемников и другое военное имущество.

После ареста помещика АЛЕКСАНДРОВИЧА было установлено, что сын его СБЫШЕК является участником белопольской бандитской группы и скрывается. С целью поимки его на месте была завербована полька и включена в активный розыск. В результате проведенных мероприятий СБЫШЕК 8 сентября с. г. попал на нашу засаду и при выходе из леса был арестован.

Несмотря на проведение указанных мероприятий по ликвидации белопольских повстанческих групп и формирований, все же за отчетный период совершен ряд террористических актов и других активных действий.

Так, после освобождения западных областей БССР всего белопольскими бандитами убито около 80-ти человек.

В Сви́рском районе в ночь с 18 на 19-е августа бандитская группа совершила налет на Каролинский сельсовет, где, ворвавшись в помещение сельсовета, захватила все имеющиеся документы и освободила задержанных милицией 7 человек, которые ушли вместе с бандой.

20-го августа с. г. недалеко от местечка Камелишки бандой были обстреляны четыре красноармейца.

В ночь с 22 на 23 августа с. г. в деревне Стрекуны Камелишского сельсовета вооруженная банда в количестве 12 человек ворвалась в дом жителя этой деревни УРБАНОВИЧ и потребовала запрячь лошадь, а также указать местонахождение его брата Станислава. УРБАНОВИЧУ удалось скрыться, после чего бандиты начали производить обыск, в результате которого обнаружили в сарае УРБАНОВИЧ Станислава и убили его.

30 августа с. г. на территории Вишневого сельсовета на лесной дороге между деревней Вишнев и дер. Левановичи 5 человек вооруженных бандитов обстреляли ехавших зам. директора Сморгоньского лесспромхоза и рабочего, в результате оба были ранены, один из них умер в больнице.

В Нядельском районе на территории Нечаевского сельсовета 27 августа с. г. был обнаружен труп неизвестного человека. Расследованием установлено, что убитый является участковым уполномоченным милиции Дуниловичского района – БЕРЕНКОВ Георгий, который выезжал по служебным делам. У него бандиты взяли автомат «ППД», револьвер системы «Наган».

5-го сентября с. г. в Дуниловичском районе недалеко от д. Тивальцы был убит из огнестрельного оружия участковый уполномоченный РК Милиции – КОВАЛЕКО Павел Иванович. Бандиты, забрав лошадь, скрылись.

22-го сентября с. г. ночью на территории Козловского сельсовета были обстреляны из автоматов оперуполномоченные Дуниловичского РО НКГБ, возвратившиеся из командировки – [] и [].

8-го сентября с. г. в Ошмянском районе при аресте помещика БОБ-РОВСКОГО опергруппа в составе оперуполномоченного [], вахтера [] и двух партизан из сельсовета была окружена бандой белополяков, которая открыла огонь из автоматов. Перестрелка между опергруппой и бандой продолжалась всю ночь, а с рассветом бандиты скрылись в лесу. Опергруппа благополучно прибыла в райотделение, не понеся потерь.

В Островецком районе через агентуру перехвачена листовка белопольского националистического формирования (напечатанная на машинке), призывающая поляков к оказанию сопротивления в момент мобилизации поляков в Красную Армию, содержащая гнусную клевету и выпады против советской власти.

Установлено, что эта листовка исходит из руководящего центра белопольских националистических формирований.

Одним из активно действующих против советской власти польских националистических подпольных формирований является формирование, руководимое офицером бывшей польской армии по кличке «РАГНЕР», с количеством участников более 150 человек.

В период немецкой оккупации «РАГНЕР» со своим отрядом действовал на территории Барановичской области против советских партизан и находился в непосредственной связи с немецкими карательными органами.

Из показаний арестованных участников этого формирования устанавливается, что «РАГНЕР» являлся немецким ставленником и выполнял их задачи.

В настоящее время «РАГНЕР» изменил линию поведения – вошел в польскую повстанческую организацию «АК» и по ее заданию проводит самые активные действия по совершению диверсионных и террористических актов.

Так, 5-го сентября с. г. «РАГНЕР» на имя начальника Лидского горотдела НКВД направил по почте пакет следующего содержания:

«Командиру гарнизона оккупационных советских войск гор. Лида, начальнику НКВД, председателю Горисполкома.

В ответ на непрерывные задержки беззащитного населения и зверских убийств солдат Краевой армии, ставлю Вас в известность, что, если части Краевой армии

противопоставят силу, с 4 по 7 сентября с. г. задержим движение по железной дороге. Если оккупационные советские власти в дальнейшем будут продолжать террор над беззащитным населением, части Краевой армии приступят к ответным действиям, каждый советский работник и солдат будут считаться бандитами.

Командир наднеманских соединений батальона –
РАГНЕР».

Приводя в исполнение этот ультиматум, белополяками формирования «РАГНЕР» совершены следующие диверсионные акты:

4-го сентября с. г. в 8 клм. от города Лида на ж. д. Волковыск-Лида взорван железнодорожный мост.

В ночь на 5 сентября с. г. в районе ст. Доры по ж. д. линии Лида – Барановичи взорвано в 4-х местах ж. д. полотно.

18 сентября с. г. в Лиде обнаружена была листовка, исходящая из белопольской повстанческой организации, следующего содержания:

«Смерть советским оккупантам».

В результате проведенных агентурно-оперативных мероприятий по ликвидации формирования «РАГНЕРА» поймано и арестовано более 80 участников, среди которых:

1. ИОДКО Леонард Иосифович – заместитель начальника отдела пропаганды штаба «РАГНЕРА»;
2. ОРЕХВА – поручик, начальник связи;
3. ОШМЯНСКИЙ – радист радиостанции;
4. МОРКОВСКАЯ Зофия Антоновна – шифровальщица;
5. КАРЧЕВСКИЙ-МАРКЕВИЧ Франц – комендант пляцувки № 311;
6. БУЖИНСКАЯ Мария Вениаминовна – содержательница подпольного лазарета.

Следствием по делу арестованной МОРКОВСКОЙ установлено, что она являлась руководителем шифровального отдела Виленского центра «АК» и по заданию последнего, используя рацию, поддерживала связь с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне.

При ликвидации формирования захвачены документы штаба, подтверждающие шпионскую и диверсионную деятельность формирования, среди которых имеются донесения «РАГНЕРА» вышестоящим органам руководства «АК».

1. О совершенных его отрядами диверсионных и террористических актах;
 2. О настроении и отношении местного населения к белопольским формированиям;
 3. О настроениях участников формирования в связи с проводимыми мероприятиями по ликвидации их;
- и другие документы.

Захвачена также радиостанция со всем обслуживающим ее персоналом.

Следует отметить, что это формирование постоянно нами преследуется и на него совершено более 25 облав, в результате которых поймано и арестовано значительное количество его участников, однако оно быстро пополняется новыми участниками за счет поляков, резко враждебно настроенных к советской власти.

15-го сентября с. г. задержан белополяк РЕДИК Иван Станиславович, 1915 года рождения, в прошлом капрал польской армии, у которого было изъято два приказа за подписью коменданта участка «ТРУД» следующего содержания:

«§-5.

Коменданты районов, совместно с шефами и со своими саперами, приступают сейчас к приготовлению операции на день 17-го сентября – это есть годовщина вторжения большевиков на нашу территорию. В этот день (наилучше вечером) подлежит выполнить серию диверсионных актов на территории всех районов. Операция должна быть всеобщей: взрыв воинских эшелонов, автомашин, взрыв ж. д. полотна, сожжение мостов, ликвидация складов и сельсоветов».

Выполняя этот приказ, участники белопольских бандформирований совершили ряд диверсионных актов:

В ночь на 18 сентября с. г. на шоссе на дороге Юратишки-Ивье в 4-х километрах от м. Юратишки Барановичской области бандитами был взорван деревянный мост длиной 4 м.

В ночь на 18 сентября с. г. два бойца войск НКВД, патрулировавшие вдоль железной дороги, заметив около семафора неизвестного, который после окрика бойцов скрылся, утром обнаружили, что к семафору была подвешена взрывчатка, электропровод 150 м длиной и упрощенный взрыватель.

Проведенными оперативно-войсковыми мероприятиями белопольское формирование «КРЫСЯ» частично ликвидировано – арестовано 42 бандита, в том числе:

АВГУСТНЯК Станислав – 1886 года рождения, начальник жандармерии и организатор разведывательной службы формирования;

АНЦУЛОВИЧ Цезарь Станиславович, 1888 года рождения, содержатель квартиры штаба;

БАРТАШЕВИЧ Антон Антонович – руководитель хозяйством формирования.

При ликвидации захвачены документы – приказы штаба формирования, пишущая машинка, мотоцикл и медикаменты.

10-го сентября с. г. в результате проведенных оперативных мероприятий ликвидирована белопольская повстанческая банда численностью в 24 человека.

Банда состояла из местного населения, укрывавшегося от призыва в Красную Армию.

Руководителем этой банды являлся капитан бывшей польской армии ЖЕЛНОРОВИЧ.

ЖЕЛНОРОВИЧ в 1943 году вступил в состав белопольских легионов, а с приходом Красной Армии организовал бандгруппу, которая ставила задачи:

1. Совершать террор против партийно-советского актива и военнослужащих Красной Армии;

2. Проводить агитацию среди польского населения против призыва в Красную Армию;

3. Проводить срыв мероприятий советского правительства, проводимых на территории Западной Белоруссии.

При ликвидации банды изъято 4 винтовки.

В октябре месяце с. г. в Повятских лесах Миорского района Полоцкой области ликвидирована бандгруппа в количестве 14-ти человек.

В результате боя убито 10 бандитов, в том числе главарь банды АЛЕКСАНДРОВИЧ, задержано 4 бандита, при этом изъято: винтовок – 8, автоматов – 1, ручной пулемет – 1.

3 октября с. г. вооруженная бандгруппа в количестве 15 человек пыталась совершить нападение на здание Иудинского сельсовета Ошмянского района Молодеченской области, однако принятыми оперативными мерами нападение было предотвращено. В результате боя убито 3 бандита, задержано 4, остальные скрылись.

В Свирском районе Молодечненской области 17 октября с. г. в результате проведенных мероприятий ликвидирована банда «ЛОПАШКО». При проведении операции убито 6 бандитов, захвачено 22, в том числе захвачен штабной работник ТУРЛИЦКИЙ Михаил Болеславович, который на следствии показал:

«Банда, руководимая ЛОПАШКО, ставила своей целью борьбу с советской властью, путем террора, за восстановление панской Польши...».

На месте ликвидации банды изъяты продовольственная база: овец – 49 шт., свиней – 2 шт., коров – 2, картофеля – 80 пудов.

Имеются факты, когда участники белопольских формирований совершают нападение на сельские советы, убивают партийно-советских работников, проводят активную антисоветскую агитацию среди населения, распространяют воззвания и листовки, призывая поляков не подчиняться органам советской власти.

В период временной оккупации немцами территории БССР существовала белопольская банда, возглавляемая главарем под кличкой «ВАРТА». Последняя субсидировалась польским правительством в Лондоне и получала непосредственные указания, направленные против советских партизан, действующих в тылу противника, одновременно банда была тесно связана с немецкими разведорганами.

По мере освобождения территории Белоруссии частями Красной Армии банда перешла на нелегальное положение, преследуя цель проведения активной борьбы против советской власти путем совершения диверсионно-террористических актов против советско-партийного актива, срыв мероприятий партии и советского правительства в направлении подрыва мощи Красной Армии.

За истекший период участниками банды «ВАРТА» проведен ряд диверсионно-террористических актов.

24.VIII-44 г. в районе деревни Барашино Вороновского района убиты командир 91-го отдельного понтонно-мостового батальона – Герой Советского Союза, майор КАНАРЧИК, лейтенант [] и 5 младших командиров.

25/VIII-44 года в Меховском сельсовете Лидского района убиты: директор Райпотребсоюза МИНЬКЕВИЧ, директор Маслопрома МУСАТКИН, работник Нархозучета КАРПОВИЧ, налоговый агент ДАЛЛАС и ряд других советских и партийных работников.

За это же время на территории Барановичской области белобандиты взорвали 4 моста и водокачку.

Между ст. Бенякони-Стасили миной подорван воинский эшелон.

Имеют место факты нападения банды на сельские советы и поджога домов партийно-советского актива.

Проведенными оперативно-войсковыми мероприятиями на территории Юратишского района Молодечненской области в октябре месяце с. г. ликвидировано 12 бандгрупп:

1. Бандгруппа подхорунжего под кличкой «ЭРИК» в количестве 37 человек, расположена была в специально устроенном лагере в лесу у хутора Латвии.

2. Бандгруппа поручика КАПАЧЕЛЬ под кличкой «ЕДЛО» из 7 человек, прибывшая к «ЮРУ» с диверсионными целями из г. Вильно.

3. Бандгруппа ЮНЕВИЧА из 17 человек.

4. Бандгруппа «МИКШИ» в количестве 14 человек.

5. Бандгруппа ДУДАК Франца из 7 человек, оперировавшая в дер. Качево.

6. Бандгруппа ХОМИЧА из 7 человек.

7. Бандгруппа БРИЗИНСКОГО из 6 человек.

8. Бандгруппа «КУЛИ» из 8 человек.

9. Бандгруппа ПЕТРОВИЧА из 12 человек.

10. Бандгруппа БУЛКИ из 15 человек.
11. Бандгруппа СИДОХИ из 5 человек.
12. Бандгруппа СПУРГЯШИ из 28 человек.

В момент ликвидации вышеуказанных банд арестовано семь глав-
рей банд, убито три.

В гор. Барановичи УНКГБ арестован руководитель польской по-
встанческой организации, именуемой «Польский Союз подпольный»
(«ПЗП») –

КРУЧКОВ, он же ДРОЗД Антон Николаевич – кличка
«ЮЗЕФ», 1914 года рождения, уроженец г. Варшавы, поляк,
бывший капитан польской армии.

На следствии КРУЧКОВ показал, что он прибыл в Барановичскую
область как эмиссар Варшавского центра в 1942 году с заданием ор-
ганизации отрядов для борьбы с советской властью. По его заданию
завербованный им КУДЕЛЬСКИЙ за короткий промежуток времени
сумел создать на железнодорожной станции Барановичи-центральная
повстанческую организацию в составе 30-ти человек. К моменту аре-
ста КРУЧКОВА созданная им польская повстанческая организация
(«ПЗП») в Барановичской области насчитывала до 600 человек. КРУЧ-
КОВ непосредственно выполнял распоряжение Варшавского центра.
В феврале 1943 года из Варшавы к нему был прислан заместитель под
кличкой «КВАСНЫ». Последний по заданию КРУЧКОВА ездил в Вар-
шаву, откуда привез 6 радиопередатчиков и другое имущество.

Материалами следствия установлено, что вскрытая и частично лик-
видированная организация «ПЗП» была создана в 1942 году польским
эмигрантским правительством в Лондоне и объединяла в себе все ра-
нее существовавшие подпольные белопольские организации на терри-
тории Барановичской области.

В Волковыске арестована эмиссар организации «Армии Краева»
ГРАБИЦКАЯ, которая на следствии рассказала, что она направлена
«АК» в Прозовский, Росский и Волковысский районы с целью провер-
ки организаций в этих районах по вопросу готовности к вооруженному
восстанию.

Кроме того, ГРАБИЦКАЯ должна была проверить состояние ору-
жия в организациях «АК» в м. Волна и селах этого района.

10-го августа с. г. в Вороновском районе Барановичской области,
на хуторе Кайтанева, обнаружена и изъята в сарае домохозяина ПЕ-
ТРОВСКОГО нелегальная радиостанция, два коротковолновых радио-
аппарата – радиопередатчик и радиоприемник английского типа.

Задержан радист СЕНИЦКИЙ Иосиф Иванович, который на до-
просе рассказал, что он является разведчиком-связистом с 1939 года
и работает на пользу трех разведок – Польши, Англии и Америки, под
кличкой «ФАРАОН».

Последнее время был связным штаба корпуса польского правительства в Лондоне. Непосредственно имел связь с полковником «ВИЛЬКА», который в 1942 году приезжал из Лондона в Западную Белоруссию, в частности, в Барановичскую область, и обратно выехал в Лондон.

Вместе с СЕНИЦКИМ арестовано 5 человек.

В результате проведенных оперативных мероприятий по Новогрудскому району Барановичской области арестованы:

ПЕТРОВСКИЙ Ольгерт Иосифович – 1904 года рождения, поляк, являлся комендантом белопольского подпольного формирования Новогрудского обвода «КЛЯРА», псевдоним «ЦЕЗАРЬ»;

ИВИНСКИЙ Всеслав Адамович – 1907 года рождения, поляк, заместитель коменданта Новогрудского обвода «КЛЯРА», он же шеф разведки, псевдоним «ГУРАЛЬ»;

ХУДИНСКИЙ Илья Брониславович – 1913 года рождения, поляк, шеф связи Новогрудского обвода, псевдоним «СВЕРК»;

ЦНЛЕВИЧ Григорий Станиславович – 1906 года рождения, поляк, шеф пропаганды Новогрудского обвода, псевдоним «СВИРЬ»;

РУДАЕВ Сигизмунд Степанович – 1906 года рождения, поляк, шеф пропаганды Новогрудского обвода, псевдоним «ЯШИК».

При аресте вышеуказанных лиц изъяты документы Новогрудского обвода «КЛЯРА», списки членов белопольского антисоветского подполья, учет продовольствия и средств. Кроме того, изъят радиоприемник и продовольственная база, состоящая из запасов крупы, муки и спирта – более 1 тонны.

19 августа с. г. в Радуньском районе Барановичской области ликвидированы 2 белопольских бандгруппы, руководимые майором «ЯРЕМА» и капитаном БУСТРОМЯК общей численностью до 150 человек, в результате ликвидации убито: 94 бандита, захвачено 11, в том числе захвачен и арестован руководитель – майор «ЯРЕМА».

Среди убитых бандитов опознаны участницей этой банды КОЛЕНКО Элеонорой 6 офицеров – майор КОТОВИЧ, руководитель польского националистического бандформирования Лидского округа, поручик ЯРЫЙ – командир батальона, капитан САВЧИК, ротмистр ОСТРОГА, подхорунжий ВИЛЬК и 6 младших офицеров, взяты трофеи: ручных пулеметов – 6, автоматов – 3, винтовок – 22, револьверов – 14, гранат – 10, патронов – 708. Кроме того, захвачены штабные документы и пишущая машинка.

По имеющимся материалам было установлено, что в хуторе Бобровици Барановичской области находится банда «ЮРА» в количестве

29 человек. В результате проведенных мероприятий банда была уничтожена, в бою убито 7 бандитов, сгорело в подожженном сарае 9 бандитов, захвачено 11. В числе бандитов опознан поручик бывшей польской армии КОМАРЕВ Иосиф по кличке «ЕДНА», который 7 сентября с. г. прибыл из Лондона и явился в банду «ЮРА» с 6-ю бандитами для передачи документов.

Имеют место факты, когда выброшенные немецкими разведывательными органами парашютисты устанавливают контакт с польскими бандформированиями.

23 ноября с. г. в Повненском районе в лесу задержано два парашютиста: КОНЮЯ Василий Васильевич, 1922 года рождения и ГИНЬКО Иван Филимонович, 1912 года рождения. В момент задержания возле них у костра находилось 11 человек вооруженных бандито-поляков, которые оказали вооруженное сопротивление, в результате боя убито 2 бандита, задержано 9. Изъято: ручных пулеметов – 1, автоматов – 3, винтовок – 3, револьвера – 3, гранат – 4, ракетниц – 1.

В 200 метрах от костра, где были задержаны парашютисты и бандиты, была обнаружена землянка, в которой был задержан КОБЫЛИНСКИЙ Станислав Адамович, 54-х лет, при осмотре землянки обнаружена и изъята типография со шрифтом и один автомат с диском патронов.

В результате принятых мероприятий по Щученскому району задержан технический редактор антисоветской подпольной газеты РОПАЦКИЙ Густав Петрович, 1896 года рождения, поляк, по профессии учитель, на предварительном допросе показал, что он является членом антисоветского подполья с 1943 года, назвал ряд участников.

25 ноября с. г. в Свисловичском районе Гродненской области арестована группа белополяков количеством 14 человек, у которых изъяты радиоприемник и инструкция, полученная из Белостока; в числе задержанных два радиста.

В ночь с 7 на 8 сентября с. г. в результате проведенной операции, была обнаружена и изъята в хуторе Залесские радиостанция и захвачены начальник связи округа «Л» белопольских формирований поручик «ЮЗ» ОРЕХВА Иосиф Станиславович. Кроме того, арестованы главари банд:

1. СИНИЦКИЙ Иосиф Иванович, связист-разведчик белопольских формирований. Кроме того, с 1939 года работает на английскую и американскую разведки.

2. Зам. коменданта Новогрудского округа РЫБАК Станислав Александрович, капитан авиации польской армии, под кличкой «ИКОР»;

3. БУТИЖЕВСКИЙ Станислав – командир «малых орлят» в банде «РАЖЕРА»;

4. ЛУБИКОВСКИЙ Юзеф Владиславович, главарь банды диверсионников, под кличкой «СИБИРЯК», и ряд других, в общей сложности 18 человек.

За последнее время наблюдаются случаи, когда отдельные руководители белопольских националистических бандформирований издают приказы о переходе участников организаций за линию Керзона.

Задержанный участник бандформирований «ЗАВЕЯ» РУЖАНСКИЙ Вальт Михайлович, псевдоним «ВАЛЬТЕР», на допросе 26/XI-44 года показал, что он является участником бандформирований и что руководитель «ЮГ» «РАГНЕР» издал приказ № 54, чтобы всем участникам формирования повзводно отойти за линию Керзона, но в связи с тем, что попытки пройти группами через границу стали невозможными, поступило вторичное распоряжение: «разбиться на мелкие группы, выдать каждому на руки денег по 2–3 тысячи рублей и пробираться за линию Керзона единолично или мелкими группами».

Участник бандформирований ПРОИВКО на допросе 27 ноября с. г. показал:

«... Руководитель «ВАРТА» в средних числах ноября издал приказ о роспуске польских формирований на территории Западной Белоруссии в связи с создавшимся положением невозможностью укрыться от войск и облав. «ВАРТА» своим приказом предложил коменданту пляцувки «ЗАВЕЯ» объявить участникам формирования о том, что, кто желает идти в Польшу за линию Керзона, должны мелкими группами по 1–4 чел. пробираться через линию границы в район Белостока и осесть там, так как за линией Керзона не производится облав и преследований и там можно свободно укрыться.

Участники формирований, не желающие идти за линию Керзона, должны якобы остаться и прекратить свою деятельность, решив свое дальнейшее положение лично. Оружие должно быть сдано руководителю формирования, а последний это оружие должен будет сохранять у надежных членов формирования.

Оставшееся в Западной Белоруссии по его указанию оружие пляцувки «ЗАВЕЯ» должно быть сдано на хранение ЛЮТОНОВУ Яну, урож. и жителю дер. Воржилек Лидского района. Большинству участников пляцувки уже объявлено, и комендант «ЗАВЕЯ» – ПАВЛОВСКИЙ с участниками: РУЖАНСКИМ, псевдоним «ВАЛЕТ», «РАЛЮЛЕСОМ», псевдоним «ЖУК», подготовились к уходу за линию Керзона по указанию «ЗАВЕЯ»; маршрут движения участников формирования должен быть скрытым и в направлении Гродно-Белосток».

НКГБ БССР арестован нелегально проживавший в г. Щучин руководитель белопольской повстанческой организации ГВОЗДОВСКИЙ Станислав Иосифович, 1919 года рождения, урож. г. Бело-Подляска, который на допросе показал, что он в 1941 году был арестован РО НКГБ как участник польской повстанческой организации, при этапировании бежал и вступил в банду «ОСТОЯ».

Находясь в банде, ГВОЗДОВСКИЙ получил звание капрала. В сентябре месяце 1943 года вместе с отрядом белополяков участвовал в нападении на советских партизан.

17/IV-44 года в районе гор. Вильно отряд «ОСТОЯ» был частями Красной Армии разоружен. После ГВОЗДОВСКИЙ перешел на нелегальное положение и скрывался.

ГВОЗДОВСКИЙ в 1941 году принимал активное участие в борьбе с красными партизанами в Остринском районе, сжигал деревни и расстреливал жителей дер. Березовка, обвиняемых в связях с партизанами. ГВОЗДОВСКИЙ совершал террористические акты.

В последнее время ГВОЗДОВСКИЙ прибыл в Щучинский район для руководства белопольскими повстанческими организациями.

На квартире, где проживал ГВОЗДОВСКИЙ, арестован РУДЬ, который также показал, что является участником белопольской подпольной организации.

За этот же период времени ликвидировано 10 перешедших с территории Украинской ССР банд «УПА» (Украинская повстанческая армия).

При ликвидации банд «УПА» захвачено 110 бандитов и убито 235.

11 августа с. г. на территории Дивенского района Брестской области ликвидирована банда «УПА», возглавляемая националистом «ОРЛИК». В результате боя убито 55 бандитов, захвачено 5, в том числе командир взвода – адъютант главаря банды «ОРЛИК» – КУХАРЧУК, бывший полицейский. При ликвидации банды изъята инструкция разведывательного управления и программа украинских националистов. Взяты трофеи: минометов – 4, пулеметов – 4, винтовок – 17, автоматов – 5, гранат – 67, патронов – 5 500.

11 октября с. г., при вторичном появлении банды в районе Живен Брестской области, силами оперативного состава и войск НКВД в результате боя убито 26 бандитов, в том числе главарь банды «ОРЛИК» по фамилии РЕМАРЕНКО, захвачено 7 бандитов.

Первичным допросом задержанных бандитов установлено, что база штаба бандитов находится на территории Волынской области УССР, откуда недавно приезжал представитель «УПА» в форме русского полковника, фамилия не установлена.

На границе территории Шацкого района УССР и Брестской области БССР долгое время оперировала банд-группа «УПА» численностью

30 человек, главарем которой являлся КОВАЛЕНКО, пленено 19, а также арестовано 7 банд-пособников. Изъято оружие и склад продовольствия.

В момент ликвидации банд «УПА» на территории БССР захвачены трофеи:

Минометов.....	5
Пулеметов.....	14
Винтовок.....	53
Автоматов.....	18
Гранат	67
Патронов.....	15 500
Танковых пулеметов.....	6
Мин.....	18
Пистолетов.....	5
Взрыввеществ	8 кг.

Кроме того, взято 12 лошадей, 5 повозок, обмундирование и снаряжение.

Работу по преследованию и ликвидации антисоветского подполья и его вооруженных бандформирований продолжаем в направлении изъятия и ликвидации, в первую очередь, руководящего состава, проведения агентурно-оперативных мероприятий, обеспечивающих выявление линий и средств связи, конспиративных квартир и явочных пунктов, с целью установления местонахождения руководящих центров антисоветского подполья, внедрения в его состав нашей проверенной агентуры для последующей ликвидации этих центров.

Наряду с этим, принимаем меры к выявлению и ликвидации складов оружия, боеприпасов, продовольствия, обмундирования и техники.

НАРКОМ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
БЕЛОРУССКОЙ ССР
/ БЕЛЬЧЕНКО /

НАРДНЫЙ КОМИССАР
ГОСБЕЗОПАСНОСТИ
БЕЛОРУССКОЙ ССР
/ Л. ЦАНАВА /

«30» ноября 1944 года

№ с/381

г. Минск

ВЕРНО: *Зам. нач секретариата НКГБ БССР*

капитан госбезопасности / /

№ 6

1945 г., мая 3. – «Справка о террористических актах, совершенных польскими антисоветскими повстанческо-бандитскими формированиями на территориях Белорусской и Литовской республик в 1944 году и по 20 апреля 1945 года».

Сов. секретно

С П Р А В К А

о террористических актах, совершенных польскими антисоветскими повстанческо-бандитскими формированиями на территориях Белорусской и Литовской республик в 1944 году и по 20 апреля 1945 года

1. 25 августа 1944 года в д. Ванки Желудокского района банда БЕЛЬСКОГО Михаила, отступая после боя с истребительным батальоном, захватила уполномоченного сельсовета КОЗАК, которого зверски убила. Убито – 2 бандита, захвачено – 6.

(Сообщение НКВД БССР № 11/1256 от 6.9.44 г. лит. дело Барановичской области 1944 г., стр. 23).

2. 23 августа 1944 года около дер. Боровики Ивенецкого р-на убит лейтенант госбезопасности []. Убийство совершено бандой «ГОРМОЗА». Участники убийства ЛЕОНЧИК и еще 3 бандита арестованы.

(Спецсообщение НКВД БССР № 1 от 26.10.44 г. и записка по «ВЧ» от 26.8.44 г. лит. дело БССР за 44 г. стр. 22, 103, лит. дело Барановичской области, стр. 104).

3. 1 августа 1944 года в дер. Решушиха Юратишского района Барановичской области бандой ЮНЕВИЧА убиты уполномоченные по разъяснению приказа о призыве КОЗЛОВ, БИКМАН, ПРОКОПЧИК и СЕРКОВ. Из состава банды ЮНЕВИЧА арестовано 17 человек. (№ 11/1514 от 4.10.44 г. лит. дело БССР за 44 г. стр. 73).

4. 28 октября 1944 г. ликвидирована банда, возглавляемая подпоручиком «МЕВА» – ТИТУВЕЦКИМ Владимиром, входящая в состав соединения «АК» – «ЮГ», возглавляемая «РАГНЕРОМ». Арестовано 10 человек, в том числе подпоручик «МЕВА». Участник банды КОРОЛЕШ Н. О. по кличке «ВИХРЬ» показал:

«Наша банда входила в состав роты подпоручика «МЕВА» и непосредственно подчинялась «РАГНЕРУ». В задачу банды входило осуществление террористических актов над советско-партийным активом, совершение диверсионных актов, убийство граждан, помогавших советским органам. Банда практически осуществила:

18 сентября 1944 года убит житель дер. Поперовцы ГИМА-НОВИЧ, его жена и 12-летняя дочь.

14 октября 1944 года убит житель дер. Собачки АМБРОС Станислав.

(№ 97 от 15/XI-44 г. лит. дело БССР за 44 г. стр. 114).

5. 15 декабря 1944 года в дер. Стайки Ильинского района Молодеченской области убиты уч. уполномоченный РО НКВД [] и сель-исполнитель КОЗЕЛ.

Бандиты, забрав оружие, документы и одежду убитых, совершили нападение на сельсовет, где сожгли имевшиеся документы. Из числа участников арестованы поляки КРУПСКИЙ Казимир и ТЕРЕХ Вячеслав.

(№ 218 от 11/XII-44 г. и № 11/111 от 9.1.45 г. лит. дело Молодеченской области за 1944 г. стр. 6, 76).

6. 30 октября 1944 г. в д. Шкирели Поставского района убит уч. уполномоченный РО НКВД [].

В ноябре 1944 г. убит секретарь Вареньковского с/совета того же района – ВОРОГ Георгий.

24 декабря 1944 г. ликвидирована польская банда СПРОГОВСКОГО. В ходе ликвидации главарь банды СПРОГОВСКИЙ покончил жизнь самоубийством, предварительно убив красноармейца. Участники банды СПРОГОВСКОГО – ДАРСИЦКИЙ, КОЙРО, МАЛИНОВСКИЙ и другие в числе 12 человек арестованы. Следствием установлено, что убийство [] и ВОРОГА совершено бандой СПРОГОВСКОГО.

(№ 11/280 от 20.1.45 г. на «К» в Молодеченской области).

7. 12 декабря 1944 года в г. Вильно арестованы участники польской антисоветской организации «АК» – АДАШКЕВИЧ, КАЦЕЛЕВИЧ и другие. Следствием установлено, что ими в декабре месяце 1944 г. совершен террористический акт над гражданкой ПАШКЕВИЧ, которая лояльно относилась к советской власти.

(Основание: записка по «ВЧ» НКВД Литовской ССР, находится в наблюдательном деле «АК» стр. 33).

8. В декабре месяце 1944 года НКВД Литовской ССР арестована группа террористов, входившая в соединение «АК», в том числе задержан командир отделения второго района г. Вильнюс – КАПШИЦКИЙ Войтех Петрович, 1925 г. рождения, поляк, окончил два курса гимназии, который на следствии показал:

«В начале октября м-ца 1944 г. по распоряжению коменданта округа я был зачислен в экзекутиву. Через несколько дней, совместно с другими участниками, получил распоряжение коменданта округа убить ВИШНЕВСКОГО Януша, заподозренного в лояльности к органам советской власти...».

Задержанный ЛИХОДЕЕВСКИЙ Альгерд Александрович, 1912 г. рождения, по профессии учитель, поручик бывшей польской армии показал, что он являлся руководителем террористической группы, которая совершила убийство председателя Самточеского с/совета Вильнюсского уезда ПЮРКО и одного сержанта Красной Армии.

(Основание: докладная записка НКВД Литовской ССР от 14 декабря 1944 г., находится в контр. наблюд. деле польской организации «АК», стр. 1–6).

9. Бандформированием, возглавляемым «Крысь» – БОРИСЕВИЧЕМ Иваном Ивановичем, действующим на территории Гродненской области, совершены следующие террористические акты:

В сентябре 1944 года дружинным «ГВЕЗДА» и комендантом пляцук «МАТРОСОВЫМ» (ранее убит), при участии 16 других бандитов на переправе через реку Дитва около дер. Гештафт Радуньского района убиты работники Радуньского Райпо ТЕЛИЦА Владимир Бенедиктович, 1924 г. рождения, и БЫКОВСКИЙ Геннадий Ануфриевич, 1926 г. рожд.

12 октября 1944 г. участником этой же банды, террористом запасником (ранее арестованный), убит старший сержант войск НКВД.

В ноябре 1944 года комендантами пляцуков «ЯСКУБКА» и «ВИР», совместно с дружинным «ГВЕЗДА» (арестован) вблизи деревни Волдатишки Радуньского района убиты 2 бойца войск НКВД.

В ноябре 1944 года комендантами пляцуков «МАТРОСОВЫМ», «ЯСКУБКА» и «МУХА» (арестован), совместно с «ГВЕЗДА» и другими бандитами недалеко от дер. Волдатишки была расстреляна группа цыган в 19 человек.

21 ноября 1944 года «МАТРОСОВЫМ», «ЯСКУБКА» и «ГВЕЗДА» в дер. Волдатишки Радуньского района убита семья ГИНАЛ Анто́на в количестве 3-х человек за то, что сын ГИНАЛА Чеслав, являясь участником банды, подвел последнюю под оперативный удар наших войск.

В ноябре 1944 года участниками этой банды в дер. Друскеники Радуньского района убиты гр-н ЖУКОВСКИЙ и его жена.

20 декабря 1944 года коменданты пляцуков «РОЛАНД» (ранее убит), «ЯСКУБКА», «ВИР» и бандит «ГВЕЗДА» убили активиста жит. дер. Татарцизна – СОБОЛЕВСКОГО Ивана, 60 лет.

29 декабря 1944 года «ЯСКУБКА», «ВИР» и «МУХА» в дер. Рацкуны Радуньского района убили учителя ЖИЗДРИНА Иосифа.

В конце декабря 1944 года «ЯСКУБКА» и «ГВЕЗДА» с участием других 3-х бандитов убили жит. дер. Толкуны Радуньского района – БОРИГО и МАСЛОВСКОГО.

21 января 1945 года «ЯСКУБКА» и «РУЖА» при участии 20 других бандитов убили председателя Пометского с/совета Радуньского

района – КОВАЛЬЧУКА Ивана Артемьевича, секретаря того же с/совета САВИЦКУЮ Леониду Ивановну и подводчика – ДУДЕВИЧ Иосифа. Убийство совершено при помощи связанного банды БОБРИКА Казимира Викентьевича (арестован) и КОНЕВИЧА Осипа Осиповича, в доме которого была устроена засада.

Из арестованных участников бандформирования «КРЫСЯ» в январе 1945 года наиболее активными являются:

1. ЖИЗДРИН Виктор Адамович, кличка «ДАЛЬ», заместитель бандглаваря «КРЫСЯ».

2. ХОРТИК Франц Боже, 1922 г. рождения, под кличкой «СЕРБИЯН», являлся заместителем коменданта пляцувки «ЯСКУБКИ».

3. ЗАЛЕССКИЙ Збисик Юрьевич, 1924 г. рождения, поляк, под кличкой «ГВЕЗДА», в банде выполнял обязанности дружинного, и другие, всего 6 человек.

(Основание: Спецсообщение НКВД БССР № 11/906 от 15 марта 1945 года).

10. 1 января 1945 года в дер. Виновка Брославского района Полоцкой области в доме ДУБИЛОВИЧА Казимира Францевича выстрелом из автомата убит председатель Быстромского с/совета ГРОЛЬ Антон Антонович. По делу арестован ДУБИЛОВИЧ, подозреваемый в соучастии в убийстве.

11. 9 января 1945 года в г. Глубокое Полоцкой области убит секретарь Глубокского РО НКВД МИХЕЛЬМАН Соломон Вульфович. Принятыми активными мерами розыска убийца был задержан, который оказался КОЗЛОВСКИМ Антоном Болеславовичем, поляк. При задержании у КОЗЛОВСКОГО обнаружены и изъяты револьвер «Наган» и гербовая печать РО НКВД, взятые КОЗЛОВСКИМ у убитого МИХЕЛЬМАНА. В убийстве МИХЕЛЬМАНА КОЗЛОВСКИЙ сознался.

(Выписка из докладной записки НКВД БССР № 11/340 от 26/1-45 г.)

12. Проведенной НКВД БССР чекистско-войсковой операцией с 25 по 29 января 1945 года разгромлена бандгруппа, возглавляемая «ТУРОМ» – ОРЛИКОМ Витольдом, поручиком бывшей польской армии. В результате боестолкновений убито 89 и захвачено 26 участников банды, среди которых оказались:

1. ЗАПАСНИК Иосиф Иванович, под кличкой «ТУЧЕК», поляк, уроженец г. Вильно, шеф отряда.

2. БОГУСЛАВСКАЯ Зофия Зигмундовна, 1927 г. рождения, урож. г. Влоцлавск Варшавского воеводства, жит. г. Ошмяны, поляка, в банде была медсестрой под псевдонимом «НОВИНА».

3. ОЗИМИНСКИЙ Мечислав Станиславович, 1928 г. рождения, жит. г. Вильно, поляк, образование 7 классов, под кличкой «АС».

4. ПИЗУНОВИЧ Иван Иполитович, 1921 г. рождения, урож. и жит. Местечка Турчень Вильнюсского уезда, поляк, под псевдонимом «ПРОМЕНЬ» и другие.

На допросе задержанные показали, что бандой «ТУР» совершены следующие бандпроявления:

18 января 1945 года в дер. Леденят Пистоявского с/совета Воложинского района Барановичской области бандгруппа численностью 60 человек убила председателя с/совета ЗЕМЕНЦОВА, начальника 3-й части Райвоенкомата КОШМАРОВА и обстреляла участкового уполномоченного милиции ЧУРАЦКОГО.

20 января 1945 года в дер. Осаны Сморгоньского р-на Молодеченской области банда численностью до 200 человек на 20 подводах увезла с собой депутатов с/совета КОВАЛЕНОК и АРТЮШКЕВИЧ; проезжая дер. Скрипуны, банда также увезла с собой депутата с/совета КОДАН и забрала 3 лошади.

22 января 1945 года в дер. Ключково Деницкого с/совета Молодеченской области расстреляла пом. оперуполномоченного отдела уголовного розыска Молодеченского РО НКВД – [], уч. уполномоченного [] и бойца истребительного батальона []. В дер. Метковщина Хохловского с/совета увела 5 бойцов истребительного батальона, депутата с/совета и его сына, судьба которых неизвестна.

25 января 1945 года в дер. Моршаки Воложинского района Барановичской области банда убила райуполнаркомзага ЗАГОРСКОГО Степана и ЛУКША Веру, а также увела с собой десятника СКУДАЛОВА. В этот же день в дер. Седлица убила работника НКГБ [] и работника НКВД [].

24 января 1945 года в дер. Барковщина Ивенецкого района Барановичской области расстреляла двух партизан и ограбила кассу лесничества, забрав 2 500 руб. денег.

13 января 1945 года в дер. Дорожня Воложинского района Барановичской области убила лесообъездчика ЛИСОГО Луку, забрав у него ружье и ракетницу.

18 января 1945 года в мест. Липники Ивьевского района Барановичской области банда совершила нападение на дом гр-на ГАЛИМОК Казимира, у которого ночевал секретарь Райисполкома ГОРБАТЕВИЧ, последнего бандиты расстреляли.

(Основание: докладная записка НКВД БССР № 11/448 от 7.2.45 г.).

13. 25 января 1945 года милиционер кавэскадрона НАУМОВИЧ Николай Михайлович вместе с другими милиционерами

в дер. Станиславово арестовали 2-х дезертиров и конвоировали в гор. Гродно. При выходе из деревни конвой внезапно был обстрелян неизвестными бандитами. Милиционер НАУМОВИЧ, поручив двум другим милиционерам сопровождать арестованных, сам стал вести бой с бандитами и убил одного бандита. В это время из-за угла дома неизвестными был убит НАУМОВИЧ.

Принятыми мерами розыска один бандит задержан, который оказался жителем дер. Станиславово – ЗАЛЕССКИЙ Иосиф, 1918 г. р., поляк. Остальные бандиты скрылись.

По показанию задержанного бандита ЗАЛЕССКОГО арестовано 6 бандпособников и приняты меры к розыску остальных участников банды.

(Выписка из докладной записки НКВД БССР № 11/448 от 7.2.45 г.).

14. Участниками бандгруппы, возглавляемой «ГРОЗНЫМ», действующей на территории Лидского района Гродненской области, совершены следующие теракты:

5 сентября 1944 года в районе дер. Слижи, вблизи хутора Ридеучи, совершено убийство трех военнослужащих, выполнявших задание по мобилизации крестьян на работу – НИКАНЧИКА Василия, ГИЗЯТУЛИНА Намел и ИВАНОВА из воинской части капитана Гурова, 31-й армии.

26 октября 1944 года совершено убийство учительницы дер. Дворище Тверминского с/совета.

2 ноября 1944 года в дер. Слижи Тверминского с/совета совершено убийство депутата с/совета ГОРБАЧ Андрея.

2 ноября 1944 года в этой же деревне совершено убийство зав. мельницей ИГНАТОВИЧ Борко и контролера ХРУЛЬ Эдуарда.

Из банды «ГРОЗНОГО» арестовано 13 участников, из них:

1. АНАЦКО Рудольф Викентьевич
2. АЛАХОВИЧ Станислав Юзефович
3. ПЕТРОВСКИЙ Казимир Осипович и др.

(Основание: спецсообщение НКВД БССР № 11/887 от 26.2.45 г.).

15. 1 февраля 1945 года частично ликвидирована банда КУН, действовавшая в Лидском районе Гродненской области. Арестованы: зам. главаря банды ГРИНЕВИЧ, поручик бывшей польской армии, под кличкой «ЯНОШ», и еще три участника. Установлено, что бандой КУН 24/1–45 г. в дер. Старково Лидского района убиты 4 местных жителя – БАГДЕВИЧ Иван, БАГДЕВИЧ Леонард и другие.

(№ 11/513 от 12.1.45 г. и № 11/484 от 12.II.45 г. дело «Север» стр. 34).

16. В ходе разработки бандгрупп «Лорда» и «Внима» Лидским горотделом НКВД из состава этих банд одновременно арестовано 50 участников, в том числе главарь банды МИЦКЕВИЧ Владислав,

подпоручик бывшей польской армии, по кличке «ВНИМ». Бандами «ВНИМ» и «ЛОРДА» совершено:

22 августа 1944 года в дер. Войтовичи Ивьевского района Барановичской области убит красноармеец-шофер машины, следовавшей на фронт с оружием; разграблено оружие – 6 станковых пулеметов, 9 ручных пулеметов, 8 ПТР и сожжена автомашина.

В сентябре 1944 года в дер. Трокели Лидского района Гродненской области убито 5 представителей РИКа по обмеру земли в Трокельском с/совете.

25 августа 1944 года в районе дер. Юревичи Лидского района убит учитель мест. Трокели БАЛИН Иван и сестра партизана ВИЛЕНСКАЯ.

21 августа 1944 года убит бригадир имения Жижин Трокельского с/совета гр-н ЮРШ.

30 октября 1944 года убиты 5 жителей Трокельского и Гервинского с/советов как сторонники советской власти.

(№ 11/672 от 27.II.45 г. на «К»)

17. УНКВД Гродненской области в марте м-це 1945 г. частично ликвидирована банда, руководимая «ЧЕРНЫШ». Задержано 5 участников: НАРКУН Бронислав Иванович, 1924 г. р., ВИНКЕВИЧ Чеслав Кайтанович и другие. Данной бандой в феврале м-це т. г. в Вороновском районе убит старшина Красной Армии БУБНОВ и зам. председателя с/совета ВОЙТЕХОВИЧ.

(Докладная записка НКВД БССР от 26.4.45 г. № 11/1453 находится в лит. деле БССР).

18. 1 февраля 1945 года в районе дер. Гориш Гродненского района бандой численностью в 10 человек совершено убийство СЕРГЕЕВА, мл. лейтенанта ИЗОТОВА, красноармейца КОЗЛОВА, милиционера Гродненского РО НКВД [] и работника конторы связи г. Гродно БИРЮЛЬ. Из участников убийства задержан бандит ЯСИНСКИЙ Збигнев Вацлавович, 1923 г. р. По показаниям ЯСИНСКОГО, убийство военнослужащих и милиционера совершено по заданию руководителей антисоветского подполья под кличкой «ВЕЖЕНЕК».

(Докладная записка НКВД БССР № 11/481 от 12 февраля 1945 г.).

19. В феврале месяце с. г. в дер. Джеманка Молодеченской области бандой убиты военнослужащие ВВ НКВД [] и []. Из участников убийства задержаны бандит ДАГИЛИЯ, поляк, жит. дер. Джеманко.

(Докладная записка НКВД БССР № 11/577 от 16.II.45 г.).

20. На территории Шучинского района Гродненской области бандой численностью в 16 человек, возглавляемой НАУМЕЦ Михаилом Ивановичем, 1923 г. р., урож. дер. Долина Прямая, были совершены следующие теракты:

4 октября 1944 года ранен милиционер Зельвинского Районного отделения НКВД.

7 октября 1944 года главарем банды НУМЕЦ в районе дер. Долина Шучинского с/совета тяжело ранен уч. уполномоченный Шучинского РО НКВД.

8 ноября 1944 года убит директор совхоза ДРАВЛИН Василий Васильевич.

В ноябре 1944 года обезоружен директор совхоза с. Ищельно, у которых бандиты отобрали винтовку и скрылись.

В ноябре 1944 года подготавливался террористический акт над председателем Савинского с/совета Желудокского района. Теракт не состоялся ввиду отсутствия председателя в данном населенном пункте.

5 марта 1945 года в дер. Маклевцы Шучинского района убиты депутат сельского совета КУСТИНСКИЙ Людвиг Иванович, 1897 г. р., поляк. Житель данной деревни ВОРОНИК Иван Иванович – 1897 г. р., поляк, брат депутата с/совета КУСТИНСКОГО – КУСТИНСКИЙ Иларион Иванович – 1902 г. р. Из участников банды 6 февраля 1945 г. задержан РОМАНЕНКО Сергей Сергеевич 1904 г. р., поляк, жит. с. Сливовщина Шучинского района. Кроме этого, три участника банды убиты и 7 задержано.

21. В районе Б. Ольжевского с/совета Лидского района Гродненской области в результате проведенной чекистско-войсковой операции в феврале м-це ликвидирована бандитско-диверсионная группа в количестве 10 человек, возглавляемая ШАМРЕЙ Мечиславом Адольфовичем – 1915 г. р., капралом бывшей польской армии, под кличкой «ГРОМ». Пляцувка «ГРОМА» создана в начале 1944 года из местных жителей дер. Дубчаны и Горнеты Б. Ольжевского с/совета. Бандгруппой «ГРОМА» 8 ноября 1944 года взорван жел. дор. мост на 81 км перегона Лида-Курган.

18 ноября 1944 года этой же бандой под руководством «ГРОМА» был совершен вторичный диверсионный акт по взрыву жел. дор. моста.

13 сентября 1944 года было совершено убийство семьи налогового агента ЧАЙКО Юзефа и ЧАЙКО Осипа Альфонсовича, жителей дер. Ольжево Лидского района.

18 октября 1944 года совершено убийство инспектора Райфо гор. Лида ЗАМКОВОГО и налогового агента Райфо ЧАЙКО Альфонса Иосифовича.

19 ноября 1944 года совершено нападение на дом гр-на ЧЕРНЯК Адольфа Матвеевича с целью убийства последнего, но так как ЧЕРНЯКУ удалось скрыться, бандиты сожгли его двор вместе со скотом.

20 декабря 1944 года вблизи дер. Дубчаны совершено убийство депутата с/совета дер. Дубчаны – КРУГЛОГО Болеслава. Главарь банды

ШАМРЕЙ Мечислав Адольфович арестован. Кроме того, арестовано 9 человек участников этой группы.

(Спецсообщение НКВД БССР № 11/701 от 2 марта 1945 г.)

22. 6 марта с. г. на территории Волковысского района Гродненской области было задержано 10 человек – участников банды БАГДАНОВИЧА, в том числе главарь банды БАГДАНОВИЧ Юльян Матвеевич – 1904 г. р., поляк, уроженец и житель дер. Мокши Волковысского района. Данной бандой 5 февраля 1945 г. на хут. Григорчичи Волковысского района убита гр-ка ГРИГОРЧИК Евгения, 1929 г. р.

24 февраля 1945 года на хут. Зубавщина Волковысского района убит боец истребительного батальона.

25 февраля 1945 года в дер. Кругляш Свисловичского района убит депутат сельсовета РИЧАСИН и ранена жительница этой же деревни БАРТАШ София.

28 февраля 1945 года в дер. Метибава убит начальник отдела ОблЗО по животноводству – ХАНЕВСКИЙ Евгений Григорьевич.

3-го марта 1945 года избит председатель Шеловичского с/совета ЕРЕМИК, депутат этого же с/совета ПОЛТОРАК Виктор Осипович, боец истребительного батальона [] и был уведен житель дер. Шилевичи САВКО Генрих Антонович, судьба которого неизвестна.

(Докладная записка НКВД БССР № 11/952 от 18/III-45 г.)

23. В феврале месяце 1945 года НКВД Литовской ССР арестованы участники «АК» Вилейского округа ПАВИЛЮНАС Иван Фомич, БОБРОВИЧ Бронеслав Александрович и другие, в количестве 4-х человек. На следствии арестованный ПАВИЛЮНАС показал, что ему известен ряд лиц и фактов о террористической деятельности экзекутивы в г. Вильно, в частности, террористический акт над польским писателем БУЙНИЦКИМ совершён участником экзекутивы ЮРИАН, о чем он лично рассказал ПАВИЛЮНАС.

(Записка по «ВЧ» НКВД Литовской ССР от 27/II-45 г., находится в контр. наблюд. деле на а/с организацию «АК» стр. 26–27).

24. Бандгруппой, действующей на территории Юратишского района Молодеченской области, возглавляемой «МОЛОТ» – ШАРЛАН Валерием, в декабре 1944 г. убиты отец и сын ТРЕПАШКО за активную работу на лесозаготовках, ограблен дом гр-на БУДТЬЯН, и пыталась убить последнего как активиста сельсовета.

В феврале месяце 1945 года убила активиста КОЗЕРСКОГО.

Проведенной операцией из банды «МОЛОТ» арестовано 10 участников, а 1 марта главарь банды ШАРЛАН Валерий явился в НКВД с повинной.

(Справка НКВД БССР на бандгруппу «МОЛОТ» от 20/IV-45 г.)

25. В марте месяце с. г. Вороновским РО НКВД Гродненской области частично ликвидирована банда ГОРИН, входящая в соединение

«АК». Задержано 3 участника банды – ГРИШКО Станислав Иванович, 1905 г. р., и другие. Следствием установлено, что бандой осенью 1944 г. было совершено нападение на сотрудников НКВД – убит уполномоченный РО НКГБ, милиционер [] и тяжело ранен уч. уполномоченный милиции МОНАСТЫРСКИЙ.

(Докладная записка НКВД БССР №11/1453 от 26/IV-45 г., находится в лит. деле БССР).

26. В марте месяце с. г. УНКВД Молодеченской области частично ликвидирована банда СИНКЕВИЧА, входящая во второй плютон «АК». Главарь банды СИНКЕВИЧ при боестолкновении убит. Задержаны участники: МИХАЛОВСКИЙ Станислав и другие в количестве 9 человек. Арестованные на следствии показали, что ими совершен ряд преступлений:

В августе месяце 1944 г. вблизи хут. Красный Бор Островецкого района расстреляла двух мужчин – членов групп содействия органам советской власти.

В сентябре 1944 г. около хут. Грибово обстреляли работников НКВД.

В том же месяце в дер. Довкичишки Ошмянского района ранили трех работников НКВД.

Осенью 1944 г. вблизи г. Лида расстреляли секретаря с/совета.

В декабре месяце 1944 г. в дер. Буяны Ошмянского района захватили и увели в лес секретаря Кливацевского с/совета. После зверских издевательств ее убили.

В январе месяце 1945 г. расстреляли активиста ТРЕТЬЯКОВА – депутат с/совета дер. Погулянка Ошмянского района – МАНЫШКО.

В январе месяце 1945 г. вместе с бандой ЖАГЕЛЯ разгромили Стульчинский и Кривениченский с/советы.

(Докладная записка НКВД БССР от 26/IV-45 г., находится в лит. деле БССР).

27. В марте месяце с. г. УНКВД Молодеченской области ликвидирована частично банда «МОЛОТ», входящая в состав «АК». Задержаны: ЧЕПЕРЮК Августин Викентьевич, под кличкой «МОРОЗ» (зам. главаря банды), и другие. Всего в количестве 6 человек. Следствием установлено, что участник банды «МОЛОТ» 31 марта с. г. в дер. Лаздуны напали на дом зам. председателя с/совета ЗИНЮК, где ночевали председатель с/совета с агитбригадой РК ЛКСМ. Бандиты при нападении убили членов агитбригады РЫЖОВО, ВАСЮКЕВИЧА и ранили дочь зам. председателя с/совета ЗЕНЮК Брониславу.

(Докладная записка НКВД БССР от 26/IV-45 г. № 11/1453, находится в лит. деле БССР).

28. В марте месяце с. г. в Ивенском районе Молодеченской области частично ликвидирована банда САНТОЦКОГО, который при задержании оказал вооруженное сопротивление и был убит. Задержаны участники банды: ДЕДУЛЬ Николай Михайлович – 1903 г. р., ЯВТУХ Иван Викентьевич – 1916 г. р., и другие. Всего в количестве 5 человек.

Арестованные показали, что бандой САНТОЦКОГО совершены следующие бандпроявления:

В январе месяце с. г. совершено 6 терактов, в результате которых убито 5 и ранено 6 человек из советско-партийного актива. Разгромили пост ВНОС и обстреляли группу работников НКВД.

В феврале месяце с. г. совершили 2 теракта и нападение на бойцов ВВ НКВД, где убили бойцов [], [] и ранили [].

(Докладная записка НКВД БССР от 26/IV-45 г. №11/1453 находится в лит. дело БССР).

29. 12 апреля с. г. в дер. Гороват Дуниловичского района Полоцкой области бандитами убит председатель Серговского с/совета ЛУГОВОЙ А. П., бывший партизан. По делу задержан участник польской банды ТАТАРЧУК О. Ф., который в совершении теракта признался.

(Докладная записка НКВД БССР за 3-ю пятидневку апреля м-ца находится в лит. деле БССР).

30. Бандгруппой, действующей на территории Логишинского района Пинской области, возглавляемой ГРЕЧКО, совершены следующие бандпроявления:

3-го октября 1944 г. обстреляли машину воинской части № 24068, в результате чего убит шофер ШЕЛИЧКО П. Ф.

В ноябре 1944 г. зверски убиты жит. дер. Доброславка КУЛЕШЕК и житель дер. Борки ВОРОН Николай.

В октябре 1944 г. ограблены и избиты депутат с/совета Малая Плотница БОРИСЕВИЧ Максим, СИДОРОВИЧ Ефим и КОХНОВИЧ Федор.

Из банды ГРЕЧКО арестованы: НАПДЕХА Антон Филипович и КАЛУР Константин Иванович.

(Справка НКВД БССР на бандгруппу ГРЕЧКО от 20/IV-45 г.)

НАЧАЛЬНИК 1 ОТДЕЛЕНИЯ 3 ОТДЕЛА ГУВВ НКВД СССР

Майор госбезопасности ()

« 3 » мая 1945 года.

№ 7

1945 г., мая 4. – «Выписки из документов о совершенных нападениях на военнослужащих и государственные учреждения польскими бандформированиями на территории БССР в 1944 г.»

ем. 2.

ВЫПИСКИ ИЗ ДОКУМЕНТОВ

о совершенных нападениях на военнослужащих и государственные учреждения польскими бандформированиями на территории Белорусской С.С.Р.

в 1944 г.

21 августа 1944 г. банда под руководством капитана «БЫСТРО-МЯК» напала на деревню Сурконты Радуньского района, где занялась грабежом местного населения. Выброшенная оперативная группа настигла банду, и в результате завязавшегося боя убито 53 и захвачено 4 бандита. В числе убитых майор КОТОВИЧ.

Наши потери: убито – 18 чел. бойцов и офицеров.

(Основание: Сообщение НКВД БССР №11/1212 от 28.8.44 г. – лит. дело Барановичской области, стр. 35).

20 ноября 1944 г. НКВД Литовской ССР арестованы участники польской террористической группы МОЗЕЛЬ, ЖУКОВСКИЙ и СКОВИНСКИЙ, которыми совершено вооруженное нападение на военнослужащих, ехавших на автомашине. При нападении был ранен капитан Красной Армии.

(Основание: Записка по «ВЧ» НКВД Литовской ССР, находится в контрольно-наблюдательном деле «АК», стр. 33).

22 ноября 1944 г. НКВД Литовской ССР задержаны участники а/с повстанческой организации «АК» МОЗЕЛЬ Рошуальд Леонович, СИНКЕВИЧ Мечеслав Станиславович и СКВОРОНСКИЙ Збигнев Стефанович, которые на следствии показали, что они создавали террористические группы из участников «АК» и руководили их деятельностью. У задержанных изъяты ряд документов, свидетельствующих о совершенных нападениях на военнослужащих, например:

а) Рапорт № 3 задержанного СИНКЕВИЧ, имевшего кличку «МИР».

«Приказано было захватить советские машины. 19-го октября 1944 г. около кабачка в 0,5 километре от Подбоззя захвачен «ЗИС». 2 ноября 1944 г. в окрестностях Янишек захвачен «ЗИС» с тремя советскими людьми, которых застрелили. Во время поездки в Вильно натолкнулись на засаду, дошло до боя, в котором наши потери – капрал «МИКС» ранен, рядовой «БЕЛЫЙ» контужен; советские потери (приблизительно) двое убитых».

(Основание: Спецсообщение НКВД Литовской ССР от 27 ноября 1944 г. за № 1/780 находится в контр.-набл. деле на а/с организ. «АК». стр. 12–17).

На территории Вороновского района Гродненской области банда, возглавляемая «РОМ», 24 августа 1944 г. напала на воинскую автомашину, убила Героя Советского Союза майора КОНАРЧУК и 6 бойцов Красной Армии.

Эта же банда в декабре месяце 1944 года совершила налет на дер. Пожима Вороновского района, где расстреляли гр. ГРИГАНЕВИЧ и всю его семью, подозревая в сотрудничестве с органами НКВД.

(Основание: Справка на банду «РОМ», присланная НКВД БССР от 20 апреля 1945 года, находится в контр.-набл. деле).

НАЧАЛЬНИК I ОТДЕЛЕНИЯ 3 ОТДЕЛА ГУТБ НКВД СССР
Майор госбезопасности

()

« 4 » мая 1945 г.

№ 8

1945 г., мая 22. – Записка по «ВЧ» заместителя начальника следственной части по особо важным делам НКГБ СССР заместителю наркома ГБ БССР генерал-майору А. А. Эсаулову.

СОВ. СЕКРЕТНО.

аж-2

Записка по «ВЧ»

МИНСК НКГБ БССР

ТОВ. ЭСАУЛОВУ.

Следственная часть по Особо-Важным Делах НКГБ СССР просит срочно передать нижеизложенное командированному из Москвы сотруднику УББ НКВД СССР майору Государственной Безопасности тов. БЕРМАН для проверки:

В НКГБ БССР

1. В октябре 1944 года банда «Рагнера» группа «Лялюсь» устроила засаду на шоссе Лида-Щучино. Разбила легковую машину и убила майора Красной Армии и его шофера.
 1. Установить точно место убийства офицера Красной Армии и его шофера.
 2. Установить фамилии лиц, убитых бандитами, и какой они части (справку из части).
 3. Получить справку в с/совете о том, что происшествие имело место и точно дату совершения теракта.
 4. Установить фамилию бандита «Лялюсь» и его помощника «Листик».
2. В октябре 1944 года в д. Болди Третьяковского с/совета Лидского района банда «Рагнера» ворвалась в дом местного жителя, убила военнослужащего и владельца дома.
 1. Установить — действительно ли этот случай имел место (справку из с/совета).
 2. Точно дату его совершения.
 3. Существует ли указанная деревня (справку с/совета).
 4. Установить фамилию владельца дома и фамилию военнослужащего.
3. В ноябре 1944 года в дер. Тоболы Лидского района убит председатель Нетеченского сельсовета Лидского района ЛУКАШЕВИЧ.
 1. Существует ли указанная деревня (справку с/совета).
 2. Справку сельсовета — имел ли место случай убийства председателя и какого сельсовета (справку с/совета).
 3. Точно дату совершения убийства.
4. Во второй половине ноября 1934 года участники банды повесили жителя деревни Дитрихи.
 1. Существует ли указанная деревня (справку из сельсовета).
 2. Установить фамилию казненного жителя и точную дату убийства (справку с/совета).

5. В ноябре 1944 года по распоряжению бандита БА-КЛАЖЕЦ был арестован, а по приказу «Рагнера» расстрелян житель хутора Осиновка.	1. Существует ли указанная деревня (справку с/совета).
2. Выяснить фамилию расстрелянного жителя.
3. Подтвердить факт справкой из с/совета.
6. 26 ноября 1944 года бандой «Рагнера» был убит лейтенант КРУГЛЯК в д. Люберы.	1. Справку из с/совета. Где точно было совершено убийство.
2. Какой части был КРУГЛЯК.
7. Примерно в середине января 1945 г. бандой «Ветра» в м. Липнишки был убит секретарь Ивьевского райисполкома.	1. Существует ли названная деревня (справку с/совета).
2. Имел ли место этот случай.
3. Установить фамилию секретаря и точно дату его убийства.

НКВД БССР

8. В конце августа м-ца 1944 года или в начале сентября 1944 года в д. Войтовичи Ивьевского района белобандитами была разграблена автомашина с оружием, направлявшаяся на фронт. При разграблении машины было убито два сопровождающих бойца Красной Армии. Разграбили машину и убили бойцов участник банды «Лелька» из участников пляцувки «Лорт». (из показаний ШЕПЕТОВСКОГО Ив. Иосиф. от 20.IV-1945 г.).	1. Действительно ли имел место этот факт (справку из с/совета).
2. Кто такой «Лелька». Если арестован – где дело?
3. Кто бойцы Красной Армии, их фамилии и какой они части. |
|--|---|

ЗАМ. НАЧ. СЛЕДЧАСТИ

ПО ОСОБО-ВАЖНЫМ ДЕЛАМ НКГБ СССР

Полковник Государственной Безопасности

(подпись)

« 22 » мая 1945 года

1945 г., мая, позднее 25. – Докладная записка Б. З. Кобулова В. Н. Меркулову о результатах допросов за 24–25 мая 1945 г. арестованных по делу руководящих участников «Армии Крайовой».

СОВЕРШЕННО СЕКРЕТНО

Товарищу В. Н. МЕРКУЛОВУ.

Докладываю о результатах допросов за 24–25 мая т. г. арестованных, вызванных по делу руководящих участников «Армии Крайовой».

1. ЯНСОН Феликс Александрович, он же – Цириль Юрьевич, уроженец гор. Варшавы с высшим военным образованием, подполковник польской армии, с 1943 года – командующий Львовским обшаром «АК». Подследственный, доставлен из г. Львова.

На допросе ЯНСОН показал, что в мае 1944 года он был с докладом в главное командование «АК» в гор. Варшаве, где имел аудиенцию у генерала БУР-КОМОРОВСКОГО («НЕДЗВЯЗЕК»), шефа штаба ПИЛЬЧИНСКОГО и его помощника в звании майора. От последнего он получил указание о создании на территории руководимого им Львовского обшара «АК» подпольной организации «НЕ» – «Неподлеглость».

Главным командованием «АК» пред ЯНСОНОМ были поставлены следующие задачи:

1. К моменту вступления Красной Армии на территорию руководимого им обшара перевести основных участников «АК» на нелегальное положение, сформировать для руководства деятельностью вновь создаваемой организации «НЕ» соответствующие штабы и начать подготовку вооруженного восстания.

2. Сохранить все имеющееся в наличии на территории Львовского обшара склады оружия и радиостанции «АК».

3. Создать террористические группы в каждом обводе.

4. Развернуть устную и печатную пропаганду против СССР.

5. Организовать и поддерживать регулярную радиосвязь через Лондон с главным командованием «АК» в Варшаве.

6. Из сумм главного командования «АК» создать денежный фонд в ино-валюте для субсидирования действующей на территории обшара организации «НЕ».

ЯНСОН признался в том, что указания главного командования «АК» им были выполнены. В частности, ЯНСОН:

а) создал штабы «НЕ» и через них значительную часть оставшихся в подполье участников «АК» обшара привлек к подрывной работе против Красной Армии;

б) организовал террористические группы;

- в) наладил враждебную СССР пропаганду;
- г) принял меры к сохранению сброшенного в марте-июле 1944 года с английских самолетов орудия и 16 радиостанций;
- д) в период май-сентябрь 1944 года и январь-февраль 1945 года поддерживал регулярную радиосвязь с главным командованием «АК»; еженедельно направлял собранные через руководимую им организацию «НЕ» шпионские сведения, в частности, в период октябрь-ноябрь 1944 года передал информацию в адрес главного командования «АК» через радиостанцию Жешувского подокруга «АК».
- е) финансировал подчиненные ему Львовский, Тарнопольский и Станиславовский военные округа «АК».

2. ГЕРМАН Владислав Максимилианович, 1921 года рождения, уроженец гор. Львова, поручик польской армии, бывш. профессор Львовских Ветеринарного и Политехнического Институты, до ареста – комендант Станиславовского военного округа «АК». Подследственный, доставлен из г. Львова.

В результате допроса ГЕРМАН показал, что с осени 1941 года он являлся членом «АК» и с февраля 1943 года – командующим Станиславовским военным округом «АК». В июле 1944 года ГЕРМАН получил указание от бывш. командующего Львовским обшаром генерала ФИЛИПКОВСКОГО и его преемника ЯНСОНА (арестован по настоящему делу) о переводе организации «АК» в подполье. Это указание ГЕРМАН выполнил, сохранив оружие и 10-ть радиостанций руководимой им организации.

В сентябре 1944 года ГЕРМАН был привлечен командующим Львовского обшара «АК» ЯНСОНОМ в «НЕ». В порядке выполнения полученных от ЯНСОНА указаний, ГЕРМАН продолжал следующее:

- а) создал в округе организацию «НЕ» из числа находившихся на нелегальном положении членов «АК»;
- б) сформировал несколько террористических групп с ориентировкой на немедленное развертывание диверсионной и террористической деятельности против командного и рядового состава Красной Армии.

Под руководством ГЕРМАНА участниками «НЕ» был выполнен террористический акт, в результате которого в декабре 1944 года в гор. Стрые были убиты 2 советских офицера.

В январе 1945 года подчиненный ГЕРМАНУ комендант Стрыйского инспектората «Юргас» организовал нападение на канцелярию делегатуры Польского Комитета Национального освобождения. При нападении комендатура была ограблена и подожжена с целью уничтожения находившихся в ней трех советских граждан.

ГЕРМАН на допросе также признал, что по его указанию была возвращена подготовка диверсионных актов по разрушению железнодорожного полотна и выводу из строя ж.-д. мостов.

ГЕРМАН, кроме того, организовал выпуск антисоветских провокационных листовок, в том числе воззвания от имени ОУН^а, с призывом к осуществлению террористических актов против руководителей Советского правительства.

Факт совершения под руководством ГЕРМАНА террористических и диверсионных актов подтвержден изъятиями у него подлинными рапортами террориста «Конрад» и коменданта инспектората «Юргас», а также подлинником листовки от имени «ОУН».

3. КЛЕВЕНХАГЕН Стефан Максимильянович, он же – СВЕЧКОВСКИЙ Чеслав Иванович, 1913 года рождения, уроженец гор. Кошан Познаньского воеводства, с высшим образованием, бывш. подхорунжий польской армии, шеф разведывательной экспозитуры главного командования «АК». Подследственный, доставлен из г. Львова.

На допросе КЛЕВЕНХАГЕН-СВЕЧКОВСКИЙ показал, что к участию в «АК» он привлечён в апреле 1943 года. При вступлении в «АК» получил псевдоним «Штукас». В том же 1943 году прошел в гор. Варшаве шестинедельную подготовку по освоению курса разведывательной работы. После чего был направлен в г. Львов и по день ареста являлся шефом разведывательной экспозитуры № 8.

Деятельность экспозитуры направлялась и контролировалась главным командованием «АК».

При аресте КЛЕВЕНХАГЕНА на его конспиративной квартире был изъят ряд разведывательных сведений о Красной Армии и клеветнические материалы о действиях советских военных властей. КЛЕВЕНХАГЕН по этому вопросу дал следующие показания.

В конце 1944 года от шефа 2 отдела главного командования «АК» (кличка «Болеслав») он получил указание проводить разведывательную работу в тылу советских войск, собирать и передавать главному командованию «АК» данные о частях Действующей* Красной Армии, военно-промышленных объектах, военных дорогах и т. п. Эти сведения КЛЕВЕНХАГЕН собирал, однако вследствие отсутствия связи с главным командованием «АК» вынужден был хранить шпионские материалы у себя на консквартире.

4. ВАСИЛЕВСКИЙ Казимир Викторович, 1927 года рождения, поляк, до ареста – путевой рабочий станции Лида, в 1945 году осужден Военным Трибуналом к 20 годам лишения свободы. Подследственный, доставлен из г. Лида.

На допросе ВАСИЛЕВСКИЙ показал, что с ноября 1943 года по март 1944 года он служил в немецкой полиции и принимал участие

* так в тексте (с прописной буквы)

в операциях по репрессированию советских граждан и угону советского населения на каторжные работы в Германию.

19 марта 1944 года **ВАСИЛЕВСКИЙ** вступил в действовавший в районе гор. Лида нелегальный отряд «АК», возглавлявшийся «Сибиряком».

ВАСИЛЕВСКИЙ окончил специальную школу диверсантов при отряде. В конце апреля и начале мая того же 1944 года он принимал участие в боях против советских партизан. После разоружения повстанческих отрядов «АК» частями Красной Армии (июль 1944 года), **ВАСИЛЕВСКИЙ** по указанию «Сибиряка» вступил в действующий в районе г. Лида нелегальный отряд «АК», руководимый командиром «Крысь».

По вступлении в отряд «Крысь», **ВАСИЛЕВСКИЙ** получил от последнего задание – обосноваться для диверсионной работы на станции Лида и подготовить взрыв станционной электростанции и водокачки.

Во исполнение полученного задания **ВАСИЛЕВСКИЙ** определился рабочим службы ремонта железнодорожного пути и в качестве сообщника по подготовке диверсии привлек участника «АК», окончившего ту же школу диверсантов при отряде «Сибиряка», **НОВАК** Збигнева. Взрыв электростанции и водокачки **ВАСИЛЕВСКИЙ** подготовить и осуществить не успел в связи с арестом.

5. **КОЛЕНДО** Станислав Степанович, 1923 года рождения, поляк, к моменту ареста – участник нелегального отряда «Пион» «Армии Крайовой». В апреле 1945 года Военным Трибуналом осужден к 20 годам лишения свободы. Доставлен из г. Лида.

КОЛЕНДО показал, что с мая 1944 года он являлся участником действовавшего в Новогрудском районе Барановичской области нелегального отряда «Армии Крайовой» «Пион». В сентябре 1944 года в составе отряда принимал участие в совершении диверсионного акта – подрыве железнодорожного полотна на перегоне Лида–Неман.

6. **УРБАНОВИЧ** Франц Ксаверович, 1922 года рождения, поляк, из семьи кулака. Подследственный, доставлен из г. Лида.

УРБАНОВИЧ показал, что с февраля по декабрь 1944 года состоял в подпольной организации «АК» начальником дружины одного из отрядов т. н. «батальона Рагнера».

В мае 1944 года вместе с отрядом имел двухдневный бой с советскими партизанами и районе деревни Ольховицы.

В том же мае 1944 года одним из отрядов батальона в деревне Огородники Лидского района была схвачена и увезена в штаб группа в 12–15 человек местных жителей, поддерживавших связь с советскими партизанами. По доставке в штаб батальона все схваченные были расстреляны.

По изгнании немцев из Лидского района «Рагнер» организовал из участников «АК» нелегальный отряд с задачей проведения подрывной работы в тылу советских войск и осуществления террористических актов над командирами и бойцами Красной Армии.

Во исполнение этих задач отряд «Рагнера» проделал следующее:

а) в декабре 1944 года одно из подразделений отряда под командой «Жида» обстреляло советскую военную машину в дер. Осиповка Лидского района. В результате были убиты 2 военнослужащих РККА, а автомашина сожжена;

б) в конце октября и начале ноября 1944 года в деревне Клюковице Лидского района командир одного из подразделений отряда по кличке «Джевица» расстрелял неизвестного советского гражданина;

в) 27 ноября 1944 года подразделением того же «Джевица» в районе деревни Люборы Лидского района был захвачен лейтенант Красной Армии. Схваченный был обезоружен и со связанными руками доставлен в штаб отряда «Рагнера», в лес за деревней Луковицы Лидского района. После 3-х часового допроса в штабе, руководитель отряда «Рагнер» приказал командиру подразделения «Джевица» схваченного советского лейтенанта расстрелять.

Лично УРБАНОВИЧУ было поручено охранять схваченного лейтенанта и конвоировать его к месту расстрела. Вечером 27 ноября 44 г. в 70 метрах от штаба «Рагнера» лейтенант Красной Армии был расстрелян участниками отряда «АК» БРЫЛЕВСКИМ и БРЕВКО. Труп советского офицера был зарыт, а обмундирование снято и взято расстрелявшими его.

В начале ноября 1944 года участниками отряда «Рагнера» в районе деревни Дитрики Лидского района был схвачен неизвестный житель этой деревни. Схваченный был повешен. УРБАНОВИЧ нес охрану места казни.

7. НЕВЕРОВСКИЙ Вацлав Иосифович, 1916 г. рождения, поляк, крестьянин, осужден Военным Трибуналом к ВМН. Доставлен из г. Барановичи (БССР).

На допросе НЕВЕРОВСКИЙ показал, что в сентябре 1944 года он вступил в вооруженный отряд «Армии Крайовой» и принимал участие в боевых действиях против советских партизан.

В октябре 1944 года отрядом был расстрелян партизан УРБАНОВИЧ из деревни Котлово. НЕВЕРОВСКИЙ далее признался в том, что им лично по приказанию командира отряда «АК» ГЛАДКИХ был расстрелян советский партизан КОСТИШКИН.

(КОБУЛОВ)

« _____ » м а я 1945 года.

№ 10

1945 г., позднее 31 мая. – Докладная записка заместителя начальника следственной части по особо важным делам НКГБ СССР В. Н. Меркулову и А. Я. Вышинскому о результатах допросов за 28–30 мая 1945 г. арестованных участников Армии Крайовой, подготавливаемых в качестве свидетелей обвинения на судебном процессе по делу Окулицкого.

Товарищу МЕРКУЛОВУ В. Н.

Товарищу ВЫШИНСКОМУ А. Я.

Докладываем о результатах допросов за 29–30–31 мая т. г. арестованных участников «Армии Крайовой», подготавливаемых в качестве свидетелей обвинения на предстоящем судебном процессе по делу Окулицкого.

1. СТАНКЕВИЧ Чеслав Антонович, 1910 года рождения, поляк, до ареста – командир нелегального вооруженного отряда «Армии Крайовой», арестован 10 марта 1945 года, подследственный, доставлен из гор. Вильнюс (Литовская ССР).

В результате допроса СТАНКЕВИЧ показал, что по день ареста он состоял в «Армии Крайовой», а с июля 1944 года являлся командиром одного из ее вооруженных отрядов.

Приказ о формировании вооруженного отряда «АК» СТАНКЕВИЧ получил в июле 1944 года от бывшего командира бригады «Армии Крайовой» «Крыся» (убит в бою против соединения Красной Армии, фамилия неизвестна). При этом «Крысь» сослался на полученное им через Виленский окружной штаб «Армии Крайовой» указание польского эмигрантского правительства о создании таких отрядов для подготовки и, в отдельных случаях, непосредственного развертывания вооруженной борьбы с советскими войсками.

Во исполнение приказа «Крыся» СТАНКЕВИЧ довел численность своего вооруженного отряда «АК» до 100 человек и под кличкой «Комар» приступил с отрядом к боевым действиям на территории Больше-Солешниковской, Ящунской, Рудоминской волостей Виленского уезда Литовской ССР.

На вооружении отряд имел: 15 пулеметов, 20 автомашин, 7 полуавтоматов, 35 карабинов, 25 револьверов, ракетницу, гранаты и значительное количество боеприпасов.

Как воинское подразделение отряд входил в так называемую «Северную группу отрядов» «Армии Крайовой» майора «Крыся», а позднее его преемника поручика «Мазепы» (фамилия неизвестна).

За период январь – февраль 1945 года вооруженным отрядом «АК» под командованием СТАНКЕВИЧА против подразделений Красной Армии были проведены следующие боевые операции.

6 января 1945 года отряд имел столкновение с советской воинской частью в Рудницкой Пуще. При столкновении было убито до 60-ти советских бойцов и офицеров.

В конце февраля 1945 года отряд имел перестрелку с советской воинской частью в дер. Невоняны Эйшишской волости. При перестрелке было убито 8-мь советских бойцов.

Наряду с открытой вооруженной борьбой против подразделений Красной Армии отряд «АК» СТАНКЕВИЧА проводил террористическую деятельность в отношении советских военнослужащих и представителей советских гражданских властей.

В сентябре 1944 года отрядом по приказанию командира «Северной группы отрядов» «АК» «Крыся» в местечке Малые Солешники Виленского уезда была расстреляна семья председателя сельсовета ВАСИЛЕВСКОГО; в числе расстрелянных сам ВАСИЛЕВСКИЙ, его жена и дочь.

В начале ноября 1944 года группой участников отряда по приказанию СТАНКЕВИЧА в районе дер. Заламанга Больше-Солешниковской волости были расстреляны: председатель Больше-Солешниковского сельсовета НОВАК и секретарь того же сельсовета ЛОЙКА.

В середине февраля 1945 года отрядом по приказанию СТАНКЕВИЧА в дер. Лесная той же волости было расстреляно семь бойцов истребительного отряда.

15 февраля 1945 года участниками отряда по приказанию СТАНКЕВИЧА на хуторе Жлоупты Больше-Солешниковской волости были расстреляны два работника Подварнского сельсовета Тургельской волости.

25 февраля 1945 года отрядом по приказанию СТАНКЕВИЧА на хуторе Калитанцы Яшунской волости Виленского уезда был расстрелян секретарь Калитаньского сельсовета.

Помимо этого, СТАНКЕВИЧ показал, что он, как командир вооруженного отряда «АК», систематически получал от командира «Северной группы отрядов» «АК» «Крыся» и распространял среди участников отряда экземпляры нелегально издаваемой газеты «Неподлеглость» («Независимость»), проводившей активную враждебную СССР пропаганду.

2. ПАВИЛЮНАС Иван Фомич, 1910 года рождения, уроженец Литовской ССР, поляк, подпоручик польской армии; арестован 10.II.45 г., подследственный, доставлен из гор. Вильнюс.

На допросе ПАВИЛЮНАС показал, что с ноября 1944 года он являлся участником организованного штабом «АК» Виленского

и Новогрудского округов вооруженного отряда «АК» под командованием поручика КИТОВСКОГО Владислава (кличка «Гром») и нес в составе отряда службу адъютанта при командире.

Вооруженный отряд «АК» под командованием «Грома», действуя южнее гор. Вильнюс, имел ряд боев с подразделениями Красной Армии.

24 декабря 1944 года отряд имел бой с подразделением Красной Армии в районе дер. Слобода; 29-го января 1945 года – в районе дер. Роины.

Наряду с этим, отряд совершал индивидуальные террористические акты против военнослужащих Красной Армии и представителей советских военных властей. Факты убийств советских командиров, бойцов и представителей советских властей в целях скрытия подлинного характера и направления террористической деятельности «Армии Крайовой» фиксировались в дневнике отряда как убийства, якобы, немецких военнослужащих.

В декабре 1944 года отрядом были схвачены и расстреляны красноармеец и советский гражданин. В дневнике этот случай убийства советского бойца был зафиксирован ПАВИЛЮНАСОМ по указанию командира отряда КИТОВСКОГО как якобы факт расстрела немца.

В середине января 1945 года отряд захватил и расстрелял в районе Налибокской пуши офицера Красной Армии.

3. ПОДРЕЗ Эдуард Казимирович, 1927 года рождения, уроженец г. Вильнюса Литовской ССР, поляк, участник вооруженного отряда «Армии Крайовой», арестован 25.X.44 г., подследственный, доставлен из гор. Вильнюс.

В результате допроса ПОДРЕЗ показал, что по октябрь 1944 года он состоял в «Армии Крайовой» и являлся участником ее вильнюсского вооруженного отряда. До освобождения советскими войсками гор. Вильнюса ПОДРЕЗ состоял в специальной бригаде «АК». С освобождением Вильнюса участники бригады, в том числе и ПОДРЕЗ, получили приказ от командования бригады не разоружаться, а уйти в подполье и готовиться к вооруженной борьбе с советскими войсками.

Руководствуясь приказом, в августе 1944 года ПОДРЕЗ перешел на нелегальное положение и обосновался в гор. Вильнюс, установив нелегальную связь с рядом других участников «АК». По установлении связи с бывшим командиром отделения бригады «АК» СЕНКЕВИЧЕМ (кличка «Мир»), ПОДРЕЗ получил от него указание о приобретении всеми возможными способами оружия и о развертывании работы по вовлечению бывших участников «АК» в формируемый им (СЕНКЕВИЧЕМ) вооруженный отряд «АК».

ПОДРЕЗ неоднократно присутствовал на совещаниях руководящего актива участников вооруженного отряда «АК», на которых

СЕНКЕВИЧ подчеркивал, что по ориентировке вышестоящего командования «АК» их отряд, как и все вооруженные отряды «Армии Крайовой», создается для борьбы с Красной Армией.

По поводу своей практической деятельности как участника вооруженного отряда «АК» ПОДРЕЗ, в частности, показал, что он по заданию СЕНКЕВИЧА хранил у себя спрятанные им в момент освобождения Красной Армией гор. Вильнюса 6 ящиков боевых гранат.

4. ГАЙДЕНБЕРГ Владислав Германович, 1910 года рождения, уроженец гор. Варшавы, поляк, по профессии – инженер, с 1937 года поручик польской армии, арестован 16.II.45 года, подследственный, доставлен из гор. Львова.

ГАЙДЕНБЕРГ признался в том, что до февраля 1945 года он являлся участником Львовской организации «Армии Крайовой» и по ее заданиям вел разведывательную работу в тылу Красной Армии.

К моменту освобождения гор. Львова советскими войсками (июль 1944 года) ГАЙДЕНБЕРГ являлся заместителем начальника разведки Львовского округа «АК». По разведывательной работе он был связан с начальником разведки округа «АК» «Вильком» (фамилия неизвестна) и возглавлял работу по сбору данных о состоянии противовоздушной обороны гор. Львова.

Через находившихся в его подчинении начальников разведывательно-информационных дельниц (участков) собирал подробные сведения о расположении и мощности зенитных артиллерийских установок в городе и размещении на крышах городских зданий зенитных пулеметов.

Из участвовавших в выполнении этого задания «Вилка» начальников дельниц назвал: ОСТРОВСКОГО Збигнева (кличка «Артур»), «Дунина» (фамилия неизвестна) и БАРИЛЬСКОГО Иосифа (кличка «Батека»). Все поступившие с этих лиц сведения о противовоздушной обороне гор. Львова ГАЙДЕНБЕРГ систематически, раз в неделю, передавал «Вильку».

5. САВИЦКИЙ Эдвард Марьянович, 1898 года рождения, поляк, уроженец гор. Тарнополя, по профессии – железнодорожный служащий, арестован 13.II.45 года, подследственный, доставлен из гор. Львова.

На допросе САВИЦКИЙ показал, что он до февраля 1945 года состоял в «Армии Крайовой», будучи руководителем конспиративной связи и помощником начальника пропаганды Станиславовского округа «АК».

На квартире САВИЦКОГО печатались газеты Станиславовской организации «АК» – «Пшебоем» и «Поченгель», а также приказы и обращения командования «АК». Указанные газеты и иные документы командования «АК» содержали клеветнические враждебные выпады

по адресу Красной Армии и призывы к участникам «АК» готовиться к вооруженной борьбе с советскими войсками.

Как руководитель конспиративной связи и содержатель конспиративной связи САВИЦКИЙ был связан с комендантом Станиславовского округа «АК» ГЕРМАНОМ Владиславом (арестован, доставлен в тюрьму).

Исходящие от ГЕРМАНА в подведомственные ему инспектораты «АК» документы лично вручались им САВИЦКОМУ для последующей передачи связным инспекторов. Передача происходила на квартире САВИЦКОГО в г. Львове, по улице Пыхала, дом 9. Наряду с передачей директивных документов командования округа «А», на САВИЦКОГО возлагалось также снабжение инспекторов «А» через их связных «литературой»: газетами «Пшебоєм» и «Поченгель», воззваниями и листовками, содержащими призывы к борьбе против СССР.

Показания САВИЦКОГО о выполнении им в Львовской организации «АК» роли руководителя конспиративной связи и содержателя подпольной типографии, помимо других данных, подтверждается изъятием у него множительного ротатора, набора типографского шрифта, пишущей машинки и большого запаса бумаги и красок.

6. КУЗМИНСКИЙ, он же ПАЦАК Андрей Юзефович, 1906 года рождения, уроженец Варшавы, поляк, с незаконченным высшим образованием, капитан польской армии, к моменту ареста находился на нелегальном положении, арестован 12.V.45 г., подследственный, доставлен из гор. Львова.

КУЗМИНСКИЙ признался в том, что он до мая 1945 года являлся участником «Армии Крайовой», выполнял должность коменданта Стрыйского инспектората «АК», действуя под кличками «Андрей», «Ярема» и «Кмит».

Во исполнение указаний ГЕРМАНА, КУЗМИНСКИМ на территории подведомственного ему Стрыйского инспектората «АК» было сделано следующее.

Из состава руководимой им организации «АК» переведено на нелегальное положение 1 200 человек, из них направлено в вооруженные отряды «АК» – 300 человек.

Вооруженных отрядов «АК» было сформировано три, примерно по 1 000 человек в каждом. На вооружении все 3 отряда в общей сложности имели: пулемётов – 6, автоматов – 90, винтовок – 100, значительное количество пистолетов, гранат, боеприпасов, радиостанций – 3.

Помимо этого вооружения, значительное количество его сохранилось на специальных конспиративных складах при комендантах обвод и сел.

Руководствуясь ориентировкой КУЗМИНСКОГО, один из сформированных им вооруженных отрядов «АК» – отряд «Оленя» (фамилия

командира неизвестна) – в декабре 1944 года совершил в районе гор. Стрыя террористический акт против двух советских офицеров. Оба советских офицера были убиты.

КУЗМИНСКИЙ далее показывает, что через руководимую им организацию «АК» Стрыйского инспектората на территории Львовской области была также организована разведывательная работа.

За период с августа 1944 по январь 1945 гг. КУЗМИНСКИЙ собрал через подчиненных ему комендантов обводов «АК» и командиров вооруженных отрядов «АК» и передал ГЕРМАНУ следующие данные:

- а) о расположении, назначении и вооружении частей Красной Армии;
- б) о расположении советских воинских учреждений;
- в) о расположении советских аэродромов и базировании на них самолетов Союзников;
- г) о работе советских военкоматов по призыву в Красную Армию;
- д) о состоянии железных дорог Стрыйского узла.

Помимо военной разведки, КУЗМИНСКИЙ через его помощника по организационным вопросам СНЕЖИКА (кличка «Искра») была налажена в возглавлявшейся им Стрыйской организации «АК» агитационно-пропагандистская работа: организован выпуск газеты «Наша справа» и листовок враждебного Красной Армии содержания.

7. КОЛЕНДО Станислав Степанович, 1923 года рождения, поляк. К моменту ареста участник вооруженного отряда «Армии Крайовой», арестован 29.IX-44 г., в апреле 1945 года Военным Трибуналом осужден к 20-ти годам лишения свободы за диверсионную работу в тылу Красной Армии, доставлен из гор. Лида.

На допросе КОЛЕНДО показал, что он до октября 1944 года являлся участником действовавшего в Новогрудском районе вооруженного отряда «АК» под командованием офицера польской армии «Богдана». По вступлении в отряд был направлен в диверсионную школу, по окончании которой вновь вернулся к «Богдану».

В июле 1944 года вступил в действовавший в том же Новогрудском районе военный отряд «Армии Крайовой» «Пион».

В сентябре 1944 года в составе отряда принимал участие в совершении диверсионного акта: подрыве железнодорожного полотна на перегоне Неман – Ново-Ельня. К моменту совершения диверсии по магистрали происходил подвоз людского состава и боеприпасов для действующей Красной Армии.

8. ДЗЯЛЫНСКИЙ Станислав Иосифович, 1909 года рождения, уроженец г. Варшавы, поляк, с высшим образованием, по профессии – журналист, арестован 12 сентября 1944 года, подследственный, доставлен из гор. Вильнюса (Литовская ССР).

В результате допроса ДЗЯЛЫНСКИЙ признался, что до дня ареста он являлся участником «Армии Крайовой» и занимал в ней должности коменданта 2-й районной виленской организации и начальника отдела информации и пропаганды «делегатуры Жонду» по Виленскому округу. По линии «Армии Крайовой» был связан с комендантом Виленского округа «АК» генералом КУЛЬЧИЦКИМ (кличка «Вильк»), а по линии «делегатуры Жонду» – с «делегатом Жонду» по Виленскому округу ФЕДОРОВИЧЕМ (кличка «Юзеф», арестован, доставлен в Москву, но показаний не дал).

При приближении советских войск к гор. Вильнюс, ДЗЯЛЫНСКИЙ, в числе других руководящих участников виленской организации «АК» и «делегатуры Жонду», получил директиву от командования «АК» и «делегатуры Жонду» о сохранении подполья в целях оказания в дальнейшем противодействия советским войскам и советским военным властям. Эту директиву ДЗЯЛЫНСКИЙ лично читал у ФЕДОРОВИЧА.

С освобождением Красной Армией г. Вильнюса (июль 1944 года) руководством вильнюсской организации «АК» и «делегатурой Жонду» была получена от командования «АК» и «делегатуры Жонду» более развернутая директива. В ней предписывалось:

- 1) сохранить и перевести в подполье кадры «АК», подготавливая их к активным враждебным действиям против советских войск и советских военных властей;
 - 2) организовать саботаж мероприятий советских военных властей;
 - 3) развернуть пропаганду за отторжение Вильно от Советского Союза.
- Во исполнение этих директив командования «АК» и «делегатуры Жонду» ДЗЯЛЫНСКИМ было проделано следующее:

- сохранено шесть конспиративных квартир;
- сохранена нелегальная техника в количестве нескольких пишущих машинок и радиостанций;
- издана и распространена от имени «делегатуры Жонду» серия воззваний с враждебными выпадами и призывами к борьбе против Красной Армии, за саботаж мероприятий советских военных властей;
- составлен и в начале сентября 1944 года направлен в «делегатуру Жонду» в Варшаву провокационно-клеветнический отчет о положении населения и действиях советских военных властей в гор. Вильнюсе.

Допросы продолжаются.

ЗАМ. НАЧАЛЬНИКА СЛЕДЧАСТИ

ПО ОСОБО ВАЖНЫМ ДЕЛАМ НКГБ СССР – Полковник Государствен. Безопасности

()

Разослано:

тов. МЕРКУЛОВУ В. Н.

тов. ВЫШИНСКОМУ А. Я.

1945 г., июня 16. – Справка заместителя начальника следственной части по особо важным делам НКГБ СССР «Краткое содержание показаний свидетелей обвинения по делу Окулицкого и др.»

СПРАВКА

(Краткое содержание показаний свидетелей обвинения
по делу ОКУЛИЦКОГО и др.)

1. ЯНСОН Феликс Александрович, 1900 года рождения, подполковник польской армии, до ареста – командующий Львовским обшаром «Армии Крайовой». Арестован 28 февраля 1945 года.

После освобождения Красной Армией гор. Львова ЯНСОН возглавил командование Львовского обшара «Армии Крайовой» в составе Львовского, Тернопольского и Станиславовского округов «АК». В мае или июне 1944 года ЯНСОН был с докладом в Варшаве у генерала «Бур»-КОМОРОВСКОГО, его заместителя генерала ОКУЛИЦКОГО и начальника главного штаба «АК» ПИЛЬЧИНСКОГО и получил указание на базе Львовского обшара «АК» создать подпольную организацию «Неподлежность» («НЕ»). Перед ЯНСОНОМ были поставлены следующие задачи:

- 1) перевести на нелегальное положение наиболее проверенные кадры «АК», сформировать необходимые штабы организации «НЕ» и начать подготовку вооруженного выступления против Красной Армии;
- 2) сохранить все имеющиеся в наличии склады оружия и радиостанции «АК»;
- 3) создать террористические и диверсионные группы в каждом обводе «АК»;
- 4) развернуть враждебную СССР пропаганду;
- 5) поддерживать регулярную нелегальную радиосвязь с польским эмигрантским правительством и главным командованием «АК»;
- 6) создать из сумм главнокомандования «АК» денежный фонд в инвалюте для субсидирования действующей на территории обшара организации «НЕ».

Во исполнение этих указаний ЯНСОН проделал следующее:

- а) создал штабы «НЕ» и привлек сохранившуюся в подполье часть участников «АК» к подрывной работе против Красной Армии;
- б) организовал террористические группы с задачей совершения покушений на противников «АК», представителей советского военного командования и властей на местах;
- в) принял меры к сохранению сброшенного с английских самолетов в марте – июле 1944 года оружия и 16-ти радиостанций;

г) организовал сбор шпионских сведений о Красной Армии и советских военно-промышленных и стратегических объектах;

д) в период июль – сентябрь 1944 года и январь – февраль 1945 года поддерживал радиосвязь с польским «эмигрантским» правительством в Лондоне и главнокомандованием «АК»;

е) финансировал подчиненные ему Львовский, Тернопольский и Станиславовский военные округа, а также Жешувский подокруг «АК» и только в январе – феврале 1945 года выплатил:

Львовскому военному округу – 1 млн. советских рублей;

Тернопольскому – - - 350 тыс. руб. и Станиславовскому – - - 350 тыс. руб.

2. ГЕРМАН Владислав Максимилианович, 1901 года рождения, бывш. профессор Львовского института, до ареста – комендант Станиславовского округа «АК». Арестован 13 февраля 1945 года.

По приказу бывшего командующего Львовским обшаром «АК» генерала ФИЛИППКОВСКОГО и его преемника ЯНСОНА в июле 1944 года ГЕРМАН перевел на нелегальное положение организацию «АК» Станиславовского округа и в сентябре того же года был вовлечен ЯНСОНОМ в организацию «НЕ».

ГЕРМАН по указанию ЯНСОНА проделал следующее:

а) сохранил оружие и 10-ть радиостанций, принадлежащих Станиславовскому округу «АК»;

б) из наиболее проверенных участников «АК» создал в округе организацию «НЕ»;

в) сформировал несколько террористических и диверсионных групп для осуществления диверсий и убийства советских военнослужащих;

г) организовал сбор шпионских сведений о Красной Армии.

ГЕРМАН показал, что в декабре 1944 года участники созданной им организации «НЕ» совершили в гор. Стрий террористический акт против двух советских офицеров, а в январе 1945 года осуществили нападение на канцелярию делегатуры Польского комитета национального освобождения, которую ограбили, а помещение с целью уничтожения находившихся в нем трех советских работников подожгли.

Стрийская организация «АК» – «НЕ» по приказу ГЕРМАНА развернула подготовку диверсионных актов по разрушению ж. д. полотна и выводу из строя ж. д. мостов, а также проводила разведывательную работу, собирая сведения о дислокации частей Красной Армии, их назначении и вооружении, расположении и состоянии воинских школ, складов боеприпасов и продовольствия, о количестве и типах находящихся на советских аэродромах самолетов, а также о деятельности советских военкоматов и ходе призыва в Красную Армию.

Собранные шпионские сведения ГЕРМАН систематически представлял командующему Львовским обшаром «АК» ЯНСОНУ.

Кроме того, по директиве польского эмигрантского «правительства» и главнокомандования «АК» ГЕРМАН организовал выпуск и распространение антисоветских провокационных листовок и распространил, в частности, воззвание от имени ООН с призывом осуществлять террористические акты против руководителей советского правительства.

3. КУЗМИНСКИЙ Андрей Юзефович, 1906 года рождения, до ареста – комендант Стрийского инспектората Станиславского округа «АК». Арестован 12 мая 1945 г.

КУЗМИНСКИЙ по приказу коменданта округа «АК» ГЕРМАНА перевел на нелегальное положение 1200 участников «АК» и создал три вооруженных отряда, численностью в 300 человек, имевших при себе шесть пулеметов, 90 автомашин, 100 винтовок и три радиостанции.

В декабре 1944 года один из сформированных КУЗМИНСКИМ отрядов, под командованием польского офицера по кличке «Олень», совершил в районе г. Стрый террористический акт против двух советских офицеров.

Кроме того, с августа 1944 по январь 1945 гг. КУЗМИНСКИЙ собрал через подчиненных ему комендантов обводов и командиров отрядов «АК» шпионские сведения о дислокации, назначении и вооружении частей Красной Армии, а также о состоянии железной дороги Стрийского узла, которые передал ГЕРМАНУ.

Наряду с этим, КУЗМИНСКИЙ организовал выпуск и распространение нелегальной газеты «Наша справа» и враждебных Красной Армии листовок.

4. САВИЦКИЙ Эдвард Марьянович, 1893 года рождения, до ареста – начальник связи и помощник начальника пропаганды Станиславовского округа «Армии Крайовой». Арестован 13 февраля 1945 года.

САВИЦКИЙ до февраля 1945 года являлся руководителем конспиративной связи и помощником начальника пропаганды Станиславовского округа «АК», а также содержателем конспиративной квартиры, на которой печатались нелегальная газета «Пшебоем», листок «Поченгель», приказы и обращения командования «АК», направленные против Красной Армии.

Кроме того, через конспиративную квартиру САВИЦКОГО осуществлялась связь ГЕРМАНА с подчиненными ему инспекторатами «АК» и распространение нелегальных изданий Станиславовского округа «АК».

При аресте САВИЦКОГО у него на квартире были изъяты: ротатор, набор типографского шрифта, пишущая машинка, большой запас бумаги и красок.

5. СВЕЧКОВСКИЙ Чеслав Иванович, он же – КЛЕВЕН-ХАГЕН Стефан Максимилианович, 1913 года рождения, до ареста – шеф разведывательной экспозитуры №8 «АК» в гор. Львов. Арестован 28 февраля 1945 года.

СВЕЧКОВСКИЙ, после вовлечения его в 1943 году в «АК», обучался в гор. Варшаве на разведывательных курсах и по окончании их был направлен в г. Львов, где возглавил экспозитуру № 8 главного командования «АК».

СВЕЧКОВСКИЙ показал, что в конце 1944 года от шефа 2-го отдела главного командования «АК» по кличке «Болеслав» он получил указание организовать разведывательную работу в тылу Красной Армии. Через имевшуюся сеть информаторов СВЕЧКОВСКИЙ собрал шпионские данные о частях Красной Армии, советских военно-промышленных объектах, железных дорогах и т. п. Ввиду отсутствия связи с главным командованием «АК», СВЕЧКОВСКИЙ эти шпионские сведения передать не сумел и хранил их у себя на квартире (Изъяты при аресте).

6. ГРОЛИНСКАЯ Алина Леонидасовна, 1923 года рождения, радиотелеграфистка Львовского округа «АК». Арестована 11 мая 1945 года.

ГРОЛИНСКАЯ, работая радисткой на нелегальной радиостанции Львовского округа «АК», поддерживала двустороннюю радиосвязь с лондонскими радиостанциями польского эмигрантского «правительства» и передавала в адрес последнего зашифрованные радиотелеграммы командования Львовского округа «АК», а также принимала радиотелеграммы от центра «Армии Крайовой».

Как показала ГРОЛИНСКАЯ, нелегальная радиостанция Львовского округа «АК» числилась под № 36 и размещалась на 10-ти конспиративных квартирах близ гор. Львова. На этих квартирах была установлена радиоаппаратура, с помощью которой ГРОЛИНСКАЯ осуществляла двустороннюю радиосвязь с Лондоном.

7. ШАБАТОВСКИЙ Иосиф Иосифович, 1911 года рождения, содержатель конспиративной квартиры, на которой действовала подпольная радиостанция «АК». Арестован 15 мая 1945 года.

ШАБАТОВСКИЙ показал, что он является содержателем конспиративной квартиры, на которой была размещена радиостанция Львовского округа «АК». В мае 1945 года радистка «АК» ГРОЛИНСКАЯ через эту радиостанцию передала радиограммы в Лондон, в адрес польского эмигрантского «правительства».

При аресте ШАБАТОВСКОГО у него на квартире была задержана радистка ГРОЛИНСКАЯ и изъята радиоаппаратура.

8. СВИТАЛЬСКИЙ Ян (Иван) Апполинарьевич, 1912 года рождения, радиотелеграфист Львовского округа «Армии Крайовой». Арестован 13 марта 1945 года.

СВИТАЛЬСКИЙ до марта 1945 года содержал у себя на квартире нелегальную радиостанцию Львовского округа «Армии Крайовой» и, являясь радистом, осуществлял двустороннюю радиосвязь штаба округа «АК» с польским эмигрантским «правительством» в Лондоне.

Как показал СВИТАЛЬСКИЙ, по радиостанции польского эмигрантского «правительства» он передал две зашифрованные радиотелеграммы и принял из Лондона шесть радиотелеграмм.

При аресте СВИТАЛЬСКОГО у него изъят радиопередатчик.

9. КУЯВИНСКИЙ Станислав Вацлавович, 1920 года рождения, радиотелеграфист Люблинского округа «Армии Крайовой». Арестован 22 ноября 1944 года.

КУЯВИНСКИЙ показал, что после вступления Красной Армии на территорию Бело-Подлясского района (Польша) радиостанция главного командования «АК», на которой он работал в качестве радиста, перешла в ведение штаба Люблинского округа «АК» и он стал осуществлять нелегальную радиосвязь штаба округа «АК» с главным командованием и другими округами «Армии Крайовой». Радиосвязь проходила через радиостанцию польского эмигрантского «правительства» в Лондоне, которая именовалась «Яцек» и числилась под № 27.

Работая в тылу Красной Армии, на территории Польши, КУЯВИНСКИЙ передал в Лондон на радиостанцию № 27 до пяти десятков зашифрованных радиোগрам, которые он получал от офицера связи Люблинского округа «АК» по кличке «Марьян».

При аресте КУЯВИНСКОГО у него на конспиративной квартире, в поселке Гущинская Колония, изъята приемопередаточная радиостанция и несколько зашифрованных радиোগрам.

10. ОШМЯНСКИЙ Вацлав Иванович, 1908 года рождения, радиотелеграфист Новогрудского округа «Армии Крайовой». Арестован 8 сентября 1944 года.

ОШМЯНСКИЙ, являясь радистом радиостанции № 20 Новогрудского округа «АК», осуществлял нелегальную радиосвязь между командованием округа и радиостанциями польского эмигрантского «правительства» в Лондоне. ОШМЯНСКИЙ поддерживал связь с тремя радиостанциями польского эмигрантского «правительства», из них: станции №№ 17 и 57 находились в Лондоне, а станция № 94 – в Италии.

Работая в тылу Красной Армии, ОШМЯНСКИЙ принял от радиостанций польского эмигрантского «правительства» 26 зашифрованных телеграмм и, в свою очередь, передал этим станциям 32 радиোগраммы.

Передаваемые радиogramмы шли в адрес корреспондента № 09, которым являлся штаб главного командования «АК».

При аресте ОШМЯНСКОГО у него изъяты две тетради с записями зашифрованных радиogramм, дневник работы радиостанции и приемопередаточная аппаратура типа «АП-4».

11. УРБАНОВИЧ Франц Ксаверович, 1922 года рождения, начальник дружины вооруженного отряда «Армии Крайовой», действовавшего в Лидском районе Гродненской области Белорусской ССР. Арестован 28 марта 1945 года.

УРБАНОВИЧ, являясь начальником дружины одного из отрядов «Армии Крайовой» под командованием «Рагнера», принимал участие в убийстве командиров и бойцов Красной Армии. Практически отряд «Рагнера» проделал следующее:

В декабре 1944 года одно из подразделений отряда под командованием «Жида» обстреляло советскую военную машину в деревне Осиповки Лидского района. В результате были убиты двое военнослужащих Красной Армии, а автомашина – сожжена.

27 ноября 1944 года подразделение отряда «Рагнера» под командованием «Джевица» в районе деревни Люборы Лидского района обезоружило лейтенанта Красной Армии, который по приказу «Рагнера» был расстрелян. УРБАНОВИЧ конвоировал лейтенанта Красной Армии к месту расстрела.

В начале ноября 1944 года участники отряда «Рагнера» близ деревни Дитрики Лидского района повесили жителя этой деревни. УРБАНОВИЧ нес охрану места казни.

12. НЕВЕРОВСКИЙ Вацлав Иосифович, 1916 года рождения, участник вооруженного отряда «Армии Крайовой», действовавшего в Новогрудском районе Барановичской области Белорусской ССР. Арестован 30 ноября 1944 года.

НЕВЕРОВСКИЙ в августе 1944 года вступил в действовавший в Новогрудском районе Барановичской области вооруженный отряд «Армии Крайовой» под командованием ГЛАДКОГО.

Как показал НЕВЕРОВСКИЙ, в сентябре 1944 года участники отряда «АК» разоружили в деревне Кузмичи лейтенанта Красной Армии, а в начале сентября 1944 года в деревне Марулины захватили советского партизана КОСТЮШИНА. Последнего по приказу ГЛАДКОВА НЕВЕРОВСКИЙ лично расстрелял.

Кроме того, как показал НЕВЕРОВСКИЙ, в октябре 1944 года группа участников отряда захватила в деревне Котлово советского партизана УРБАНОВИЧА, который также был расстрелян.

13. ЛОТАРЕВИЧ Чеслав Александрович, 1923 года рождения, связист Лидской пляцувки «АК». Арестован 23 сентября 1944 года.

ЛОТАРЕВИЧ, будучи связистом коменданта Лидской пляцувки «АК» МИЦКЕВИЧА Владислава, по приказу последнего в конце августа 1944 года привел отряд «АК» под командованием офицера КВЯТКОВСКОГО в дер. Войтовичи для проведения боевой операции. В одной из деревень отряд напал на автомашину, шофер которой, боец Красной Армии КРЫМОВ, был убит, машина сожжена, а находившиеся в ней несколько десятков автоматов и 4 станковых пулемета увезены на базу отряда. В упомянутой операции ЛОТАРЕВИЧ принимал непосредственное участие. Через 3–4 дня после этого налета отряд КВЯТКОВСКОГО в районе деревни Трокай совершил террористический акт в отношении группы ответственных работников Лидского Райисполкома. Были убиты руководящие советские работники района: МИНЕВИЧ, ДАУКШАС, КАРПОВИЧ, МУСТАКИН и ранена МАЛЫЦИНЯ.

По приказу коменданта Лидской пляцувки «АК» МИЦКЕВИЧА ЛОТАРЕВИЧ, как и в первом случае, выполнял роль проводника отряда.

14. МАРТОВСКИЙ Збигнев Юзефович, 1915 года рождения, руководитель фабрики поддельных документов Краковского округа «АК». Арестован 20 апреля 1945 года.

МАРТОВСКИЙ, будучи начальником подпольной фабрики поддельных документов Краковского округа «АК», имел в своем распоряжении около 800 различных штампов и печатей, несколько сот бланков, паспортов и документов различных учреждений, пишущую машинку, набор чернил, туши и др. материалы.

После вступления Красной Армии в гор. Краков, МАРТОВСКИЙ получил приказ начальника штаба Краковского округа «АК» ЛЯСОТЫ (арестован, намечен свидетелем обвинения по делу ОКУЛИЦКОГО) оставаться в подполье и выполнять работу по подделке документов для нужд организации.

За время работы в тылу Красной Армии МАРТОВСКИЙ изготовил около сотни поддельных польских паспортов, три разрешения советского военного коменданта гор. Кракова на право беспрепятственного передвижения по территории Польши, несколько удостоверений личности и справок краковских учреждений.

При аресте МАРТОВСКОГО было изъято все оборудование фабрики поддельных документов.

15. ВАСНЕВСКИЙ Казимир Викторович, 1927 года рождения, участник двух вооруженных отрядов «Армии Крайовой», оперировавших в Лидской и Гродненской районах Белорусской ССР, диверсант. Арестован 9 сентября 1944 года.

ВАСНЕВСКИЙ, по окончании специальных курсов диверсантов, в июле 1944 года был откомандирован в отряд «АК», которым командовал польский офицер БОРИСЕВИЧ.

Как показал ВАСНЕВСКИЙ, он получил приказ от БОРИСЕВИЧА подготовить взрыв электростанции и водокачки при станции Лида и устроился с этой целью работать на станцию Лида, где совместно с другим диверсантом из отряда ЛУБИКОВСКОГО – НОВАКОМ Збигневом – подготовил взрыв. Диверсионный акт не был осуществлен ввиду ареста ВАСНЕВСКОГО.

16. КОЛЕНДО Станислав Степанович, 1923 года рождения, участник вооруженного отряда «Армии Крайовой», действовавшего в Гродненском районе Белорусской ССР, диверсант. Арестован 29 сентября 1944 года.

КОЛЕНДО с мая 1944 года являлся участником «Армии Крайовой» и, по окончании курсов диверсантов, был направлен в действовавший в Новогрудском районе Барановичской области вооруженный отряд «АК» под командованием ЯГЕЛЬСКОГО.

В сентябре 1944 года КОЛЕНДО в составе группы диверсантов принимал участие в совершении диверсионного акта – подрыве железнодорожного полотна на перегоне Неман – Ново-Ельня. К моменту совершения диверсии по магистрали происходил подвоз людского состава и боеприпасов для действующей Красной Армии.

17. КУЛИКОВСКИЙ Юлиан Иосифович, 1883 года рождения, комендант Виленского и Новогрудского округов «АК». Арестован 8 января 1945 года.

КУЛИКОВСКИЙ, комендант Виленского и Новогрудского округов «Армии Крайовой», в начале сентября 1944 года получил по радио приказ командующего «АК» генерала «Бур» -КОМОРОВСКОГО принять меры к сохранению оружия и основные кадры «АК» перевести на нелегальное положение для борьбы против Красной Армии. В соответствии с этим приказом, КУЛИКОВСКИЙ приступил к формированию на территории подчиненных ему округов вооруженных отрядов «АК» и дал указание начать подготовку вооруженного выступления против частей Красной Армии.

КУЛИКОВСКИЙ в своих приказах и листовках призывал польское население выступать с оружием в руках за восстановление восточных границ Польши в пределах 1939 года.

КУЛИКОВСКИЙ показал, что в октябре 1944 года группа участников «АК» произвела вооруженный налет на одиночно следовавшую автомашину, убила шофера-военнослужащего Красной Армии и захватила машину, которую угнала на нелегальную базу «АК». В ноябре 1944 года участники Виленской организации «АК» убили в гор. Вильнюс советского офицера.

18. СКРЖЕЧ Станислав Иосифович, 1903 года рождения, начальник штаба Виленского гарнизона, инспектор инспектората «Б» Виленского округа «АК». Арестован 5 января 1945 года.

СКРЖЕЧ с августа 1944 года являлся начальником Виленского гарнизона «АК» и имел приказ штаба округа перевести участников «АК» на нелегальное положение и готовиться к вооруженной борьбе против Красной Армии. Позже СКРЖЕЧ был назначен инспектором инспектората «Б» Виленского округа «АК».

В ноябре 1944 года, как показал СКРЖЕЧ, комендант Виленского округа «АК» КУЛИКОВСКИЙ провел совещание начальников инспекторатов «АК», потребовал от них усиления работы по формированию вооруженных отрядов «АК» и дал установку – приобретать оружие путем вооруженных нападений на представителей советских военных и гражданских властей. В дальнейшем СКРЖЕЧ практически проводил в жизнь установки коменданта округа КУЛИКОВСКОГО и занимался созданием вооруженных отрядов, учетом оружия и т. д.

19. ПАВИЛЮН Ян Томашевич, 1910 года рождения, адъютант командира вооруженного отряда «АК», действовавшего на территории Виленского и Новогрудского округов. Арестован 23 февраля 1945 года.

ПАВИЛЮН с ноября 1944 год по день ареста являлся адъютантом вооруженного отряда «АК» под командованием поручика КИТОВСКОГО. Действуя по приказам штаба Виленского округа «АК», отряд КИТОВСКОГО участвовал в вооруженных столкновениях с подразделениями Красной Армии и, наряду с этим, совершал индивидуальные террористические акты против советских военнослужащих.

В декабре 1944 года участники отряда расстреляли красноармейца и одного советского гражданина. В середине января 1945 года в районе Налибоцкой пуцци отряд «АК» захватил и расстрелял офицера Красной Армии.

20. ДЗЯЛЫНСКИЙ Станислав Иосифович, 1909 года рождения, комендант 2-го района «Армии Крайовой» гор. Вильно и начальник отдела информации и пропаганды «Делегатуры Жонду» Виленского округа. Арестован 12 сентября.

ДЗЯЛЫНСКИЙ, будучи комендантом 2-го района Виленской организации «АК», а затем начальником отдела информации и пропаганды «Делегатуры Жонду» по Виленскому округу, в тылу Красной Армии организовал выпуск и распространение антисоветской литературы – листовок и подпольной газеты, в которых содержались призывы к борьбе против СССР. ДЗЯЛЫНСКИЙ направил в Варшаву провокационно-клеветнический отчет о положении населения и действиях советских военных властей в гор. Вильнюсе.

21. МИКУТЬ Владимир Витольдович, 1927 года рождения, руководитель вооруженного отряда «Армии Крайовой», действовавшего в Подбородской волости Литовской ССР. Арестован 21 марта 1945 года.

МИКУТЬ показал, что возглавлявшийся им вооруженный отряд «АК» составил по численности 70 человек и имел на вооружении 8 пулеметов, 120 автоматов и несколько десятков винтовок.

Во исполнение приказа штаба Виленского округа «АК» отряд вел подготовку вооруженного восстания в тылу Красной Армии.

4 февраля 1945 года отряд МИКУТЯ имел вооруженное столкновение с советской воинской частью, в результате чего было убито до 10 советских бойцов.

В том же феврале т. г. отряд МИКУТЯ захватил в деревне Заельняк и расстрелял двух представителей советских властей. Несколько позднее отряд МИКУТЯ совершил вооруженный налет на деревню Лесная и захватил семь бойцов советского истребительного батальона, которые были расстреляны соседним отрядом «Армии Крайовой».

22. СТАНКЕВИЧ Чеслав Антонович, 1910 года рождения, командир вооруженного отряда «АК», действовавшего в районе гор.Вильнюс. Арестован 10 мая 1945 года.

СТАНКЕВИЧ с июля 1944 года являлся командиром отряда «Армии Крайовой», который был сформирован по приказу штаба Виленского округа с целью вооруженной борьбы против Красной Армии.

В сентябре 1944 года отряд СТАНКЕВИЧА по приказу командира Северной группы отрядов «АК» БОРИСЕВИЧА в местечке Малые Солешники Виленского уезда убил председателя сельсовета ВАСИЛЕВСКОГО, его жену и дочь.

В ноябре 1944 года группа участников отряда в районе деревни Заламанга Больше-Солешниковской волости расстреляла председателя Больше-Солешниковского сельсовета НОВАК и секретаря сельсовета ЛОИКА.

В феврале 1945 года по приказанию СТАНКЕВИЧА в деревне Лесная были расстреляны семь советских бойцов.

23. ЛЯСОТА Ян Юзефович, 1899 года рождения, начальник штаба Краковского округа «Армии Крайовой». Арестован 18 апреля 1945 года.

ЛЯСОТА как начальник штаба Краковского округа «АК» руководил нелегальной работой инспекторов «АК», передавал приказы главного командования и коменданта округа и следил за их исполнением.

Штаб Краковского округа «АК» поддерживал постоянную нелегальную радиосвязь с польским эмигрантским «правительством» и главным командованием «АК» и, согласно их приказам, систематически передавал по радио т. н. «информации о положении в округе». В эти «информации» командование округа «АК» включало все добываемые в тылу советских войск разведанные, а также провокационно-клеветнические измышления о поведении Красной Армии и действиях советских военных властей на территории Польши. Штаб

округа по радио обращался к польскому эмигрантскому «правительству» с призывом об участии в подготовке интервенции против СССР.

При аресте ЛЯСОТЫ было изъято значительное количество копий переданных главным командованием «АК» радиogramм, приказов коменданта Краковского округа «АК» и комплектов газеты «Всхуд», призывавшей польское население к борьбе против Красной Армии.

ЗАМ.НАЧАЛЬНИКА СЛЕДЧАСТИ ПО ОСОБО-ВАЖНЫМ ДЕЛАМ НКГБ СССР

Полковник Государств. Безопасности

()

« 16 » июня 1945 г.

Цифровые копии приведенных выше документов впервые опубликованы на портале «Возмездие».

Прямая ссылка: <http://vozmezdие.su/info/d/p/88170/>

Дата публикации: 01.11.2022 г.

Список сокращений

АК	– Армия Крайова
а/с	– антисоветский
БССР	– Белорусская Советская Социалистическая Республика
ВКП(б)	– Всесоюзная коммунистическая партия (большевиков)
ВЦИК	– Всероссийский центральный исполнительный комитет
«ВЧ»	– высокочастотная связь
г., гор.	– город
гв.	– гвардейский
гд	– гвардейская дивизия
гсп	– гвардейский стрелковый полк
ГАНИСО	– Государственный архив новейшей истории Смоленской области
ГАСО	– Государственный архив Смоленской области
ГВП РФ	– Главная военная прокуратура Российской Федерации
Глав.	– Главное Политическое Управление Рабоче-Крестьянской
ПУРККА	Красной Армии
ГУББ	– Главное управление по борьбе с бандитизмом
губком	– губернский комитет
ГУПР	– Главное управление принудительных работ
д., дер.	– деревня
ДНР	– Донецкая Народная Республика
ЗШПД	– Западный штаб партизанского движения
КП(б)Б	– Коммунистическая партия (большевиков) Белоруссии
КПСС	– Коммунистическая партия Советского Союза
ЛКСМ	– Ленинский коммунистический союз молодежи
ЛНР	– Луганская Народная Республика
м., мест.	– местечко
НАРБ	– Национальный архив Республики Беларусь
НКГБ	– Народный комиссариат государственной безопасности
НКВД	– Народный комиссариат внутренних дел
ОББ	– Отдел по борьбе с бандитизмом
обком	– областной комитет

ОблЗО	– областной земельный отдел
ОДКБ	– Организация Договора о коллективной безопасности
ОУН	– Организация украинских националистов
ОО	– Особый отдел
ПНР	– Польская Народная Республика
п/п	– полномочный представитель
РК	– районный комитет
РО	– районный отдел
РСФСР	– Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика
с/г, с. г.	– сего года
сд	– стрелковая дивизия
с/с	– сельский совет
НКО	– Народный комиссариат обороны СССР
СМИ	– средства массовой информации
СССР	– Союз Советских Социалистических Республик
т., тов.	– товарищ
УНКВД	– Управление народного комиссариата внутренних дел
УПА	– Украинская повстанческая армия
УССР	– Украинская Советская Социалистическая Республика
х., хут.	– хутор
ЦК КП(б)	– Центральный Комитет Коммунистической Партии большевиков
ЦШПД	– Центральный штаб партизанского движения
ШОС	– Шанхайская организация сотрудничества

Другие издания, подготовленные ИИУ «Центр изучения перспектив интеграции ЕАЭС»

Плавинский А. С. Куропаты – у истоков исторической сенсации / Александр Стефанович Плавинский. – Минск: Бизнесофсет. 2019. – 168 с.

Анализ материалов, послуживших доказательством расстрелов в Куропатах органами НКВД сотен тысяч людей, показывает их несостоятельность и доказывает как раз обратное – непричастность сотрудников НКВД к указанным преступлениям. Вместе с тем, архивные документы периода Великой Отечественной войны и свидетельские показания послевоенного времени открывают весь ужас событий, происходивших в этой местности с июля 1941 г. по апрель 1942 г. Сопоставление найденной в архиве информации с аргументами З.С. Поздняка раскрывает механизм и приёмы масштабных фальсификаций с целью переписать вину за расстрелянных оккупантами в годы войны евреев на органы НКВД. Для широкого круга читателей.

Мы помним! Материалы научно-практической конференции. Минск. 2021. – 76 с.

Пересмотр итогов Великой Отечественной войны является стратегической задачей западных стран. Для них Победа не может быть основой гордости, которая объединяет поколения, поскольку среди европейских стран не было победителей, в лучшем случае – освобожденные, в худшем – союзники и сателлиты гитлеровской Германии. Европейцы не имеют того опыта, который пришлось перенести народам Советского Союза. Фальсификация итогов Второй мировой войны призвана дискредитировать Великую Победу и превратить СССР из страны-победителя – в агрессора, из освободителя Европы – в оккупанта.

Исторические фальсификации от Польши: материалы научно-практической конференции. 9 июля 2021 г., сост. Плавинский А. С. – Минск: Ковчег. 2021. – 76 с.

Сборник статей посвящен анализу длящейся веками враждебной деятельности официальной Варшавы по отношению к России в любой форме её государственности, в том числе и к Советскому Союзу. Участники конференции аргументированно раскрывают патологическое стремление польских политэлит не только подчинить восточно-славянские народы, но и изменить их культурно-исторический код. Приверженность экспансионистским тенденциям обуславливает тот

факт, что польское политическое руководство продолжает находиться в иллюзиях воссоздания Великой Польши («модель 1772»).

Лепешко Е.Н. Куропаты: змеиный поцелуй Америки / Е.Н. Лепешко - Минск: Бизнесофсет. 2022. – 252 с.

Архивные документы, научная и политическая литература по проблеме «Куропаты» однозначно показывают, что за этим названием скрывается успешно проведённая агентурная операция Центрального разведывательного управления США. В книге раскрываются движущие силы операции, поимённо названы задействованные агенты. Раскрыта корыстная основа их деятельности, вклад каждого из агентов в успех операции. Названы роль, место и причастность к операции президента США Билла Клинтона. Книга рассчитана на широкий круг читателей, всех, кто любит тайны и исторические загадки.

Информационно-исследовательское учреждение «Центр изучения перспектив интеграции стран- участниц Евразийского экономического союза»

Предметом деятельности (целями создания) Учреждения являются:

- изучение перспектив развития интеграции стран-участниц ЕАЭС;
- изучение проблем, препятствующих развитию интеграции стран-участниц ЕАЭС;
- содействие развитию социально-культурных, экономических, торговых отношений стран-участниц ЕАЭС;
- проведение исследований на предмет развития интеграционных процессов между странами-участницами ЕАЭС.

Учреждение в соответствии с законодательством Республики Беларусь имеет право осуществлять любые виды деятельности, предусмотренные действующим законодательством Республики Беларусь для достижения своих уставных целей.

Информационно-исследовательское учреждение «Центр изучения перспектив интеграции стран-участниц ЕАЭС», зарегистрировано Минским горисполкомом 31.05.2019г.

УНП 193262254

**Юридический адрес: город Минск, улица Мележа, 1,
офис 710, кабинет 4**

Контактный телефон +37529 303 74 07

**Отрицание геноцида Советского народа нацистской Германией
и панской Польшей как инструмент разрушения
самосознания народов Союзного государства**

Составитель *О. В. Корнилова*
Компьютерная верстка *П. В. Иванов*

Подписано в печать 01.03.2023. Формат 60 x 90 ¹/₁₆.
Гарнитура Журнальная. Печать офсетная. Бумага офс. №1.
Объем 12,5 п. л. Тираж 200 экз.

Редакция историко-литературного журнала «Странникъ»
Тел.: +7(910) 113-07-28, +7(920) 665-60-16. E-mail: strannik278@yandex.ru

ISBN: 978-5-907315-35-8

9 785907 315358